11 77/26

НЕ КОПИРОВАТЬ

СОЧИНЕНІЯ

ПРЕПОДОБНАГО

МАКСИМА ГРЕКА

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Часть первая.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1910.

СОЧИНЕНІЯ

ПРЕПОДОБНАГО

МАКСИМА ГРЕКА

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Часть первая.

ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1910.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Августа 14 дня 1910 года.
Цензоръ Протоіерей *Николай Боголюбскій.*

2007065939

Изображеніе, имѣющееся на гробницѣ преп. Максима.

I

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ настоящему переводу.

Творенія преподобнаго Максима Грека были изданы въ 1859—1860 г.г. Казанскою Духовною Академіей на Славянскомъ языкѣ, буквально, какъ были написаны Преподобнымъ. Онѣ изданы въ трехъ частяхъ, при чемъ I-я часть содержитъ „догматически-полемическія“ его сочиненія; 2-я часть—„нравоучительныя“ сочиненія, а 3-я часть—„разныя“ его сочиненія. Въ предисловіи къ означенному академическому изданію, между прочимъ, говорится: „Время, къ которому относится просвѣтительная дѣятельность въ Россіи преп. Максима Грека, было временемъ разныхъ печальныхъ нестроеній, происходившихъ въ ней частію отъ разныхъ иноземныхъ вліяній, частію отъ домашнихъ причинъ... Въ такое трудное время прибылъ къ намъ изъ Греціи этотъ знаменитый и просвѣщенный мужъ. Православная Греція въ лицѣ его подала самую благовременную помощь нашей Церкви, на защиту той вѣры, которую она передала ей и которая въ это время начала подвергаться такимъ опасностямъ... Онъ изучилъ языки Русскій и Славянскій, познакомился съ религіознымъ и нравственнымъ состояніемъ Россіи, съ ея нуждами и потребностями, внимательно слѣдилъ за всѣмъ, что въ ней происходило, и на каждое замѣчательное событіе отзывался своимъ просвѣщеннымъ словомъ“...

Въ 1909 году Свято-Троицкою Сергіевою Лаврою издано житіе препод. Максима Грека, при чемъ составитель жи-

тія, съ цѣлію познакомить нѣсколько читателя его и съ характеромъ твореній сего преподобнаго Мужа, помѣстилъ въ концѣ книжки, въ видѣ прибавленія, два его нравоучительныхъ слова изъ второй части его сочиненій: слово первое и слово второе, переведя ихъ на Русскій языкъ, такъ какъ подлинный Славянскій текстъ мѣстами очень тяжелъ и не вездѣ понятенъ. Одобрительные отзывы нѣкоторыхъ объ этомъ переводѣ и выражаемое многими удовольствіе по поводу ознакомленія ихъ съ душеполезными твореніями преподобнаго Максима, этого замѣчательнаго наставника высшей хрістіанской нравственности, подали переводчику мысль—продолжить этотъ свой трудъ, въ надеждѣ и самому получить нѣкоторую душевную пользу какъ отъ самаго этого занятія, такъ и отъ молитвъ тѣхъ, которые будутъ назидаться чтеніемъ сихъ высоконравственныхъ твореній, о каковомъ воздаяніи за свой трудъ усердно и проситъ благосклонныхъ читателей.

При этомъ должно сказать, что для настоящаго перевода выбрана сначала именно вторая часть сочиненій препод. Максима потому, что духовно-нравственныя поученія служатъ наиполезнѣйшимъ чтеніемъ для ищущихъ спасенія, подготовляя ихъ и къ принятію непогрѣшительныхъ догматовъ хрістіанскаго вѣроученія, какъ это видно и изъ житія святаго Мелетія, архіепископа Антіохійскаго (12 Февраля), гдѣ говорится, что святый Мелетій, принявъ престолъ Антіохійскій, сначала училъ людей (уклонившихся въ ереси) добродѣтельному житію и благимъ нравамъ, „углаждая стропотный въ сердцахъ ихъ путь къ правовѣрію: чаяше бо святый, яко егда первѣе злыя ихъ нравы исправитъ, аки терніе и волчецъ отъ сердечныя нивы исторгши, удобнѣе православія всѣетъ въ нихъ сѣмя“. И святый Іоаннъ Лѣствичникъ, этотъ наставникъ иночества, говоритъ: „не будемъ мы, о други, осуждены за то, что не богословствовали, а за то дадимъ отвѣтъ, что грѣховъ своихъ не оплакивали“. Это же ученіе о познаніи и оплакиваніи своей грѣховности предлагается и во всѣхъ нравоучительныхъ твореніяхъ препо-

добнаго Максима Грека. Поэтому и приступлено было сначала къ переводу и напечатанію именно этой части его сочиненій, которая въ настоящемъ изданіи и названа *первою*, а догматико-полемическія его сочиненія должны поэтому составить часть *вторую*. Мужамъ богословской науки свойственъ былъ тотъ порядокъ, какой имѣетъ изданіе академическое, а жителю иноческой обители да позволено будетъ въ этомъ отношеніи руководиться свойственнымъ ему вышеизложеннымъ соображеніемъ.

Нельзя при этомъ не сознаться, что настоящій переводъ не представляетъ собою легкаго чтенія по подобію современной литературы. Причиною сему были: съ одной стороны, греко-латино-славянскій складъ рѣчи преподобнаго автора, его длинные періоды, наполненные множествомъ объяснительныхъ и дополнительныхъ словъ и предложеній, въ которыхъ нерѣдко весьма трудно разобраться и отыскать тотъ смыслъ, какой желалъ передать св. отецъ; съ другой стороны, самый предметъ перевода, требующій нерѣдко употребленія выраженій, наиболѣе употребительныхъ въ сочиненіяхъ подобнаго рода, не можетъ представить собою легкаго чтенія.

О переводѣ сочиненій преподобнаго Максима Грека на русскій языкъ давно уже заявлялась потребность въ печати. Такъ, священникъ А. Синайскій, составившій двѣ брошюры о преподобномъ Максимѣ, въ коихъ онъ разбираетъ его сочиненія и дѣятельность, въ одной изъ нихъ, изданной въ 1902 году, между прочимъ говоритъ на страницѣ 5-й: „Объ изданіи сочиненій преп. Максима Казанскою духовною академіей нужно сказать, что многія догматико-полемическія сочиненія его (а также и нравоучительныя), написанныя на книжномъ славяно-русскомъ языкѣ по греко-латинской конструкціи, оставлены безъ перевода на русскую рѣчь, отчего они, по справедливому замѣчанію митрополита Макарія („Исторія рус. церкви“) весьма затруднительны для пониманія“. Въ концѣ той же брошюры, на страницѣ 21-й, говорится: „Хорошо бы было, если бы труды преп. отца, писанные на устарѣломъ древне-

церковномъ славяно-русскомъ языкѣ, переведены были на современный русскій языкъ".

На сколько настоящимъ переводомъ удовлетворена эта потребность, предоставляемъ судить людямъ на то призваннымъ, и если при этомъ въ переводѣ окажутся какія неправильности, или ошибки, просимъ оныя исправить, для возстановленія истины, во славу Божію и въ честь угодника Его, преп. Максима Грека. Свои исправленія желающіе благоволятъ сообщить Духовному Собору Св. Троицкія Сергіевы Лавры (какъ издательницы настоящаго перевода), для напечатанія ихъ по мѣрѣ возможности, и приложенія къ настоящему изданію.

Послушникъ Моисей.

Слово I.

Весьма душеполезное для внимающихъ ему. Бесѣдуетъ умъ къ душѣ; здѣсь же и противъ лихоимства.

Зачѣмъ, любезная моя душа, неприлично предаемъ забвенію славу и блаженство небесныхъ вѣнцовъ, которыми Хрістосъ, всѣхъ Царь, обѣщаетъ увѣнчать тѣхъ, кои мужественно сопротивляются безплотнымъ врагамъ? Почему не содержимъ въ умѣ той божественной цѣли, ради которой мы были созданы Богомъ по образу Его, но какъ животные, чуждые разума, препровождаемъ все время нашей жизни въ угожденіи чреву? Почему, будучи созданы для наслѣдованія небесныхъ благъ, безсмысленно, о душа, держимся земныхъ? Я—образъ Божій: соотвѣтственно сему мы должны и мудрствовать, чтобы пріобрѣсти первообразную доброту. Но знай, что ты тогда поступаешь сообразно своему Первообразу, съ которымъ надлежитъ тебѣ имѣть и дѣйствительное сходство, когда прилежно, даже до послѣдняго своего издыханія, направляешь свою жизнь по его Божественнымъ заповѣдямъ; когда далеко устранишь себя отъ подчиненія страстнымъ пожеланіямъ плоти; когда всякую ложь, и льстивый нравъ и губительную зависть съ корнемъ исторгнешь изъ своего сердца; возлюбимъ же во всемъ истину, правый разумъ, святое незлобіе и святолѣпное житіе. Въ противномъ случаѣ никто пусть не называетъ себя образомъ Божіимъ, если не пріобрѣлъ въ себѣ всѣхъ красотъ Первообраза.

Мы созданы на землѣ, чтобы быть радѣтелями без-

смертной красоты и участниками тайныхъ Божіихъ бесѣдъ. Познаемъ же, душа, высоту своей славы и не уподобимъ безсмысленно себя безсловеснымъ животнымъ. Не одинъ и тотъ же конецъ будетъ намъ и имъ, о душа, равно какъ и образъ не одинъ и тотъ же у обоихъ. Имъ свойственно всегда наклоняться къ низу и постоянно наполнять свои утробы земными произрастеніями; у насъ же, душа, и самый видъ тѣла прекрасно устроенъ прямо премудрымъ Художникомъ. О прочихъ же боговидныхъ красотахъ твоихъ, которыми ты весьма боголѣпно украшена, я не буду говорить: они достаточно убѣждаютъ насъ въ томъ, что отечество наше есть небо, и что мы можемъ хвалиться, что отцемъ имѣемъ самого вышняго Бога. Поэтому и будемъ стараться всегда устремлять умъ горѣ, гдѣ нашъ Отецъ и наше жительство. Вышній называетъ насъ своими сынами: то почему же мы, какъ человѣки, безчестно изгоняемся изъ этой (божественной) жизни (Пс. 81, 6, 7)? Вышняго прославимъ на землѣ, чтобы и Онъ украсилъ насъ вѣнцами небесными. Прославимъ Вышняго отъ всего сердца правымъ и непорочнымъ храненіемъ Его заповѣдей; возмемся крѣпко за вѣчную жизнь. Возненавидимъ отъ всего сердца все низкое и отбросимъ отъ себя ярмо порабощенія страстямъ. Станемъ на тверди высокой свободы, на тверди свободы богоподобной, которою ты обогащена была прежде того, какъ попала во власть губительнаго бѣса, когда, лишившись безсмертной своей славы, уподобилась скотамъ безсмысленнымъ (Пс. 48, 21). Ты лицемъ къ лицу съ дерзновеніемъ наслаждалась божественныхъ бесѣдъ своего Создателя: въ эту славу старайся опять войти боголѣпными правами истиннаго благовѣрія.

Долго ли, о душа, будемъ порабощаться плотскимъ сладострастіямъ, коихъ конецъ—червь и огонь, горящій безъ конца? Доколѣ, гоняясь за существующимъ, какъ бы за чѣмъ-то положительнымъ, будемъ прельщаться умомъ, пребывая въ соблазнительныхъ помыслахъ? Доколѣ будемъ любить неистовою любовью сладкое питаніе, какъ

бы какое безконечное блаженство? Доколѣ будетъ насъ прельщать пустая слава, услаждать золото, и осквернять развратъ? Непостоянна, о душа, здѣшняя жизнь, нѣтъ ничего въ ней вѣрнаго, вся она исполнена скорбей и обмана. Слава и всякое сладкопитаніе, богатство, вожделѣнная красота,—все это какъ цвѣтъ весенній со временемъ проходитъ и пропадаетъ. Вотъ ты прославилась, хорошо питалась, наслаждалась, одержала знаменитыя побѣды, прожила много десятковъ лѣтъ; а послѣ этого что?—Червь и гніеніе, отвратительный смрадъ и безчисленныя страшныя мученія въ преисподней... Какую можемъ ожидать себѣ, душа, пользу по смерти отъ тѣхъ благъ, когда ждетъ насъ такая погибель? Не все ли то, какъ сонъ и дымъ, быстро исчезаетъ и разсыпается, какъ бы отъ вѣтра? Если бы ты, душа, по смерти обратилась въ небытіе, какъ естества безсловесныя, и не предстояло бы тебѣ дать отвѣтъ Судіи всѣхъ и Царю о своихъ дѣлахъ и замыслахъ; то не преступно было бы наслажденіе временными благами, такъ какъ жизнь твоя продолжалась бы только до гроба. А какъ ты создана безсмертною, разумною и вѣчно нетлѣнною, и, будучи образомъ Божіимъ, носишь въ себѣ познаніе свойствъ своего Первообраза, чѣмъ собственно и стоишь выше естества безсловесныхъ и бываешь, по слову Божію, святѣйшимъ домомъ Вышняго, чего, какъ должно, ты не сохранила: поэтому должно тебѣ отвергнуть отъ себя все то, что послѣ смерти не послѣдуетъ за тобой, какъ то: богатство, скверныя пожеланія, сладкопитаніе, услажденіе питіями, скорогибнущую славу, лѣность, гордость и дерзость окаяннаго сего житія, и всю эту суету, и воспринять противоположныя тому добродѣтели; имѣя же непогрѣшимымъ наставникомъ страхъ Божій, съ теплѣйшимъ усердіемъ и всегдашнею трезвенною мыслію ходить вслѣдъ божественнаго своего Первообраза. Если дѣйствительно желаешь сподобиться его божественной славы и наслаждаться блистающею благодатью его мысленной красоты и называться слугою Отца Небеснаго: то непрестанно *утреннюю* къ Царю твоему, Іисусу, умоляя

Его священными молитвами и *землею*, непосѣщаемою скверными и безсловесными помыслами, то есть *плотію*, истощенною сухояденіемъ, очищенною отъ страстей и *пустующею*, какъ вѣщаетъ богоглаголивый пѣснопѣвецъ, *являйся*, душа, Царствующему въ вышнихъ, чтобы *видѣть* тебѣ Его святую *славу*, и да наполнятся *отъ тука и масти* небесной *уста твоя* и воспоешь *устнами радости*; *ищущіе же* всегда твоей погибели пагубные бѣсы, *снидутъ въ преисподнія* и темныя пропасти *земли* и *предадутся въ руки* губительнаго *оружія преисподняго*, и *будутъ частію лисовомъ* (Пс. 62, 2—11).

Не предпочитай же безъ ума, о душа, тлѣнное, вѣчно пребывающимъ небеснымъ благамъ, чтобы не случилось съ тобою сказанное меонійцемъ [1]) Гомеромъ, который говоритъ: „неразумный человѣкъ тогда приходитъ въ сознаніе, когда впадетъ въ бѣды и уже нѣтъ возможности пособить себѣ“. Вѣдь подвигъ добродѣтели установленъ въ этой жизни, въ которой мы прежде пали страшнымъ паденіемъ, гдѣ и противники наши всегда предъ нами налицо, съ которыми если мы храбро сражаемся, то съ радостію достигаемъ своего прекраснаго отечества, Богомъ созданнаго Едема. Одна, одна только главная должна быть у насъ цѣль, это—съ радостію трудиться до самаго гроба для славы Божіей. Этотъ прекрасный подвигъ даруетъ хорошо подвизающимся Тотъ, Кто есть Самъ податель и хранитель жизни. То и составляетъ единственное и сладостное воистину веселіе, чтобы имѣть живущею въ сердцѣ божественную доброту. Въ томъ и заключается неложное и твердое упованіе, чтобы выражать надежду твореніемъ добрыхъ дѣлъ. Одно только то стяжаніе обыкновенно по смерти послѣдуетъ за нами, которое собрано прилежаніемъ къ божественнымъ добродѣтелямъ; въ томъ состоитъ единственная премудрость и истинное художество, чтобы всегда побѣждать свои нелѣпыя страсти; одно

[1]) Меонійцы—жители страны Меоніи (или Лидіи) въ Малой Азіи, гдѣ, по преданію родился Гомеръ.

Прим. перев.

только истинное богатство есть богатство душевное, которое даруетъ Хрістосъ—Царь своимъ друзьямъ. Все же остальное—смѣхъ, на минуту увеселяющій сердце, а потомъ наказывающій вѣчно муками преисподней.

Не будемъ же, душа, безъ ума прельщаться суетнымъ мудрованіемъ плотоугодниковъ, а примемся съ великимъ усердіемъ за безстрастную жизнь, держась нрава цѣломудреннаго и досточестнаго. Зеркало, покрывшееся толстымъ слоемъ пыли, не можетъ воспринять блеска солнечнаго сіянія: и душа, поработившаяся гнуснымъ плотскимъ страстямъ, не пріемлетъ лучей немерцающаго свѣта; лишенная же его, она ничѣмъ не отличается отъ безсловесныхъ животныхъ; ибо красота разумной души заключается въ тепломъ усердіи къ Богу. Этого, душа, и будемъ искать всѣмъ сердцемъ. Ибо все прочее, что есть прекраснаго на землѣ, все это—гной и ложь, вполнѣ суетно и мимоходяще. Какъ неприлично ткать шерстію по золотой основѣ, или украшать мѣдью золотое изображеніе: такъ постыдно носящимъ на себѣ имя Хрістово, оскверняться пагубными страстями плоти. Хрістосъ есть Царь, вполнѣ пречистый, прекрасный и святый, и послѣдователямъ Его также надлежитъ быть святыми. А кои не таковы, тѣ уподобятся тщетно гонящимся за стадомъ высокопарныхъ птицъ. Ибо никто изъ неимѣющихъ святости, не узритъ Бога, какъ ясно засвидѣтельствовалъ богомудрый Павелъ.

Итакъ, скорѣе, душа, познаемъ себя, и будемъ мудрствовать прилично своему естеству, не погружаясь въ сонъ и лѣность, какъ бы проходящіе вполнѣ тихое плаваніе. На страданія и на подвиги назначена ты Вышнимъ, чтобы бороться противъ невидимыхъ враговъ, и тебѣ уготованы честь или наказаніе, смотря по тому, будешь ли мужественно вести борьбу, или терпѣть пораженія. И если будешь мужественна, получишь почесть, нестарѣемую жизнь и самое небо со всѣми его жителями, и будешь чадомъ возлюбленнымъ Бога Вышняго, насыщаясь великой премудрости Отца своего. Какія прекрасныя почести

блюдутся тебѣ, душа, если одолѣешь! Если имѣешь здравое разсужденіе, то постоянно стремись къ нимъ. Если же обратишь хребетъ, то страшныя мученія и болѣзни уготованы тебѣ, и огонь, непрестанно палящій нечестивыхъ людей, гдѣ непрестанный плачъ и скрежетъ зубовъ, гдѣ ужасный червь непрестанно грызетъ, гдѣ тьма и мракъ и одна никогда не престающая ночь,—въ самомъ днѣ преисподней, откуда выдти, осужденному туда праведнымъ судомъ Божіимъ, нѣтъ никакой надежды. Кто же тебѣ, душа, то и другое опредѣлилъ? Не Тотъ ли, чье мановеніе колеблетъ всю землю отъ самыхъ основаній, и возмущаетъ моря крѣпкими бурными вѣтрами,—Кто все въ Своей длани и содержитъ и носитъ, какъ Богъ;—Который благими и тихими вѣяніями Всесвятаго Духа, и людьми некнижными, разорилъ свирѣпѣвшія, какъ буря, риторскія рѣчи и философскія вредныя ученія, и почитаемую прежде по всей вселенной злокозненную и пагубную бѣсовскую прелесть, какъ паутинную ткань растерзалъ, и какъ глубокій мрачный дымъ моментально отовсюду развѣялъ, вложилъ же въ мысли человѣческія ученіе непогрѣшительнаго богословія и несомнительныя тайны,—Христосъ Царь, Единый страшный и крѣпкій Богъ, имѣющій власть живота и смерти? Если же по безумію своему не повинуешься, окаянная, истиннымъ и божественнымъ словамъ Господа твоего, то хотя внѣшнихъ мудрецовъ, говорящихъ о томъ же, прими въ руководители къ познанію истины. Нѣтъ для тебя никакой укоризны употребить и траву черемицу для очищенія внутренней боли желудка, лишь бы не очень сильно подѣйствовала и не произвела бы смерть. Пойми же, если имѣешь правильное разсужденіе, что я тебѣ гадательно говорю. Да не прельщаетъ тебя душепагубный змій, увѣряя, что не будетъ испытанія дѣлъ человѣческихъ, и что Господь нерадитъ о блудныхъ паденіяхъ юности, и что невозможно отъ всѣхъ безъ исключенія требовать безгрѣшія. Это, душа, душепагубный помыслъ, это прелесть злокозненнаго змія, который хочетъ низвести съ собою и тебя, окаянная, на са-

мое дно преисподней. Къ совѣтамъ его ты не преклоняй уха, но стой крѣпко въ твердой вѣрѣ, и божественнымъ страхомъ крѣпко себя огради, отвергнувъ отъ сердца всякое невѣріе. Есть праведное Око, которое все видитъ и испытуетъ, какъ свидѣтельствуютъ всѣ писанія древнихъ. Если же никакое другое достовѣрное слово и никакой разумъ не могъ заставить тебя ожидать будущаго суда: то пусть убѣдитъ тебя хотя хитроумный Одиссей, сходившій во адъ и видѣвшій въ Елисейскихъ поляхъ благородныхъ людей, всегда освѣщаемыхъ прекраснымъ свѣтомъ, а другихъ опять преданныхъ горькимъ мученіямъ. Также пусть увѣрятъ тебя Миносъ и Радамантъ — эти баснословныя судьи во адѣ, и огненныя рѣки Коцитъ и Ахеронъ, въ которыя осуждаются всѣ беззаконники за свое нечестіе.

Размышляй также благоразумно и о томъ, для чего украсилъ тебя Господь такими божественными дарованіями: безсмертіемъ, умомъ, даромъ слова, разумомъ и свободной волей, и страхомъ мученій отводитъ тебя отъ зла,— если бы не назначилъ тебѣ за мужество награду и вѣнцы, а за нерадѣніе—осужденіе и муки? Знай и то, что сами люди и тѣ не напрасно пишутъ свои законы и предписываютъ подвиги и соединенныя съ ними славныя почести, но и дѣйствительно воздаютъ славу и почесть тѣмъ, которые подвизаются, а преступникамъ закона—безславіе и скорбь. Если люди столько заботятся о правдѣ и разумности: то какъ слѣдуетъ, душа, понимать о Богѣ? — Онъ есть самая благость, премудрость и правда. Страшенъ есть Вышній, и вся премудростію сотворилъ, и правитъ мѣрилами, весьма праведными. Онъ и тебя, душа, украсилъ болѣе всѣхъ твореній, существующихъ на землѣ, обогативъ тебя божественными дарованіями, дабы ты, послѣдуя правильному разсужденію и разуму, всегда подражала Его божественной благости, возненавидѣла всякую злобу, и богоугоднымъ пѣніемъ всегда почитала бы своего Создателя, послѣдуя Ему прямыми стезями. Невозможно для Него—ни добродѣтель твою оставить безъ на-

грады, ни злодѣянія оставить безъ наказанія. Какъ огню свойственно грѣть и свѣту—свѣтить: такъ и Богу свойственно воздавать каждому по дѣламъ его. Допустимъ, душа, въ Богѣ любовь къ правдѣ хотя въ той мѣрѣ, на сколько имѣютъ ее и земныя власти, которыя не оставляютъ въ небреженіи преступленія своихъ подчиненныхъ, но мучатъ ихъ безъ милости; а о комъ узнаютъ, что они проводятъ похвальную жизнь, тѣхъ прославляютъ, хотя бы они были и иностранцы. И ты хвалишь земныя власти, когда они карають зло, а добродѣтель почитаютъ: а о Томъ, Кто по существу есть самая правда, глубина щедротъ и единственная благость, ты думаешь, что Онъ какъ о благихъ праведныхъ дѣяніяхъ не радуется, такъ и злобу гордецовъ не наказываетъ! Воистину ты одна безумнѣйшая всѣхъ людей и ничѣмъ не отличаешься отъ самыхъ животныхъ. Но, отвергнувъ далеко отъ мысли своей всѣ такія понятія, какъ хульныя, подчини себя законамъ благочестія и, какъ имѣющая противъ себя множество невидимыхъ супостатовъ, трезвись всегда, и берегись отъ ихъ губительныхъ нападеній, зная, что настоящая жизнь есть подвигъ живота и смерти. Отринь всякую лѣность, зная, что имѣешь свидѣтелемъ своихъ трудовъ Христа Бога, Который свыше человѣколюбно простираетъ тебѣ въ помощь свою крѣпкую руку. Знай также, что и пречистыя небесныя силы усердно помогаютъ тебѣ въ твоихъ трудахъ противъ ужасныхъ супостатовъ—пагубныхъ бѣсовъ, усиливающихся постоянно лишить тебя вѣчной жизни. О, какъ прекрасенъ, благодѣтеленъ и великъ, душа, подвигъ священныхъ твоихъ трудовъ! Подвигъ твой не о временной жизни или смерти, но о томъ, дабы, или съ почетомъ получить мѣсто на небѣ, или быть заключенною въ темномъ тартарѣ и въ нескончаемыхъ мученіяхъ.

Отбрось же отъ всего сердца всякую пустую мысль, и стань дерзновенно, вооруживъ себя тѣмъ божественнымъ оружіемъ, которымъ Павелъ, возставляя тебя на борьбу съ безплотными врагами, вооружаетъ тебя. И вмѣсто панцыря прими непорочную вѣру, вмѣсто щита

надежду и вмѣсто шлема- -непрестанную любовь къ Богу; вмѣсто же меча — глаголъ Божій, который небесныя боговдохновенныя книги изготовляютъ тебѣ при посредствѣ огня Св. Духа Параклита (Еф. 6, 17). Къ этому присовокупи чистую и непрестанно произносимую молитву, и узду бѣснующейся плоти—скудную пищу. Знай же, что молитва чистая и богоугодная, входящая всегда въ ушеса Вышняго, есть та, которая возжигается въ сердцѣ священнымъ умиленіемъ, при посредствѣ погубнаго для страстей угля смиренномудрія; такую молитву умъ непогрѣшительно направляетъ къ самымъ небеснымъ вратамъ и, возводя туда, поставляетъ предъ небесными престолами. Сердце уподобляется, о душа, доброгласнымъ гуслямъ, а умъ—искусному художнику музыкальныхъ пѣній, языкъ—орудію, ударяющему въ струны, а доброгласныя уста — самимъ струнамъ. Ты же, умоляя страшнаго Судью, если желаешь принести Царю богоугодную пѣснь и ею расположить Его къ себѣ милостиво, — наблюдай, чтобы все то одно другому согласовалось. Для этого языкъ пусть всегда поетъ въ согласіи съ устами божественныя пѣсни Царю всѣхъ и Богу, а снизу пусть сердце содѣйствуетъ частыми воздыханіями, будучи всецѣло распаляемо огнемъ божественнымъ; очи же чистыми струями слезъ пусть омываютъ отъ скверны твой земной составъ; умъ же, преселившись на небо, минуя всѣ звѣзды, да повергнется весь къ ногамъ всѣхъ Царя. Такимъ образомъ ты явишься, душа, прекрасною и благопріятною жертвою Царю всѣхъ и Богу.

— Возненавидь стяжаніе, какъ причину погибели души, и суетную славу,—эту губительницу добродѣтелей; возлюби же худость ризъ и брашенъ, и священное бдѣніе—матерь цѣломудрія; бдѣніе разумѣю то, которымъ душа просвѣщается въ поученіи книжномъ и обильно умащается священною молитвою. Взнуздай крѣпкою уздою наглый языкъ, уставивъ ему мѣру и въ разговорѣ и въ молчаніи—такъ, чтобы тебѣ говорить только то, что служитъ къ прославленію Господа и подаетъ духовную бла-

годать слушающимъ. Сверхъ же этого возлюби молчаніе, боясь той многогрѣшной пропасти, въ которую влечетъ необузданный языкъ. Непрестанно упражняйся въ чтеніи боговдохновенныхъ книгъ, чтобы всегда возрастала въ тебѣ божественная любовь, которую, душа, почерпнешь обильно, если будешь внѣдрять въ мысль свою ихъ священныя ученія, и прилежно будешь всегда исполнять ихъ дѣломъ, во славу Вышняго, а не ради земнородныхъ.

Вижу, что ты страшно недугуешь тщеславіемъ, и сильно опасаюсь твоего суемудрія. Для чего ты такъ бѣснуешься ради пустой человѣческой славы и уловляешь ее всѣми способами? Какую, скажи мнѣ, надѣешься получить отъ нея пользу въ настоящей жизни или впослѣдствіи? Напротивъ, если захочешь разумно разсудить объ ней, то найдешь, что въ ней заключается причина великихъ золъ: она порождаетъ страшные споры и вражды въ людяхъ, губительную зависть и льстивыя рѣчи. Иной, желая ея, непристойно льститъ всѣмъ, и всѣ его слова и поступки проникнуты лестію, а если не достигнетъ ея, таетъ отъ сердечной печали, и видя другаго достигшаго ея, завидуетъ и всячески враждуетъ на него, и не перестаетъ отъ вражды, пока не лишитъ его этой славы. Если же не возможетъ достигнуть сего, то обращается къ тайнымъ навѣтамъ, и думаетъ уже о томъ, какъ бы лишить его этого свѣта. Желаніе славы, въ случаѣ недостиженія ея, раждаетъ зависть, а отъ зависти раждаются всѣ гибельныя послѣдствія. Родительницу ея (зависти) порождаетъ страшная гордость, а матерь этой — преступленіе святыхъ заповѣдей, да безуміе, которое служитъ причиною всякаго вообще зла и погибели несчастныхъ народовъ. Поняла ли ты, какихъ золъ служитъ для тебя причиною возлюбленное тобою желаніе пустой славы? Бѣгай ея, душа! Стремись же непрестанно всѣмъ сердцемъ къ вѣчной славѣ, по заповѣди Господней. Ничего не считай, душа, честнѣе и любезнѣе божественной любви, ибо она, обыкновенно, своего божественнаго рачителя содѣлываетъ обителію всего Божества, и являетъ страш-

нымъ, непобѣдимымъ и вполнѣ крѣпкимъ борцемъ для своихъ противниковъ. Пламенною любовію прилѣпись къ Іисусу, какъ бы кто привязался къ своему возлюбленному отцу; бойся же Его, какъ Господа, и спѣши исполнять всѣ Его повелѣнія, какъ рабъ благоразумный. Не можетъ ни коимъ образомъ божественное желаніе долго пребывать въ сердцѣ, одержимомъ пагубнымъ разлѣненіемъ, но какъ отъ жестокаго камня отлетаетъ, оставивъ всю внутренность чуждою свѣта. Разожги себя всю божественнымъ огнемъ Параклита и принеси себя живому Богу въ живую и чистую жертву. Иноческое житіе, душа, подобно полю, на которомъ сѣется пшеница, и нуждается въ большомъ трудолюбіи. Если хочешь, чтобы оно принесло многоплодные колосья, а не терніе и всякую сорную траву, служащую пищею скотамъ, то трезвись и трудись принести Господу своему плодъ сторичный, или въ шестьдесятъ, или въ тридцать. Это потребуется и отъ тѣхъ, которые сочетались законно съ женами. Постарайся же оказаться своему небесному дѣлателю землею доброю, а не камнемъ, ни дорогой, ни терніемъ, чтобы, или по лѣности не была ты окрадена пагубными птицами, похищающими всѣянное свыше въ сердцѣ твоемъ; или отъ зноя скорбныхъ обстоятельствъ оно скоро бы не засохло, какъ не вкоренившееся во глубинѣ сердца; или пагубными попеченіями настоящей жизни, какъ терніемъ, не было бы подавлено, — и не принесетъ небеснаго плода. Очи твои да будутъ постоянно устремлены внизъ, къ землѣ, а мысль да возвышается туда, гдѣ божественные ангельскіе чины славословятъ Христа вмѣстѣ съ Отцемъ безначальнымъ и съ преблагимъ Духомъ,—вседѣтельную, господственную и живоначальную Троицу. Не принимай въ уши свои непристойныхъ словъ; убѣгай, сколько есть силъ, всякихъ беззаконныхъ рѣчей: онѣ острѣе всякаго ножа, и ими потомъ врагъ чрезъ воспоминаніе уязвляетъ сердце. Возложивъ руку на рало Евангельскихъ заповѣдей, блюдись, чтобы не возвратиться вспять. Спѣши же къ почести небеснаго званія, мимошіе труды всегда за-

бывая и простираясь на предстоящіе подвиги, пока серпъ смерти не отсѣкъ тебя отъ этой жизни. Тѣснымъ путемъ шествуй полной стопой, чтобы нога твоя сподобилась стать въ пространномъ небесномъ отечествѣ. Трубу своей гортани всегда береги, чтобы она не ввергла тебя во глубину всегда волнующейся пучины чревобѣсія. Старайся искоренить изъ сердца всякое пристрастное пожеланіе, услаждающее плоть; напротивъ, огорчай ее жестокимъ житіемъ, гнушаясь всего, что ее услаждаетъ. Не забывай, что ты привязана къ страшному звѣрю, который бѣсится на тебя и постоянно лаетъ. Постарайся же всегда укрощать его душепагубныя стремленія всякимъ пощеніемъ и крайнею нищетою. Пріятные напитки, вкусныя снѣди, и мягкія постели, и продолжительный сонъ—все это разжигаетъ этого звѣря, и ты отъ этого отступай. Если, дѣйствительно, хочешь укротить его бѣсноваціе, то нестяжательною жизнію, съ легкимъ всегда желудкомъ совершай житейское плаваніе, молясь ко Христу. Ссылкою почитай здѣшнюю жизнь, въ которую ты осуждена за твое преступленіе,—осуждена съ тѣмъ, что если при вторичной борьбѣ возставишь себя отъ побѣжденія, которымъ въ древности ты была побѣждена злокозненнымъ зміемъ, то будешь уже не дѣлательницею Едемскаго сада съ боязнію угрозы смерти, въ случаѣ вкушенія запрещеннаго плода; но, какъ говоритъ неложное обѣтованіе Христово, гдѣ бы ни былъ Божествомъ Самъ Господь, тамъ будешь и ты, насыщаясь Его божественною славою. Блюдись же, чтобы назначенное тебѣ Богомъ время на исцѣленіе душевныхъ твоихъ струповъ, не провести безъ ума въ сладкопитаніи и пьянствахъ, и, вмѣсто незаходимаго свѣта, не вселиться въ страшную тьму.

Слышала ты, что больше бываетъ радости у небожителей объ одномъ кающемся грѣшникѣ, нежели о девятидесяти девяти праведныхъ. Не ложно это обѣтованіе Христово, и служитъ оно къ ясному познанію божественнаго милосердія, какое имѣетъ Господь о человѣческомъ родѣ. Старайся же всегда исполненіемъ заповѣдей Вла-

дыки веселить ангельскіе лики, а не радовать беззаконными дѣлами скверные и человѣконенавистные полки пагубныхъ бѣсовъ. Какъ о спасеніи твоемъ радуются святые Ангелы, такъ и о погибели твоей веселятся скверные демоны. Подобна ты по всему, душа, кораблю, переплывающему пучину, и обуреваешься всякими страшными вѣтрами, которые усиливаются низринуть тебя на дно преисподней и жечь всегда горящимъ огнемъ. Блюди же, чтобы тебѣ всегда быть управляемой тихими прохладными вѣтрами, то есть, наставленіями Святаго Духа, Его всегда зрѣть и одного Его слушать, Имъ наполнять мысленные свои паруса, Имъ утверждать непоколебимо мачту сердца своего, чтобы тебѣ безъ потери достигнуть небесной пристани, сохранивъ въ цѣлости все богатство своихъ добродѣтелей. Свѣтильникъ тѣла своего сохраняй въ простотѣ, чтобы все оно всегда было свѣтло, просвѣщаемое неприступнымъ свѣтомъ. Въ противномъ случаѣ, живущій въ тебѣ естественный свѣтъ претворится отъ нерадѣнія и невоздержанія въ страшную тьму и отбросить тебя во тьму кромѣшнюю, гдѣ ужасный скрежетъ зубовъ и непрестанныя (безполезныя) слезы. Пріобрѣти себѣ богодарованное богатство слезъ, которыми Хрістосъ-Царь скоро преклоняется къ милости. Пріобрѣти терпѣніе,—этотъ непоколебимый столпъ души противъ находящихъ на тебя напастей. Но и тогда не падай, когда нападаетъ на тебя буря злыхъ искушеній. Ибо никто не вѣнчается, если не будетъ законно подвизаться. Избѣгай уподобленія безумному и богомерзскому фарисею, и не осуждай ближняго; усматривай же всегда бревно, находящееся въ твоемъ глазѣ, то есть, непомѣрное бремя своихъ пороковъ. О томъ всегда заботься, чтобы поставить себя далеко отъ этого уподобленія,—чтобы не языкомъ только, но и въ сердцѣ всегда считать себя псомъ нечистымъ и попраніемъ людей. А находящійся въ глазу ближняго сучекъ, то есть, ничтожное прегрѣшеніе, не дозволяй себѣ разсматривать. Ибо каждый, о любезная моя душа, о своихъ согрѣшеніяхъ воздастъ тогда отвѣтъ Судіи всѣхъ.

Имѣй всегда, душа, память адскихъ мученій и шествуй прямо по пути благочестія. Ибо всякій преступникъ и услаждающійся беззаконными дѣлами, будетъ преданъ безконечнымъ мученіямъ. Крѣпко всегда держись божественныхъ заповѣдей, прилежно направляя по нимъ свое житіе. Ибо иначе спастись невозможно, какъ и здравіе не получитъ тотъ, кто не подчиняется врачамъ. Пусть удостовѣритъ тебя въ этомъ тотъ, который отъ самаго божественнаго брачнаго пира былъ изгнанъ въ пламень мученій, потому что не имѣлъ одежды, приличной священному браку, сотканной изъ благочестивыхъ дѣяній. Вѣра, душа, подобна золотой основѣ, а всякій прекрасный утокъ (для этой ткани) суть добрыя дѣла. И какъ то и другое, находясь само по себѣ въ отдѣльности, не можетъ быть признано или названо прекрасной тканію: такъ и вѣра безъ добрыхъ дѣлъ, равно какъ и добрыя дѣла безъ вѣры непорочной,—оба мертвы. *Огня*, говоритъ, *пріидохъ воврещи на землю* (Лук. 12, 19), знаменуя этимъ ревность и божественное раченіе о Его спасительныхъ заповѣдяхъ, которыми, какъ божественнымъ какимъ огнемъ, истребляется всякая нечистота и плотская скверна, а вокругъ тебя расцвѣтаетъ свѣтоносная одежда святости, дивно тебя покрывающая. Постарайся же этимъ божественнымъ огнемъ очистить всѣ скверны своей плоти. И не прельщайся ересію, которая утверждаетъ, что по смерти въ огнѣ очищаются плотскія скверны грѣшныхъ. Это страшная прелесть, и окончательная пропасть, и ученіе Оригенова заблужденія. Вѣдь не огнемъ чистительнымъ, а понужденіемъ себя повелѣлъ Судія умудряться восхищать царство небесное; также прежде нежели затворится небесная дверь, повелѣно намъ стараться войти узкимъ путемъ. Подъ узкимъ же путемъ разумѣй, душа моя, понужденіе себя къ исполненію святыхъ заповѣдей, а подъ суровымъ затвореніемъ двери по смерти, понимай великое долготерпѣніе Божіе: ибо если живемъ праведно, то дверь эта всегда для насъ отворена и любезно пріемлетъ внутрь отовсюду преставляемыхъ; если же живемъ

безззаконно и безъ покаянія, то она безпощадно затворяется для насъ, когда отсюда будемъ похищены смертію. Это суровое заключеніе божественной двери изобличаетъ явную лживость ученія объ очистительномъ огнѣ. Если бы для исчезающихъ отсюда нечестивыхъ и неправедныхъ была какая-нибудь надежда по смерти на чистительный огонь: то дверь божественнаго брачнаго чертога не оказалась бы затворенною для дѣвъ, не взявшихъ съ собою въ сосуды елея, и не сохранилось бы для отвѣта на послѣднемъ судѣ праздное слово, которое составляетъ легчайшее изъ всѣхъ согрѣшеній. Дѣвы тѣ не блудную проводили жизнь и не въ безчинномъ смѣхѣ; но однѣ изъ нихъ всегда алкали, другія плакали; а когда молились, чтобы отверзлись имъ небесныя врата, то услышали: *не вѣмъ васъ, отыдите отъ мене дѣлателіе неправды* (Мѳ. 25, 11. 12 и гл. 8, 23). Также: не осуждался бы въ огнь вѣчный тотъ, кто ближняго своего назоветъ безумнымъ пустословомъ (Мѳ. 5, 22). Всѣмъ этимъ, душа, Господь ясно учитъ, что настоящая жизнь служитъ временемъ подвиговъ, какъ для пріобрѣтенія добродѣтели, такъ и для истребленія всякаго зла, а по смерти, соотвѣтственно сему, получается или награда, или наказаніе. Явственнѣе же это показано тою божественною притчею, въ которой Господь учитъ насъ примѣромъ, показывая богача, палимаго за его немилосердіе въ огнѣ, но не очищаемаго, и представляя Авраама, который говоритъ ему: *воспріялъ еси, чадо, благая твоя въ животѣ твоемъ*, равно какъ и этотъ убогій—*злая* (Лук. 16, 25) своя, перенеся съ большимъ терпѣніемъ множество скорбей. Этимъ Онъ ясно показалъ, что эта жизнь назначена всѣмъ людямъ и на пріобрѣтеніе добродѣтели и на избавленіе себя отъ грѣха, какъ и выше сказано; а въ загробной жизни ждетъ насъ или награда, или мученіе. Но и великій нѣкоторый отецъ [1]), когда молился, чтобы ему открыто было, какое мѣсто получаютъ по смерти души праведныхъ и души грѣш-

[1]) Антоній Великій.

ныхъ, то ему показано было свыше, что души праведныхъ, какъ высокопарящія птицы возлетаютъ, и ихъ пріемлетъ внутрь себя самое небо; а которые въ беззаконіяхъ окончили свою жизнь, тѣ ввергаются въ страшное преисподнее темное и смрадное озеро, и исполинская нѣкая рука низвергаетъ ихъ во адъ, а не чистительный огонь очищаетъ ихъ и выпускаетъ чистыми оттуда на свѣтъ. Оба эти велики и достохвальны: и тотъ, кто объ этомъ повѣствуетъ [1]), и тотъ, кто это мысленно созерцалъ [2]). Изъ нихъ одинъ—премудрый святитель Александріи, а другой—превосходнѣйшій глава священныхъ иноковъ.

Итакъ, не прельщайся пустыми словами ложныхъ мудрецовъ, а повинуясь ученію евангельскому, старайся добрыми дѣлами и смиренными слезами смыть тяжесть многихъ своихъ согрѣшеній. Для этого со всякимъ прилежаніемъ исполняй всегда до послѣдней іоты божественныя заповѣди Спасителя, если непостыдно желаешь оказаться тогда стоящимъ одесную Господа своего. Ибо *тогда*, говоритъ псалмопѣвецъ, *не постыжуся, внегда призрѣти ми на вся заповѣди Твоя.* И опять: *буди сердце мое непорочно во оправданіихъ Твоихъ, яко да не постыжуся* (Пс. 118, 6. 80). Сердце же непорочное и непостыдно пребывающее въ заповѣдяхъ Вышняго—у того, кто не смѣетъ ни одной изъ нихъ презрѣть, не исполнивъ дѣломъ, или измѣнить; но всѣ точно исполняетъ со страхомъ.

Избѣгай пагубной праздности и дѣланіемъ рукъ отгоняй помыслы уныніе. Нѣтъ ничего пагубнѣе праздности, и отъ той произошло въ родѣ нашемъ всякое зло. Дѣлай же все ради Бога, а какіе отъ того получаются прибыли, то не жалѣя влагай въ руки нищихъ, а не храни безъ ума для себя, если, дѣйствительно, желаешь наслѣдовать вѣчное небесное богатство. Ибо *гдѣ* будетъ *ваше сокро-*

---

[1]) Аѳанасій Великій.
[2]) Антоній Великій.

вище, говоритъ Господь нашъ, *ту и сердце ваше будетъ* (Мѳ. 6, 21.). Питайся отъ своихъ праведныхъ трудовъ, какъ изначала назначило божественное Господне повелѣніе: *въ потъ лица твоего*, говоритъ оно, *снѣси хлѣбъ твой во вся дни живота твоего* (Быт. 3, 19.), а не имѣй подручныхъ себѣ поселянъ, какъ властелинъ; но, какъ ученикъ Христовъ, живи по апостольски, добывая себѣ хлѣбъ свой собственными руками, предварительно раздавъ все свое нищимъ, по заповѣди Спасителя. Предпочитай лучше сама работать на другихъ, чѣмъ властвовать другими. Ибо первымъ возвышаешься горѣ, а послѣднимъ раздѣляешь себя на двое: если согласно установленіямъ Божіимъ будешь устраивать порученное тебѣ начальство, будешь блаженна; если же будешь преступать эти установленія, то будешь осуждена съ законопреступниками.

Предпочитай быть нищею, нежели имѣть въ изобиліи серебро. Если безпокоятъ недостатки, предпочитай терпѣть, а не безпокоить другихъ. Это имѣй себѣ правиломъ, а не желай питаться кровію убогихъ, требуя отъ нихъ проценты на серебро. Послѣднимъ ты не вслѣдъ обнищавшаго Христа ходишь, окаянная, а вслѣдъ беззаконныхъ язычниковъ, и дѣлаешь себя подлежащею проклятію закона и наслѣдницею огня неугасаемаго. Ибо *проклятъ*, сказано, *всякъ, иже сребро свое въ лихву даетъ ближнему своему*. (Лев. 25, 36; Втор. 27, 26). Слышала ты, душа, что *расточившаго* и *раздавшаго убогимъ*, а не въ лихву дающаго серебро, *правда пребываетъ во вѣки* (Пс. 111, 9.). Зачѣмъ, какъ аспидъ глухой, затыкаешь уши свои? Если истинно любишь распявшагося Іисуса Христа, и желаешь наслѣдовать Его блаженную славу,—съ Нимъ обнищай и распнись Ему, и всѣ твои желанія пересели на небо. Для сродниковъ своихъ, для знакомыхъ и друзей, будь яко страненъ, незнаемъ, бездоменъ, не имущій ни отечества, ни званія,—и какъ бы мало смысленъ. Раздай все свое убогимъ. Возненавидь и отбрось отъ себя всѣ прежніе обычаи и всякую любезную тебѣ волю. Пребывай въ алчбѣ и жаждѣ добровольно и невольно; терпи скорби; радуйся,

если будешь заключена въ темницу. *Аще кто мнѣ служитъ*, сказалъ Спаситель, *Мнѣ да послѣдуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26.).

Бѣгай зла богомерзскаго ростовщичества, за которымъ слѣдуетъ страшное преступленіе заповѣди Божіей и правды Его; дерзостное же прекословіе и злодѣяніе и лесть постоянно обходятъ городскія стѣны, ради чего *языки потопляемы* бываютъ (Пс. 54, 10.), будучи свыше посѣкаемы божественнымъ мечемъ. Бѣгай зла лихоимства, дѣлающаго антихрістомъ, то есть, противникомъ евангельскимъ заповѣдямъ—всякаго, утѣшающагося имъ. Ибо Хрістосъ Господь, какъ написано, пришелъ разрѣшить души убогихъ, связанныхъ неправедными лихвами (Пс. 71, 14; Лук. 4, 18.); ростовщикъ же, бѣснуясь неистовствомъ златолюбія, опять связываетъ ихъ процентными оковами. Бѣгай ростовщическаго зла, претворяющаго своего послѣдователя въ невѣрнаго и служителя богомерзскихъ идоловъ (Еф. 5, 5.). Если же лихоимство есть полное служеніе идоламъ, какъ слышимъ отъ божественнаго проповѣдника: то всѣми силами избѣгай злобы лихоиманія. Если желаешь безвозвратно вселиться въ божественной горѣ вмѣстѣ со святыми, угодившими Богу, и съ ними вѣчно веселиться во свѣтѣ: то бѣгай этой мерзости, любителей которыхъ — язычниковъ, божественная пѣснь, устами всѣхъ по всей вселенной благовѣрныхъ, проклинаетъ и всегда молится съ великою ревностію о потопленіи ихъ, говоря: *потопи Господи, и раздѣли языки...* (Пс. 54, 10.) и прочее, извѣстное читающимъ и пренебрегаемое ими. Питаясь кровію бѣдственно живущихъ и утѣшаясь пагубною лихвою, ты уподобляешься какому-то звѣрю кровопійцѣ, и изъ [illegible] костей стараешься высосать мозги, подобно псамъ и воронамъ. Тебѣ велѣно, о несмысленная, своими трудами питать убогихъ, а не пить кровь другихъ посредствомъ лихоимства, — служить инымъ, а не властвовать надъ другими. Зачѣмъ точишь ножъ на свое сердце? Хрістосъ Господь до конца возлюбилъ крайнюю нищету, такъ что не имѣлъ гдѣ прикло-

нить священную Свою главу. Ты же, окаянная, не страшишься пагубными лихвами непрестанно томить бѣдныхъ поселянъ. О, какое ужасное неистовство! Не стыдишься ли самой жизни Христа твоего, которымъ хвалишься? Какъ понимаешь ты, душа, о Христѣ? Неужели думаешь, что Онъ на это не обращаетъ вниманія и не потребуетъ отчета на страшномъ судѣ? Ужасайся Его угрозы, ибо Онъ говоритъ: *обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ* вся беззаконія *твоя* (Пс. 49. 21.). Или думаешь, что немногими твоими кусками, которые иногда подаешь подходящимъ къ твоимъ воротамъ убогимъ, ты избавишься по смерти заслуженной своимъ безчеловѣчіемъ казни и мученія въ пламени? Безумствуешь, обманываешь себя; ты стоишь далеко отъ пути, ведущаго праведныхъ въ царство небесное. Ибо лихоимецъ не наслѣдуетъ царство небесное, вопіетъ божественный Павелъ, — эти неложныя уста Христовы (Еф. 5, 5). Если не уподобишься усердно тому, кто вчетверо отдалъ обиженнымъ имъ, и не раздашь, подобно ему, полъ—имѣнія своего убогимъ: то и въ домъ свой не примешь пребывать Христа—Царя, и не надѣйся услышать отъ Него: *днесь спасеніе дому сему бысть* (Лук. 19, 9). Милость, оказанная нищимъ, и любовь отъ чистаго сердца ко Господу и ко всѣмъ людямъ,—вотъ все, чего требуетъ отъ насъ Христосъ Богъ; безъ этого же, все остальное не приноситъ пользы,—ни воздержаніе въ пищѣ, ни продолжительные молитвенные подвиги. Ибо ни жертвы, говоритъ, хощу, но милости. Пусть убѣдитъ тебя примѣръ „буіихъ дѣвъ“, не имѣвшихъ елея въ сосудахъ своихъ, что никакой не получили онѣ пользы отъ прочихъ своихъ добродѣтелей, но были изгнаны изъ небеснаго чертога.

Всегда помни, душа, страшнаго Судію, какъ Онъ во время страшнаго суда за благодѣянія нищимъ, стоящимъ тогда „одесную“ Его, сплетаетъ вѣнцы и даруетъ нескончаемое царство и жизнь, и славу небесную; а за немилосердіе къ нимъ—стоящимъ „ошуюю“ грозно изречетъ: исчезните отъ Меня, проклятіи, во огнь неугасимый. О всѣхъ остальныхъ добрыхъ или злыхъ дѣлахъ тѣхъ и

другихъ ни сколько не упомянуто, — не потому, что онѣ не заслуживаютъ ни похвалы, ни порицанія; но этимъ ясно показано то, что и добродѣтель и зло заключается въ томъ, чтобы или миловать нищихъ, живущихъ въ скорбяхъ, или презирать ихъ. Итакъ, не радуйся воздыханію или злостраданію убогихъ; ибо страшный отмститель за нихъ и поборникъ есть самъ Вышній. Перестань же отягощать нищихъ всякими налогами и богомерзкимъ ростовщичествомъ. Ибо *страсти ради нищихъ и воздыханія убогихъ, нынѣ воскресну, глаголетъ Господь* (Пс. 11, 6), и прочее. Страшись, безумная, страшись, и отбрось свою безсмысленную привычку, которую ты издавна пріобрѣла ненасытнымъ любленіемъ золота. Возлюби же всею мыслію убогихъ, чтобы тебѣ свыше привлечь — не гнѣвъ, а божественную благодать. Не уподобляйся пагубнымъ трутнямъ, чужими трудами всегда наполняя свое чрево; ревнуй же похвальному дѣланію премудрой пчелы, питаясь всегда отъ своихъ праведныхъ трудовъ, чтобы тебѣ тогда явиться стоящею одесную Судіи, и причислиться къ тѣмъ, которые угостили Его, обнищавшаго здѣсь, всякими милостынями, оказываемыми нищимъ, а не къ тѣмъ, которые безъ милости прошли мимо Его.

Заповѣди Божіи подобны вѣнцу златотканному, унизанному драгоцѣнными камнями; постарайся весь его въ цѣлости поднести Царю своему, чтобы принять свыше благодать, а не гнѣвъ. Нестяжательно совершай этотъ безбрачный подвигъ, какъ узаконяетъ тебѣ Подвигоположникъ твой, если дѣйствительно желаешь вкусить той божественной вечери, которой ты лишилась, безразсудно удалившись на село. Не прельщайся окаянными и пагубными помыслами, совѣтующими, что тебѣ необходимо имѣть стяжаніе — золото и имѣнія, на случай глубокой старости и часто случающихся тяжкихъ болѣзней. Какое для тебя, окаянная, это оправданіе, когда ты будто-бы ради Бога отказалась отъ своихъ имѣній, а пріобрѣтаешь чужія? Вѣдь въ тѣ же опять впадаешь ты пагубныя попеченія, ослѣпляющія умныя твои очи всякими пагубными

безчинствами плоти, коими, какъ дикимъ терніемъ, жалостно подавляется посѣянное свыше въ твоемъ сердцѣ, и себя самую явно представляешь преступницею, опять созидающею то, что прежде ты разорила. Такимъ образомъ ты уподобляешься тому, кто убѣгаетъ отъ дыма, и впадаетъ безъ ума въ самый огонь. Знай, что это—сѣти льстиваго ловца, опутывающаго тебя будто-бы праведными попеченіями, и ими льстиво отводящаго мысль твою отъ святой любви Божіей и опять привязывающаго тебя къ пагубному терню, который ты отвергла, когда отрицалась этой жизни. Не связывай себя опять, душа, такими сѣтями, чтобы не быть изринутой изъ небеснаго чертога. Какъ будешь ты признана вземшею крестъ, или отвергшеюся себя и пошедшею неуклонно во слѣдъ Христа, когда ты опять одержима богомерзскими попеченіями о золотѣ и имѣніяхъ? *Никто же бо*, сказано, *возложь руку свою на рало*,—раломъ здѣсь названо дѣланіе божественныхъ евангельскихъ заповѣдей,—и потомъ возвратившись опять къ злымъ дѣламъ настоящей жизни, *управленъ есть* сколько нибудь *въ царство небесное* (Лук. 9, 62). Не можешь, душа, *двѣма Господинома работати* вмѣстѣ: *Богу и мамонѣ* (Мѳ. 6, 24), какъ нельзя однимъ глазомъ смотрѣть къ землѣ, а другимъ на высоту небесную; но обоими нужно смотрѣть или кверху или внизъ. Если любишь Христа, возненавидь вполнѣ золото, потому что это одно другому противно, какъ жизнь и смерть, или свѣтъ и тьма. Что общаго между Христомъ и золотомъ? Христосъ Царь хочетъ, чтобы ты всецѣло пребывала при Немъ, всегда плакала и каялась, нисколько не заботясь ни о самой пищѣ, ни объ одеждѣ, а оставивъ все это, невозвратно шла бы вслѣдъ Его, нося единственное стяжаніе—крестъ самоумерщвленія. Этого требуетъ Христосъ. А золото, окружая тебя отовсюду опять пагубными попеченіями, держитъ тебя какъ страшный змѣй, отъ чего умъ постепенно отлучается отъ небеснаго и ангельскаго зрѣнія и божественныхъ желаній. Ибо плоть, постоянно утучняемая вкусными снѣдями, погружается въ продолжительный сонъ, произ-

водя скверныя плотскія пожеланія и осквернепія, часто, увы, не только во снѣ, но и во время бодрствованія; глаза такого смотрятъ свысока, такъ какъ сердце его очень возвысилось суетными надеждами на богатство и стяжанія, и онъ уже считаетъ себя кѣмъ-то великимъ, а не какъ прежде почиталъ себя послѣднѣйшимъ изо всѣхъ. Поэтому каждое дѣло направлено у него къ тому, чтобы получить земныя похвалы. За тѣмъ, достигнувъ желаемаго, тотчасъ, если и показывался въ немъ ранѣе какой-нибудь слѣдъ лицемѣрнаго смиренія, отбрасываетъ его назадъ, и безстыдно проявляетъ скрывавшуюся въ немъ прежде гордость. Священное же ученіе, которое осуждаетъ и сравниваетъ съ невѣрными и непокорными прегордаго раба, сильно бѣснующагося желаніемъ править и распоряжаться подобными себѣ,—онъ отбрасываетъ назадъ, и по гордости своей думаетъ уже, что онъ поставленъ распоряжаться самимъ закономъ, а не водиться имъ для правильнаго управленія подчиненными, — гордится, беззаконничаетъ, сильно гнѣвается, мучитъ, вяжетъ, беретъ взятки, питается невоздержно, весь его умъ занятъ золотомъ, и все многомятежное попеченіе его—о томъ, какъ угодить властямъ. Языкъ его развязанъ, не имѣя священныхъ узъ молчанія; все говоритъ съ гнѣвомъ и досажденіемъ, и на языкѣ у него вертится много такого, что свойственно людямъ презрѣннымъ и сквернымъ блудницамъ. Но и рука не бездѣйствуетъ; а подымая кверху жезлъ, гнѣвно грозитъ ударить по хребту убогаго человѣка; мысленныя же очи у него ослѣплены любленіемъ тщетной славы и страшною гордостію. Къ тому же, погубивъ душевную доброту, кипящую множествомъ духовныхъ богатствъ, старается лишь всегда украсить внѣшній свой видъ разноцвѣтными и мягкими шелковыми тканями, золотомъ, серебромъ и драгоцѣннымъ жемчугомъ; а къ божественному ученію, зазирающему одѣвающихся въ мягкое, онъ, какъ аспидъ какой глухой, затыкаетъ уши свои. Руки его, забывая простираться на подаяніе милостыни одержимымъ страшной нищетой, увы, безъ милосердія истязуютъ ихъ бичами за

большіе процентные долги, которые они не въ состояніи уплатить, или же онъ лишаетъ ихъ свободы и записываетъ себѣ навсегда въ рабство; или, лишивъ ихъ имущества, съ пустыми руками изгоняетъ, бѣдныхъ, изъ своихъ мѣстъ. Владѣя селами, онъ сильно возносится этимъ въ сердцѣ своемъ; а чтобы заботиться о поселянахъ, какъ о своихъ членахъ, по заповѣди Господней, этого нѣтъ у него; но, какъ купленныхъ рабовъ, постоянно моритъ ихъ всякими тяжелыми трудами; если же они въ чемъ провинятся,—тотчасъ съ страшнымъ гнѣвомъ заковываетъ имъ ноги въ желѣзныя кандалы. Возгордившись властію, онъ уже безъ всякаго страха носится по пагубной пропасти, какъ свирѣпый конь, который, вырвавшись изъ узды, смѣло сбрасываетъ съ своей спины всадника, и свободно бѣснуется, летая туда и сюда, ржетъ и неудержимо скачетъ, пока не встрѣтится, бѣдный, съ плотоядными звѣрями, и не будетъ растерзанъ и съѣденъ ими. Такъ и душа, разгордѣвшаяся по причинѣ множества имѣній, мало-по-малу извергаетъ изъ сердца своего страхъ Божій, а лишившись его, уже не остерегается ни лжи, ни божбы, и никакой татьбы, завидуетъ, злится, страшно превозносится, и очень радуется пагубнымъ раздорамъ, питаясь, какъ піявка, кровію, и всегда подсматривая чужіе грѣхи, а своихъ никогда не чувствуетъ. Похвалили ее, и она возрадовалась; а не удостоили вниманія,—ее объемлетъ звѣрскій гнѣвъ, и великая скорбь покрываетъ ее. Священное Писаніе, которое повелѣваетъ не богатыхъ, а нищихъ призывать къ своей трапезѣ, она презираетъ, и всегда роскошно угощаетъ богачей, радуется имъ, и обѣими руками нещадно расточаетъ имѣнія нищихъ для всевозможныхъ наслажденій своего сердца. Сама всегда всячески веселится и одѣвается въ дражайшія теплыя одежды, а на нихъ, жалостно погибающихъ отъ голода и холода, не обращаетъ никакого вниманія, а лишь роскошно каждодневно питается, имѣя множество предстоящихъ ей слугъ и рабовъ. И что много говорить! Повседневными твоими поступками ты доказываешь, что божественныя заповѣди

ты почитаешь за однѣ слова, и что иночество считаешь заключающимся только въ черной одеждѣ. Но истинѣ Тотъ, Кто сказалъ: *отъ плодъ ихъ познаете*, что они лицемѣрно притворяютъ себѣ благочестіе. Также говоритъ: *не можетъ древо зло плоды добры творити. Еда объемлютъ отъ тернія грозды, или отъ репія смоквы* (Мѳ. 7, 18. 16). Такимъ образомъ, отринувъ страхъ Божій и лишившись свѣта, обличающаго душевныя страсти, она зорко наблюдаетъ только за внѣшней нечистотой, не имѣющей никакого значенія: старается всегда руки дочиста обмывать мыломъ отъ внѣшней грязи; а что онѣ постоянно оскверняются богомерзкими сквернами лихоимства, о томъ нисколько не радитъ. Если когда случится, что изъ зубовъ пойдетъ кровь, то считаетъ непозволительнымъ для себя приступить къ святымъ Тайнамъ; а что языкъ страшно оскверняется безчисленными богомерзкими сквернословіями,— это она вмѣняетъ ни-во-что. Когда случится во снѣ невольное осквернѣніе, то гнушается даже прикоснуться къ одеждѣ, а производящими оное вкусными яствами и напитками и продолжительнымъ сномъ, всегда насыщается до пресыщенія, безъ воздержанія. Остерегается въ среду и пятокъ вкусить вина и масла, соблюдая установленія св. Отцевъ; а угрызаетъ безтрепетно людей, уязвляя ихъ наговорами и неслыханной клеветой, и языкомъ своимъ тайно зазираетъ и безпощадно оговариваетъ ихъ, въ лицо же лицемѣрно показываетъ видъ дружбы. Изъ-за селъ часто ходитъ по судамъ,—крѣпко ссорится съ своими соперниками, и, не имѣя противъ нихъ сильныхъ доказательствъ, но весьма желая ихъ обвинить, проситъ дозволенія у судей рѣшить споръ свой въ полѣ оружіемъ. И тогда какъ заповѣдано скоро примиряться съ своимъ соперникомъ, и до послѣдней срачицы не сопротивляться обидчику, и все свое бросать и вмѣнять за соръ,—она за малый клочекъ земли, и то часто не за свой, ратуетъ противъ соперника своего, увы, оружіемъ, ни сколько не трепеща ни самого Бога, ни самыхъ свидѣтелей—ангельскихъ чиновъ, предъ которыми избирала нестяжательную

жизнь,—не трепеща и не стыдясь своихъ обѣщаній, которыми сама обѣщалась Богу. Согрѣшая же такъ страшно, она думаетъ, что творитъ великую добродѣтель: а это—признакъ окончательнаго безумія. Всякій грѣхъ ужасенъ; но хвалиться тѣмъ, что составляетъ согрѣшеніе,—это служитъ доказательствомъ окончательной глубокой испорченности.

Будучи столь непотребна, о окаянная, когда придешь ты въ сознаніе и пріобрѣтешь спасительныя слезы раскаянія? Какъ вселишь въ свое сердце страхъ Божій и память смерти и адскихъ мученій? А чистую молитву когда ты пріобрѣтешь, будучи страшно возмущаема прахомъ, то есть, безчисленнымъ множествомъ смущеній и житейскихъ попеченій? Какъ пріобрѣтешь ты себѣ кротость, смиренное мудрованіе и священное безмолвіе сердца, когда ты часто и неудержимо увлекаешься яростію и спорами о земляхъ,—то съ самыми поселянами, то съ своими сосѣдями? И если окажется, что они чѣмъ-нибудь тебя обидѣли, то стараешься взаимно оскорбить ихъ, какъ враговъ. Какъ можешь ты расположиться умереть за ближняго своего, когда ты всегда томишь его безъ милосердія всякими тягостями и пагубнымъ ростовщичествомъ? А не пріобрѣтя этихъ добродѣтелей, ты навѣки будешь осуждена во мрачную тьму и предана преисподнимъ мученіямъ, не получивъ никакой пользы ни отъ частыхъ и продолжительныхъ молитвъ, ни отъ той черной одежды, которую носишь. Ибо молитва и эта черная одежда тогда пріятны и цѣнны предъ Богомъ, когда прилежно и въ точности исполняешь всѣ заповѣди Божіи, — и не какъ ты объ этомъ разсуждаешь, а какъ Господь твой повелѣлъ и установилъ; ибо Онъ ничего другого не требуетъ, — ни продолжительныхъ молитвъ, ни воздержанія отъ брашенъ, а только исполненія заповѣдей. Вѣдь только ради исполненія заповѣдей были установлены всѣ молитвы, пощенія, бдѣнія, уединенія; и потому ничѣмъ этимъ не хвались, если пренебрегаешь исполненіемъ заповѣдей. Этого исполненія и старайся болѣе всего достигнуть, предпочтительнѣе предъ всякою другою добродѣтелію. Ибо Спаситель

сказалъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его* (Іоан. 14, 23.). И опять говоритъ: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царство небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ* (Мѳ. 7, 21). Ты же, окаянная, упиваясь безжалостно кровію убогихъ посредствомъ лихоимства и другихъ неправедныхъ дѣлъ, доставляешь себѣ этимъ въ изобиліи все, что тебѣ угодно, когда и какъ тебѣ хочется, разъѣзжая по городамъ на коняхъ породистыхъ, со множествомъ слугъ, изъ коихъ одни послѣдуютъ тебѣ, а другіе бѣгутъ впередъ съ крикомъ и бичами, разгоняя народъ, срѣтающій или стѣсняющій тебя. Поступая такъ, думаешь ли ты, что продолжительными молитвами и этими черными власяницами угождаешь Хрісту, Который любитъ милостыню болѣе жертвы, и осуждаетъ всякаго, ненавидящаго нищаго? Воистину страшно прельстилась ты и заблудилась отъ прямого пути, и на пескѣ строишь храмину свою, а не на твердомъ камени, который составляетъ исполненіе дѣломъ всѣхъ заповѣдей Спасителя. Берегись же, чтобы не услышать и тебѣ, наслаждавшейся въ теченіи всей жизни: *воспріяла еси благая твоя въ животѣ твоемъ*. Вѣдь и ты, окаянная, наслаждаешься, собирая себѣ неправеднымъ лихоимствомъ, по-жидовски, богатство, стараясь всегда имѣть свои кладовыя наполненными всякими съѣстными припасами и вкусными напитками, и каждый годъ складываешь, окаянная, въ своихъ селахъ большіе и частые стога, которые, изъ-за желанія большей прибыли, нарочно хранишь на голодное время, ни сколько не страшась возвѣщенной Богомъ угрозы, которою подвергаетъ проклятію тѣхъ, кои оставляютъ сродныхъ себѣ людей умирать голодомъ, сохраняя пшеницу и всякое жито для продажи по болѣе дорогой цѣнѣ, руководясь желаніемъ большей прибыли (Прит. 11, 26).

Бѣгай, душа, разсужденія того, который рѣшилъ распространить свои житницы, чтобы и тебѣ не быть названной отъ Бога безумною, подобно ему. Возненавидь уподобленіе тому богачу, который питался всегда вкусными

яствами, а нищаго презиралъ. Подражай же всѣмъ сердцемъ благоразумному Лазарю, чтобы и тебя приняли священныя нѣдра Авраама, а не пропасть огня, безъ конца попаляющаго. Обѣщавшись Господу своему при постриженіи въ монашество исполнить дѣломъ всѣ святыя Его заповѣди, старайся всею силою быть выше всѣхъ суетныхъ попеченій этой жизни, слыша приговоръ Христа, Царя своего, что если не пріобрѣтете похвальными поступками добродѣтели, лучшей противъ книжниковъ и фарисеевъ, то не внидете въ царство небесное (Мѳ. 5, 20). Если же ты окажешься, окаянная, по добродѣтели не только не лучше тѣхъ, но и много хуже: то чего тебѣ послѣ этого ожидать? Увы, какой тогда стыдъ и какая скорбь обыметъ тебя? Ибо ясно, что жизнь твоя много хуже и книжниковъ и фарисеевъ. Если тотъ гордый фарисей не былъ ни неправеднымъ, ни хищникомъ, но и десятую часть своихъ доходовъ отдавалъ нищимъ; мы же пагубнымъ своимъ сребролюбіемъ труды ихъ и кровь безъ всякаго милосердія всегда изсушаемъ лихоимствомъ: то какъ мы, беззаконничая хуже фарисеевъ, можемъ получить вѣчную жизнь и славу? Младенческія это, душа, и глупыя понятія, и явный обманъ невидимыхъ враговъ. Никто не можетъ освободиться отъ вреда пагубной лихорадки, если не будетъ повиноваться предписаніямъ мудраго врача; также и кормчій, бѣдствуя на морѣ, не можетъ управить къ пристани свой корабль безъ благопріятныхъ вѣтровъ. Точно такъ и душа, не омывъ всѣ свои скверны всѣми божественными заповѣдями, не можетъ благополучно достигнуть безопасной пристани, не имѣя направляющей ее благодати Святаго Духа.

Вотъ, любезная душа моя, намъ обѣщано свыше пространное небо, гдѣ празднованіе и священное сладкопѣніе первородныхъ [1]), и мысленные ангельскіе чины, сіяющіе

---

[1]) Первородными Священное Писаніе называетъ всѣхъ вообще святыхъ, избранныхъ угодниковъ Божіихъ, согласуясь съ нашимъ обычаемъ, такъ какъ и у насъ первородный сынъ имѣетъ предпочтеніе предъ прочими братьями.
Объясненіе Преп. Максима.

свѣтомъ, и самъ таинственный небесный Невѣстоводитель,—если пріобрѣтемъ приличную для сего одежду, истканную изъ богоугодныхъ трудовъ и добродѣтелей. Снизу же опять земля, отверзши широко свои уста, показываетъ намъ мрачное дно адское и грозитъ неугасаемымъ огнемъ геенскимъ, если мы не по правиламъ благочестія препровождаемъ свою жизнь. Убоимся же того, что находится внизу, и пріиди, твердою ногою взыщемъ всегда вышнихъ, пока не взойдемъ туда. Вотъ трапеза [1]) трехножная [2]) и совершенно круглая, а на ней золотая чаша [3]), полная нектара небеснаго [4]). Если желаешь, душа, насытиться этого и насладиться божественной благодати, то крѣпко утверди въ сердцѣ своемъ три поддерживающія трапезу соотвѣтствующія добродѣтели. Изъ нихъ каждая всегда непремѣнно нуждается въ остальныхъ, такъ что если оставишь одну которую-нибудь изъ нихъ, остальныя окажутся безполезными. Постарайся же теплѣйшимъ желаніемъ пріобрѣсти бо́льшую изъ нихъ [5]). Ибо безъ нея все остальное оказывается безполезнымъ: и перестановка высочайшихъ горъ, и знаніе языковъ человѣческихъ и ангельскихъ, и щедрость къ нищимъ, и сожженіе тѣла: ее искренно возжелай.

Ты совершенно отрекся себя и призналъ себя страннымъ для всей этой суетной жизни, и потому не услаждайся ни вкусною пищею, ни славою, ни богатствомъ, ни дружбою съ знатными. Кто все это сразу отвергъ нестяжательною жизнію, слезами, безмолвіемъ, молитвами и

---

[1]) Подъ трапезою разумѣй все таинство вѣры.

Примѣчаніе переводчика: Въ академическомъ изданіи, съ котораго сдѣланъ настоящій переводъ, здѣсь имѣется слѣдующая выноска: „Какъ это мѣсто, такъ и всѣ нижеслѣдующія объяснительныя мѣста, напечатанныя въ скобкахъ, въ томъ спискѣ, съ котораго напечатано слово, помѣщены въ самомъ его текстѣ, но въ другихъ спискахъ, какъ и слѣдуетъ, они написаны на сторонѣ, противъ объясняемыхъ словъ. *Ред.*“ — Въ этомъ же переводѣ всѣ подобныя свѣдѣнія, для удобнѣйшаго чтенія, помѣщаются въ выноскахъ.

[2]) Какъ утвержденная Святою Троицею и исправляемая тремя добродѣтелями: вѣрою, надеждою и любовію.

[3]) Подъ золотой чашей разумѣй дарованія Святаго Духа.

[4]) То есть, дающаго безсмертіе напитка.

[5]) Разумѣй любовь.

бдѣніями, и упражненіемъ въ чтеніи книгъ, мысленно питаясь божественною добротою, тотъ радуется, будучи всегда полонъ божественнаго веселія.

Вотъ въ чемъ заключается жизнь преподобныхъ дѣвственниковъ! Вотъ ихъ богатство! Вотъ ихъ неложная слава и радость! Въ этомъ заключается обѣщанное имъ сторичное воздаяніе, составляя какъ-бы нѣкоторое предобрученіе будущихъ благъ, а не въ томъ, чтобы опять получить стяжаніе тлѣнныхъ имѣній, какъ ложно думается служителямъ и любителямъ золота. *Не можете*, сказалъ Господь, *Богу работати и мамонѣ*. И никто не можетъ служить двумъ господамъ. Если кто желаетъ насытиться тогда той божественной вечери вмѣстѣ съ преподобными, то, будучи призываемъ, да не отказывается безумно изъза села, ни изъ-за пары воловъ, ни по причинѣ сочетанія бракомъ съ женой (Лук. 14, 18—20). Если же откажется по какой-нибудь изъ этихъ причинъ, то пусть достовѣрно знаетъ таковый, что онъ лишенъ божественнаго пиршества,—и свидѣтель сему Тотъ, Кто утвердилъ это отпаденіе клятвою.

Поэтому бѣгай сообщества мудрствующихъ по мірскому; возлюби же всегдашнее молчаніе, удобно соединяющее тебя съ Богомъ. Радуйся, когда подвергаешься безчестію; поношеніе терпи мужественно, воздавая всѣмъ своимъ досадителямъ молитвами. Поступая такъ, нѣкто оказался предъ людьми безумнымъ, но угоднымъ Богу, имѣющимъ сокровенною въ сердцѣ своемъ премудрость. Ко всему этому пріобрѣти смиренномудріе, которое есть твердое и некрадомое сокровище добродѣтелей, а не то, которое, обыкновенно, ложно выказывается низкими поклонами, тихою рѣчью, крашенинною одеждою и внѣшнимъ льстивымъ благовиднымъ устроеніемъ тѣла, при неимѣніи кромѣ этого ничего возвышеннаго, сокрытаго внутри, о чемъ веселится Царствующій горѣ, именно: чтобы въ сердцѣ былъ сокрытъ страхъ Божій; чтобы непрестанно обливаться теплыми слезами; чтобы во всемъ всегда себя самого осуждать и считать себя землею безводною, и

пепломъ; чтобы исправленія свои являть всегда Единому вѣдущему тайное, а прегрѣшенія свои безъ стыденія обличать предъ людьми, и всякую укоризну отъ людей вмѣнять себѣ въ похвалу; чтобы всегда гнушаться хожденіемъ по городамъ, радоваться же весьма непроходимымъ пустынямъ; чтобы всегда враждовать на однихъ только пагубныхъ бѣсовъ, а о всѣхъ вѣрныхъ одинаково радоваться. Вотъ этотъ-то мнѣ, этотъ божественный постарайся пріобрѣсти себѣ Псинъ [1]), утверждающій твои духовные труды. Этимъ тихо вѣющимъ зефиромъ [2]) наполни свои паруса, совершая сильно волнующееся иноческое плаваніе. Тихой прохладѣ, направляющей къ пристани, уподобляется досточтимая вещь — смиренномудріе; осторожно управляемая имъ, удобно избѣжишь сѣтей супостата; содѣйствіемъ же Святаго Духа пріобрѣтя, подобно голубицѣ, мысленныя *крылѣ посребренныя* и *позлащенныя междорамія* (Пс. 67, 14), съ веселіемъ возлетишь отъ земли къ небеснымъ жилищамъ.

Итакъ, если, дѣйствительно, желаешь сказанное получить, а не однѣми только словами напрасно объ этомъ говоришь, то постарайся дѣломъ безукоризненно исполнить то, чему учишь, чтобы тебѣ нарещись веліимъ въ царствіи небесномъ.

---

[1]) *Псинъ*,—нѣкое животное крылатое, мельчайшее какъ пыль, раждающееся отъ дикихъ смоквъ, именуемыхъ олипфъ, которыя садовники нарочно вѣшаютъ на хорошія садовыя деревья для укрѣпленія плодовъ ихъ, ибо раждаемые отъ олипфъ *псины*, прилетая и прилѣпляясь къ оконечностямъ смоквъ, укрѣпляютъ ихъ, и онѣ не сваливаются, пока не созрѣютъ. *Другое толкованіе.* Есть дикая смоковница, которая называется по гречески *Еринось;* въ ея плодахъ зараждаются мельчайшія животныя крылатыя, которыя называются *Псины.* Эту смоковницу садовники нарочно сажаютъ между хорошими смоквами для укрѣпленія ихъ плодовъ, ибо Псины, прилетая къ этимъ плодамъ, укрѣпляютъ ихъ, такъ что они не сваливаются на землю. Таковъ Промыслъ Создателя.

[2]) *Зефиръ*, это—лѣтній вѣтеръ, тихій и плавный, очень удобный для плаванія кораблей. Быстро толкаетъ онъ корабль впередъ, безъ особеннаго волненія. Дуетъ же съ юго-западной стороны, и у фрязскихъ народовъ онъ называется перевенецъ. *Другое толкованіе. Зефиръ*—вѣтеръ западный и лѣтній, двигающій корабль тихо и плавно, безъ особеннаго волненія. Тому и другому (т. е. псину и зефиру) уподобляется святое смиреніе, которое укрѣпляетъ всѣ добродѣтели инока и осторожно препровождаетъ его къ неподвижной пристани вѣчной жизни.

Слѣдующее говорится какъ бы отъ лица этого слова.

Если кто искренно, а не лицемѣрно, внутренно преданъ благовѣрію и чистотѣ; если кто чуждъ зловѣрія, всякаго двоедушія, суетной славы и ругательства, и желаетъ всегда приближаться къ большему преуспѣянію о Христѣ, выше Котораго нѣтъ ничего изъ всего славнаго на землѣ и на небѣ,—тотъ съ радостію пусть приметъ меня, и впишетъ въ свои мысли это плохое назиданіе и сіи неухищренныя рѣчи, исполненныя не плохого разума; мудрымъ же слѣдуетъ имѣть о нихъ наибольшее прилежаніе, если желаютъ полезное имѣть всегда написаннымъ и пребывающимъ въ своихъ мысляхъ, а не краемъ только уха слушать. Прямо растетъ кипарисъ, простираясь далеко въ высоту, но однимъ лишь глазамъ доставляетъ собою пріятность. Смоковница же съ самаго низу окружена суковатыми вѣтвями, но медоточными своими плодами услаждаетъ гортань.

Слово II.

Бесѣда души съ умомъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ, о томъ, откуда раждаются въ насъ страсти; здѣсь же и о Божественномъ Промыслѣ и противъ астрологовъ.

Душа. Умъ мой любезный! Къ тебѣ нынѣ обращаю обычную бесѣду. Не малое объемлетъ меня удивленіе, какимъ образомъ ты, будучи поставленъ Создателемъ какъ бы нѣкоторымъ властелиномъ, и содержа всѣ жизненныя мои силы и всѣ, безъ исключенія, части тѣла, какъ царь какой, владѣющій укрѣпленнымъ городомъ, или какъ нѣкоторый искусный кормчій управляешь всѣмъ тѣломъ посредствомъ своихъ искуснѣйшихъ умственныхъ мановеній; потомъ, какъ наѣздникъ какой, который, будучи сброшенъ свирѣпымъ конемъ, лишается побѣды, а часто даже и самой жизни: такъ и ты, будучи часто одержимъ какою-нибудь темною страстію,—или пагубною завистію, или гнѣвомъ, или печалію,—тотчасъ весь приходишь въ сильное смущеніе и страшно печалишься, и тогда всѣ твои разсужденія и слова становятся неприличными и, короче сказать, не признаешь тогда никого, ни сродниковъ, ни самыхъ любезныхъ тебѣ друзей. Сказать ли еще больше? Ты испускаешь тогда беззаконную хулу на Самого Того, Кто Единъ Благъ. Скажи, прошу тебя: почему это такъ съ нами—со мной и съ тобой—случается? Сильно желаю, возлюбленный, объ этомъ отъ тебя узнать.

Умъ. Крайне неудобовразумительное и непостижимое для разума усердно желаешь ты, душа, узнать отъ меня. Поэтому я съ великимъ удовольствіемъ предпочелъ бы совершенное молчаніе, если бы не совѣстился божествен-

наго проповѣдника, требующаго, чтобы мы всегда были готовы къ отвѣту всякому, вопрошающему насъ о словеси (I Петр. 3, 15.) премудрости. Итакъ, сколько могу, при помощи свыше, скажу тебѣ немного о томъ, о чемъ спрашиваешь.

Страшный, весьма страшный недугъ, о душа, есть самолюбіе, и этотъ злой правъ, утвердившись долгимъ временемъ въ душахъ нашихъ, требуетъ большихъ трудовъ и подвиговъ, пока не будетъ изгнанъ изъ насъ. Было когда-то, было время, когда мы съ тобой были свободны отъ этихъ страстей, и имѣли жизнь вполнѣ тихую и безмятежную, насыщаясь высокими и чистыми мыслями самыхъ божественныхъ желаній, — когда не волновались ни тщетною славою, никакими спорами, ни пагубною завистію, ни гордостію; но простымъ, незлобивымъ и однообразнымъ мудрованіемъ всегда стремились горѣ, будучи поощряемы желаніемъ совершеннѣйшаго блага. Творецъ нашъ, душа, простъ, и нисколько не причастенъ никакому злу и лукавству. Это — одна благость, одна премудрость и правда; Онъ милосердъ, щедръ, весь святъ и праведенъ; отъ Него изобильно источается всякая святыня, всякая благость и всякіе духовные дары. Желая возвести въ это совершенство и созданнаго Имъ изначала по Своему божественному образу, Онъ, преблагій, далъ ему божественную заповѣдь, которую если бы онъ до конца сохранилъ безъ вреда, то былъ бы воистину блаженъ, и всегда чисто и безстрастно наслаждался бы бесѣдою съ Самимъ Богомъ. Ибо самымъ тѣмъ божественнымъ дуновеніемъ Онъ вложилъ въ него всѣ тѣ досточтимыя добродѣтели, которыя находятся въ Божественномъ и всесвятомъ естествѣ, каковы суть: благость, милосердіе, кротость, правда, любовь и подобныя тому. Однако, не далъ ему сразу и совершенное преуспѣяніе,—и это съ одной стороны для того, дабы онъ не вознесся множествомъ дарованій и не былъ окончательно лишенъ божественной любви, а съ другой стороны, чтобы, поощряемый желаніемъ совершеннѣйшаго и чистѣйшаго блага, онъ всегда больше стре-

мился къ полученію его. Такъ понимать заставляетъ меня то обстоятельство, что онъ не могъ долго воздержаться отъ нарушенія Божіей заповѣди. Если бы онъ имѣлъ вполнѣ твердую вѣру, то имѣлъ бы и твердое преуспѣяніе; ибо отъ вѣры раждается разумъ, какъ ясно говоритъ мудрое изреченіе Писанія: *аще не увѣруете, не имате разумѣти* (Ис. 7, 9). Итакъ причиною его паденія было несовершенство вѣры и любви къ Создателю. Удовлетворено ли теперь, душа, твое желаніе, или и еще нуждаешься, чтобы тебѣ сказано было объ этомъ болѣе пространно?

Душа. Если для тебя не составитъ особеннаго труда, то прошу сказать яснѣе. Также скажи и о томъ, какимъ образомъ можно пріобрѣсти кротость?

Умъ. Съ радостію исполню для тебя и это, если благодать Божія свыше подастъ мнѣ слово премудрости. Какъ и выше я сказалъ, причиною нашего паденія была слабость нашей вѣры, чему по необходимости послѣдуетъ невѣдѣніе совершеннѣйшаго блага [1]), а это производитъ сильное омраченіе нашихъ умныхъ очей, и уподобляетъ насъ, душа, увы, безсмысленнымъ скотамъ, какъ и у боговдохновеннаго пѣснопѣвца объ этомъ говорится, ибо онъ особенно и ясно воспѣлъ: *и человѣкъ въ чести сый, не разумѣ*, какъ бы слѣдовало, и потому *уподобися скотомъ несмысленнымъ* (Пс. 48, 21). Прародители наши, по причинѣ несовершенства разума, не поняли обмана злобнаго змія, и на подобіе рыбы, проглатывающей удочку, приняли его совѣтъ и невоздержно вкусили отъ плода запрещеннаго древа; почему, праведнымъ судомъ Божіимъ лишились блаженства и божественнаго пребыванія въ раю. Лишившись же прежняго божественнаго просвѣщенія и подвергшись немедленно внутренней смерти, они прежде всего приняли въ себя два наиболѣе вредныхъ душевныхъ недуга: забвеніе и невѣдѣніе, отъ которыхъ страшно повредились ихъ умныя очи, и они сдѣлались вмѣстилищемъ многообразныхъ страстей.

---

[1]) Разумѣй Самого Бога, въ Которомъ совершенство.

По причинѣ забвенія теряя постоянно изъ памяти ту божественную славу, которой, увы, безъ ума лишились; желая же всей душей этой пагубной славы, валяющейся по землѣ, и достигая ея, мы страшно гордимся и превозносимся, какъ кедры Ливанскіе; лишаясь же ея, сильно уязвляемся сердечною печалью и стрѣлами пагубной зависти. Ибо не можемъ терпѣть, когда видимъ, что насъ безчестятъ, а другихъ удостоиваютъ великихъ похвалъ. Отъ этого мы предаемся гнѣву, такъ какъ считаемъ себя болѣе всѣхъ достойными чести. Если же вспомнили бы, что мы всѣ одинаково страдаемъ отъ невѣдѣнія и забвенія, то во всякомъ случаѣ были бы болѣе кроткими и не устремлялись бы, душа, другъ на друга, подобно дикимъ звѣрямъ. Итакъ, отъ забвенія раждается тщеславіе и гнѣвъ, гибельная зависть и гордость; а отъ этихъ опять раждается множество злѣйшихъ страстей, которыя, какъ дикіе звѣри, устремляются на насъ, страшно раздражаютъ, плѣняютъ и смущаютъ насъ, ввергая въ безчисленныя бѣдствія. Невѣдѣнія же совершеннѣйшаго блага злыя порожденія суть: корень всѣхъ золъ сребролюбіе, и происходящіе отъ него росты (проценты) и то, чтобы безъ милости лихоимствовать, и безбожно похищать чужое добро, и предаваться скверному плотскому неистовству, и то, чтобы не знать самого себя и никогда не имѣть памяти смертной, и верхъ всякаго зла—это нисколько не бояться Бога и не трепетать будущаго страшнаго суда, а жить только всегда подобно безсловеснымъ животнымъ въ ненасытномъ угожденіи чреву и плотскимъ похотѣніямъ, считая эти тѣлесныя наслажденія за совершенное благо. Отсюда брани и войны, и плѣненія, и разбойническія нападенія по всей землѣ и по морю. Какъ человѣкъ, пристрастившійся къ пьянству, будучи сильно нагруженъ виномъ, безчинствуетъ во всемъ и говоритъ неподобное, и честныхъ и благопристойныхъ считаетъ безчестными и непристойными, и ни въ чемъ нисколько не имѣетъ здраваго разсудка: такъ и мы съ тобой: омрачившись въ мысляхъ невѣдѣніемъ истиннаго добра, легко становимся жертвою

дѣйствія бурь пагубныхъ страстей,—то бѣснуясь яростію и гнѣвомъ, то истаявая завистію, то весьма неистовствуясь плотскою похотью—до того, что часто отрекаемся самой жизни. И что много говорить! Какъ корабль, лишившись мачты, канатовъ, парусовъ и самого руля, носится вѣтромъ туда и сюда, ударяемый постоянно силою громадныхъ волнъ, или же, наткнувшись на камень, разбивается волнами и погрязаетъ въ глубинѣ, такъ и мы, душа, постоянно подвергаемся нападенію пагубныхъ страстей, ибо погубили безъ ума прежнюю свою красоту, подчинившись льстивому обману змія. Съ тѣхъ поръ мы умерли внутреннею смертію, которою наказалъ насъ Господь за преступленіе Его заповѣди, и жизнь, заключающаяся въ безстрастіи и божественномъ вдохновеніи, далеко отступила отъ насъ.

Непримиримый же врагъ нашего рода, подчинивъ насъ себѣ, научилъ всякому злу и всякому беззаконію, усиливаясь, какъ богоборецъ, совершенно отстранить насъ отъ вѣры и любви къ Создателю. Онъ, всескверный, вмѣсто служенія Единому несозданному и безначальному Божеству, Которое троично въ Лицахъ и едино по существу, ввелъ служеніе безчисленному множеству лжеименныхъ боговъ. Вмѣсто дарованнаго намъ свободнаго произволенія и самовластія, чѣмъ мы, собственно, и отличаемся отъ естества безсловесныхъ, и, насколько возможно немощному человѣческому естеству, уподобляемся Тому, Кто создалъ насъ по Своему образу,—врагъ подчинилъ насъ ложной вѣрѣ въ дѣйствіе на насъ звѣзднаго теченія, увѣряя, что отсюда происходитъ вліяніе на наше произволеніе въ избраніи добра и зла, такъ что мы отнюдь не можемъ будто-бы ничего ни дѣлать, ни желать вопреки того, какъ это опредѣлено намъ рокомъ непреложнаго теченія звѣздъ. Также увѣряетъ, что отъ круга звѣзднаго теченія зависитъ и счастіе и все, касающееся насъ. Этимъ онъ изобрѣлъ для повинующихся ему безъ ума три нѣкоторыя скверны и пагубы: во-первыхъ, Виновника и Подателя всѣхъ благъ, единаго благаго и правед-

наго по естеству, Который, то обѣтованіемъ божественныхъ благъ, то угрозою безконечныхъ и страшныхъ мученій, отводитъ насъ отъ всякаго зла и поощряетъ къ непорочному и богоподобному житію,—онъ, всескверный, безбожно старается представить виновникомъ всякаго зла для людей, какъ подчинившаго ихъ насильственному вліянію звѣздъ; во-вторыхъ, далеко отстраняетъ отъ себя то, чтобы всѣми людьми онъ былъ признаваемъ единственнымъ виновникомъ всякаго зла, и, въ-третьихъ, повинующихся безъ ума этому душепагубному и нечестивому ученію, онъ всегда содержитъ въ твореніи беззаконныхъ дѣлъ, такъ какъ они увѣрены, что крѣпко окованы насиліемъ вліянія звѣздъ. Отъ многихъ случалось слышать, что, когда ихъ обличаютъ въ какомъ-нибудь беззаконномъ дѣйствіи, они говорятъ, что никоимъ образомъ не могутъ отъ этого отстать, такъ какъ звѣзда, подъ вліяніемъ которой они находятся, насильно влечетъ ихъ къ тому противъ ихъ воли, и крѣпко привязываетъ къ этой страсти.

Злѣе этого кто могъ бы что-нибудь придумать, чтобы возвести хулу на самую Божественную Правду? Если Онъ Своими заповѣдями строго запрещаетъ намъ желать чужой жены, или неправдовать; а затѣмъ крѣпкимъ насиліемъ вліянія звѣздъ принуждаетъ насъ ко всякому беззаконію и ко всякой злобѣ; то какимъ образомъ, узаконяя для насъ совершенно невозможное, можетъ, увы, признаваться праведнымъ? Ибо кто изъ носящихъ плоть въ состояніи всегда противостоять противъ трехъ крѣпкихъ противныхъ ему борцовъ, то есть, противъ бѣсовъ, противъ звѣздъ и противъ непрестаннаго нападенія естественныхъ страстей, всегда сильно нападающихъ на насъ? Къ тому же окажется, что Онъ сильно обидѣлъ родъ человѣческій, когда вышнимъ чинамъ, то есть Ангеламъ, предоставилъ даромъ Свое царство, а намъ поставилъ противниковъ въ лицѣ бѣсовъ, звѣздъ и планетъ, которыя насильственно возбраняютъ намъ входъ въ него. Также: какимъ образомъ явится достовѣрнымъ божествен-

ное слово, которое говоритъ: *се дахъ вамъ власть наступати на* ядовитыхъ *змѣй и скорпіоновъ и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19),—если вліяніемъ звѣздъ мы привлекаемся къ злымъ страстямъ? Сказавъ же о ядовитыхъ змѣяхъ, Онъ ясно научилъ насъ, что не вліяніемъ звѣздъ привлекаемся мы къ злымъ дѣламъ, а пагубными бѣсами, отъ которыхъ мы, душа, и сначала въ древности потерпѣли достойное плача паденіе, какъ ясно свидѣтельствуетъ великое и пресвѣтлое солнце, богомудрый Павелъ, который говоритъ, что вѣрнымъ предлежитъ *брань не къ крови и плоти*, то есть, не къ немощному естеству человѣческому, но къ пагубнымъ *началамъ и властямъ вѣка сего, къ* самымъ лукавымъ *духовомъ*, изобрѣтателямъ всякой *злобы* (Еф. 6, 12). Ихъ силою въ древности совершались по всей вселенной бѣсовскія волхвованія и происшедшая отсюда прелесть поклоненія идоламъ. Представителямъ всякой бѣсовской и астрологической прелести весьма послушно внимали и риторы, и философы, и сильные цари. Ученики ихъ суть всѣ чародѣи, и волхвы, и наблюдающіе за полетомъ птицъ, и ставящіе участь человѣка въ зависимость отъ рожденія подъ вліяніемъ той или другой звѣзды,—которые по подобію змія вливаютъ въ души человѣческія ядъ своей злобы и прелесть звѣздочетства. Надъ всѣми ими вообще мы получили власть, если благовѣрно служимъ Создателю всѣхъ, Царю и Богу, совершая всегда дѣломъ всѣ святыя Его заповѣди. Если же преступимъ ихъ, то впадемъ въ безчисленныя напасти; но это случается съ нами по судьбамъ Божіимъ, а не по дѣйствію слѣпого счастія, и не по вліянію звѣздъ, какъ ложно толкуетъ астрологическое безуміе.

Не владѣть надъ нами, душа, поставлены звѣзды: но онѣ устроены для того, чтобы свѣтомъ своимъ разгонять ночную тьму; также—показывать мореплавателямъ путь безопаснаго плаванія и земледѣльцамъ—время, когда пахать землю. Если же чрезъ насильственное вліяніе звѣздъ одни бываютъ любителями добродѣтели, а другіе—послѣдователями зла; всякаго же блага начало есть вѣра въ

Бога истиннаго, а всякаго зла послѣднѣйшее зло есть невѣріе: то никакого осужденія не заслуживаютъ тѣ, которые нечествуютъ противъ Бога, равно какъ никакой награды и благодати не получатъ отъ Бога тѣ, которые благочестно чтутъ Его. Ибо и то и другое бываетъ не произвольно, а по принудительному вліянію звѣздъ, по которому одни влекутся къ благочестію, а другіе—къ невѣрію. Какое же послѣ этого значеніе будетъ имѣть божественное изреченіе: *нуждницы восхищаютъ царство небесное?* Также: *и идутъ* одни въ нетлѣнную *жизнь,* а другіе *въ* огненныя *муки* преисподней (Мѳ. 25, 46)? Ибо то, что дѣлается по неволѣ, одинаково не заслуживаетъ ни награды, ни наказанія, будетъ ли то доброе или злое, какъ ясно богословствуетъ честнѣйшій и боговдохновенный божественный Іоаннъ Дамаскинъ, который говоритъ: Еллины думаютъ, что все, касающееся насъ, зависитъ отъ вліянія этихъ звѣздъ, солнца и луны, востока и запада: въ этомъ упражняется астрологическая наука. Но мы утверждаемъ, что они служатъ предзнаменованіемъ дождя и бездождія, холода и тепла, засухи и вѣтровъ и тому подобнаго; а нашихъ дѣлъ указаніемъ нисколько они служить не могутъ. Ибо мы созданы Творцемъ самовластными, и властны въ своихъ дѣлахъ. Если же мы все дѣлаемъ подъ вліяніемъ звѣздъ: то по принужденію дѣлаемъ то, что дѣлаемъ. А что бываетъ по принужденію, то не признается ни добромъ, ни зломъ. Если же мы не имѣемъ ни добра ни зла, то не заслуживаемъ ни похвалъ, ни наградъ, ни укоризны, ни мученій. Такимъ образомъ Богъ окажется несправедливымъ, подавая дѣйствіемъ звѣздъ однимъ благоденствіе, а другимъ несчастье. Если же все идетъ и несется по нуждѣ, то Богъ не правитъ вселенною и никакого промышленія не имѣетъ о Своемъ созданіи. Какимъ же образомъ будутъ истинными слова Анны пророчицы, которая говоритъ, что *Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ, возставляетъ отъ земли убога и отъ гноища воздвизаетъ нища, низводитъ во адъ и возводитъ* оттуда (1 Цар. 2, 6—8),—если дѣйствіемъ слѣпого счастія

и кругомъ теченія звѣздъ одни возвышаются отъ земли на высоту, а другіе низводятся до земли? Если истинны слова Анны пророчицы, то вѣра въ счастіе и несчастіе—ложь, какъ изобрѣтеніе невѣрныхъ, а не ученіе и преданіе святыхъ. Поэтому мы, какъ истинно вѣрующіе, должны устроять свою жизнь и украшать ее похвальными обычаями и благовѣрнымъ ученіемъ. Къ тому же, если настоящая жизнь есть *село*, а *доброе сѣмя суть сынове* небеснаго *царства*, *а плевелы суть сѣмя лукаваго*, то есть дѣлатели всякаго беззаконія: то изъ этихъ божественныхъ словъ явствуетъ, что не силою движенія звѣздъ одни бываютъ любителями добродѣтели, а другіе—преданными злу; но это зависитъ отъ того, что одни, повинуясь Богу, бываютъ добрыми, а другіе, послѣдуя злокозненному демону, дѣлаются злыми.

Не будемъ же искать лучшаго противъ сказаннаго увѣренія; ибо нѣтъ никого премудрѣе Бога. Къ тому же, если Богъ создалъ человѣка по образу Своему и по подобію, то есть свободнымъ и самовластнымъ, чтобы онъ по собственному произволенію стремился восходить ко всякому богоугодному жительству; затѣмъ, какъ бы раскаявшись, подчинилъ его крѣпкому и принудительному вліянію звѣзднаго теченія, и этимъ, какъ негоднаго плѣнника, гонитъ его къ совершенію всякихъ непристойныхъ страстей, и за это опять сильно гнѣвается на насъ, зачѣмъ мы ихъ исполняемъ: то окажется, что Онъ Самъ Себѣ не согласуетъ, тогда какъ Онъ—источникъ всякой премудрости. Итакъ, не кругъ слѣпого счастія и не звѣзды, но Самъ преблагій и Единый праведнѣйшій, всѣмъ царствующій, Своимъ всевидящимъ божественнымъ предвѣдѣніемъ все, касающееся насъ, премудро и праведно устрояетъ и правитъ такъ, какъ намъ полезнѣе. *Азъ* самъ *убію*, и я же опять *жити сотворю* (Втор. 32, 39), говоритъ Царствующій надъ всѣми. *Всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ*, не просто *свыше есть сходяй*, но отъ Самого *Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17) и отъ собезначальнаго Ему Сына и Святаго Духа, Коимъ превосходно все управляется. Виновникомъ

же всякаго зла бываетъ діаволъ, да и мы, безъ ума повинующіеся ему. Будучи исполненъ зависти и всякой злобы, низверженный съ неба по своей гордости, онъ не можетъ терпѣть, когда видитъ, что мы расположены къ миру между собою; но, какъ бѣшеный песъ, кого бы ни встрѣтилъ, всякаго кусаетъ, одинаково на всѣхъ злится: такъ и этотъ всепагубный, будучи свергнутъ съ высоты и подверженъ крайнему безчестію, видя человѣка, котораго прежде имѣлъ подчиненнымъ себѣ и котораго посрамилъ всякими нечистыми дѣлами, теперь же (въ лицѣ Іисуса Христа), какъ Бога вышняго прославляемаго всѣми и возсѣдающаго на отеческихъ десныхъ престолахъ, разрывается отъ зависти, неистовствуетъ и постоянно скрежещетъ зубами. Какъ дикій звѣрь, онъ тайно мыслями всегда лаетъ на насъ, придумывая всякія сѣти, и тщится, всескверный, воспрепятствовать намъ вступить на путь, ведущій къ безстрастной и нестарѣющей жизни. Для завистливаго и злорадпаго, обыкновенно, составляетъ радость и наслажденіе—видѣть погибающими всѣхъ ненавидимыхъ имъ. Поэтому онъ всегда боретъ насъ скверными помыслами, пагубною завистію и гордостію; онъ—учитель и воровства и убійства; онъ самъ—начальникъ и всякой лжи и лести; онъ убѣждаетъ и раскапывать гробы мертвецовъ и безъ страха грабить одежды съ тѣлъ, уже смердящихъ. Но зачѣмъ долгою рѣчью докучаю тебѣ?—Онъ—изобрѣтатель всякой злобы и безчисленныхъ золъ, коими наполнилъ весь міръ, завидуя намъ по причинѣ даруемой намъ свыше божественной благодати. Будучи сильно раздражаемы постоянно такими и столькими злыми страстями, какъ бы дикими звѣрями,—что удивительнаго, если мы часто, о душа, уклоняемся отъ доброй нравственности и благонравнаго жительства? Вѣдь никто не дивится тому, что море часто волнуется отъ сильнаго дѣйствія вѣтровъ. И мы съ тобой ничѣмъ не отличаемся отъ поверхности моря, возмущаемаго всякими вѣтрами.

Вотъ ты уже и получила вполнѣ, душа, то, чего желала, какъ мнѣ думается, хотя и кратко все это тебѣ

изложено. Теперь же услышь и о томъ, какимъ образомъ можно пріобрѣсти кротость, такъ какъ ты впереди просила меня объ этомъ.

Начало премудрости—страхъ Господень (Пс. 110, 10), какъ воспѣлъ богомудрый пѣснопѣвецъ, сынъ Іессеевъ. Истиннымъ же страхомъ почитай, душа, прилежное исполненіе божественныхъ заповѣдей, а тотъ страхъ, который выражается въ однихъ пустыхъ словахъ, почитай не страхомъ, душа, и не благоговѣніемъ, а прелестію души, поруганной безплотными врагами, по причинѣ крайняго ея безумія. *Всякъ убо,* сказалъ Господь, *иже слышитъ словеса Моя и не творитъ я,* то есть не исполняетъ ихъ преподобно самымъ дѣломъ, *уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песцѣ* (Мѳ. 7, 26). Какъ человѣкъ, получившій отъ своего господина начальство надъ городомъ и принявшій отъ него прекрасныя правила, по которымъ онъ долженъ бы и самъ хорошо и честно жить, и положеніе тамошнихъ жителей устраивать правильно; онъ же, прибывъ въ городъ и насытившись всѣмъ, что есть въ немъ хорошаго, сильно вознесется гордостію и не заботится болѣе о соблюденіи данныхъ ему правилъ и даже не хочетъ пребывать въ тѣхъ границахъ власти, какія ему опредѣлены, но становится для всѣхъ тяжелымъ, величавымъ и свирѣпымъ, выражая это крикомъ, дикимъ взглядомъ и мучительствомъ,—не только лишается самаго начальства, но и подвергается достойнымъ своего безумія казнямъ: такъ и тотъ, кто, забывъ божественныя законоположенія, то есть щедроты, милость, священную любовь, законность, правду, тихость, кротость, похвальное цѣломудріе и преподобное смиренномудріе, а лишь въ одномъ неяденіи нѣкоторыхъ брашенъ и въ слышаніи только божественнаго писанія заключаетъ свое благовѣріе,—ослѣпъ душевными очами и отпадаетъ отъ священнаго собранія святыхъ. Ибо *не слышателіе закона,* говоритъ святый Божій проповѣдникъ (Іак. 1, 22), угодны Богу, но тѣ, которые прилежно всегда его исполняютъ.

Поэтому, главнымъ основаніемъ пріобрѣти сей чистѣй-

шій страхъ Божій; ибо безъ него все остальное безполезно,—и воздержаніе отъ брашенъ, и долгое пребываніе въ молитвѣ. Весьма строго укоряетъ насъ Господь, говоря: *что же мя зовете: Господи, Господи,* а что Я вамъ повелѣваю, того не хотите исполнять (Лук. 6, 46). На этомъ-то твердомъ и непоколебимомъ основаніи (на страхѣ Божіемъ) старайся устроивать крѣпкую узду [1]) плоти или чреву, которое возстаетъ на насъ неудержимыми стремленіями и бѣснуется своими пожеланіями. Ибо если оно расширяется, то мы погибаемъ, какъ и наоборотъ, когда оно ссыхается, мы живемъ постоянно праведною жизнію. Какъ огонь, если попадаетъ въ небольшое количество плохихъ дровъ, то дѣйствуетъ въ нихъ тихо, безъ шума и умѣренно; если же прибавлено будетъ много толстыхъ дровъ, то немедленно возносится въ высоту и производитъ страшный нѣкоторый шумъ: такъ и мы съ тобой, если чрево наше отъ невоздержанія толстѣетъ, дѣлаемся весьма свирѣпыми и дикими, и, какъ звѣрь, чуждый кротости, гнѣваемся на всякаго и весьма неприлично увлекаемся крикомъ и яростію. Когда же плоть наша изсушается воздержаніемъ, то все у насъ пребываетъ въ великой кротости и всякой тишинѣ. Этому не мало содѣйствуетъ и то, чтобы жить вдвоемъ или втроемъ, съ единонравными. Сожительство со многими часто подаетъ поводъ къ увлеченію гнѣвомъ и противъ своего желанія, когда придется или услышать что-нибудь неприличное, или увидѣть безчинные поступки, противные отеческимъ преданіямъ. Ко всему этому, пріобрѣтеніе кротости зависитъ много и отъ того, чтобы проводить жизнь нелюбостяжательную, часто упражняться въ чтеніи житій святыхъ въ безмолвіи и пріучать себя къ памяти смерти. Ибо ничто такъ не дѣлаетъ насъ звѣрскими, какъ владѣніе, по примѣру господъ, имѣніями. Какъ поверхность моря въ тихую погоду имѣетъ прекрасный видъ и весело на него смотрѣть; когда же подымется сильный вѣтеръ, то оно

[1]) Подъ уздою разумѣй постъ и воздержаніе.

страшно возмущается, воздвигаетъ волны, какъ горы, и сильно шумитъ: такъ и душа, надмеваясь владѣніемъ имѣній, распаляется яростію, высокомудрствуетъ о себѣ, омрачается умомъ, теряетъ умиленіе и ожесточается сердцемъ, которое дѣлается жестокимъ, какъ камень. Ибо гдѣ желаніе пріобрѣтать имѣнія, тамъ всячески и непомѣрное любленіе золота, и сладострастіе, и попеченія, и ссоры, а всѣмъ этимъ подавляется, какъ терніемъ, всѣваемое въ сердца наши съ неба спасительное слово касательно исполненія дѣломъ заповѣдей Спасителя, памяти вѣчныхъ благъ, будущаго страшнаго суда и горькихъ мученій. Гдѣ изобилуютъ помянутыя страсти, тамъ и лихоимство, и то, чтобы дѣлать все ради человѣкоугодія, а этимъ производится безчеловѣчіе, и такіе люди дѣлаются свирѣпѣе звѣрей. Изъ этого явствуетъ, что сильно прельщаются тѣ, которые постоянно заботятся объ умноженіи богатства и стяжаній.

Услышь же, душа, краткое содержаніе всего сказаннаго, и постарайся безлѣностно исполнить сіе дѣломъ. Какъ выше мною сказано, что отъ забвенія и незнанія превосходнѣйшаго истиннаго блага произошли въ насъ всѣ страсти, и возникло для насъ безчисленное множество золъ, такъ что мы снизошли до подобія скотовъ, такъ и частое воспоминаніе вышесказаннаго, и трудъ къ уразумѣнію сего, и непрестанное сердечное желаніе той божественной славы, которая превыше всякаго слова,—достаточны для того, чтобы не только пріобрѣсти совершенную и ненарушимую кротость нрава, но и въ состояніи поставить насъ предъ Самимъ Царствующимъ въ вышнихъ и содѣлать наслѣдниками земли спасаемыхъ, на которой твердо стоятъ ноги кроткихъ, веселящихся божественнымъ свѣтомъ.

Душа. Прошу тебя, возлюбленный, потрудись еще немного и разъясни мнѣ то, о чемъ спрошу тебя. Если Господь мертвитъ и живитъ, убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ, низводитъ въ адъ и возводитъ, какъ выше сказано тобою, и какъ въ другомъ мѣстѣ Онъ го-

воритъ, *что и зло Онъ самъ устрояетъ* (Второз. 32, 39): то какимъ образомъ сатана признается виновникомъ всякаго зла?

Умъ. Не обманывайся, душа, одинаковыми наименованіями золъ и не думай, что одно и то-же зло — развратъ и нищета. Одно, то есть развратъ, составляетъ преступленіе заповѣди Божіей, богомерзко и отвратительно, убиваетъ душу, низводитъ ее во адъ и предаетъ безконечнымъ мученіямъ. Нищета же есть отъятіе средствъ, питающихъ блудную страсть, и происходитъ она для нѣкоторыхъ по судьбамъ Божіимъ. Ибо Господь, какъ премудрый и душеспасительный врачъ, желая сдѣлать кратковременный человѣческій родъ причастнымъ Своей божественной славы, не ко всѣмъ примѣняетъ одинаковый способъ лѣченія, но, соотвѣтственно болѣзни каждаго, премудро изобрѣтаетъ и могущее уврачевать его средство. Поэтому, если кому богатство служитъ причиною величанія и гордости; или сила — причиною дерзости; или красота — разврата: то этого лишаетъ красоты, посылая на него недугъ, искажающій его внѣшній видъ, или желтуху; дерзость же несноснаго силача укрощаетъ разслабленіемъ тѣлесныхъ членовъ или долговременными болѣзнями; гордость же, происходящую отъ богатства, низлагаетъ крайнею нищетою. Также и на города и цѣлые народы, прогнѣвляющіе Его своими беззаконными дѣлами, посылаетъ неурожаи, губительныя болѣзни, внезапныя нашествія дальнихъ народовъ, или страшныя землетрясенія, дабы этимъ исторгнуть съ корнемъ душепагубную ихъ злобу. И короче сказать, всѣ душепагубныя страсти, которыя, обыкновенно, низводятъ души во адъ, Онъ, какъ благій и премудрый врачъ, очень искусно исцѣляетъ различными способами. Итакъ, пусть никто Всеблагаго не признаетъ, безъ ума, виновникомъ душевредныхъ золъ, такъ какъ и врачъ, обыкновенно, не называется злымъ потому, что онъ раскаленнымъ желѣзомъ и бритвою лѣчитъ антоновъ огонь и другія заразительныя язвы, посыпая ихъ по необходимости сильно дѣйствующими порош-

ками. А тѣхъ золъ, которыя, дѣйствительно, таковы и низводятъ во адъ, предавая страшнымъ мученіямъ, главнымъ виновникомъ есть сатана, а также и мы сами, когда безъ ума повинуемся ему. Сильно желая нашей погибели, онъ, всескверный, не перестаетъ придумывать ее для насъ, и какія знаетъ повелѣнія Божіи, направляющія насъ безпреткновенно къ небесному званію,—убѣждаетъ насъ поступать противъ нихъ, всякимъ способомъ прельщая наши мысли. И однихъ всегда разжигаетъ беззаконными плотскими похотями; другихъ отовсюду опутываетъ узами сребролюбія; иного горестно губитъ пьянствомъ и объяденіемъ, а другого научаетъ радоваться всякому человѣкоубійству. И однимъ изъ нихъ указываетъ на неисчерпаемую и неизслѣдованную пучину божественныхъ щедротъ; другихъ увѣщаваетъ не ждать суда въ будущемъ и не думать, что Богъ промышляетъ о нашей жизни, но что движеніемъ звѣздъ и кругомъ счастія совершаются такъ или иначе всѣ человѣческія обстоятельства. Короче сказать: многочисленныя козни устрояетъ онъ, скверный, для прельщенія нашей мысли. Какъ опытный ловецъ не одну и ту же приманку ставитъ всѣмъ высокопарнымъ птицамъ, но, зная, какая изъ нихъ къ чему болѣе склонна, то ей и предлагаетъ: такъ и всепагубный этотъ бѣсъ, узнавъ, чему мы болѣе радуемся — или по естественной наклонности, или по навыку, этимъ и устроиваетъ намъ очень хитро сѣть и ею запинаетъ насъ. Такимъ-то образомъ, душа, виновникомъ всякаго пагубнаго зла, вмѣстѣ съ нами, есть сатана.

Итакъ, не станемъ обвинять звѣзды или планеты, что будто онѣ влекутъ насъ къ совершенію беззаконныхъ поступковъ, и не будемъ бояться круга счастія, какъ будто онъ возводитъ и низводитъ неравномѣрно наши обстоятельства: это все выдумки безбожныхъ Халдеевъ и Аравитянъ, а не ученіе благочестивыхъ хрістіанъ. Тѣ постоянно прислушивались только къ бѣсамъ и идоламъ и потому не могли научиться отъ нихъ никакой истинѣ; да и чему доброму можетъ кто-либо научиться отъ самой

лжи? У насъ же единъ Богъ, Который весьма премудро и преподобно устроиваетъ все касающееся насъ къ бо́льшей нашей пользѣ,—и не кругомъ счастія, не движеніемъ звѣздъ, но тайными Своими судьбами, какъ Самъ одинъ знаетъ. Тайну этихъ судебъ и ихъ непостижимое разнообразіе не познали злочестивые потомки Ассиріянъ, которые кругу счастія и движеніямъ звѣздъ приписали всѣ нестроенія этой жизни. Какъ неискусный какой-нибудь врачъ, желая исцѣлить страждущаго водянкой, или болью желудка, вмѣсто того, чтобы видѣть причину болѣзни въ злокачественности естества больного или въ безмѣрномъ объяденіи, приписываетъ по неопытности причину болѣзни вредному вліянію воздуха и пищи, тогда какъ умѣренное пользованіе тѣмъ и другимъ полезно: такъ и тѣ, оставивъ безъ упрека самовластное и произвольное избраніе дѣлъ злыхъ или добрыхъ, по причинѣ чего Богъ или гнѣвается на насъ, если живемъ беззаконно, или призираетъ на насъ милостиво, если хорошо и благочестно проводимъ жизнь, приписали всѣ дѣла вліянію звѣздъ и круга счастія.

Душа. Слѣдуетъ ли совершенно отвергнуть звѣздочетство, какъ изобрѣтеніе безбожныхъ Халдеевъ?

Умъ. Нѣтъ, любезная душа, не вполнѣ оно должно быть отвергнуто, но и не можетъ безразсудно все быть принято. Вѣдь и наука словесности, называемая логикой, не должна быть вполнѣ отвергнута только потому, что нѣкоторые пользуются ею для ложныхъ и вредныхъ состязаній. Но насколько это возбуждаетъ насъ къ прославленію Бога и душу разжигаетъ бо́льшею божественною любовію, нисколько не противясь священнымъ и боговдохновеннымъ словамъ Писанія, а вполнѣ съ нимъ согласуется,—настолько оно хорошо, душа, и слѣдуетъ его изучать, какъ трудъ прилежныхъ занятій древнихъ досточтимыхъ мужей. Не все это ученіе составляетъ изобрѣтеніе людей нечестивыхъ, но только то, что влечетъ къ пропасти погибели, приписывая движенію звѣздъ и кругу счастія всѣ наши злыя и добрыя дѣла, и то, чтобы про-

водить время въ благополучіи или несчастіи, и насколько оно дерзаетъ предсказывать будущее и заставляетъ замѣчать дни и времена и часы, какъ бы одни изъ нихъ были благополучны, а другіе—злополучны. Все это, душа, богохульно и противно священнымъ словамъ Павла и Исаіи. Ибо Павелъ, обличая Галатовъ, наблюдавшихъ за мѣсяцами, временами и днями, называетъ ихъ безумными (Гал. 4, 10.); Исаія же, предвозвѣщая запустѣніе Египта, имѣвшее скоро наступить отъ гнѣва Божія, взываетъ къ нему въ видѣ насмѣшки, говоря: *гдѣ нынѣ премудріи твои* астрологи, *да возвѣстятъ тебѣ* и скажутъ, что будетъ съ тобой (Ис. 19, 12). Горе тебѣ, горе тебѣ: это твое художество и эта премудрость погубили тебя. Ибо думать, что не по божественному гнѣву, за беззаконныя наши преступленія, но по вліянію нѣкоторыхъ злыхъ звѣздъ и отъ круга звѣзднаго теченія и гадательнаго счастія, случается градъ и моръ, и войны, и порча плодовъ, и землетрясенія и тому подобное,—есть, воистину, мудрованіе безумныхъ и безбожныхъ, которые полагаютъ, что все на землѣ совершается безъ промысла Божія. Неложенъ угрожающій *посѣщать жезломъ* всѣ наши *беззаконія*, если живемъ не по Его святымъ заповѣдямъ, то есть, если не совершаемъ ихъ всегда дѣломъ. Ибо говоритъ: *аще оправданія Моя осквернятъ и заповѣдей Моихъ не сохранятъ, посѣщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ* (Пс. 88, 33.). Такъ же Исаія говоритъ: *аще хощете и послушаете Мене, снѣсте* вся *благая земли*, какія она произращаетъ Моимъ повелѣніемъ; *аще ли же не хощете, ниже послушаете Мене, мечъ* истребитъ васъ. *Уста бо Господня*, говоритъ, *глаголаша сія* (Ис. 1, 19—20). Не будемъ же безбожно почитать творцемъ зловредныхъ звѣздъ Того, Кто Единъ благъ; ибо какъ можно будетъ праведно назвать Его всеблагимъ, если одни изъ Его твореній прекрасны и полезны, а другія зловредны? Вѣдь и источникъ не можетъ быть вмѣстѣ и сладкимъ и горькимъ; и смоковница не производитъ вмѣстѣ и сладкіе и горькіе плоды; также и пчела не приноситъ вмѣстѣ и медъ и желчь.

Итакъ, не слѣдуетъ совершенно отвергать звѣздочетское ученіе, а уклонимся только отъ того, душа, что, какъ сказано, влечетъ въ погибельную пропасть и далеко отлучаетъ отъ Вышняго. Это, какъ злое и нечестивое ученіе Халдеевъ, оставимъ имъ. Мы же, какъ дѣти вышняго Царя, поставленные Имъ владыками и получившіе отъ Него власть наступать на змѣй и скорпіоновъ,—не будемъ бояться ни вліянія звѣздъ, ни круга счастія, но съ радостію и свободно будемъ проходить поприще настоящей жизни, воспѣвая всегда Христу-Царю побѣдную пѣснь. Ибо Его смертію мы получили свободу, которой мы были лишены древнимъ преступленіемъ. Итакъ, звѣздочетское ученіе, душа, хорошо, и кто благоразумно къ нему относится, тому оно доставляетъ немалое веселіе. Иначе и быть не можетъ, ибо эта наука разсматриваетъ превосходнѣйшую премудрость создавшаго все Бога Слова, и кромѣ того, для человѣческой жизни не малая происходитъ отсюда польза, ибо она научаетъ непогрѣшительно знать теченіе солнца и луны и причину перемѣны четырехъ временъ, а также исчисляетъ годы. Но пусть ни ворующій не говоритъ, что въ его воровствѣ виновата планета Меркурій, какъ будто она влечетъ его, и противъ его желанія, на татьбу; ни развратникъ пусть не считаетъ виновницею его разврата планету Венеру; ни убійца да не выставляетъ планету Сатурна или Марса виновниками совершаемаго имъ убійства. Но пусть каждый искренно укоряетъ себя за то, что далеко отвергъ отъ себя память будущаго страшнаго суда и страхъ Божій, коими всякій, по свидѣтельству божественнаго Писанія, уклоняется отъ зла (Притч. 15, 27) и дѣлается горячимъ ревнителемъ добродѣтели и согражданиномъ небожителей.

Душа. Какой же вредъ для благовѣрія отъ того, чтобы приписать вліянію звѣздъ доброе и злое?

Умъ. Очень большой и весьма страшный. Это мнѣніе не только, какъ сказано выше, представляетъ Бога виновникомъ для людей всякаго зла, и несогласнымъ Самому Себѣ, и несправедливымъ, тогда какъ Онъ одинъ

по существу всеблагъ и всеправеденъ; но и являетъ Его Самого виновникомъ пагубы безчисленнаго множества людей, такъ какъ въ дѣйствительности, какъ сказано въ Писаніи, весьма рѣдкіе спасаются (Матѳ. 7, 14). Ибо мы видимъ, что большая часть людей, по причинѣ своего беззаконнаго и развратнаго поведенія и безчисленныхъ злодѣяній, безчестно и постыдно погибаютъ. И не только до этого простирается хула; но и самый боговдохновенный законъ весь съ корнемъ уничтожаетъ и заставляетъ отчаяваться въ возможности совершать похвальныя добродѣтели, увѣряя, что это очень трудно или вовсе невозможно, такъ какъ звѣзды сему не содѣйствуютъ. Поэтому тѣ, которые охотно внимаютъ сему ученію, думаютъ, что они не могутъ уже отрѣшиться отъ исполненія безчестныхъ страстей, и всякій выставляетъ въ оправданіе своей злобы—насильственное вліяніе звѣзды. Отъ этого многіе недугуютъ въ мысляхъ своихъ крайнимъ зловѣріемъ, и лишь языкомъ и устами показываютъ себя содержащими святую хрістіанскую вѣру, и то только потому, что страшатся огня, коимъ угрожаютъ зловѣрнымъ представители истиннаго благовѣрія. И настолько завладѣла ими вѣра въ движеніе звѣздъ, что они безъ малаго почитаютъ это за божество, и пребываютъ безъ покаянія, не имѣя никакой заботы о будущемъ судѣ, и считаютъ все безполезнымъ—и молитвы и жертвы, если не поспѣшитъ сила звѣздъ. Таковые проводятъ жизнь подобно безсловеснымъ животнымъ, всѣми мѣрами угождая ненасытно чреву и постыднымъ пожеланіямъ плоти, считая это наслажденіе совершеннымъ блаженствомъ, тогда какъ конецъ ему—вѣчное мученіе въ огнѣ.

Все это случается съ ними потому, что они не слушаются божественнаго Писанія, которое повелѣваетъ: кромѣ Господа Бога твоего да не убоишься никого другого, Тому единому поклоняйся и служи. Если бы они, дѣйствительно, убоялись Царствующаго въ вышнихъ и прилежно исполняли бы святыя Его заповѣди, то нисколько не внимали бы пагубнымъ бреднямъ и не подчинили бы звѣздамъ

свое достоинство, но были бы сами, по Писанію, богами и сынами Вышняго, повинуясь Ему во всемъ незлобивымъ сердцемъ; они явились бы украшенными небесною славою, и были бы какъ ангелы, какъ въ древности Моисей и Даніилъ и прекрасный Іосифъ, исполненные по всему божественною благодатію. А какъ они египетскія басни предпочли святымъ заповѣдямъ Вышняго, и движенію звѣздъ и силѣ планетъ приписывали всѣ свои дѣла и всѣ обстоятельства своей жизни: то поэтому лишились божественнаго водительства и погибли, оскверняясь безчестно всякими постыдными дѣлами. *Се*, говоритъ, *удаляющіе себе отъ Тебе погибнутъ* (Пс. 72, 27), а которые стараются всегда прославить Меня, тѣхъ, говоритъ, и Я также прославлю, а безчестящіи Меня воспріимутъ вѣчное безчестіе (1 Цар. 2, 30). Имѣя такія вполнѣ достовѣрныя и ясныя изреченія, мы свободно и ясно можемъ сказать, что вышеприведенное богопротивное и пагубное мудрованіе есть прелесть, отводящая отъ преблагаго Бога, устрояющаго всякимъ образомъ человѣческому роду удобный путь, возводящій на небо, и многіе изъ людей, держащіеся мудрованія о насильственномъ вліянія звѣзднаго теченія, суть страшные губители и являются пособниками и споспѣшниками начальнику всякой злобы и всякаго беззаконія, виновнику безчисленныхъ смертей и мученій, скверному веліару, содѣйствуя ему въ его неистовствѣ и ненависти къ человѣку. Ибо ничто другое не можетъ такъ отлучить отъ вѣры въ Господа Іисуса, ничто такъ не можетъ умножать зло и умалять добродѣтель, какъ то, чтобы убѣдить людей, что при посредствѣ звѣздъ усваиваются и добродѣтели и пороки. Что другое можетъ быть угоднѣе бѣсу и удобнѣе для человѣческой погибели? Таковые, если живутъ благополучно, то воздаютъ благодареніе счастію, а не Богу; если же опять наступитъ время неблагополучное, то обвиняютъ звѣзды, а себя—никогда. Безъ обвиненія же себя нѣтъ возможности получить прощеніе грѣховъ. Кромѣ того, мудрствующіе такъ дѣлаютъ бѣса неповиннымъ ни въ какой злобѣ. Если гордыхъ и

душегубцевъ, какъ они говорятъ, дѣлаетъ таковыми планета Марсъ; воровъ и льстецовъ—Меркурій, блудниковъ, студодѣевъ и прелюбодѣевъ — Венера; гнѣвливыхъ и убійцъ и памятозлобныхъ—Сатурнъ, а прочія злодѣянія также зависятъ отъ вліянія другихъ планетъ, являющихся въ извѣстныхъ знакахъ круга зодіака: то бѣсъ, по ихъ безумному мудрованію, неповиненъ ни въ какой злобѣ и остается уже свободнымъ отъ всякаго обвиненія. И если это такъ, то никто пусть уже не молится объ избавленіи его отъ множества пагубныхъ бѣсовскихъ сѣтей, но пусть молится Богу противъ звѣздъ, влекущихъ его насильно ко всякому злу. Къ чему же постъ и бдѣніе, если противъ желанія каждый по нуждѣ влечется къ исполненію плотскихъ похотѣній? Вѣдь эти средства я принялъ отъ Бога противъ того зла, истребленіе котораго зависитъ отъ моей воли, а не противъ того, которое отъ меня не зависитъ. Очевидно, что ученіе это—неистово и богомерзко, и потому отвергнемъ его далеко отъ своей мысли. Ибо всѣми вообще просіявшими во всякой премудрости и святости и въ благочестіи христіанскомъ отцами оно отвергнуто и отброшено, какъ вполнѣ безбожное. Это ученіе совершенно изгоняетъ изъ сердца страхъ Божій и никогда не допускаетъ кого-либо изъ живущихъ беззаконно укорять себя самого, такъ какъ убѣждаетъ его, что все это съ нимъ случается силою непреодолимаго вліянія движенія звѣздъ. И самые судьи не особенно поэтому гнѣваются на преступниковъ, полагая, что это случается съ ними не по ихъ волѣ.

Врагъ, насѣявъ такія понятія въ мысли повинующихся ему, не только удаляетъ ихъ навсегда отъ всякой добродѣтели, но и влагаетъ тайно въ ихъ малоумныя мысли злыя понятія о единомъ преблагомъ и премудромъ Богѣ, такъ что многіе безбожно дерзаютъ смѣшивать то, что не можетъ быть смѣшано, и сводятъ въ одно истину и ложь. Такъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ божественною Своею силою, мановеніемъ и премудростію всѣмъ прекрасно и праведно управляетъ; въ рукѣ Его

чаша полная вина нерастворенна, изъ которой, по божественному слову, пьютъ вси грѣшніи земли; подъ этою чашею всячески разумѣется божественный, праведнѣйшій и всѣми правящій судъ Божій, который всѣмъ, и праведникамъ и грѣшникамъ, воздаетъ должное—или награды, или казни. Вышепомянутые же послѣдователи безумнаго ученія о счастьѣ, при ногахъ Царя всѣхъ Іисуса изображаютъ образъ Фортуны—баснословной богини счастья, въ видѣ женщины, которая колесомъ возводитъ однихъ снизу вверхъ, а другихъ спускаетъ сверху внизъ,—желая этимъ показать, что такимъ способомъ Господь устрояетъ иногда такъ, иногда иначе, человѣческія обстоятельства. Объ этомъ ихъ безбожія и безуміи я разсудилъ въ настоящемъ словѣ много не распространяться; ибо достаточно обличаетъ ихъ нѣкоторый премудрый ихъ мудрецъ, по имени Гезіодъ, или, лучше, самыя тѣ поминаемыя имъ отроковицы, которыя, какъ они говорятъ, суть подательницы и виновницы всякой премудрости. Онѣ, будучи спрошены Гезіодомъ, по какой причинѣ одни изъ людей славны и знатны, а другіе — безчестны и незнатны, отвѣтили ему, что не кругомъ счастія и не вліяніемъ планетъ бываетъ это такъ, а по волѣ великаго Зевеса, иначе сказать, неизглаголанными Божіими судьбами. Тоже утверждаютъ и честная пророчица Анна и царственный божественный пѣснопѣвецъ, которые объ этомъ оба согласно выразились, какъ можно удостовѣриться изъ ихъ божественныхъ словъ. Но Египетъ и Ассирія, которые положили начало этому пагубному ученію, приняли оное отъ самихъ богопротивныхъ бѣсовъ, такъ какъ они охотно прислушивались всегда къ рѣчамъ пагубныхъ бѣсовъ и жили постоянно, согласно своей злобы, въ беззаконныхъ дѣяніяхъ. Ибо всякій усваиваетъ въ своихъ мысляхъ то ученіе, о которомъ знаетъ, что ему радуется сожительствующій ему учитель. Такъ и они (Египтяне и Ассиріяне), будучи послушными учениками бѣсовъ, самому же Вышнему Богу—врагами, пусть будутъ поруганы своею прелестію, будучи вмѣстѣ съ своими учителями наслѣдниками огненныхъ мученій.

Мы же, имѣя божественное царство внутри себя, заключающееся въ расположеніи нашего естества къ творенію дѣлъ, угодныхъ Богу, чрезъ которыя содѣлываемся причастниками Его божественной славы, и, научившись отъ божественныхъ и святыхъ друзей Божіихъ, въ которыхъ Онъ Самъ вдунулъ Всесвятой Духъ Божій, правильнѣе же отъ Самого Создавшаго по нетлѣнному образу Своему естество наше, не будемъ думать, будто вліяніе звѣздъ можетъ возбранять твореніе достохвальныхъ добродѣтелей, или же поощрять къ нимъ. Познавая же свою славу, которую мы получили отъ Бога [1]), будемъ съ радостію и страхомъ благоугождать Господу, повинуясь во всемъ Его заповѣдямъ, за преступленіе которыхъ впадаемъ всегда въ напасти, равно какъ посредствомъ исполненія ихъ пребываемъ въ благополучіи. Никто, говоритъ будучи искушаемъ, пусть не обвиняетъ въ этомъ Бога: *Богъ бо нѣсть искуситель злымъ.* Каждый же *искушается отъ своея похоти влекомь и прельщаемь*, говоритъ нѣкоторый боговдохновенный и небесный мужъ (Іак. 1, 13). И если это не ложно: то не ясно ли, что хулу возводятъ на всеправеднаго и Единаго преблагаго тѣ, которые мудрствуютъ, будто Онъ звѣздами нудитъ людей къ дѣланію злыхъ страстей? Ибо, если есть въ звѣздахъ какая-нибудь злотворная сила, побуждающая людей ко злу и къ исполненію страстей: то всяко, сотворившій ихъ вложилъ въ нихъ эту силу и поставилъ ихъ владѣть надъ людьми. Но такое мнѣніе есть богомерзкая хула, которая да обратится на головы хулящихъ такъ Всеправеднаго и Преблагаго. Одну только звѣзду признавай, душа, непогрѣшительно направляющую тебя къ дѣланію превосходныхъ добродѣтелей, это—всегдашній чистый страхъ Божій, которымъ всякій уклоняется отъ зла, какъ говоритъ божественное Писаніе (Притч. 15, 27). Его всегда держись крѣпко, плывя прямо къ небесному небурному пристанищу. Знай также, что исполненіе дѣломъ святыхъ заповѣдей съ сыновнимъ расположеніемъ благопріятно страху Божію. Также при-

[1]) Подъ славою разумѣй дарованное намъ самовластіе.

знавай опять, что одна только есть пагубная планета, которая со страшною яростію влечетъ тебя по пропастямъ злобы, это — сквернѣйшій бѣсъ, который въ древности изгналъ тебя посредствомъ вкушенія плода изъ Эдема, и теперь опять усиливается отлучить тебя отъ Христа Господа Бога твоего пагубнымъ ученіемъ звѣздочетцевъ. Тогда онъ явно оклеветалъ тебѣ Господа, говоря, что Онъ по зависти запретилъ тебѣ вкушеніе плода, чтобы вы не стали безсмертными богами; теперь же опять всескверный клевещетъ на Него, что Онъ насиліемъ звѣздъ понуждаетъ тебя къ совершенію скаредныхъ дѣлъ. Его пагубныхъ навѣтовъ всѣми способами берегись, движенія же бездушныхъ звѣздъ не бойся. Блюди же всегда его пагубную главу, потому что и онъ всегда прилежно блюдетъ твою пяту (Быт. 3, 15). Вражда между тобою и имъ была положена еще вначалѣ. Знай же, что онъ единственный твой врагъ. Звѣзды же всѣ — къ твоимъ услугамъ, ибо и созданы были ради тебя, чтобы служить тебѣ, а не владѣть тобою. Познавай данное тебѣ самовластіе. Не подчиненъ ты никакой твари, а только одному Создателю твоему. Ему всегда служи со всякимъ благоразуміемъ, какъ Богу и Создателю, какъ Отцу и Господу, съ веселіемъ всегда вопія Ему вмѣстѣ съ пѣснопѣвцемъ: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой и защититель живота моего, кого убоюся* (Пс. 26, 1.)? Кого устрашусь, имѣя Христа своимъ хранителемъ? Воззови и ты съ дерзновеніемъ, говоря: *въ день не убоюся, азъ же уповаю на тя* (Пс. 55, 4). Его великое и страшное и всечестное имя призывая всегда съ молитвою и пѣніемъ, созидай, насаждай, шествуй, воздѣлывай землю, будучи крѣпко утвержденъ въ вѣрѣ Христовой. Работай же безъ боязни всякій день, исключая тѣхъ дней, въ которые божественнымъ отеческимъ установленіемъ это совершенно запрещено. Ибо въ эти дни слѣдуетъ со всякимъ благоразуміемъ воспѣвать Царя нашего, какъ подателя всѣхъ благъ. Ему всегда да будетъ слава, честь и держава, Единому трисолнечному Свѣту.

Слово III.

Преніе о твердомъ иноческомъ жительствѣ, гдѣ лица спорящія суть: Филоктимонъ и Актимонъ, то есть, любостяжательный и нестяжательный.

Начинаетъ любостяжательный. Скажи мнѣ ты, который хвалишь нестяжаніе, и въ тоже время не перестаешь обходить всѣ города и страны для того, чтобы собирать милостыню, испрашивая ее у начальствующихъ и князей, что лучше: имѣя достаточное стяжаніе, жить всегда внутри обители и упражняться въ пѣніи, молитвословіи и моленіи; или, ради стяжанія необходимой потребности, всегда скитаться внѣ своей обители, обходить всѣ города и страны, и, принявъ милостыню, радоваться и ублажать всякими похвалами подавшаго, а не получивъ ея, сѣтовать и скорбѣть, охуждать непомиловавшаго, осуждать и укорять его, какъ немилосердаго?

Нестяжательный. Не спѣши, возлюбленный, злословить доброту нестяжанія, составляющаго евангельскую и отеческую заповѣдь и повелѣніе; ибо ты никакъ не можешь никакими боговдохновенными писаніями доказать, чтобы многостяжаніе было полезно для посвятившихъ себя иноческой жизни, а напротивъ, вездѣ найдешь, что это возбранено боговдохновенными писаніями, какъ служащее для иноковъ причиною безчисленныхъ золъ, если безпристрастно и безъ самолюбія захочешь относиться къ боговдохновеннымъ писаніямъ. Многостяжаніе далеко устраняетъ насъ отъ иноческаго завѣта, дѣлаетъ преступни-

ками своихъ обѣтовъ и, говоря словами Апостола, созидающими опять то, что прежде разорили.

Любостяжатель. Этого ты никакъ не можешь ничѣмъ доказать, ибо Господь ясно въ Евангеліи говоритъ: *всякъ иже оставитъ отца, или матерь, или жену, или чада, или села, Мене ради и Евангелія, сторицею пріиметъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный* наслѣдуетъ (Мѳ. 19, 29, ср. Лук. 18, 29 и 30). Слышишь ли: сторицею пріиметъ, говоритъ, въ нынѣшнемъ вѣцѣ?

Нестяжатель. Что это такъ было сказано Спасителемъ, и я исповѣдую и покланяюсь божественному сему обѣщанію. Но что это не такъ должно понимать, какъ тебѣ кажется, о томъ услышь Самого Спасителя, Который ясно говоритъ такъ: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62). Что скажешь ты объ этомъ? Неужели Онъ Самъ себѣ противорѣчитъ? Да удалится прочь отъ насъ далеко такая хула! Но, желая утвердить насъ, чтобы мы бодрственно всегда пребывали въ дѣланіи Его спасительныхъ заповѣдей, Онъ притчею поощряетъ насъ къ творенію ихъ. Рукою же называетъ Владыка собственное каждаго изъ насъ самовластное произволеніе и стремленіе; раломъ же называетъ святыя свои заповѣди, такъ какъ ими очищается нива нашего сердца, и истребляются произрастающія въ немъ и чрезъ него, отъ долгаго нашего лукаваго обычая, разумныя терніи, то есть, лукавые помыслы и плотскія похотѣнія, а вмѣсто ихъ насаждаются спасительныя сѣмена благочестія, то есть, твердая и непоколебимая вѣра, чистая и нелицемѣрная любовь и непостыдная надежда, отъ которыхъ произрастаетъ любовь Божественная, пылающая ненасытно, ненавидящая всегда отъ всей души всякое земное стяжаніе и пристрастіе, какъ отлучающія ее отъ божественной любви и дерзновенія (къ Богу); вмѣстѣ съ тѣмъ произрастаетъ и правда совершенная, которая произволяетъ лучше быть обиженнымъ и терпѣть лишенія и всякія скорби, ради уповаемаго на небѣ наслажденія вѣчныхъ благъ. Возвращеніемъ же вспять что иное хочетъ

Онъ назвать, какъ не возвращеніе опять къ обычаямъ и дѣламъ мірской жизни, которыя суть многоболѣзненныя попеченія и молвы, богатство и всякаго рода стяжанія, съ которыми неразлучны неправда и всякое лихоимство, непрестанное желаніе и ненасытное любленіе золота и серебра, и большаго всегда умноженія стяжаній, которыми, какъ нѣкоторыми терніями, сѣмя благочестія подавляется и не приноситъ плода своему Владыкѣ, а по этой причинѣ, какъ плевелъ сожигается огнемъ вѣчнымъ, по божественному изреченію: *плевелы же сожжетъ огнемъ негасающимъ* (Мѳ. 3, 12). Поэтому таковый и не можетъ быть принятъ въ царство небесное, гдѣ живетъ лишь правда и преподобіе. Многостяжаніе же всегда сопряжено съ лихоимствомъ и неправдою, и по большей части найдешь въ немъ большое безчеловѣчіе, если захочешь со мною объ этомъ разсмотрѣть по волѣ Божіей и по истинѣ.

Любостяжатель. Никогда я этого не скажу, и не соглашусь съ тобой въ этомъ, пока слышу, что Авраамъ и праведное его потомство, употреблявшіе праведно богатство и стяжаніе, угодили Богу. Ибо богатство не есть зло для тѣхъ, которые хорошо имъ распоряжаются, какъ сказали боговдохновенные отцы.

Нестяжатель. Слава Богу и Владыкѣ всяческихъ, что и нехотя, ты подтвердилъ мои истинныя слова, приведя тѣхъ праведниковъ въ подтвержденіе своихъ словъ, и такимъ образомъ то, что надлежало бы мнѣ доказывать многими словами, ты самъ доказалъ въ короткихъ словахъ, и, думая ими ниспровергнуть меня, ты самого себя ими окончательно низложилъ.

Любостяжатель. Почему ты такъ говоришь? Развѣ не написано, что Авраамъ, и Исаакъ, и Іаковъ, также Іовъ, Давидъ и Самуилъ, которые хорошо, праведно и преподобно распорядились своимъ богатствомъ и имѣніемъ, угодили этимъ Вышнему?

Нестяжатель. Что объ этихъ блаженныхъ мужахъ такъ написано и что они такимъ способомъ угодили Вышнему, это и я также утверждаю, какъ и всякій благовѣрный

любитель истины. Но одни изъ нихъ, о добрѣйшій, были прежде писаннаго закона и заповѣдей, а другіе были послѣ закона и заповѣдей, и вели себя праведно, какъ повелѣвалъ законъ Божій, безъ всякой неправды и лихоимства; всякому нищему и убогому они щедро предлагали свой хлѣбъ и своимъ серебромъ безъ скупости восполняли недостатки терпѣвшихъ лишеніе потребностей къ жизни, и, короче сказать, всѣмъ скорбящимъ и обиженнымъ всячески помогали, вдовъ и сиротъ милостиво заступали и пеклись о нихъ, согласно боговдохновеннаго Писанія, которое, какъ слышимъ о томъ во многихъ мѣстахъ, иногда вопіетъ къ Вышнему на обидящихъ, говоря: *вдовицу и сира умориша и пришельца убиша* (Пс. 93, 6); а иногда предвозвѣщаетъ скорое отмщеніе за нихъ и помощь отъ Вышняго и говоритъ имъ: *сира и вдову пріиметъ* (заступитъ) *и путь грѣшныхъ погубитъ* (Пс. 145, 9). И опять въ другомъ мѣстѣ: *судите сиру и убогу, смиренна и нища оправдайте* (Пс. 81, 3). Также и блаженный Іовъ говоритъ о себѣ, что онъ былъ отцемъ для сиротъ и заступникомъ вдовицъ, и никогда, говоритъ, не отпускалъ отъ себя нищаго съ пустыми руками. Всѣмъ этимъ ясно доказывается, какое тѣ праведники имѣли о нищихъ и объ обиженныхъ промышленіе и попеченіе. Къ тому же, почтеннѣйшій, они жили съ женами и дѣтьми, имѣли дома и рабовъ служащихъ, согласно даннаго закона, и имъ нисколько не возбранялось заповѣдями закона проводить жизнь согласно требованіямъ человѣческой природы и владѣть имѣніями и рабами. Поэтому они, какъ исполнившіе заповѣди Божіи, угодили Вышнему. Мы же иноки, какъ устроиваемъ свою жизнь, или лучше, какъ смѣемъ мы приравнивать свою жизнь къ добродѣтели тѣхъ праведниковъ? Гдѣ объ нихъ написано, чтобы они, вопреки заповѣди закона, давали свое серебро въ долгъ съ процентами, или требовали бы отъ бѣдныхъ проценты на проценты, и чтобы у тѣхъ, которые не въ состояніи заплатить взятое въ долгъ, по причинѣ увеличенія онаго многолѣтними процентами, они отнимали оставшееся у

нихъ послѣднее нищенское ничтожное имущество, какъ это нынѣ осмѣливаемся дѣлать мы съ бѣдными сельчанами, обременяя ихъ большими процентами и разоряя ихъ, если не могутъ отдать взятое, и это поступаемъ мы такъ съ тѣми, которые непрестанно трудятся и страдаютъ въ нашихъ селахъ и во всѣхъ нашихъ потребахъ внутри и внѣ монастыря? Гдѣ писано, чтобы какое-нибудь подобное безчеловѣчіе дерзнули допустить тѣ праведники? Никакъ нигдѣ не найдешь. И еще тѣмъ болѣе они достойны удивленія, что они оказались точными исполнителями евангельскихъ заповѣдей, которыя тогда еще не были узаконены. Мы же, называясь послѣдователями Евангелія и предпринявъ достигнуть совершенства въ жителъствѣ по Богу, ради чего добровольно отрекаемся всѣхъ удовольствій этого суетнаго міра, когда даемъ обѣты Богу предъ избранными Его Ангелами проводить остальное время своей жизни по Его святымъ заповѣдямъ, со всякимъ смиренномудріемъ, въ Хрістоподражательной нищетѣ и кротости, а затѣмъ, забывъ свои обѣты и вмѣнивъ ихъ ни-во-что, опять стараемся всегда пріобрѣтать, какъ и въ прежней нашей мірской жизни, различныя стяжанія и стада всякихъ скотовъ и скопить себѣ на землѣ, посредствомъ всякихъ неправдъ, лихоимствъ и беззаконныхъ процентовъ, множество золота и серебра, тогда какъ евангельскія заповѣди строго запрещаютъ такіе богомерзкіе прибытки? Всѣмъ этимъ мы опять ввергаемъ себя въ безчисленныя попеченія и житейскія молвы, въ тяжбы и ссоры, наравнѣ съ преданными мірской жизни. И что всего болѣе достойно слезъ, это то, что, дерзая поступать такъ вопреки божественнымъ заповѣдямъ и нашимъ обѣтамъ, мы не только не сознаемъ своей преступности, но еще и хвалимся, какъ бы совершающіе добродѣтель! Слѣдовало бы намъ, напротивъ, каяться предъ страшнымъ Судіею, и отстать отъ нашей грѣховности, и злѣ собранное расточить добрѣ, чтобы и намъ сподобиться услышать: *днесь спасеніе дому сему бысть* (Лук. 19, 9), какъ и тотъ, который прежде былъ немило-

сердымъ лихоимцемъ, а потомъ сдѣлался усерднымъ и человѣколюбивымъ плательщикомъ; и чтобы не быть намъ осужденными вмѣстѣ съ тѣмъ немилосердымъ и ненавистникомъ нищихъ—богачемъ, который понуждался въ малой каплѣ воды, когда горѣлъ въ пламени огня неугасимаго, и не получилъ ея отъ праведнаго Авраама, который всѣхъ людей прикрылъ своимъ страннолюбіемъ.

Любостяжатель. Грубо ты понимаешь божественное Писаніе, а потому грубо оное и толкуешь. *Не пріиде бо Сынъ человѣческій душъ человѣческихъ погубити, но спасти* (Лук. 9, 56), *и дати душу свою избавленіе за многихъ* (Мѳ. 20, 28), какъ возвѣстилъ намъ Господь святыми Своими устами.

Нестяжатель. Пусть будетъ такъ, что я грубо и разумѣю и толкую божественное Писаніе. Ты же, разумѣющій правильно, скажи намъ: почему отсылаются отъ таинственнаго чертога тѣ пять юродивыхъ дѣвъ, а мудрыя входятъ въ него съ безсмертнымъ Женихомъ? Также, скажи, если можешь: зачѣмъ, связанный, увы, по рукамъ и ногамъ, изгоняется Ангелами изъ числа божественныхъ участниковъ брака Возлюбленнаго во тьму кромѣшнюю, нестяжавшій достойнаго ихъ одѣянія? Научи также: по какой причинѣ лишаются божественной вечери тѣ, которые были званы на бракъ, и вкупѣ всѣ отказались и не пошли? Кому же, скажи, будетъ сказано съ гнѣвомъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный* (Мѳ. 25, 41) и прочее изъ того горькаго приговора? Кто же суть (объясни также) тѣ гнилыя рыбы, которыя, какъ негодныя, выбрасываются вонъ? Что же, не слышишь ли, что только четвертая часть посѣяннаго сѣмени приноситъ плодъ въ 100, или 60, или 30. И что всего страшнѣе, это то, что и нѣкоторые изъ сотворившихъ здѣсь чудеса и многія силы и изгонявшихъ бѣсовъ именемъ Господнимъ, отсылаются тогда съ гнѣвомъ, и называются дѣлателями беззаконія. Неужели не поймешь изъ всего этого, что *не всякъ глаголяй Ему: Господи, Господи, внидетъ въ царство небесное*, а только тотъ, кто съ правою вѣрою въ Него, творитъ волю Отца Его. Ибо вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва,

говоритъ божественный Іаковъ, братъ Божій, равно какъ и эти безъ той мертвы. Кто же творитъ волю Отца Его, развѣ только тотъ, кто любитъ Единороднаго Сына Его? Кто же истинно любитъ Его (Сына)? Слушай, какъ Самъ Онъ явственно говоритъ объ этомъ такъ: *имѣяй заповѣди Моя и творяй я, той есть любяй Мя; не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ* (Іоан. 14, 21. 24). И опять: *вы други Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдую вамъ* (Іоан. 15, 14). Ясно, что кто преступаетъ Его святыя заповѣди, тотъ Ему не другъ, а врагъ и „ложь“, какъ говоритъ божественный Іоаннъ: *глаголяй, яко познахъ Его, и заповѣди Его не соблюдаетъ, ложь есть, и въ семъ истины нѣсть* (I. Іоан. 2, 4). Мы же, безстыдно преступая священную Его заповѣдь о нищелюбіи, которая есть глава всѣхъ божественныхъ Его заповѣдей и союзъ совершенства, какъ говоритъ св. Апостолъ Павелъ,—безчеловѣчно притѣсняемъ подручную намъ нищую Христову братію, изнуряя ихъ постоянно требованіемъ обременительнѣйшихъ процентовъ, и всякими монастырскими работами внутри и внѣ монастыря содѣлываемъ жизнь ихъ горчайшею, не проявляя къ нимъ никакой милости. Поступая такъ, какъ думаемъ благоугодить Богу? Напротивъ, какъ избѣжимъ страшнаго онаго суда, когда не за великое пощеніе, не за бдѣнія и продолжительныя пѣснопѣнія, но за одно человѣколюбіе и за милость къ нищимъ будутъ увѣнчаны стоящіе одесную Его? Что вы сдѣлали, говоритъ, одному изъ меньшихъ Моихъ братій, то сдѣлали Мнѣ. Также и стоящіе ошуюю не за то будутъ поносимы, что не исправили великихъ пощеній и бдѣній, или что не восхвалили Его продолжительными пѣніями, но за то, что никогда никакого человѣколюбія не оказали нищимъ, которыхъ Онъ не стыдится называть Своею братіею. И это такъ будетъ, и такъ написано, и измѣнить этого никто не можетъ и не смѣетъ. Ты же какими помыслами обманываешь себя, будучи одолѣваемъ, какъ всѣмъ извѣстно, страстію сребролюбія и самолюбія? Ты считаешь за великое человѣколюбіе дать въ долгъ съ процентами свое серебро бѣднымъ сельча-

намъ; такимъ образомъ, говоришь, утѣшаешь ихъ въ ихъ бѣдности. Воистину, братъ, и я утверждаю, что получаемое ими отъ тебя взаймы серебро было-бы для нихъ не малымъ утѣшеніемъ, если бы, по заповѣди Божіей, ты давалъ имъ взаймы безъ процентовъ, и отъ того, кто не можетъ уплатить по причинѣ крайней нищеты, не требовалъ бы ни процентовъ, ни самаго долга, но довольствовался бы тѣмъ воздаяніемъ, которое обѣщано тебѣ за это отъ богатаго Мздовоздаятеля въ будущемъ вѣкѣ, а также счелъ бы воздаяніемъ тѣ непрестанные потовые труды бѣднаго человѣка, какіе онъ несетъ зиму и лѣто, работая на тебя. А теперь ты вымогаешь у него насильно и расхищаешь бѣдное его стяжаньице, и его самого—о безчеловѣчіе!—или выгоняешь вмѣстѣ съ женой и дѣтьми далеко изъ селъ твоихъ съ пустыми руками, или порабощаешь его навѣки, какъ древній мучитель Фараонъ сыновъ Израилевыхъ. Что можетъ быть мерзостнѣе и безчеловѣчнѣе этого, братъ мой? Лучше было бы, если бы ты съ самаго начала ничего не далъ ему въ долгъ, нежели давши, такъ безчеловѣчно морить его за это горькое одолженіе. Или не знаешь, возлюбленный, что давать убогимъ взаймы заповѣдано Спасителемъ не для сквернымъ прибытковъ, а ради милосердія и человѣколюбія, и чтобы помочь въ скудости убогимъ, а не въ конецъ ихъ разорять, и что которые не съ такимъ благимъ произволеніемъ даютъ взаемъ, тѣ „угліе огненное“ собираютъ на главу свою. *Проклятъ*, говоритъ божественное Писаніе, *кто съ лихвою даетъ сребро свое въ заемъ брату своему.* Куда же проклятые тогда отошлются праведнымъ Судьей, самъ знаешь, если бы я и захотѣлъ умолчать о страшной той мукѣ. Какъ же не страшимся и той неложной угрозы, которая говоритъ: *страсти ради нищихъ и воздыханія убогихъ нынѣ воскресну, глаголетъ Господь*, и слѣдующее за тѣмъ (Пс. 11, 6). И опять въ другомъ мѣстѣ: *познахъ, яко сотворитъ Господь судъ нищимъ и месть убогимъ.* И опять: *терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца* (Пс. 9, 19). Сколько и нынѣ убогихъ и нищихъ, вдовъ и сиротъ, различнымъ

способомъ обиженныхъ и оскорбленныхъ нами, которые вопіютъ на насъ съ воздыханіемъ и изъ глубины души проливаютъ горькія слезы предъ Отцемъ сиротъ, Судіей вдовицъ и Заступникомъ убогихъ! А мы нисколько не преклоняемся къ ихъ скорби и слезамъ, хотя и ежедневно слышимъ, что *судъ безъ милости не сотворшимъ милости* (Іак. 2, 13). Воистину мы уподобились *аспиду глухому и затыкающему уши свои* (Пс. 57, 5), и, какъ говоритъ Исаія о древнемъ непокорномъ народѣ Израильскомъ, *одебелѣ сердце наше и ушима тяжко слышимъ* (Ис. 6, 10).

Любостяжатель. Не сказалъ ли я уже раньше этого, что ты грубо объясняешь божественное Писаніе и не имѣешь правильнаго разсужденія? Скажи мнѣ: въ ветхомъ завѣтѣ священникамъ и левитамъ не были ли закономъ отдѣлены города и достаточно селъ для прокормленія и не назначено ли было имъ брать десятины изъ всего съѣстного, предлагаемаго на торгу, какъ и Спаситель въ Евангеліи объяснилъ, укоряя книжниковъ и фарисеевъ— не просто за то, что они *одесятствуютъ мятву и кименъ и пиганъ* (Мѳ. 23, 23), но за то, что, оставивъ важнѣйшія заповѣди закона—*судъ и милость и вѣру*, въ незначительныхъ и ничтожныхъ повелѣніяхъ закона показывали все свое тщаніе? Поэтому Спаситель и прибавилъ: *сихъ подобаше творити.* Какихъ же *сихъ?* то есть судъ и милость и вѣру, *и онѣхъ не оставляти.* Какихъ *онѣхъ?* то есть, чтобы одесятствовать все предлагаемое на торгу снѣдное. Итакъ, если тѣмъ были отдѣлены закономъ на прокормленіе и города и села, и повелѣно было одесятствовать все продаваемое въ пищу: тѣмъ болѣе намъ, не подзаконнымъ, а находящимся подъ благодатію, слѣдуетъ имѣть стяжаніе и брать десятины и оброки, установленные бывшими прежде насъ отцами; ты же напрасно и попусту говоришь глупости.

Нестяжатель. Вотъ ты опять своими словами, которыми надѣялся опровергнуть справедливо сказанное мною, противъ своего желанія, обличилъ свою прелесть, и случилось съ тобою тоже, что и съ Голіаѳомъ, которому его

же мечемъ была отрублена голова. Если бы ты позаботился правильно понять значеніе сказаннаго: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей*, не войти вамъ *въ царство небесное* (Мѳ. 5, 20); также и слова блаженнаго Апостола Павла, который говоритъ: *аще кто во Христѣ, нова тварь: древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2 Кор. 5, 17). И опять: *се же глаголю, братіе, яко плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ, ниже тлѣніе нетлѣніе наслѣдуетъ* (1 Кор. 15, 50). Если бы все это ты правильно понялъ, и если бы въ простотѣ и незлобіи принялъ эти слова, то воздержался бы произнести сказанное тобою, и никакъ не приравнивалъ бы себя книжникамъ и фарисеямъ, служащимъ сѣни и образамъ законнымъ; но, оставивъ всякое препирательство, постарался бы превзойти правду ихъ, по евангельской заповѣди, чтобы и тебѣ сподобиться войти въ царство небесное, вмѣстѣ съ Павломъ Ѳивейскимъ, Антоніемъ, Пахоміемъ, Евѳиміемъ, Саввою Освященнымъ и съ прочими преподобными наставниками иноческаго божественнаго житія, которые всею душею и всею мыслію старались превзойти правду фарисеевъ, по заповѣди Спасителя. Въ чемъ же заключается та правда фарисеевъ, превзойти которую строго намъ заповѣдано, о томъ выслушай внимательно самого фарисея, который хвалился, говоря: *Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь: пощуся двакраты въ субботу, десятину даю всего елико притяжу* (Лук. 18, 11). Разсмотримъ же со всякою справедливостію, можетъ ли сравниться наша иноческая жизнь и наше пребываніе съ правдою тѣхъ, хотя и въ такомъ случаѣ, если найдемъ ее равною той, царство небесное для насъ недоступно, по божественному опредѣленію, которое говоритъ: *не внидете въ царство небесное.* А что наша жизнь и наше пребываніе не только не равняется съ ихъ правдою, но и далеко ниже ея,—это очевидно. Тотъ не только не обижалъ и не похищалъ чужіе труды, но еще и изъ всего своего имѣнія десятую часть отдавалъ нищимъ, хотя и не имѣлъ о

томъ повелѣнія, а только слушалъ божественное Писаніе, которое говоритъ: *расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣки* (Пс. 111, 9). Мы же не только не удѣляемъ десятой части своихъ имѣній нищимъ, хотя имѣемъ повелѣніе—не десятую часть, а все вполнѣ раздать нищимъ, если желаемъ быть совершенными, но еще и не перестаемъ обижать и похищать имѣнія бѣдныхъ поселянъ посредствомъ богонепавистныхъ ростовъ. Или не считаешь ты крайнею неправдою и хищничествомъ—то, чтобы не только скопить себѣ на землѣ, вопреки заповѣди Божіей, при посредствѣ всякаго лихоимства, серебро и золото, но еще и огромные проценты ежегодно брать съ бѣдныхъ поселянъ и никогда не прощать имъ данное взаймы, хотя посредствомъ взимаемыхъ съ нихъ въ теченіе многихъ лѣтъ процентовъ и получили уже свое въ нѣсколько разъ? Къ тому же, тѣмъ не запрещено было закономъ жить съ женами, воспитывать дѣтей, имѣть стяжанія и правильнымъ способомъ наживать серебро и всякое потребное имѣніе. Намъ же, инокамъ, избравшимъ евангельское житіе и имѣющимъ повелѣніе идти вслѣдъ Спасителя, все это божественною заповѣдію строго воспрещено, исключая того, чтобы праведнымъ трудомъ добывать себѣ необходимое. Поэтому намъ слѣдуетъ всею душою и всею мыслію, до послѣдняго своего издыханія, удаляться отъ этого, если, дѣйствительно, желаемъ достигнуть совершенства, по заповѣди, которая говоритъ: *будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѳ. 5, 48), и если хотимъ съ мудрыми дѣвами войти за безсмертнымъ Женихомъ въ небесный чертогъ Его. Итакъ, вступившимъ въ священное иноческое общество, или, что то же, посвятившимъ себя ангельскому и апостольскому житію, несправедливо приравнивать себя къ служащимъ сѣни и предъизображеніямъ закона. Ибо ветхое миновало и настало все новое. *Царствіе небесное нудится, и нуждницы,* а не слабые и преступники заповѣди, *восхищаютъ е* (Мѳ. 11, 12). Чѣмъ же и отличимся отъ мірскихъ, если мы опять окружили себя молвами житейскими и множе-

ствомъ имѣній и стяжаній, какъ и въ прежней нашей жизни, и бѣдныхъ, подвластныхъ намъ убогихъ, постоянно моримъ всякими своими работами и требованіемъ обременительнѣйшихъ ростовъ? И если кто либо изъ нихъ не можетъ заплатить, мы, расхитивъ его убогое стяжаніе, увы, гонимъ его изъ своихъ владѣній съ пустыми руками. Такіе лукавые поступки свойственны лихоимцамъ, живущимъ въ мірѣ, которые нисколько не памятуютъ будущаго страшнаго суда и ожидающаго таковыхъ неугасимаго огня, а не инокамъ, избравшимъ нестяжательное и нищенское евангельское житіе. *Аще кто во Христѣ*, вопіетъ Божественный Павелъ, *нова тварь*, то есть, кто поистинѣ, а не лицемѣрно, думаетъ пребывать въ вѣрѣ во Христа, то долженъ содѣлаться новымъ твореніемъ, удаливъ отъ себя всѣ дѣла ветхаго человѣка, которыя суть: всякаго рода блудъ, неправда, лихоимство, отнятіе чужого, воровство, пьянство, всякое безчиніе и безстыдство, *ихъ же ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія*, какъ говоритъ опять тотъ же Павелъ (Кол. 3, 5. 6); вмѣсто этого пусть усвоитъ себѣ всякую правду и преподобіе и святыню, безъ которыхъ *никто не узритъ Господа* (Евр. 12, 14). И опять онъ же: *„и яко же облекохомся во образъ перстнаго, да облецемся и во образъ небеснаго* (1 Кор. 15, 48). Въ чемъ же заключается образъ перстнаго,—услышимъ отъ самого Павла, который ясно объясняетъ это вкратцѣ: *сіе же глаголю, братіе, яко кровь и плоть царствія Божія наслѣдити не могутъ, ниже тлѣніе нетлѣніе наслѣдствуетъ* (1 Кор. 15, 39). Здѣсь плотію онъ вкратцѣ обозначаетъ всякое плотское студодѣяніе и нечистоту; кровію же вообще, по толкованію святыхъ отцовъ, назвалъ всякія неправды и лихоимство, отнятіе чужого, воровство и скверные прибытки. Ясно, что кто вращается въ этихъ дѣлахъ, тотъ еще не совлекся ветхаго человѣка, и не содѣлался новою тварію во Христѣ; ибо онъ носитъ еще въ себѣ всѣ свойства ветхаго человѣка. Намъ же, которымъ заповѣдано не по плоти, но по духу жительствовать, слѣдуетъ ходить по слѣдамъ преподобныхъ Отцевъ, просіявшихъ въ

постѣ, и, взявъ на себя крестъ Хрістовъ, препровождать эту временную жизнь въ безмолвіи, безпопечительно, во всякой правдѣ, услаждаясь священными пѣснопѣніями и безпрестанными чистыми молитвами къ Спасителю. А гдѣ житейскія попеченія, молвы, ругань и брань, и частыя тяжбы изъ-за селъ и имѣній,—оттуда удалились слезы, и чистая молитва, и поверженіе себя на землю, и память смертная. Ибо *не можете*, сказали неложныя уста Хрістовы, *Богу работати и мамонѣ*. Что же такое *мамона*, какъ не богатство, собираемое всякими неправдами, то есть, посредствомъ процентовъ, присвоенія чужого и всякаго рода насилія, по самолюбію и жидовскому сребролюбію, какъ толкуютъ святые Отцы? Ради этого спасительнаго Господня повелѣнія, безчисленное множество преподобныхъ иноковъ, по всей вселенной, оставивъ все, что есть прекраснаго въ этомъ суетномъ мірѣ, безвозвратно бѣжали въ отдаленнѣйшія пустыни, желая достигнуть ангельскаго жительства. Ихъ-то божественной ревности и желанію слѣдуетъ и намъ подражать, о любезнѣйшій, чтобы и намъ обогатиться духовными дарованіями, какъ они. Какими же это?—Смиренномудріемъ сердца, кротостію и незлобіемъ, цѣломудріемъ, разумомъ духовнымъ, совершенною любовію, которая есть союзъ совершенства и исполненіе всего закона, какъ говоритъ божественный Апостолъ; не имѣя же ея, не получаемъ никакой пользы для души, хотя бы мы и ангельскими говорили языками, и горы переставляли, и всѣ тайны пророчествъ знали,—хотя бы и самыя свои тѣла предали на сожженіе за благовѣріе, какъ говоритъ тотъ же Апостолъ.

Поищемъ же съ трудомъ, о возлюбленный, того, чтобы и намъ сподобиться такой благодати и благословенія помянутыхъ божественныхъ дарованій. Онѣ-то, о добрѣйшій, и составляютъ то сторичное воздаяніе въ нынѣшнемъ вѣкѣ, которое обѣщалъ Спаситель отрицающимся всѣхъ своихъ имѣній и хотѣній ради ожидаемаго въ будущемъ вѣкѣ непоколебимаго царства; а не пріобрѣтеніе опять имѣній, не обогащеніе и изобильное богатство, какъ ты

мечтаешь. Какая польза, скажи мнѣ, для отрекшихся отъ своихъ имѣній и стяжаній ради безмолвія и безпопечительности,—опять стараться пріобрѣтать другія, больше первыхъ, и большими противъ прежняго окружать себя попеченіями и молвами? Пользы духовной нѣтъ никакой, а напротивъ—лишеніе и безплодіе души. Ибо сѣмя, падшее въ терніе и подавляемое имъ, не принесло небесному Дѣлателю плода. Что же такое терніе,—услышь внимательно самую Божію Премудрость, которая ясно говоритъ такъ: *а сѣянное въ терніе се есть, слышай слово, и печаль вѣка сего и лесть богатства подавляетъ слово, и безъ плода бываетъ* (Мѳ. 13, 22). Итакъ, весьма неполезно и очень вредно для иноковъ опять собирать себѣ имѣніе и богатство, какъ много разъ мы это доказывали. Къ тому же и нѣчто другое, ни съ чѣмъ несообразное, вытекаетъ по необходимости изъ твоего толкованія. Ибо, если сказанное нашимъ Законодавцемъ о сторичномъ воспріятіи въ семъ вѣцѣ, относится къ умноженію имѣній и стяжаній: то и за одну жену, оставленную кѣмъ-либо, онъ получитъ множество другихъ женъ и народитъ дѣтей больше прежняго. Понимаешь ли, къ какой хулѣ и къ какой несообразности приводитъ твое толкованіе приведеннаго изреченія? Духовно, о возлюбленный, слѣдуетъ понимать и толковать обѣтованія и наставленія Святаго Духа, а не по плотскому и по житейскому. *Духъ есть Богъ*, сказано, *и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 24). А собирающіе себѣ богатство при посредствѣ неправды и богомерзкихъ ростовъ, и изъ-за селъ и земель ходящіе по судамъ и ссорящіеся съ соперниками,—таковые не въ духѣ и истинѣ покланяются Вышнему. *Хваленіе Его*, сказано, *въ церкви преподобныхъ* (Пс. 149, 1), а не въ церкви преступающихъ святыя заповѣди Вышняго, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ сказано: *преступающія непщеваху вся грѣшныя земли* (Пс. 118, 119). И опять *возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ, и съ нечестивыми не сяду* (Пс. 25, 5). И въ другомъ мѣстѣ: *творящія преступленіе возненавидѣхъ* (Пс. 100, 3). Если же Богъ ненавидитъ

насъ за преступленіе святыхъ Его заповѣдей, то кто въ состояніи избавить насъ отъ Его божественнаго гнѣва? И далѣе опять говоритъ: *гордымъ окомъ и несытымъ сердцемъ, съ симъ не ядяхъ* (ст. 5). У кого же око такъ гордо, какъ у имѣющаго несытое сердце—обидчика и лихоимца? И хорошо сказано: несытое сердце прегордаго ока. Ибо собираніе серебра и золота никогда не можетъ насытиться. Ужасное, воистину, ужасное дѣло—желаніе золота, и оно, по Апостолу, служитъ причиною всѣхъ золъ. Оно никогда не перестаетъ, но чѣмъ болѣе удовлетворяется, тѣмъ болѣе разжигается у лихоимца. Страсть сребролюбія и лихоимства подобна огню: какъ огонь чѣмъ болѣе найдетъ вещества, тѣмъ сильнѣе разгорается; такъ и желаніе золота всегда болѣе и болѣе разгорается въ ненасытномъ сердцѣ любителя богатства. Поэтому Духъ Святый и предостерегаетъ насъ боговдохновеннымъ языкомъ блаженнаго Давида, говоря: *не уповайте на неправду и на восхищеніе не желайте: богатство аще течетъ, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11). Почему? Потому что *сребролюбіе есть корень всѣмъ злымъ* (1 Тим. 6, 10). Имъ многіе пришли въ непомѣрное безчеловѣчіе и въ такое звѣрство, что не только не останавливались похищать неправедно имѣнія другихъ, но и самыхъ владѣльцевъ имѣній тягчайшими муками лишили этой жизни. Нѣкоторые и отъ вѣры отступили, отказавшись ради серебра, чтобы не лишиться своего богатства, отъ правой вѣры; другіе въ отчаяніи лишили себя жизни удавленіемъ.

Поэтому, добрѣйшій, во много разъ лучше и спасительнѣе—быть нищимъ и вслѣдъ за Христомъ обходить города и страны,—и, если бы гдѣ и случилось подвергнуться поношенію и безчестію, потерпѣть съ благодареніемъ, соблюдая заповѣдь Спасителя и уставы иноческаго житія, нежели обливаться золотомъ и серебромъ и быть обезпеченными землями и селами, вопреки заповѣди Господней. *Благъ мнѣ*, говоритъ, *законъ устъ Твоихъ, паче тысящъ злата и сребра* (Пс. 118, 72). И въ другомъ мѣстѣ: *лучше малое праведнику, паче богатства грѣшныхъ многа* (Пс.

36, 16). И опять: *неправду возненавидѣхъ и омерзихъ, законъ же Твой возлюбихъ* (Пс. 118, 163). Законъ же Спасителя въ чемъ иномъ заключается, какъ не въ любви совершенной отъ чистаго сердца къ Самому Вышнему и къ ближнему нашему, какъ слышимъ въ святомъ Евангеліи: *въ сію обою заповѣдію*, говоритъ, *весь законъ и пророцы висятъ* (Мѳ. 22, 40). Любостяжательный же и сребролюбивый инокъ боголюбцемъ, какъ слѣдуетъ, и нищелюбцемъ быть не можетъ, потому что преступаетъ заповѣдь Божію. Самъ же праведный Судія говоритъ: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя. Не любяй Мя словесъ Моихъ не соблюдаетъ* (Іоан. 14, 21. 24). Слѣдовательно, чуждъ любви ко Спасителю тотъ, кто неправедными прибытками собираетъ себѣ богатство, всячески притѣсняя бѣдныхъ подвластныхъ поселянъ требованіемъ отъ нихъ тяжелыхъ процентовъ. Ибо *любы*, говоритъ святый Апостолъ Павелъ, *искреннему зла не творитъ* (Рим. 13, 10); напротивъ, она всегда ущедряетъ и милуетъ всѣхъ вообще живущихъ въ бѣдахъ и лишеніяхъ, по писанному: *весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведный, и съмя его во благословеніе будетъ* (Пс. 36, 26). Взаимъ же даетъ такъ, какъ повелѣваетъ человѣколюбивая заповѣдь праведнѣйшаго Законоположника, Который говоритъ: *аще взаимъ даете, отъ нихъ же чаете воспріяти, кая вамъ благодать есть, ибо и грѣшницы грѣшникомъ взаимъ даваютъ, да воспріимутъ равная. Обаче взаимъ дайте, ничесоже чающе: и будетъ мзда ваша многа на небесѣхъ. Будите убо милосерди, якоже Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 34—36).

Зачѣмъ же мы, о возлюбленный, безъ ума преступаемъ столь человѣколюбивое и душеполезное повелѣніе Господа и Спасителя нашего? Или не боимся сказаннаго: *прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ* (Пс. 118, 21). И въ другомъ мѣстѣ: *да постыдятся беззаконнующіи вотще* (Пс. 24, 3). Также: *уничижилъ еси вся отступающія отъ заповѣдей Твоихъ, яко неправедно помышленіе ихъ* (Пс. 118, 118). Если же все это изречено Духомъ Святымъ и есть истинно, то убоимся, братъ, и исправимся предъ праведнымъ Судіей,

ибо *страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31). Если мы считаемъ эти божественныя словеса неистинными, то зачѣмъ и даемъ при своемъ постриженіи обѣты Богу проводить на будущее время жизнь по Его святымъ заповѣдямъ и повелѣніямъ? Ибо лучше, говоритъ премудрость Божія, не обѣщаться и исполнить, нежели обѣщаться и не исполнить. И опять: *помолитеся и воздадите Господеви молитвы* ваши (Пс. 75, 12). Если воздадимъ Господу молитвы, то есть, исполнимъ обѣты свои, которые мы дали Ему при своемъ постриженіи, то, воистину, мы блаженны и добро намъ будетъ. Если же солжемъ Ему, то убоимся, братъ, сказаннаго: *погубиши вся глаголющія лжу* (Пс. 5, 7).

Любостяжатель. Перестань уже, человѣче, отъ этого долгаго твоего пустословія. Никакому мы не подлежимъ осужденію по причинѣ стяжанія имѣній и владѣнія землями и селами, потому что ни у кого нѣтъ ничего своего, и нѣтъ возможности кому-либо взять что-нибудь изъ этого и отнести въ другое мѣсто. Поэтому мы по справедливости можемъ называться настоящими нестяжателями; ибо никто ничего не пріобрѣтаетъ своего, а все общее.

Нестяжатель. Смѣшное что-то ты мнѣ говоришь, и ничѣмъ не отличающееся отъ того, что если бы нѣкоторые многіе беззаконно жили съ одной блудницей, и, будучи въ этомъ обличаемы, каждый изъ нихъ сталъ бы говорить о себѣ: я тутъ ни въ чемъ не погрѣшаю, ибо она одинаково составляетъ общую принадлежность; или, если бы кто-нибудь со многими разбойниками вышелъ на разбой и вмѣстѣ съ ними награбилъ бы много имѣнія, потомъ по случаю былъ бы пойманъ разыскивающими разбойниковъ и, будучи преданъ пыткамъ и допросамъ, отвѣчалъ бы: я ни въ чемъ не виноватъ; у нихъ все осталось, а я изъ награбленнаго имущества ничего не взялъ. Все это, добрѣйшій, пустой извѣтъ и очень смѣшной. Во всякомъ случаѣ, предъ праведными судьями твой отвѣтъ окажется пустословіемъ, а не мой. Хотѣлъ бы я

предложить тебѣ достовѣрныя свидѣтельства и неопровержимыя доказательства отъ многихъ древнихъ боговдохновенныхъ мужей, чѣмъ и показалъ бы тебѣ, что незаконно и ничѣмъ не можетъ быть оправдываемо то, чтобы инокамъ опять окружать себя житейскими попеченіями и молвами, брать проценты и различно притѣснять бѣдныхъ убогихъ людей. Но, зная, что тебѣ все это извѣстно, хотя добровольно и пропускаешь это мимо, будучи побѣждаемъ страстію самолюбія и сребролюбія,—оставляю это, какъ не имѣющее для тебя должнаго значенія. Приведу же одно изреченіе Апостола Павла и этимъ закончу слово. Этотъ божественный проповѣдникъ и всемірный просвѣтитель, желая, чтобы тѣ, коихъ онъ по всей вселенной породилъ евангельскою проповѣдію въ вѣру, всегда находились въ подвигѣ и были бы горячими рачителями благовѣрія, слѣдующимъ примѣромъ возставляетъ ихъ къ подвигамъ духовнымъ. *Никтоже бо*, говоритъ, *воинъ бывая, обязуется куплями житейскими*, чтобы угодить тому, кто причислилъ ихъ къ числу воиновъ (2 Тим. 2, 4). Если же тѣмъ, живущимъ съ женами и дѣтьми, онъ не хочетъ, чтобы они опутывали себя излишними попеченіями настоящей жизни, но чтобы всею душой всегда держались благочестія, тѣмъ болѣе мы иноки должны послушаться этого божественнаго учителя и всей душою, съ горячимъ усердіемъ держаться иноческаго и ангельскаго житія, проходя оное со всякою правдою и преподобіемъ, устраняя себя отъ всякой неправды и скверны житейскаго попеченія и отъ всякаго неприличія,—чтобы и чрезъ насъ прославлялось, а не хулилось *во языцѣхъ* всесвятое имя Господа нашего Іисуса Христа, Которому подобаетъ всякая слава и великолѣпіе, съ безначальнымъ Его Отцемъ и Всесвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Его Духомъ, въ безконечныя вѣки. Аминь.

Къ читателю. Никого не принуждаетъ проповѣдь о благочестіи къ тому, къ чему самъ кто не имѣетъ добро-

хотнаго произволенія; но *аще кто хощетъ*, говоритъ: *по Мнѣ идти, да отвержется себе*, и прочее (Лук. 9, 23). И опять: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое*, и прочее (Мѳ. 19, 21). И чрезъ Исаію пророка: *аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте*, и прочее (1, 19). Изъ всего этого и многихъ подобныхъ мѣстъ явствуетъ, что царство небесное предлагается произволяющимъ; ибо то, что бываетъ по принужденію и поневолѣ, не заслуживаетъ мзды предъ праведнымъ Судіей. Поэтому и настоящее слово, касающееся нестяжательной жизни, проситъ всѣхъ, прочитывающихъ оное, если по своему расположенію принадлежатъ къ нестяжательнымъ, утверждаться имъ въ своемъ добромъ по Богѣ произволеніи и жительствѣ, соблюдая со всякимъ прилежаніемъ евангельскія заповѣди, то есть, проводить жизнь во всякой правдѣ и преподобіи, снѣдая хлѣбъ свой въ потѣ лица своего, согласно древней божественной заповѣди. А которые по своему расположенію суть любостяжательны, тѣхъ слово это проситъ не гнѣваться за сказанное въ немъ и не враждовать противъ написавшаго по любви къ истинѣ такое слово. Ибо въ немъ ничего нѣтъ несогласнаго съ евангельскими заповѣдями и апостольскимъ преданіемъ. И потому (написавшій слово) проситъ читателей: познавъ силу словесъ, изъясняющихъ истину, умилиться и, какъ слѣдуетъ, укорять себя, а не оправдываться, но исповѣдываться праведному Судіи, и допускаемое ими по человѣческой слабости преступленіе открывать предъ общимъ Владыкою, и молиться Ему всею душою, чтобы даровалъ имъ перемѣниться на лучшее и пріобрѣсти спасительное нестяжательное произволеніе и соотвѣтствующее устроеніе мысли. Ибо не столько предосудительно то, чтобы погрѣшать,—это свойственно человѣческой немощи,—сколько то, чтобы, согрѣшая, не сознавать свое согрѣшеніе и не исповѣдывать его. Итакъ, примите и вы это слово правою мыслію и съ приличнымъ хрістіанскимъ благоразуміемъ и кротостію. Если же вы негодуете и смущаетесь его обличеніями и сильными доказательствами—евангельскими

и апостольскими—касательно настоящаго иноческаго жительства, то я отъ себя ничего не скажу, но пусть божественная Лѣствица говоритъ съ дерзновеніемъ: „отвращающійся обличеній, отчаялся своего спасенія“. Здравствуйте о Господѣ!

Слово IV.

О покаяніи, очень полезное для тѣхъ, кои съ вѣрою и нелицемѣрною любовію, со вниманіемъ и должнымъ разсужденіемъ прочитываютъ оное.

Вотъ, душа моя, и въ нынѣшнемъ году, по великому долготерпѣнію и по многой благости Создавшаго насъ человѣколюбца Бога и Владыки всяческихъ, достигли мы тихаго и спасительнаго пристанища святой и душеполезной четыредесятницы, когда всѣ — и праведные и грѣшные—съ великимъ усердіемъ принимаютъ на себя усиленный подвигъ. Праведные поступаютъ такъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, чтобы исправленную ими раньше добродѣтель правды и смиренномудрія содѣлать для себя болѣе твердою и незыблемою; во-вторыхъ, стараясь къ прежней добродѣтельной жизни присовокупить и другія духовныя исправленія, дабы сподобиться получить большихъ воздаяній и свѣтлѣйшихъ вѣнцовъ. А подобные намъ грѣшные и скверные принимаютъ этотъ подвигъ для того, чтобы всевозможнымъ воздержаніемъ, удрученіемъ тѣла и плачемъ духовнымъ, умилостивить себѣ страшнаго Судію, Котораго прогнѣвали всякими беззаконными поступками въ теченіе всей окаянной своей жизни, и чтобы остальное время сподобиться препроводить въ богоугодномъ честномъ жительствѣ и въ исполненіи спасительныхъ заповѣдей Владыки.

Воспрянемъ же отъ сна великой нашей лѣности и со всякимъ усердіемъ потрудимся, чтобы остальное время краткой нашей жизни невозвратно тещи *къ почести вышняго званія*, гдѣ *наше житіе, отонуду же и Спасителя*

ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа (Филип. 3, 14. 20). Будемъ бодрствовать съ мудрыми дѣвами; возьмемъ съ собой достаточно елея, которымъ означается богоподобное человѣколюбіе и милость ко всѣмъ вообще живущимъ въ нуждахъ и скорбяхъ, чѣмъ наиболѣе умилостивляется къ намъ Творецъ всѣхъ и Владыка и чѣмъ „буіи“ дѣвы пренебрегли, и были оставлены внѣ таинственнаго брачнаго чертога, не получивъ никакой пользы отъ своего дѣвства. Будемъ, о душа, помнить всегда Господа, Который завѣщаетъ намъ, говоря: будьте *подобни человѣкомъ, чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкнувшу, абіе отверзутъ ему. Блажени раби тіи, ихже пришедъ Господь обрящетъ бдящихъ* (Лук. 12, 36. 37). Этою притчею Онъ ясно заповѣдуетъ намъ, говоря: какъ рабы земныхъ владыкъ, боясь подвергнуться біенію, всегда стараются угождать своимъ господамъ и исполнять всякое ихъ хотѣніе, такъ и вы, ученики Мои, со страхомъ и любовію спасеніе содѣлывайте, стараясь всегда исполнять то, что Мнѣ любезно и угодно, и какъ самъ Я Моими заповѣдями вамъ повелѣваю. Пріобрѣтемъ себѣ одѣяніе, достойное таинственнаго брачнаго чертога, то есть, житіе достохвальное, блистающее всякою чистотою и святынею, чтобы, въ противномъ случаѣ, не быть намъ связанными по рукамъ и по ногамъ и выброшенными внѣ таинственнаго того пиршества—во тьму кромѣшнюю. Будучи призываемы, или правильнѣе, бывъ уже призваны самимъ Господомъ и Его блаженными учениками на таинственный брачный пиръ, не будемъ безъ ума отказываться отъ этого блаженнаго званія, отговариваясь селомъ, или парами воловъ, или вступленіемъ въ тлѣнный бракъ съ женой,—этими предметами ничтожными и скороисчезающими, въ которыхъ вращаются тѣ, кои *земная мудрствуютъ*, а не небесная, *имъ же богъ чрево, и слава въ студъ ихъ*, говоря словами Апостола (Филип. 3, 19). Мы же о душа, будемъ вышнее мудрствовать, *вышнихъ* взыщемъ, *идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя* (Кол. 3, 1); покоримся Спасителю, Который говоритъ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣд-*

ствуетъ (Іоан. 12, 26). А въ чемъ заключается это послѣдованіе, о томъ услышимъ Самого Господа, Который говоритъ: *аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе* самого, и да *возметъ крестъ свой и по Мнѣ да грядетъ* (Мѳ. 16, 24). Кто же исполняетъ всѣ эти три законоположенія?—Тотъ, кто сразу отрекся всѣхъ своихъ имѣній и послѣ того уже не желаетъ ихъ, но отъ всей души отвергъ ихъ даже до смерти, какъ служащія для него препятствіемъ въ его стремленіи къ небу и лишающія его тѣхъ благъ, которыя уготованы тамъ для праведниковъ. Кто такъ отвергся терній этого льстиваго и суетнаго житія, тотъ вполнѣ отрекся самого себя, то есть, всѣхъ хотѣній своей плоти и низкихъ страстей души, и всей душой возненавидѣлъ и отвергъ ихъ отъ себя; поэтому, таковый и ходитъ правыми стезями вслѣдъ Спасителя своего, взявши крестъ свой, чѣмъ означается самовольное умерщвленіе своихъ страстей и пожеланій. А кто послѣ отреченія своего снова пріобрѣтаетъ села и различныя стяжанія, и чрезъ то опутываетъ себя опять попеченіями и молвами житейскими, у того плотскія и душевныя страсти, нѣсколько было успокоившіяся, опять начинаютъ проявляться, объемлютъ окаянную его душу, воюютъ и всячески уязвляютъ ее. Ясно, что съ таковымъ случилось сказанное премудрою притчею: *песъ возвращся на свою блевотину, и: свинія, омывшися, въ калъ тинный* (2 Пет. 2, 22). Таковый далеко отстоитъ отъ ожидаемой блаженной жизни праведныхъ, какъ и Господь нашъ показалъ притчею, говоря: *никтоже, возложь руку на рало и зря вспять, управленъ есть въ царство небесное* (Лук. 9, 62). Здѣсь *рукою* Владыка называетъ самовластную волю и произволеніе каждаго изъ насъ; *раломъ* же — святыя и спасительныя Свои заповѣди, коими удобно проходимъ мы евангельскую равноангельную жизнь; возвращеніемъ же вспять что иное хочетъ Онъ обозначить, какъ не возвращеніе къ прежнимъ обычаямъ и къ испорченности мірской жизни? Не возвращеніе ли вспять — непрестанная забота о томъ, какъ бы пріобрѣсти побольше селъ и стяжаній и различныя скот-

скія стада, какъ пріумножитъ въ нѣсколько разъ свое серебро и золото, отъ чего инокъ самовольно отрекся при своемъ постриженіи, обѣщаясь живущему въ вышнихъ Владыкѣ впредь быть отъ всего этого свободнымъ, по апостольски, и исполнять заповѣди Господни во всякомъ пестяжаніи, въ нищетѣ и безмолвіи, со всякимъ смиренномудріемъ въ чистотѣ и святынѣ плоти и духа?

Се нынѣ, о душа, *время благопріятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2). *Отложимъ убо дѣла темныя* (Рим. 13, 12), которыя суть: блудъ и всякая нечистота плоти и духа, пьянство, чревообъяденіе, безчинные и безумные смѣхи, сквернословіе, безумныя рѣчи, оболганіе, ложь, зависть, ревность, льстивый нравъ, надменность, бѣсовская гордость, сребролюбіе, которое составляетъ корень всякаго грѣховнаго зла и называется у святаго апостола Павла кумирослуженіемъ (1 Тим. 6, 10). Все это вполнѣ возненавидимъ и скорѣе удалимъ отъ себя, пока страшный Судія человѣколюбно долготерпитъ намъ, давая время къ покаянію. *Предваримъ лице Его во исповѣданіи* (Пс. 94, 2). Подъ лицемъ же Его разумѣй, душа, праведный Его на насъ гнѣвъ и негодованіе, какъ и въ другомъ мѣстѣ сказано: *лице же Господне на творящія злая.* Для чего?— *еже потребити отъ земли память ихъ* (Пс. 33, 17). Примемся за повелѣнія Божіи, то есть, будемъ каяться предъ Богомъ исполненіемъ Его святыхъ заповѣдей, *да не когда прогнѣвается Господь* на насъ и погибнемъ *отъ пути праведнаго* (Пс. 2, 12), который есть общеніе и небесное сожитіе со спасаемыми. День Господень, душа, неизвѣстенъ, и какъ *татъ,* нападающій *въ нощи,* предаетъ смерти того, кого найдетъ спящимъ, такъ и для насъ внезапно наступаетъ смерть и изводитъ насъ изъ этой временной жалкой жизни. Отбросимъ же отъ себя всякую слабость и лѣность. Не будемъ выдумывать извиненія въ грѣхахъ, представляя немощь тѣлесную, пришествіе друзей, разные праздники и приглашенія сродниковъ и сосѣдей: все это пустыя и безполезныя оправданія, и ни одно изъ нихъ не можетъ избавить насъ отъ руки нелицепріятнаго Судіи.

Ибо всего этого мы разъ навсегда отреклись предъ избранными Божіими Ангелами, обѣщавшись Владыкѣ остальное время нашей жизни проводить по евангельски, во всякомъ уничиженіи, въ скудости, въ правдѣ и святости, по правиламъ боговдохновенныхъ наставниковъ иноческаго житія. Нынѣ же, нарушая эти правила и проводя безчинную жизнь, чего другого намъ ждать, окаянная душа, кромѣ погибели, какъ солгавшимъ предъ Богомъ въ данныхъ Ему обѣтахъ? Или напрасно, думаешь, говоритъ боговдохновенное Писаніе: *возненавидѣлъ еси вся дѣлающія беззаконіе, погубиши вся глаголющія лжу*; также: *мужа кровей и льстива гнушается Господь* (Пс. 5, 6. 7); также: *одождитъ на грѣшники сѣти: огнь и жупелъ и духъ буренъ часть чаши ихъ* (Пс. 10, 16)? Или ты считаешь свое жительство богоугоднымъ и благоговѣйнымъ, и потому пребываешь въ лѣности? Увы, увы, окаянная душа моя! Въ томъ-то и состоитъ наша тягчайшая и главнѣйшая грѣховность и причина нашего осужденія, что мы не сознаемъ того, что сильно огорчаемъ страшнаго Судію всякимъ преслушаніемъ и преступленіемъ спасительныхъ Его заповѣдей. Такое наше устроеніе составляетъ признакъ окончательнаго нечувствія и безумія, если тотчасъ не отвергнемъ отъ себя это нечувствіе.

Примемся же прилежно и искренно за покаяніе, ибо никакой пользы въ дѣлѣ спасенія не доставитъ намъ это внѣшнее одѣяніе, состоящее изъ власяныхъ рубищъ; напротивъ, это послужитъ намъ къ большему осужденію, что, одѣваясь такими худыми рубищами, проводимъ жизнь неприличную имъ и совсѣмъ несообразную. А это явствуетъ какъ изъ нашихъ преступныхъ дѣяній, такъ и изъ многихъ апостольскихъ и отеческихъ установленій и узаконеній, въ особенности же свидѣтельствуютъ о семъ божественныя повелѣнія общаго всѣхъ Владыки и Судіи, высказанныя Имъ въ видѣ блаженствъ. Вникнемъ же въ нихъ. *Блажени*, говоритъ, *нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное* (Мѳ. 5, 3). Нищими же духомъ называетъ Онъ тѣхъ, которые всегда и во всемъ смиренно мудрствуютъ

о себѣ въ своихъ мысляхъ, и осуждаютъ себя, уподобляясь блаженному Пророку, который говоритъ: *азъ ссмь червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей* (Пс. 21, 7). И въ другомъ мѣстѣ: *Господи, не вознесеся сердце мое, ниже вознесостеся очи мои, ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене*, и слѣдующее за симъ (Пс. 130, 1. 2). Мы же, окаянная душа, каково мудрствуемъ о себѣ и мыслимъ въ сердцѣ своемъ? Не постоянно ли мы внутренно оправдываемъ себя и считаемъ себя дѣлателями всякой правды и всякаго преподобія, почитая себя весьма разумными, исполненными всякой премудрости и разума, а поэтому удостоиваемъ сами себя возведенія на какую-нибудь властительскую должность, чтобы наставлять другихъ ко спасенію. Съ этою цѣлію мы всячески стараемся достигнуть какого нибудь церковнаго сана, для чего не только лицемѣрно притворяемъ себя проводящими благоговѣйную жизнь и входимъ въ содружество съ состоящими во власти, всячески угождая имъ и ласкаясь къ нимъ, но часто и подарки даемъ, а другіе обѣщаемъ, если они приведутъ въ исполненіе желаемое и искомое нами. Все это, душа, есть явное доказательство высокоумія и лукавства вознесшагося гордыней сердца. Какъ же мы общимъ Судіей признаны будемъ достойными того блаженства, которое обѣщано тѣмъ, кои все это возненавидѣли? Если же мы недостойны этого божественнаго блаженства, то мы окаянны и уже осуждены, если скорѣе теплой душой не возлюбимъ покаяніе, отступивъ прежде исхода своего отъ этого славолюбиваго нашего неистовства. Тѣмъ болѣе это для насъ необходимо, что и пророческое слово крѣпко молится Богу противъ тѣхъ, кои ради желанія временной славы дерзаютъ беззаконно достигать какой бы то ни было власти, ибо слово Божіе ясно говоритъ: *приложи имъ зла, Господи, приложи зла славнымъ земли* (Ис. 26, 15).

Но обратимъ должное вниманіе и на прочія блаженства и посмотримъ, согласна ли съ ними наша жизнь. *Блажени*, говоритъ, *плачущіи, яко тіи утѣшатся* (Мѳ. 5, 4).

Вотъ данный Богомъ плодъ преподобнаго смиренномудрія—*плачъ духовный,* который отъ великаго умиленія и божественной любви рождается въ сердцѣ, проникнутомъ смиренномудріемъ. Кто, дѣйствительно, смиренно мудрствуетъ о себѣ въ сердцѣ своемъ, тотъ всегда плачетъ о себѣ, признаетъ себя осужденнымъ и недостойнымъ неба и земли, поминая всегда свои согрѣшенія. Мы же, душа, будучи сильно одержимы славолюбіемъ по причинѣ своего высокоумія, если достигнемъ какого-нибудь сана, то какъ возможемъ когда-нибудь восплакать или осудить себя, когда постоянно окружаемъ себя славою отъ людей и всякими похвалами и ласканіями, препровождая жизнь въ смѣхотворствѣ и различныхъ кощунствахъ съ живущими съ нами, и украшая себя многоцѣнными шелковыми одеждами, золотомъ и серебромъ? Окружая себя въ изобиліи всѣмъ этимъ, мы далеко устраняемъ себя отъ того духовнаго утѣшенія, какое имѣютъ плачущіе о себѣ, и воспріемлемъ, по божественному изреченію, благая своя въ животѣ своемъ. Что же касается слѣдующаго за тѣмъ блаженства, именно: *блажени кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю* (Мѳ. 5, 5): то не вполнѣ ли отпали мы, окаянная душа, отъ этого блаженства, раздражаясь на согрѣшающихъ чѣмъ-нибудь противъ насъ свирѣпѣе дикихъ звѣрей, и возставая на нихъ съ великимъ гнѣвомъ, усиливаясь всячески отомстить имъ причиненное намъ оскорбленіе? Кротокъ же есть и почитается, душа, таковымъ—тотъ, кто съ великимъ смиренномудріемъ, безъ смущенія крѣпко терпитъ и досады, и поношенія, и уничиженія, и разграбленіе имѣній, а также—побои и раны, подражая своему Спасителю и Господу. А кто противъ этого малодушествуетъ и подымаетъ руку, чтобы бить также бьющаго его, и языкъ поощряетъ къ досадамъ и поношеніямъ, и готовъ вступить въ тяжбу съ сопротивникомъ своимъ: таковый нисколько не вступилъ еще и на порогъ евангельскаго и апостольскаго жительства, и напрасно красуется внѣшнимъ иноческимъ одѣяніемъ, пока не совлекся всего ветхаго человѣка со всѣми страстьми и похотьми.

Отпаденіе же наше отъ слѣдующихъ двухъ блаженствъ, изъ коихъ одно ублажаетъ алчущихъ и жаждущихъ правды, а другое—милостивыхъ, какъ по достоинству изображу? Правильнѣе же—какой плачъ и какое соотвѣтствующее употреблю рыданіе? Не достойно ли слезъ и плача—то, что вопреки всякой правды и всякаго иноческаго устава дерзаемъ мы дѣлать относительно своей братіи, нищихъ, говорю, и убогихъ, вдовицъ и сиротъ? Мы не только ихъ презираемъ, видя, какъ они гибнутъ отъ голода и холода и отъ крайней скудости въ житейскихъ потребностяхъ, но и не защищаемъ противъ сильныхъ и беззаконныхъ, которые ихъ обижаютъ, и не заступаемся, когда эти отнимаютъ у нихъ имѣнія. Между тѣмъ мы имѣемъ строгую заповѣдь, которая говоритъ отъ лица самаго праведнаго и страшнаго Судіи: *Богъ ста въ сонмѣ боговъ, посредѣ же боги разсудитъ. Доколѣ судите неправду и лицъ грѣшныхъ* стыдитесь. *Судите сиру и убогу, смиренна и нища оправдайте. Измите нища и убога, изъ руки грѣшничи избавите его* (Псал. 81, 1—4). И что я говорю о томъ, что мы не защищаемъ и не заступаемся за нихъ, когда ихъ обижаютъ, хотя нерѣдко мы въ состояніи избавить ихъ отъ причиняемыхъ имъ обидъ?—Мы сами, окаянная душа, часто дерзаемъ противъ нихъ хуже мірскихъ. Или не считаешь ты крайнимъ безчеловѣчіемъ съ нашей стороны и неправдою—то, когда мы, отрекшіеся предъ Богомъ и предъ святыми Его Ангелами отъ всякой излишней пищи и тѣлеснаго покоя, потомъ, забывъ свои обѣты, опять пріобрѣтаемъ себѣ всякія стяжанія и стада животныхъ, обильно питаемся всякими вкусными яствами и наслаждаемся всякимъ покоемъ на счетъ потоваго труда подручныхъ себѣ поселянъ? А эти бѣдные, находясь въ непрестанныхъ трудахъ и будучи томимы въ добываніи для насъ житейскихъ потребъ, которыя и доставляютъ намъ въ изобиліи, сами всегда пребываютъ въ скудости и нищетѣ, не имѣя даже чистаго ржаного хлѣба, и тотъ часто ядятъ безъ соли, по причинѣ крайней нищеты. Мы же не только остаемся безчувственными

и несострадательными къ такой ихъ горькой участи и не удостоиваемъ ихъ никакого утѣшенія, хотя имѣемъ заповѣдь заботиться милостиво о терпящихъ убожество и скудость житейскихъ потребъ, но еще и весьма безчеловѣчно увеличиваемъ для нихъ эту ихъ скудость ежегодными требованіями обременительнѣйшихъ ростовъ за взятое ими у насъ взаёмъ серебро, и никогда не прощаемъ имъ этой ежегодной уплаты, хотя бы въ десять разъ уже получили съ нихъ данное въ долгъ. И не только угнетаемъ ихъ этимъ способомъ, но еще, если бы кто, по причинѣ крайней нищеты не могъ внести процентовъ на наступающій годъ, то требуемъ съ него—о безчеловѣчіе!—другіе проценты; если же не могутъ внести, отнимаемъ у нихъ все, что имѣютъ, и выгоняемъ ихъ изъ своихъ селъ съ пустыми руками, тогда какъ слѣдовало бы преимущественно миловать таковыхъ и во исполненіе божественной заповѣди снабдить ихъ всѣми житейскими потребностями, какъ свою братію. Вдобавокъ, если бы кто изъ нихъ изнемогъ подъ тяжестію непрестанно налагаемыхъ нами на нихъ дѣлъ и трудовъ, захотѣлъ переселиться куда-нибудь въ другое мѣсто, то мы, не отпускаемъ его, если не внесетъ установленнаго выкупа за то, что онъ столько-то лѣтъ прожилъ въ нашемъ селѣ, предавая крайне безчеловѣчно забвенію его безчисленные труды и поты и страданія, какіе онъ понесъ, служа нашимъ потребностямъ во время жительства въ нашихъ селахъ.

Будучи столь немилосерды къ убогимъ братіямъ нашимъ, окаянная душа, и не оказывая имъ никакого состраданія и человѣколюбія, а напротивъ, снѣдая ихъ и моря всякимъ способомъ,—какъ не боимся страшнаго Судіи и Господа, Который скажетъ намъ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его.* За что? *взалкахся бо*, говоритъ, *и не дасте Ми ясти, возжадахся, и не напоисте Мене, нагъ* былъ, *и не одѣясте Мене* (Мѳ. 25, 41—43), и такъ далѣе. За тѣмъ прибавляетъ: *понеже не сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе.* Страшно это изреченіе, ока-

янная душа моя, и приговоръ ужасный, особенно для насъ, окаянныхъ иноковъ, которые какъ-бы отреклись отъ всякой неправды и беззаконія и мірского лихоимства, и дали Богу обѣтъ возлюбить на будущее время всякую правду и милосердіе, нелицемѣрную любовь и человѣколюбіе ко всякому вообще человѣку, въ особенности же къ находящимся въ бѣдахъ; потомъ, забывъ свои обѣты, такъ безчеловѣчно относимся къ подчиненнымъ намъ поселянамъ, коихъ Господь называетъ своею братіею, о которыхъ и устами блаженнаго Давида ясно говоритъ такъ: *страсти ради нищихъ и воздыханія убогихъ, нынѣ воскресну, глаголетъ Господь: положуся во спасеніе, не обинуся о немъ* (Пс. 11, 6). Этимъ Онъ ясно, какъ-бы такъ, говоритъ: хотя на нѣкоторое время, какъ кажется обидящимъ и всячески оскорбляющимъ нищихъ и убогихъ, Я какъ бы молчу о семъ, но не всегда буду молчать, ибо всячески возстану на защиту ихъ и отомщу обидящимъ ихъ. То-же самое изъявляетъ Онъ и въ другомъ мѣстѣ чрезъ того же Пророка, говоря: *сира и вдову пріиметъ* (заступитъ), *и путь грѣшныхъ погубитъ* (Пс. 145, 9); и въ другомъ мѣстѣ: *познахъ, яко сотворитъ Господь судъ нищимъ и месть убогимъ* (Пс. 139, 13). Если же все это такъ, о душа, а иначе быть не можетъ, то зачѣмъ мы такъ безчувственно относимся ко всему этому? Какъ не страшитъ насъ сказанная Господомъ притча о томъ немилостивомъ и ненавистникѣ нищихъ—богачѣ и объ убогомъ Лазарѣ, а также—отгнаніе отъ божественнаго чертога дѣвъ? И еще болѣе, какъ не убѣдитъ насъ тотъ любитель богатства, которому самъ Богъ и Владыка поносилъ, говоря: *безумне! въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси кому будутъ* (Лук. 12, 20)? Или не знаешь, душа, неложное премудрое изреченіе пророка и царя Давида: *вкупѣ безуменъ и несмысленъ погибнутъ и оставятъ чуждимъ богатство свое, гроби ихъ жилища ихъ во вѣкъ* (Пс. 48, 11. 12). Воистину *несмысленъ* есть и признается таковымъ тотъ, кто не разумѣетъ *вышнихъ, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя*, какъ говоритъ божественный Апостолъ, кото-

рый завѣщаетъ намъ, говоря: *аще востасте со Христомъ, горняя мудрствуйте, а не земная, умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. 3, 1—3). *Безумнымъ* же называется онъ, какъ неблагочестно и неправильно разумѣющій силу божественныхъ повелѣній и скитающійся поэтому по распутіямъ временныхъ удовольствій и суетностей этого міра, наслаждаясь и увеселяясь этимъ, какъ червякъ тиною, въ которой родится и пресмыкается, и въ которой умираетъ, когда она высохнетъ.

Воспрянемъ же наконецъ, душа, и сотремъ съ мысленныхъ своихъ очей гной, накопившійся на нихъ по причинѣ нашего непокорства и безумія. Поймемъ, что все, касающееся насъ, должно совершаться по божественнымъ заповѣдямъ, и постараемся исправить себя. Расточимъ добрѣ, согласно волѣ Божіей, собранное нами злѣ, вопреки божественной заповѣди. Отречемся опять, возлюбимъ вторичное отреченіе, когда въ первомъ солгали, и послушаемся того божественнаго гласа, который вопіетъ: *расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка* (Пс. 111, 9). Если же правда раздавшаго нищимъ свое богатство пребываетъ съ нимъ во вѣки, то и неправда немилосердаго также съ нимъ пребываетъ въ безконечные вѣки въ пламени негасимаго огня, какъ и того немилостиваго, которому справедливо было сказано: *чадо, помяни, яко пріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ* (Лук. 16, 25). Будемъ же подражать, душа, тому мудрому Спасителеву гостепріимцу, который сказалъ: *се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ, и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею* (Лук. 19, 9). Его доброму покаянію и похвальному произволенію будемъ, душа, подражать, чтобы и намъ сподобиться услышать оный божественный гласъ: *днесь спасеніе дому сему бысть.* Доколѣ остаемся глухими къ Божественному ученію, которое повелѣваетъ намъ, говоря: *не надѣйтеся на неправду и на восхищеніе не желайте: богатство аще течетъ не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11)? Убоимся же, душа, убоимся угрозы божественнаго учителя, который говоритъ: *Пріидите нынѣ богатіи, плачи-*

теся и рыдайте о лютыхъ скорбѣхъ вашихъ, грядущихъ на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваша моліе поядоша. Злато ваше и сребро изоржавѣ, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ и снѣсть плоти ваша аки огнь: егоже снискасте въ послѣднія дни (Іак. 5, 1—3).

Эта справедливая угроза въ особенности относится къ намъ, окаянная душа, которые собираемъ множество всякаго богатства, а нищимъ не хотимъ подать полушки, хотя тѣ со слезами кланяются намъ и просятъ; но мы, минуя ихъ, не желаемъ на нихъ и смотрѣть. Поэтому и мы не будемъ помилованы праведнымъ Судіей, такъ какъ сами не милуемъ ближнихъ своихъ, гибнущихъ отъ голода и холода: *судъ бо безъ милости*, говоритъ, *не сотворшимъ милости* (Іак. 2, 13). И не вкусить намъ тѣхъ благъ, которыя уготованы для праведныхъ, когда алчемъ и жаждемъ неправды, а не праведности. Не будемъ же пребывать, душа, въ такомъ омраченіи мысли и окаменѣніи, но убоимся страшнаго прещенія Того, Кто говоритъ: *горе вамъ насыщенніи нынѣ, яко взалчете. Горе вамъ богатымъ, яко отстоите утѣшенія вашего* (Лук. 6, 24. 25). Отложимъ все то невѣріе относительно заповѣдей и повелѣній Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, какимъ недугуетъ сердце наше. Примемся за *наказанія* Господни, *да не когда прогнѣвается на насъ, и погибнемъ отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость Его* на преступниковъ Его святыхъ заповѣдей, которые по великому своему презорству и нечувствію думаютъ безъ ума, что покаяніемъ при послѣднемъ издыханіи, въ сущности недѣйствительнымъ, умилостивятъ себѣ неподкупнаго Судію во всемъ, чѣмъ въ теченіе всей жизни сознательно и добровольно Его прогнѣвляли. Хорошо, душа, приносимое при послѣднемъ издыханіи покаяніе со слезами и сокрушеніемъ сердца, съ болѣзненнымъ стенаніемъ и возвращеніемъ похищеннаго; но такое покаяніе хорошо для тѣхъ, которые по незнанію будущаго Божія суда и ожидаемыхъ мученій жили беззаконно. А тѣмъ, которые при сознаніи всего этого и при полномъ пониманіи божествен-

наго Писанія, добровольно попираютъ заповѣди Божіи и думаютъ умолить страшнаго Судію при послѣднемъ издыханіи,—не знаю, дано ли имъ будетъ это благо. Ибо большая часть таковыхъ внезапно похищаются изъ этой жизни, будучи поражены предъ смертію лишеніемъ языка и сознанія, и представляя собою жалкое зрѣлище смотрящимъ на нихъ, лежа безгласными и недвижимыми, и будучи невидимо истязуемы въ теченіе многихъ дней. Другіе же были внезапно восхищены, не имѣя ни малѣйшаго времени, которое бы дано было имъ на покаяніе. И это то зная достовѣрно, боговдохновенный пѣснопѣвецъ заповѣдуетъ намъ, говоря: *разумѣйте убо вси забывающіи Бога, да не когда похититъ и не будетъ избавляяй* (Пс. 49, 22). Кто же это такіе, о душа, *забывающіи Бога*? Не тѣ ли, которые съ безумнымъ презорствомъ сознательно попираютъ спасительныя Его заповѣди, будучи хорошо свѣдущи въ божественномъ Писаніи? Подтверждаетъ это наше слово тотъ же божественный пѣснопѣвецъ, который ясно воспѣваетъ такъ: *милость же Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его, и правда Его на сынѣхъ сыновъ, хранящихъ завѣтъ Его и помнящихъ заповѣди Его творити я* (Пс. 102, 17. 18). Ясно изъ этого, что помнящіе заповѣди Его творити я, то есть, чтобы исполнять ихъ дѣломъ, таковые суть помнящіе Бога; попирающіе же заповѣди Его, по справедливости, названы забывающими Бога. По этой же причинѣ и Онъ забываетъ ихъ, какъ Самъ говоритъ чрезъ пророка Своего Осію къ преступникамъ Его заповѣдей—неблагодарнымъ Іудеямъ: *яко же ты умѣніе* (познаніе) *отверглъ еси, отвергу и Азъ тебе, еже не жречествовати Мнѣ: и забылъ еси законъ Бога своего, забуду и Азъ чада твоя.* И какъ они согрѣшили противъ Меня, то Я *славу ихъ въ безчестіе преложу* (Ос. 4, 6. 7). Страшно, душа, заблуждаются тѣ, кои грѣшатъ сознательно и надѣются получить спасеніе посредствомъ недѣйствительнаго и неизвѣстнаго покаянія при кончинѣ: *Богъ бо,* говоритъ божественный Апостолъ, *поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7). Поэтому, отстанемъ отъ таковой душевредной прелести и

покаемся предъ Богомъ, пока вышнее божественное человѣколюбіе и благость даетъ намъ для сего время. Ибо *во время благопріятно*, сказано, *послушахъ тебе и въ день спасенія помогохъ ти. Се, нынѣ*, говоритъ божественный Апостолъ *время благопріятно, се, нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2). *Отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта. Яко во дни благообразно да ходимъ* (Рим. 13, 12. 13). Но объ этомъ нами уже довольно сказано. Посмотримъ же, если угодно, и на слѣдующія блаженства: согласно ли съ ними проводимъ мы жизнь?

Блажени, сказано, *чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Мѳ. 5, 8). Здѣсь, на этомъ словѣ, объемлетъ меня, о душа, великое недоумѣніе. Какъ возмогу по достоинству восхвалить неизреченное и преизобильное дарованіе, какое даруетъ намъ человѣколюбивый Владыка? Въ вышеприведенныхъ блаженствахъ соотвѣтственно свойству и по мѣрѣ исправленія каждаго, обѣщаны достойнымъ почести. Здѣсь же обѣщаетъ Господь самую главизну божественныхъ желаній, состоящую въ томъ, чтобы лицемъ къ лицу тайно и мысленно зрѣть безстрастное и блаженное Божественное естество. Объятый этимъ желаніемъ, блаженный пѣснопѣвецъ говоритъ: *Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію* (Пс. 41, 2, 3), *насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей* (Пс. 16, 15). Насыщеніемъ здѣсь Пророкъ обозначаетъ совершеннѣйшее тайное и неизреченное ненасытное наслажденіе божественной красоты и любви Божіей, котораго сподобятся тѣ, которые вполнѣ очистили сердца свои отъ всего: не только отъ *всякія скверны плоти и духа*, но и отъ всякаго душевнаго недуга, разумѣю: ярости, гнѣва, зависти и сатанинскаго превозношенія, презрѣнія и осужденія ближняго, и отъ всякаго вообще злодѣянія, отъ лукавства и пронырливости, отъ лести и лукавыхъ мнѣній; ибо всѣмъ этимъ, окаянная душа, заразилось наше сердце и постоянно уязвляется этими недугами различнымъ способомъ, оставаясь въ без-

чувствіи. Чтобы убѣдиться, что это, дѣйствительно, такъ, разсмотримъ тщательно, душа, если можешь, пресмыкающіяся въ тайной клѣти сердца нашего лукавыя мысли, и всячески найдешь тамъ кроющееся всякое беззаконіе и богомерзкое фарисейское высокоуміе, по причинѣ котораго ты во всемъ себя оправдываешь и считаешь себя, нѣкоторымъ образомъ, передовою и лучшею всякаго труждающагося въ добродѣтели, и всякаго человѣка почитаешь худшимъ себя, хотя бы онъ и явно проходилъ жизнь преподобную. Если же случится ближнему въ чемъ нибудь согрѣшить по немощи плоти, осуждаешь его, какъ фарисей, ругаешься надъ нимъ и не перестаешь различнымъ образомъ укорять его предъ всѣми людьми. Если же увидишь его добродѣтельно живущимъ и пользующимся отъ всѣхъ похвалой,—тотчасъ уязвляется сердце твое стрѣлою зависти и объемлетъ тебя скорбь по причинѣ добродѣтельной жизни брата твоего, такъ какъ онъ оказывается лучшимъ тебя предъ Богомъ и предъ людьми. Будучи же одержима и побѣждена стрѣлою зависти, ты начинаешь ненавидѣть его и всякимъ способомъ стараешься сдѣлать ему препону и отвлечь его отъ стремленія къ лучшему. Каковы же скверны нашихъ тайныхъ плотскихъ страстей? Они, воистину, ужасны, прескверны и многообразны. Ибо не только внезапное воззрѣніе на женщину или на красивое лицо отрока, возмущаетъ насъ, но и самый ихъ голосъ, будучи услышанъ нами, или одежда, попавшая намъ въ руки, тотчасъ оскверняетъ наше сердце. И что я говорю о воззрѣніи, голосѣ и одеждѣ,—часто одинъ тончайшій помыслъ и блудное воспоминаніе о нихъ внезапно возбуждаетъ похотную страсть, распаляетъ сердце грѣховнымъ пламенемъ, и плоть тотчасъ начинаетъ неистовствовать и бѣситься. Будучи такъ многообразно оскверняемы постыдно плотію и умомъ, какъ окажемся достойными такой благодати, обѣщанной этимъ блаженствомъ? Невозможно, душа, отнюдь невозможно получить сіе, пока не умертвимъ *уды наша, яже на земли* (Кол. 3, 5), по слову божественнаго Апостола, который говоритъ: *миръ*

имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа (Евр. 12, 14). Уды же наши какъ умертвятся, когда мы постоянно питаемся въ изобиліи вкуснѣйшими брашнами, всегда окружены золотомъ и серебромъ, также славою и честію отъ людей, когда погружены въ безчисленныя житейскія попеченія и молвы, и всегда омрачены въ мысляхъ яростію и гнѣвомъ, ревностію и завистію? Заблудились мы, душа, заблудились съ праваго и незаблуднаго жительства преподобныхъ иноковъ, и безъ ума идемъ *къ почести вышняго званія* (Филип. 3, 14),—не такъ какъ шелъ Павелъ и бывшіе по немъ рачители тѣхъ благъ, которыя соблюдаются на небесахъ: они сразу оставили отечество, родителей, сродниковъ, друзей, стяжанія, имѣнія, славу, честь, обильную пищу и всякій тѣлесный покой, и невозвратно бѣжали въ далечайшія пустыни, взявъ крестъ свой, то есть, добровольное умерщвленіе плотскихъ и душевныхъ страстей и желаній, крѣпко держась спасительной заповѣди Господа своего, Который говоритъ: *аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Мѳ. 16, 24). И въ другомъ мѣстѣ: *тако убо всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быти Мой ученикъ* (Лук. 14, 33).

Итакъ, когда и мы, душа, отречемся не только всѣхъ своихъ имѣній, но и самыхъ желаній и плотскихъ страстей и похотей, и когда отъ всей души возненавидимъ всякую человѣческую славу и почесть, и неложно возлюбимъ будущую славу и жизнь, также—всякое убожество и безславіе и безчестіе, воздержаніе и безмолвіе; когда будемъ совершать жизнь во всякомъ смиренномудріи, благоговѣніи и честности нравовъ, и когда, исправивъ все это, скажемъ въ чувствѣ сердца своего съ блаженнымъ онымъ царственнымъ Пророкомъ: *азъ же есмь червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей* (Пс. 21, 7), и когда сподобимся терпѣть всякія скорби и тѣсноты, расхищеніе своихъ имѣній, раны и гоненія, заточеніе и смерть за грѣхи свои и ради истинной вѣры въ Бога:

тогда и надежда спасенія, душа, будетъ для насъ тверда, согласно божественному опредѣленію, которое говоритъ: *Блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради: радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 11. 12). А пока держимся, душа, прежнихъ своихъ мірскихъ обычаевъ и нравовъ, и не совлечемся ветхаго нашего человѣка со страстьми его и похотьми, до тѣхъ поръ, скажу съ Давидомъ, *всуе намъ утреневати и вставать по сѣдѣніи*, какъ *ядущимъ хлѣбъ болѣзни* (Пс. 126, 2). Воистину, хлѣбъ болѣзни, а не хлѣбъ животный, ядятъ тѣ, которые вопреки евангельской заповѣди въ теченіе всей своей жизни поядаютъ со всякою неправдою и лихоимствомъ чужіе потовые труды убогихъ, а отстать отъ этого беззаконія не хотятъ и не стараются понять прямо и богоугодно заповѣдь Божію, которая говоритъ: *милости хощу, а не жертвы, и увѣдѣнія Божія, нежели всесожженія* (Ос. 6, 6). *Блаженъ*, говоритъ, *разумѣваяй на нища и убога.* Почему?—Потому, говоритъ, что *въ день лютъ избавитъ его Господь* (Пс. 40, 2). А кто его поядаетъ и притѣсняетъ ежегодными требованіями процентовъ, тотъ чуждъ и непричастенъ таковаго блаженства и избавленія *въ день лютъ*; ибо неправедные и лихоимцы царства Божія не наслѣдуютъ. *Никтоже*, говоритъ, *да льститъ васъ суетными словесы; сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя* (Еф. 5, 6). Если же ради вышеупомянутыхъ нарушеній заповѣдей *грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя*, то, очевидно, что ради противоположнаго сему, то есть, ради правды, цѣломудрія, нищелюбія и состраданія ко всѣмъ живущимъ въ скорбяхъ, *грядетъ* отъ Бога всякая благодать и благословеніе *на сыны* благопокоривыя, по сказанному: *очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ. Лице же Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ* (Пс. 33, 16. 17).

Вотъ, душа моя, изъ многихъ и различныхъ боговдохновенныхъ изреченій Всесвятаго Духа, мы познали благаго Владыки нашего человѣколюбіе и благость къ боя-

щимся Его словомъ и дѣломъ, а также открываемый *съ небесе* нестерпимый *гнѣвъ* Его *на всякое нечестіе и неправду человѣковъ* (Рим. 1, 18), попирающихъ спасительныя Его заповѣди и живущихъ недостойно евангельскаго и апостольскаго жительства, и наипаче на насъ самихъ, которые сознательно преступаемъ волю Господа своего. Не будемъ же оставаться въ нашемъ небреженіи и нечувствіи, въ коихъ провели минувшее время своей окаянной жизни, но воспрянемъ немедленно отъ глубокаго сна нечувствія и убоимся всею душею на самомъ дѣлѣ страшнаго дня суда и еще прежде того наступающаго внезапно часа смерти; ибо не знаемъ дня и часа, когда Господь нашъ пріидетъ. Будемъ всегда готовы и заботливо бодрствовать надъ исполненіемъ святыхъ Его заповѣдей, украшая себя всякими добрыми и богоугодными дѣлами святыни и правды и богоподобнаго милосердія ко всѣмъ, вообще, находящимся въ скорбяхъ и нуждахъ, чтобы сподобиться и намъ стоянія одесную неподкупнаго Судіи и услышать со всѣми праведными многовожделѣнный и блаженнѣйшій тотъ приговоръ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѳ. 25, 34). Если дѣйствительно и отъ всей души вѣруемъ Христу Спасителю и желаемъ достигнуть Его безконечнаго царствія, то дѣломъ покажемъ, а не одними словами и этими внѣшними рубищами, нашу вѣру въ Его святыя заповѣди; *ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть* и совершенно безполезна.

Къ читателямъ этого слова.

Вы, которые утѣшаетесь евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ и законоположеніемъ, примите съ веселіемъ духовнымъ силу этого слова и благоволите воспроизвести оное въ дѣло; постарайтесь отнестись къ нему съ любовію и внимайте ему безъ сомнѣнія. Ибо слово это о покаяніи заключаетъ въ себѣ немалую пользу. Написавшему же это слово воздайте, прошу, вашими богопріят-

ными молитвами, чтобы и мнѣ сподобиться вмѣстѣ съ вами исполнить содержащееся въ немъ ученіе. Никто изъ васъ, умоляю, пусть не считаетъ меня вполнѣ исполнившимъ сказанное въ немъ; ибо я, воистину,—то безплодное *древо*, *при корени* котораго *лежитъ* мысленная *сѣкира*, которою оно *посѣщается и во огнь вметается* (Мѳ. 3, 10). Я—тотъ путь и то каменіе и терніе, куда падаетъ бросаемое небеснымъ Сѣятелемъ сѣмя, и погибаетъ, не принося Ему плода. Я — солома, сожигаемая огнемъ неугасающимъ. Поэтому, прошу васъ: молитесь о мнѣ грѣшномъ, чтобы и мнѣ сподобиться вмѣстѣ съ вашею святынею оказаться чистою пшеницею, собираемою въ вѣчныя житницы Создателя и Владыки всѣхъ, Господа и Спаса нашего Іисуса Христа. Ему слава во вѣки. Аминь.

Слово V.

О покаяніи.

Не въ лѣности и не въ безпечности будемъ проводить, душа, время настоящей жизни, также не безсмысленно, какъ бы неопытные младенцы, считая для себя достаточнымъ ко спасенію пребываніе на семъ мѣстѣ, недоступномъ для женщинъ и мірскихъ людей, чтобы не оказаться намъ обманутыми. Ибо и въ древности для тѣхъ, кои помощію Вышняго и подъ руководствомъ Моисея бѣжали изъ Египта и отъ Фараона, недостаточно было для благочестія того, что они въ необитаемомъ мѣстѣ, то есть, въ пустыни, препроводили сорокъ лѣтъ, такъ какъ не сохранили разумной вѣры къ Богу, избавившему ихъ отъ безчисленныхъ скорбей. Не перемѣною мѣста, душа, можно угождать Владыкѣ всяческихъ, и не переодѣваніемъ въ худыя рубища. Одно изъ этого, то есть, пребываніе въ пустыни, предпринимается ради крайняго безмолвія, а другое—ради совершеннаго смиренія. Если же кто при томъ и другомъ опять опутывается молвою и мірскими

попеченіями, тотъ ничѣмъ не отличается отъ пса, который возвращается на свою блевотину, по слову верховнаго Апостола. Плача и умерщвленія служитъ изображеніемъ, душа, это внѣшнее черное рубище, которое убѣждаетъ насъ, избравшихъ оное, признавать себя всегда добровольно умершими для настоящей жизни, а умерщвленіе это состоитъ въ томъ, чтобы всегда всею душою ненавидѣть всякое плотское сладострастіе и житейскія молвы, и жить нестяжательно и преподобно, пріобрѣтая потребное отъ своихъ трудовъ и почитая нищету за великое богатство. Если же опять безъ ума опутаемъ себя стяжаніями, славою, пьянствомъ, смѣхотворствомъ, къ которымъ, обыкновенно, присоединяется всякая беззаконная похоть, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что мы будемъ преданы сугубымъ мученіемъ, какъ добровольно и сознательно солгавшіе Христу въ данныхъ нами обѣтахъ. Что же можетъ быть хуже этого? Лучше, говоритъ премудрость Божія, не обѣщаться и исполнить, нежели обѣщаться и обмануть. И Божественный пѣснопѣвецъ вопіетъ: *погубиши вся глаголющія лжу* (Пс. 5, 7). Не перемѣною мѣста и одежды, душа, какъ сказано выше, угождается Христосъ Богъ, но чистотою жизни и пріобрѣтеніемъ всякихъ добродѣтелей, твердо основанныхъ на вѣрѣ непорочной. И какъ ты, при помощи благодати Божіей, избѣжала сѣтей мысленнаго Египта, то есть міра сего: такъ постарайся всею силою, ограждаемая вѣрою и страхомъ Божіимъ, избѣжать владѣющаго имъ діавола, всегда сильно и съ бѣшенствомъ нападающаго на тебя. И не переставай бѣжать отъ него, пока не увидишь его потопляемымъ крѣпкою десницею Вышняго въ пламенной пропасти, вмѣстѣ со всѣми его колесницами и крѣпкими оруженосцами, себя же познаешь покрываемою облакомъ Параклита, прохлаждающимъ жженіе, производимое въ тебѣ безплотными врагами, дѣйствующими пламенными помышленіями скверныхъ похотей. И не столпомъ огненнымъ, но озареніемъ присносущнаго свѣта увидишь себя наставляемою къ земли обѣтованной,—не къ той, которую раздѣлилъ Израильтянамъ Іисусъ, Навинъ,

но которую обѣтовалъ *Первороженный всея твари, Красный добротою паче сыновъ человѣческихъ*, родившійся отъ Отроковицы и Пресвятыя Дѣвы, неложный Хрістосъ Богъ нашъ — Іисусъ, Который Самъ первый вошелъ туда, убивъ смерть.

Трезвись же всегда, душа, ибо гоняющійся всегда за тобою мысленный Фараонъ не перестанетъ изобрѣтать противъ тебя зло. Не жди, о любезная душа, прекращенія изобрѣтаемыхъ имъ противъ тебя лаяній; ибо онъ, будучи по естеству завистливъ и нахаленъ, не укрощается отъ гнѣва, всегда стремясь ввергнуть тебя въ пламень мученій. Не вѣрь также, когда онъ отступаетъ; ибо тогда - то онъ наипаче весьма хитро старается уловить тебя. Этимъ способомъ онъ, скверный, старается подчинить тебя, побуждая къ ослабленію тобою своего постояннаго крѣпкаго трезвенія, дабы такимъ образомъ, найдя тебя облѣнившеюся, внезапно уязвить тебя одною изъ многихъ его душепагубныхъ стрѣлъ, или пагубнымъ киченіемъ запнуть тебя на пути къ преуспѣянію къ большимъ добродѣтелямъ. Какъ умъ, весьма опытный въ изобрѣтеніи зла, онъ знаетъ, какую пользу получаемъ мы, когда пребываемъ въ трезвеніи, по причинѣ наносимыхъ имъ напастей, будучи свыше укрѣпляемы Божественною благодатію. Ибо если мы трезвимся, то наносимыя имъ напасти бываютъ для насъ причиною великихъ наградъ, подобно тому, какъ борьба съ сильнымъ противникомъ служитъ опытному борцу случаемъ къ полученію большихъ похвалъ. Ибо если при помощи твоего Спасителя избѣжишь рукъ всепагубнаго Фараона, и чермную глубину пламенныхъ страстей пройдешь сухою, а не мокрою, какъ тайно научаетъ насъ боговдохновенное слово, то есть, совершишь переходъ въ худости и нищетѣ, также — пѣшею, а не сѣдящею верхомъ, то есть, сознавая всегда въ мысляхъ, а не на словахъ, свою худость и крайнее недостоинство, тогда вселишься у холма горы Синайской въ пустыни, то есть, достигнешь священнаго пристанища достохвальнаго и чуднаго безстрастія, которымъ наипаче увеселяется Святый Духъ.

Блюди же, окаянная, чтобы и тебѣ не подвергнуться бѣснованію подобно тѣмъ неблагодарнымъ людямъ, и не предаться объяденію и пьянству и пляскамъ, — чтобы не почесть тебѣ свое чрево предметомъ самымъ дорогимъ и священнѣйшимъ, и не воздать ему богоподобнаго поклоненія, какъ тѣ тогда поклонились тельцу, и чтобы не лишитѣся тебѣ будущихъ благъ, какъ тѣ лишились земли обѣтованной, и предана будешь безконечнымъ мукамъ, въ коихъ будешь страдать хуже всѣхъ бывшихъ до закона невѣрныхъ. Если же, дѣйствительно, любишь Христа — Царя своего, вкусившаго ради тебя смерть на крестѣ, то старайся всею силою вселить въ свою душу Его божественную любовь. Достигнуть же сего иначе нельзя, какъ только, если возненавидишь вполнѣ всѣ свои пожеланія. И опять, возненавидѣть эти послѣднія пѣть возможности, если не вселишь въ сердце свое страхъ Божій; страхъ же Божій не возможешь пріобрѣсти, если не отгонишь отъ себя всякое сомнѣніе и желаніе казаться мудрымъ, и не пойдешь, какъ незлобивый младенецъ, за Господомъ своимъ, повинуясь Его повелѣніямъ. Какъ любовь есть исполненіе всего закона, такъ и вѣра есть основаніе всѣхъ вообще добродѣтелей: отъ вѣры раждается страхъ, а отъ сего— исполненіе заповѣдей, чрезъ которое умъ наполняется божественною любовію. Сподобившись же сего, мудрствуй смиренно, почитая себя прахомъ, чтобы всегда пребывать въ наслажденіи божественныхъ желаній.

Слово VI.

О ненасытномъ чревѣ, служащемъ для иночествующихъ причиною безчисленныхъ золъ.

О, чрево, безстыдное и никогда ненасыщаемое, ради котораго мы, неразумные иноки, дѣлаемся игралищемъ богопротивныхъ бѣсовъ! Ты служишь причиною нечистыхъ

истеченій, безмѣрнаго сна и разнообразной душевной смерти. Отъ тебя происходитъ отверженіе евангельскихъ заповѣдей, безкопечное попеченіе о стяжаніяхъ и разныя ссоры. Всѣмъ этимъ память смертная, божественная любовь и страхъ Божій безслѣдно истребляются изъ душъ иноковъ; чистая молитва и слезы и умиленіе пропали, и сокровенное дѣланіе ума прекратилось. Вмѣсто того вошли: гордость, злонравіе и лесть, ложь, зависть и разныя тщеславныя пожеланія и источникъ всякаго зла—сребролюбіе и богомерзкое взиманіе пагубныхъ ростовъ; всему же этому послѣдуетъ страшное безчеловѣчное лихоимство и привлекается сходящій свыше гнѣвъ Божій. О, безстыдное чрево, изъ-за котораго мы, неразумные иноки, впадаемъ въ самое дно губительнаго чрева адова! Блаженъ тотъ, кто тебя покорилъ своему разуму и всею душею возлюбилъ нищету и житіе нестяжательное. Таковый, воистину, одинъ только позналъ себя; только онъ—неложный служитель Вышняго и одинъ онъ—свободный. Мы же всѣ, повинующіеся тебѣ, состоимъ злыми рабами твоими и тобою раждаемыхъ страстей, и уподобляемся безсловеснымъ скотамъ, будучи исперва созданы святою Божіею рукою, по Его Божественному образу.

Слово VII.

О прелести сонныхъ мечтаній.

Напрасно ты, о злѣйшій губитель и врагъ душъ человѣческихъ, изобрѣтатель всякаго беззаконія, непрестанно смущаешь меня ночными мечтаніями—то скорбными, то опять радостными! Или думаешь ими прельстить душу мою и заставить ее внимать имъ, какъ-бы справедливымъ? Исчезни, скверный, исчезни отъ меня вмѣстѣ съ своими ухищреніями! Христосъ—Спаситель мой. Онъ для меня—свѣтъ и веселіе, похвала и слава, и неодолимая помощь и твердѣйшая противъ тебя стѣна. Никогда не подчи-

нишь меня—говорю это, надѣясь на Христа—внимать твоимъ мечтамъ, какъ-бы истиннымъ. Съ самаго начала я узналъ тебя, что ты—завистникъ моей жизни, совѣтникъ пагубный и змій злокозненный, и что все твое—ничто иное, какъ прелесть, отлучающая отъ Бога и сводящая во адъ, хотя бы иногда ты показывалъ что либо и справедливое. Вѣдь не для пользы души являешь ты это и иногда показываешь во снѣ нѣчто справедливое; но какъ рыбакъ не спроста кидаетъ удочку, обложенную приманкою, такъ и ты этимъ понемногу стараешься привлечь душу къ бо́льшей прелести и подчинить ее пагубному твоему водительству, чтобы, такимъ образомъ, возвысить ее волною киченія, ввергнуть въ любезную тебѣ пропасть гордыни. Или же, показавъ ей христоубійцъ съ Моисеемъ находящимися во свѣтѣ, а Христа со Своими учениками—въ глубокой тмѣ, убѣдить ее присоединиться къ христоубійцамъ, какъ убѣдилъ ты иногда такимъ видѣніемъ нѣкоего инока отступить отъ правой вѣры и воспринять богомерзкое жидовское невѣріе. Поэтому блаженъ тотъ, кто возненавидѣлъ всѣ вообще умышленія твои, не только явно злыя, но и мнимыя добрыя. Ибо въ тебѣ, богомерзкій, содержится сѣмя всякаго беззаконія, которое, будучи порождено тобою, сохраняетъ всегда свое свойство. Все твое тщаніе и лучшее твое дѣло состоитъ въ томъ, чтобы человѣческія души всякимъ способомъ прельстить,—то посредствомъ звѣздъ, то разною беззаконною ворожбою: птичьимъ полетомъ, наблюденіемъ за облаками, колдовствомъ посредствомъ ячменя, муки, бобовъ, движенія глаза и разсматриванія ладони. Всѣмъ этимъ, злодѣй, ты льстишь злоумышленно и ввергаешь безумныхъ въ пламень подземныхъ мученій. Но ты нисколько не силенъ надругаться даже надъ мыслями тѣхъ, которые твердою и непорочною вѣрою служатъ Христу, Царю всѣхъ и Богу. Ибо они крѣпко стоятъ на твердомъ камени священныхъ Его заповѣдей и божественной Его любви, чѣмъ всѣ вообще твои прельщенія уничтожаются. Исчезни же вмѣстѣ со всѣми твоими душепагубными

бѣсовскими прельщеніями. Этими своими прелестями надругайся надъ другими, надъ незнающими достовѣрно твоей злобы безбожными Халдеями, надъ прегордыми Итальянцами и Нѣмцами, которые во всемъ повинуются твоимъ вымысламъ. Не обманывай меня ссылкою на Даніила и Іосифа, которые по причинѣ своей совершенной добродѣтели получили свыше премудрость къ истолкованію сновъ, видѣнныхъ властителями по божественному промышленію. И тѣни этихъ святыхъ мужей я недостоинъ, по причинѣ безчисленныхъ тяжкихъ своихъ грѣхопаденій. Они были подобны безплотнымъ Ангеламъ, а я только своимъ внѣшнимъ образомъ и мыслію отличаюсь отъ безсловесныхъ скотовъ, а во всемъ остальномъ подобенъ имъ своими страстями и похотями.

Слово VIII.

Нравоучительныя наставленія для владѣющихъ надъ истинновѣрующими.

Мужеству тѣлесному свойственно низлагать тѣла, разорять крѣпкія стѣны городовъ и вооружаться противъ видимаго врага; мужество же души царя боголюбиваго должно состоять въ томъ, чтобы возстающія въ ней богомерзкія плотскія страсти всегда обуздывать, какъ бы крѣпкою уздою, страхомъ Божіимъ и божественнымъ раченіемъ. Свидѣтельствуетъ о семъ слово Божіе, которое говоритъ: *страхомъ Господнимъ уклоняется всякъ отъ зла* (Притч. 15, 27). Какое же зло можетъ быть большее того, какъ возстающія на душу плотскія страсти, дѣлающія ее мерзкою предъ Богомъ и Создателемъ ея? Постарайся же, о благочестивѣйшій Государь, сохранить ее чистою безсмертному Царю и Жениху ея, чтобы удостоиться ей вмѣстѣ съ мудрыми дѣвами, имѣя горящій свѣтильникъ, войти въ небесный чертогъ Жениха своего.

Истиннымъ царемъ и самодержцемъ почитай того, благочестивѣйшій Государь, который заботится не только о томъ, чтобы правдою и хорошими узаконеніями благоустроить положеніе своихъ подданныхъ, но и безсловесныя страсти и пожеланія своей души—ярость и гнѣвъ и беззаконныя плотскія похоти—всегда побѣждать. А кто побѣждается этими безсловесными страстями, тотъ не есть одушевленный образъ небеснаго Владыки, а только человѣкообразное подобіе безсловеснаго естества.

Истинный Божій разумъ не только украшаетъ внутренняго человѣка мудростію, кротостію и всякою правдою, но и внѣшніе члены тѣла его благоустрояетъ, какъ то: очи, уши, языкъ и руки. Этотъ разумъ не можетъ дозволить ему очами блудно наслаждаться чужою красотою, или располагаться къ слушанію неприличныхъ пѣсенъ и душевредныхъ шутокъ смѣхотворцевъ и кощунниковъ, или внимать клеветамъ людей завистливыхъ, или самому языкомъ досаждать, злословить и сквернословить, а также руками наносить оскорбленія неповиннымъ, или похищать чужое имѣніе. Какимъ же образомъ можемъ пріобрѣсти эту спасительную благодать,—сему научаетъ насъ боговдохновенный пророкъ и царь Давидъ, поя въ видѣ вопроса и отвѣта. *Въ чесомъ*, говоритъ, *исправитъ юнѣйшій путь свой?* Это вопросъ, на который Духъ Святый отвѣчаетъ: *внегда сохранити словеса Твоя* (Пс. 118, 9), то есть, исполнять заповѣди Царствующаго на небесахъ. Поэтому, и въ другомъ мѣстѣ онъ молится, говоря: *благости и наказанію и разуму научи мя, яко заповѣдемъ Твоимъ вѣровахъ* (Пс. 118, 66). Ихъ и мы всей душей будемъ соблюдать и, безъ сомнѣнія, получимъ всякую благодать и благословеніе духовное.

Правда возвышаетъ языкъ, говоритъ премудрый Соломонъ (Притч. 14, 34); *злодѣйство* же *превратитъ престолы сильныхъ* (Прем. Сол. 5, 24). И отецъ его сказалъ: *праведенъ еси, Господи, и прави суди Твои; заповѣдалъ еси правду свидѣнія Твоя и истину зѣло* (Пс. 118, 137. 138). И въ другомъ мѣстѣ: *очи Господни на праведныя и уши Его въ*

молитву ихъ. Лице же Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ (Пс. 33, 16. 17). Ни въ чемъ такъ не нуждается благовѣрно царствующій на земли, какъ въ правдѣ; ибо въ такомъ случаѣ ему невидимо споспѣшествуетъ и содѣйствуетъ въ управленіи этимъ земнымъ царствомъ Самъ Царь правды, Іисусъ Хрістосъ, Который есть надъ всѣми Богъ. Эту добродѣтель постарайся пріобрѣсти, благочестивѣйшій Государь, чтобы и тебѣ можно было съ дерзновеніемъ сказать: *азъ же правдою явлюся лицу Твоему, насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей* (Пс. 16, 15). Также, молясь Владыкѣ всѣхъ о помощи себѣ и объ избавленіи отъ скорбныхъ обстоятельствъ, могъ бы ты непостыдно говорить: *сотворихъ судъ и правду: не предаждь мене обидящимъ мя* (Пс. 118, 121).

Помянухъ Бога и возвеселихся (Пс. 76, 4), говоритъ праведный сей царь-пророкъ. Достойна воистину удивленія и всякой похвалы добродѣтель сего праведника и боголюбца, который, хотя и окруженъ былъ безчисленными превосходными и многоцѣнными красотами этого вѣка, но ничѣмъ этимъ не веселился, по его собственному удостовѣренію, какъ только о памяти Божіей. И справедливо. Ибо память этихъ житейскихъ многоцѣнныхъ красотъ и привязанность къ нимъ всей душой лишаетъ насъ наслажденія вѣчныхъ благъ и отлучаетъ отъ нихъ; всегдашняя же память Создателя всего и Промыслителя, преблагаго Бога и Господа, состоящая въ исполненіи Его спасительныхъ заповѣдей, дѣлаетъ насъ твердо наслѣдниками жизни вѣчной и нескончаемаго царства.

Разумно разсмотримъ и правильно уразумѣемъ силу словъ, сказанныхъ въ Божественномъ Писаніи: *Пастыріе мнози растлиша виноградъ Мой, оскверниша* наслѣдіе Мое (*часть Мою*. Іер. 12, 10). Великой заботы и всякаго храненія достойно это божественное изреченіе для желающихъ богоугодно начальствовать на землѣ царей и святителей. Если порученные имъ люди, носящіе на себѣ имя Хрістово, составляютъ *виноградъ* и *наслѣдіе* Господне; пастыри

же сего священнаго наслѣдія Вышняго Владыки суть цари и святители и прочіе сановники, то пусть внимаютъ прилежно, какъ они надъ ними начальствуютъ и какъ управляютъ ими,—законно ли и по заповѣдямъ, даннымъ отъ Вышняго Владыки? Вѣдь и они *бдятъ о душахъ* ихъ, имѣя дать отвѣтъ о нихъ Вышнему, какъ говоритъ божественный Апостолъ (Евр. 13, 17).

Царство Божіе, говоритъ, *нѣсть брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Иже бо сими служитъ Хрістови, благоугоденъ есть Богови и искусенъ человѣкомъ* (Рим. 14, 17. 18). Противъ этого что скажемъ мы, смиренные, которые всю надежду спасенія своего полагаемъ въ одномъ неяденіи во время святыхъ постовъ мяса и рыбы и масла, а обижать и лишать имущества бѣдныхъ подчиненныхъ, влачить ихъ по судамъ, враждебно дѣйствовать противъ нихъ и различно озлоблять ихъ, не перестаемъ? Очень хорошо и весьма полезно для умерщвленія плотскихъ вожделѣній воздержаніе отъ утучняющихъ брашенъ, также и молитва необходима для просвѣщенія душевныхъ силъ; но слѣдуетъ при этомъ прибавить и воздержаніе отъ душевныхъ страстей, чтобы не отнеслось и къ намъ божественное оное изреченіе: *хранящіи суетная и ложная милость свою оставиша* (Іон. 2, 9). О томъ, что *брашно насъ не поставитъ предъ Господомъ*, говорится у Апостола (1 Кор. 8, 8).

Дивнымъ совѣтникомъ и доброхотнымъ твоему царству почитай не того, который вопреки правды поощряетъ тебя къ бранямъ и войнамъ, а того, кто совѣтуетъ тебѣ любить всегда миръ и тишину со всѣми сосѣдними народами, окружающими богохранимую твою державу. Ибо первый подводитъ твою державу подъ гнѣвъ и негодованіе Божіе, по сказанному: *расточи языки, хотящія бранемъ* (Пс. 67, 31); и въ другомъ мѣстѣ: *мужа кровей и льстива гнушается Господь* (Пс. 5, 7). А второй дѣлаетъ тебя вмѣстѣ съ кротчайшимъ царемъ Давидомъ искуснымъ исполнителемъ божественной заповѣди, которая говоритъ: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте*

(Рим. 12, 18). И въ другомъ мѣстѣ: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Пс. 119, 6).

Священство и царство суть два величайшія блага, данныя человѣческому роду Высшею Божественною благостію: первое, воздѣвая всегда преподобныя руки въ чистой молитвѣ, умоляетъ общаго Владыку о нашихъ грѣхахъ, умилостивляетъ Его и примиряетъ съ нами. Царь же, мудрыми разсужденіями, различными учрежденіями и—то властными, то отеческими распоряженіями промышляя о подданныхъ, направляетъ всегда царскую державу къ лучшему. Итакъ, великое благо составляютъ оба эти дара, когда они благочестно согласуются между собою и стараются быть благопокорными самому Вышнему, твердо соблюдая Его спасительныя заповѣди и установленія, и, согласно съ ними, отечески, а вмѣстѣ и властно устроиваютъ положеніе подчиненныхъ себѣ. *Моисей и Ааронъ*, говоритъ божественный пѣснопѣвецъ, *во іереяхъ Его, и Самуилъ въ призывающихъ имя Его: призываху Господа, и Той послушаше ихъ*. По какой причинѣ? *Яко храняху свидѣнія Его и повелѣнія Его, яже даде имъ* (Пс. 98, 6. 7).

Ничего изъ земныхъ красотъ, о благочестивѣйшій Государь, не предпочитай любви къ Богу, Царю и Создателю твоего царства, чтобы и Онъ прославилъ тебя въ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ. Одна только душевная красота есть истинная красота, насколько она украшена богоподобными добродѣтелями, то есть, правдою и цѣломудріемъ, разумомъ и мужествомъ, кротостію и милосердіемъ, благостію и человѣколюбіемъ, по каковымъ свойствамъ и Единородный Сынъ Божій воспѣвается словами: *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ*. Въ чемъ же заключается Его красота, это явствуетъ изъ дальнѣйшаго, сказаннаго пѣснопѣвцемъ: *изліяся благодать во устнахъ Твоихъ* (Пс. 44, 3). Какая же другая можетъ быть эта благодать, какъ не та, которую въ другомъ мѣстѣ Священнаго Писанія слышимъ воспѣваемою, гдѣ объ Ипостасной Премудрости Божіей говорится: *изъ устъ Его исходитъ правда, законъ же и милость на языцѣ носитъ* (Притч. 3, 16). По этой причинѣ и пѣс-

нопѣвецъ (Давидъ) далѣе говоритъ: *наляцы, и успѣвай, и царствуй истины ради и кротости и правды* (Пс. 44, 5). Вотъ мысленная красота души! Вотъ несравненная доброта Единороднаго Сына Божія, по которой Онъ воспѣвается словами: *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ!* А эта видимая тѣлесная красота не только—временна и ложна, но и сильно противодѣйствуетъ и вредитъ мысленной красотѣ души; ибо нечистое пожеланіе этой красоты потемняетъ умную доброту души и дѣлаетъ ее мерзкою предъ Создателемъ ея. Постарайся же, благочестивѣйшій Государь, пріобрѣсти умную доброту души, которая при исходѣ души сопутствуетъ ей, пребываетъ съ нею неизмѣнно и содѣлываетъ сынами Божіими стяжавшихъ ее.

Нѣтъ на тверди небесной ни одной звѣзды свѣтлѣе солнца, ибо оно одно своими лучами освѣщаетъ всю вселенную: такъ и прекрасная душа благовѣрнаго царя, украшенная правдою, кротостію, милосердіемъ, и увеселяющаяся этимъ, освѣщаетъ все, подчиненное ей и окружающее ее, украшаетъ, и своею примѣрною жизнію поощряетъ къ преуспѣянію въ добрыхъ дѣлахъ, подобно тому, какъ и солнце своею теплотою, согрѣвая землю и всѣ находящіеся на ней сады, содѣйствуетъ имъ къ плодоприношенію. Но вотъ появилось малое облачко, стало предъ этимъ свѣтлѣйшимъ солнцемъ и—всю вселенную лишило свѣта его: такъ и душа благовѣрнаго царя, если объята будетъ облакомъ страстей безсловесныхъ — яростію и гнѣвомъ безвременнымъ, пьянствомъ и негодною похотію, то и сама, увы! омрачается и страшно измѣняется къ худшему, и все подчиненное ей истребляется различными обидами, все охватываетъ страшная буря мятежа и частыхъ бунтовъ, и все колеблется. Поэтому царь нуждается всегда въ великомъ трезвеніи ума, чтобы могъ богоугодно править врученнымъ ему царствомъ. Не будемъ же спать душой, но станемъ трезвиться и бодрствовать умомъ.

Умъ человѣческій, хотя и говорится, что онъ созданъ по образу и по подобію Божію, однако относительно навыка ничѣмъ не отличается отъ воска и бумаги. Какъ на

этихъ, какія кто хочетъ, такія и начертываетъ слова; такъ и человѣческій умъ: къ какимъ навыкамъ и обычаямъ пріучишь его—къ добрымъ ли или къ злымъ—въ тѣхъ онъ пребываетъ до конца и охотно живетъ въ нихъ. Если же кто искренно желаетъ украсить его богоугодными навыками и нравами, тотъ пусть внимательно слушаетъ 100-й божественный псаломъ, и часто повторяетъ его себѣ, и пусть исполняетъ дѣломъ то, что въ немъ написано Святымъ Духомъ [1]), и тогда всячески достигнетъ въ совершенство добродѣтели.

Какъ человѣческому естеству несвойственно летать по воздуху: такъ и царю богомудрому неполезно и совсѣмъ неприлично желать чужихъ имѣній и стяжаній; ибо такое желаніе возставляетъ самого страшнаго и праведнаго Судію къ отмщенію за обиженныхъ. Не ложно божественное изреченіе, которое говоритъ: *познахъ, яко сотворитъ Господь судъ нищимъ и месть убогимъ* (Пс. 139, 13). И въ другомъ мѣстѣ: *страсти ради* (ради обиды) *нищихъ и воздыханія убогихъ нынѣ воскресну, глаголетъ Господь: положуся во спасеніе, не обинюся о немъ* (Пс. 11, 6). Итакъ, пусть каждый благочестивый отвергнетъ отъ себя такое богомерзкое желаніе. Ибо *страшно есть*, говоритъ, *еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31). И опять: *ни лихоимцы, ни хищницы царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10).

Божественный пѣснопѣвецъ, исповѣдуясь Вѣдущему сердца человѣческія, сказалъ: *не прильпе мнѣ сердце строптиво* (развратное). Не многосложно это божественное изреченіе, но великій, весьма душеполезный и потребный за-

[1]) *Псаломъ 100-й: Милость и судъ воспою тебѣ, Господи: пою и разумѣю въ пути непорочнѣ, когда пріидеши ко мнѣ; прехождахъ въ незлобіи сердца моего посредѣ дому моего. Не предлагахъ предъ очима моима вещь законопреступную: творящія преступленіе возненавидѣхъ. Не прильне мнѣ сердце строптиво: уклоняющагося отъ мене лукаваго не познахъ. Оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгонялъ: гордымъ окомъ, и несытымъ сердцемъ, съ симъ не ядяхъ. Очи мои на вѣрныя земли, посаждати я со мною: ходяй по пути непорочну, сей ми служаше. Не живяше посредѣ дому моего творяй гордыню, глаголяй неправедная, не исправляше предъ очима моима. Во утрія избивахъ вся грѣшныя земли, еже потребити отъ града Господня вся дѣлающія беззаконіе.*

ключается въ немъ смыслъ для внимающихъ ему разумно. Ибо не малое требуется стараніе царю благочестивому, чтобы не только свою совѣсть до конца сохранить въ правотѣ и въ непорочности боголюбивыхъ мыслей, но и предлагающихъ ему и совѣтующихъ что либо развращенное тотчасъ отсылать отъ себя и отгонять, не дозволяя имъ предлагать свои рѣчи царскому свободному уму. Ибо *тлятъ обычаи благи бесѣды злы*, говоритъ божественный Апостолъ (1 Кор. 15, 33). Какъ сопребываніе и собесѣдованіе съ добрыми и праведными мужами обильно просвѣщаетъ и вразумляетъ нашъ умъ: такъ, напротивъ, сопребываніе и собесѣдованіе съ людьми злыми, обыкновенно, омрачаетъ и въ конецъ развращаетъ его.

Передъ всякимъ плодомъ является цвѣтъ, а цвѣту предшествуетъ влага доброй земли: и всякому царскому доброму дѣянію предшествуетъ доброе расположеніе души свободной и ставшей выше всякаго порабощенія и скупости. То, чтобы превосходно благодарить и награждать находящихся на властяхъ вельможъ и прочихъ своихъ слугъ, составляетъ свойство царя воистину благочестиваго и есть данное ему дарованіе и дѣло. Ибо такимъ образомъ владѣющіе на землѣ уподобляютъ себя Царствующему въ вышнихъ, Который *солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Мѳ. 5, 45),— чтобы своимъ человѣколюбивымъ благотвореніемъ привлечь всѣхъ къ непогрѣшительному богопознанію.

Жезлъ силы пошлетъ ти Господь отъ Сіона, и господствуй посредѣ враговъ твоихъ (Пс. 109, 2), говоритъ божественный пророкъ и царь Давидъ къ рожденному отъ него по плоти Іисусу Христу, Единородному Сыну Вышняго. Жезломъ силы называетъ онъ честный и животворящій Крестъ, такъ какъ имъ низложена дерзость и вся прелесть бѣсовъ, и неудержимое бѣснованіе богоборныхъ Іудеевъ, и нечестивѣйшіе гонители его — Еллины и Римляне — до конца истреблены и развѣяны, какъ прахъ. Этого крѣпкаго и непобѣдимаго Жезла держись всей душой и ты, благочестивѣйшій Государь, и тѣмъ сокрушай пагубныя

главы видимыхъ и невидимыхъ супостатовъ твоихъ, какъ нѣкогда Моисей, и потомъ, спустя много вѣковъ, Великій Константинъ. Имъ всегда себя уподобляй правою вѣрою въ Бога, чистотою, правдою, милосердіемъ, кротостію и прилежнымъ храненіемъ спасительныхъ заповѣдей Вышняго Владыки, чтобы сподобиться тебѣ вмѣстѣ съ другими получить и нескончаемое Его царство.

Уста праведнаго поучатся премудрости, говоритъ божественный пѣснопѣвецъ, *и языкъ его возглаголетъ судъ* (Пс. 36, 30). Какъ оселокъ показываетъ золото и серебро, когда то и другое будетъ потерто на немъ: такъ и уста человѣка, какъ только откроются, и языкъ зашевелится, ясно изобличаютъ помышленія его сердца. Вселимъ же въ него начало премудрости, то есть, страхъ Божій. *Начало премудрости*, говоритъ, *страхъ Господень*, а потому и *разумъ благъ всѣмъ творящимъ его* (Притч. 1, 7), то есть для тѣхъ, которые не одними словами, но и дѣломъ исполняютъ заповѣди Вышняго. Ибо гдѣ страхъ Господень, говоритъ богословствующій Григорій, тамъ и исполненіе заповѣдей Божіихъ; а гдѣ исполненіе заповѣдей, тамъ и очищеніе ума; а гдѣ очищеніе ума, тамъ премудрость и разумъ, и Святаго Духа пришествіе и просвѣщеніе.

Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и духомъ устъ Его вся сила ихъ (Пс. 32, 6). Это божественное изреченіе явственнѣйшимъ образомъ представляетъ намъ таинство Святой и Всемогущей Троицы. Господомъ обозначается здѣсь Самъ безначальный и присносущный Богъ-Отецъ; Словомъ—превѣчно раждаемый отъ Него собезначальный и соприсносущный Сынъ и Слово Его; Духомъ же—Самъ Божественный и покланяемый Параклитъ. Это также показываетъ, что все видимое и невидимое создалось благоволеніемъ безначальнаго Бога Отца, безначальнымъ Словомъ Его, какъ сказано: *вся Тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3). Можно это понимать и въ иносказательномъ смыслѣ. Подъ небесами можно разумѣть высокія мысли православныхъ царей, подъ силою ихъ—утвердившееся въ нихъ совершенство благочестія. Словомъ

Господнимъ, то есть, святыми заповѣдями Спасителя, утверждаются и совершаются они во всякомъ благочестіи, преподобіемъ же и духомъ устъ Его соблюдается ихъ умная сила во всякой святынѣ и чистотѣ. Поэтому, надлежитъ имъ крѣпко и съ великимъ воздержаніемъ держаться божественныхъ заповѣдей, если, дѣйствительно, хотятъ, чтобы земное и временное ихъ царство всегда утверждалось вышнимъ непостижимымъ Царствомъ и Господствомъ. Ибо оттуда ниспосылается *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ*, какъ сказано (Іак. 1, 17).

Страшное таинство воплощенія Божія превышаетъ всякое понятіе и всякое слово человѣческое: такъ и ежедневныя заботы и попеченія царскаго ума о благоустроеніи подчиненныхъ превосходятъ всякую мѣру и всякое слово. Никогда не перестаютъ волнующіе поверхность моря вѣтры и бури: и мысль царя благочестиваго, проникнутая любовію къ подчиненнымъ, никогда не можетъ успокоиться по причинѣ часто возникающихъ недоумѣній и безпокойствъ со стороны сосѣднихъ народовъ. Не столько печалится сердце матери о дѣтяхъ, терпящихъ лишеніе житейскихъ потребностей, сколько душа благочестиваго царя печется объ утвержденіи и мирномъ благоустроеніи любимыхъ ею подчиненныхъ. Только тогда, дѣйствительно, радуется эта боголюбивая душа, когда видитъ вѣрноподданныхъ своихъ проводящими тихую и мирную жизнь. Воистину, блаженны и преблаженны такіе цари, и суть всегдашніе други Божіи и вѣрные рабы Его, такъ какъ стараются всегда уподобляться Вышнему Царю всякою правдою, человѣколюбіемъ и кротостію по отношенію къ подчиненнымъ.

Свѣтъ отъ Свѣта, Отчее сіяніе—Хрістосъ, сущій надъ всѣми Богъ и Господь, Который безчисленными и яснѣйшими изреченіями, притчами и дивными чудесами и самою Своею смертію показалъ непостижимое Свое человѣколюбіе къ намъ, неблагодарнымъ, и благость,—въ числѣ прочихъ многочисленныхъ Своихъ человѣколюбивыхъ повелѣній и заповѣдей, уподобляетъ Себя пастырю

овецъ, который, оставивъ 99 овецъ незаблудшихъ, пошелъ искать заблудшую отъ его священной паствы овцу, давая этимъ образъ и правило богоугоднаго пастырства всѣмъ, имѣвшимъ послѣ Него быть представителями многонародной Его паствы—святителямъ и царямъ православнымъ, чтобы заботились и пеклись одинаково обо всѣхъ, находящихся въ ихъ вѣдѣніи городахъ и народахъ, растворяя власть отеческою любовію, дабы всѣ всегда держались любви и правды, проводя жительство по святымъ заповѣдямъ общаго всѣхъ Владыки.

Заблудился, воистину, отъ священной паствы Христовой тотъ, кто радуется о неправдѣ и о всякомъ похищеніи чужихъ имѣній. И кто таковаго обратитъ отъ пути лукаваго прелести его къ жизни по Богѣ и къ правдѣ, тотъ—истинный пастырь словесныхъ овецъ Христовыхъ. Такому Дверникъ отверзаетъ дверь мысленныхъ небесныхъ палатъ, онъ входитъ въ нихъ съ радостію и выходитъ со всякою увѣренностію, *и пажить обрящетъ*, какъ говоритъ Божественный гласъ Христовъ (Іоан. 10, 3. 9), и услышитъ: *добрѣ, рабе благій и вѣрный: о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Мѳ. 25, 21).

Радуется пастырь и веселится, видя своихъ овецъ питающимися досыта злачной травой и пьющими чистую воду: и царь благочестивый и праведный веселится тогда, когда видитъ города свои наслаждающимися таинственнымъ и мысленнымъ быліемъ благовѣрія и пьющими воду мира и спокойствія. Но пастырь безсловесныхъ овецъ, видя, что скотъ его откармливается, радуется тому, что онъ можетъ продать его за болѣе дорогую цѣну и такимъ образомъ пріобрѣсти себѣ наибольшій денежный прибытокъ; а кто предводительствуетъ словесными овцами Спасителевыми, тотъ вѣрою веселится о томъ, что за это онъ, безъ сомнѣнія, получитъ свѣтлѣйшіе вѣнцы и воспріиметъ обильнѣйшее воздаяніе отъ живоначальной десницы Пастыреначальника Христа. Свойство благочестиваго царя и неложнаго пастыря заключается въ томъ, чтобы

не на землѣ стяжавать себѣ, посредствомъ неправдъ и отнятія чужихъ имѣній, стяжанія; но чтобы со всякою правдою и страхомъ Божіимъ, съ вѣрою и любовію, скрывать на небесахъ неистощимыя сокровища преподобія, милосердія и всякой кротости и благости къ подчиненнымъ.

Будучи царемъ пресвѣтлѣйшимъ и славнѣйшимъ, твердо укрѣпи себя въ томъ, чтобы не быть когда-либо побѣжденнымъ страстію богомерзкаго іудейскаго раболѣпнаго сребролюбія, которое Апостолъ Павелъ называетъ идолослуженіемъ, а рачителя его — кумирослужителемъ (Кол. 3, 5). Помни же всегда увѣщаніе Пророка и Царя, который говоритъ: *не уповайте на неправду и на восхищеніе не желайте. Богатство аще течетъ, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11). Не предпочти сему пророку какого-нибудь суемудраго земного совѣтника, ибо ослушаніе Богу и ученію святыхъ Его Апостоловъ и Пророковъ ставитъ насъ подъ отвѣтственность того неложнаго изреченія, которое говоритъ: *вкупѣ безуменъ и несмысленъ погибнутъ, и оставятъ чуждимъ богатство свое, и гроби ихъ жилища ихъ во вѣкъ* (Пс. 48, 11).

Солжетъ дѣло маслинное, и поля не сотворятъ яди, говоритъ богоглаголивый Аввакумъ, озаренный Божественнымъ Духомъ (Авв. 3, 17). *Маслиною*, по причинѣ доброплодія этого дерева, иносказательно обозначается святая соборная и апостольская Церковь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, такъ какъ она всегда изобилуетъ милостію и щедротами Божіими. *Дѣломъ* же этой маслины онъ называетъ милостыню, а также и поставляемыхъ въ ней по временамъ святителей для руководства и установленія непорочной вѣры христіанской и для управленія и попеченія о всѣхъ ея нищихъ и убогихъ, о сиротахъ и вдовицахъ, какъ строго повелѣваютъ божественныя правила повсюду находящимся преосвященнымъ епископамъ. Что-же: приведенное пророческое изреченіе уже не дѣйствительно?—Никакъ! Хотя оно и сказано было, преимущественно, о бывшихъ въ ветхомъ завѣтѣ архіереяхъ іудейскаго народа, которые имѣли вознеистовствовать

противъ общаго Создателя и Спасителя всѣхъ людей и попрать законъ Вышняго и святыя Его заповѣди, но и къ представителямъ святыхъ Божіихъ церквей въ наши времена удобно всякій можетъ справедливо отнести его. Нынѣ дѣлатели этой мысленной священной маслины уже не исполняютъ ея боголюбиваго дѣла, какъ повелѣваютъ божественныя правила. Ибо все то, что православными царями и хрістолюбивыми князьями дано было святой Церкви,—всѣ имѣнія и стяжанія, назначенныя на пропитаніе нищихъ и сиротъ, они обратили на свои излишества и на устроеніе своего житейскаго положенія. И такимъ образомъ сами они живутъ во всякомъ изобиліи и удовольствіи, питаясь пространно и обильно обогащая своихъ родныхъ и родственниковъ, а Хрістовы братія—нищіе, страдающіе наготою и гибнущіе отъ голода, презираются ими. Воистину, солгало дѣло мысленной маслины, то есть, дѣло милостыни ко всѣмъ нищимъ и бѣднымъ оскудѣло и погибло. Эту обиду нищихъ, которою ихъ обижаютъ, кто другой въ состояніи отвратить, кромѣ Бога? Но и царствующимъ православно на землѣ слѣдуетъ, и весьма прилично благочестивымъ царямъ исправлять таковые священническіе недостатки, чтобы не сказать—прегрѣшенія, подражая ревности древнихъ православныхъ царей: Константина, Ѳеодосія и Іустиніана Великихъ. Ничто другое не можетъ такъ утвердить царскій скипетръ, какъ бываемое ради Бога о нищихъ попеченіе и милосердіе къ нимъ.

Коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ (Пс. 72, 1). Блаженный сей пророкъ и царь, разсмотрѣвъ неисчетное долготерпѣніе преблагаго Бога и Создателя всѣхъ, являемое Имъ людямъ беззаконнымъ, живущимъ въ неправдѣ и во всякихъ преступленіяхъ, коимъ Онъ не только долготерпитъ, но еще и даетъ имъ изобильно наслаждаться миромъ, здравіемъ, богатствомъ и всякимъ удовольствіемъ и долговѣчностію,—приводитъ слѣдующее нравоученіе, говоря: *сего ради удержа я гордыня ихъ до конца: одѣяшася неправдою и нечестіемъ своимъ*, и прочее, что говорится далѣе объ ихъ нечестіи (Пс. 72, 1—6). Все это, говоритъ,

ими овладѣло. Такъ какъ они *въ трудѣхъ человѣческихъ не суть, то съ человѣки не пріимутъ ранъ*, то есть, поелику они безмѣрнымъ своимъ нечестіемъ и превозношеніемъ относятся неблагодарно къ Создателю всѣхъ и Питателю, и такъ какъ они различно Ему досаждаютъ, говоря: *како увѣдѣ Богъ, и аще есть разумъ въ Вышнемъ*: поэтому они и не сподобляются наказанія отъ Бога и спасительнаго Его посѣщенія, по сказанному въ Божественномъ Писаніи: *егоже любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Прит. 3, 12). Поэтому, *блаженъ человѣкъ*, говоритъ тотъ же божественный Пророкъ (Давидъ), *егоже аще накажеши, Господи, и отъ закона Твоего*, то есть, святыми Своими заповѣдями, *научиши его* (Пс. 93, 12), то есть, обратишь его къ познанію тяжести его прегрѣшеній, дабы онъ, познавъ ихъ и вздохнувъ о нихъ съ болѣзнію сердца, могъ получить спасеніе и помощь отъ Бога. Поэтому, хорошо и очень спасительно быть *въ трудѣхъ человѣческихъ*, то есть со всѣми праведными терпѣть въ настоящей жизни скорби и съ ними пріимать раны, то есть, быть отечески отъ Господа наказуемымъ. Не будемъ же скорбѣть по причинѣ наносимыхъ на насъ праведнымъ судомъ Божіимъ скорбей и не окажемся неблагодарными къ Создавшему насъ, какъ будто Онъ презираетъ насъ, когда мы терпимъ обиды отъ нечестивыхъ, а напротивъ, познавъ, какъ прилично хрістіанамъ, свои беззаконія, коими мы всегда согрѣшаемъ предъ Богомъ нашимъ, будемъ всегда со слезами каяться и исповѣдываться Ему, отставая отъ всякаго грѣха, *и Той уничижитъ стужающія намъ*. Это и есть сотворяемая о Господѣ сила, о которой Пророкъ учитъ, говоря: *О Бозѣ сотворимъ силу: и Той уничижитъ стужающія намъ* (Пс. 59, 14). Не будемъ обманывать себя, думая одною продолжительною молитвою получить помощь Свыше, пребывая въ то же время въ своихъ грѣхахъ; ибо написано: *просите и не пріемлете, зане злѣ просите* (Іак. 4, 3). И въ другомъ мѣстѣ: *далече отъ грѣшникъ спасеніе, яко оправданій Твоихъ не взыскаша* (Пс. 118, 155).

Всякая душа есть разумная безсмертная мысленная

сила, оживляющая и управляющая этимъ своимъ тлѣннымъ одѣяніемъ во все то время, какое назначено ей Создавшимъ то и другое для пребыванія въ немъ. Когда же, по повелѣнію Создателя, она отлучится отъ него, то это бренное жилище остается бездыханнымъ, безъ чувствъ и движенія, и въ теченіе немногихъ дней начинаетъ смердѣть, чернѣть и, увы, дѣлается пищею червей; а сама она отводится въ то жилище, какое предуготовала себѣ— или добрыми, или злыми дѣлами, то есть: или въ мѣсто свѣтлое, исполненное всякаго веселія и божественнаго благоуханія, откуда *отбѣже* всякая *болѣзнь, печаль и воздыханіе* (Исаіи 35, 10), которое въ Евангеліи отъ Луки называется и нѣдромъ Авраамовымъ; или же въ безконечныя горькія муки, каковы суть: огонь неугасимый, тьма кромѣшняя, скрежетъ зубовъ и непрестанный плачъ по причинѣ нестерпимыхъ страданій. Это явствуетъ какъ отъ другихъ многихъ боговдохновенныхъ писаній, такъ въ особенности изъ притчи объ убогомъ Лазарѣ и о томъ безсмысленномъ богачѣ, который за свое безчеловѣчіе къ убогому Лазарю, осужденъ былъ въ огнь геенскій и, горя въ немъ, не сподобился получить капли холодной воды отъ патріарха Авраама, который всѣхъ людей прикрылъ своимъ страннолюбіемъ. Итакъ, если кто искренно хочетъ избавиться такого же осужденія на вѣчное мученіе, какое постигло того безумнаго богача за его презрѣніе къ нищимъ, и желаетъ получить одинаковый съ помянутымъ блаженнымъ убогимъ покой и такое же утѣшеніе: тотъ пусть отъ всей души возненавидитъ ту ненависть къ убогимъ, какую имѣлъ тотъ безсмысленный богачъ, и не только пусть перестанетъ обижать, отнимать чужое и собирать себѣ большія сокровища на землѣ, вопреки заповѣди Спасителя, но пусть еще и снабдѣваетъ щедрою рукою убогихъ, пусть заступается за сиротъ и вдовицъ, и обороняетъ ихъ отъ обижающихъ и грабящихъ ихъ, и пусть не презираетъ ихъ, видя алчущими, жаждущими и наготующими. Ибо нѣтъ для насъ иного способа получить тогда стояніе одесную неумытнаго Судіи и услы-

шать тотъ блаженный и вожделѣнный голосъ, который скажетъ: *пріидите, благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство*, и прочее (Мѳ. 25, 34). Насколько кто превосходитъ другихъ властію и изобиліемъ богатства—будетъ ли то царь, или святитель, или князь, настолько онъ долженъ превосходить другихъ милованіемъ и благотвореніемъ находящимся въ нуждахъ и въ скудости житейскихъ потребъ, чтобы и ему сподобиться со всѣми праведными услышать гласъ преблагаго Владыки, говорящій намъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѳ. 25, 40). Поэтому блаженъ воистину и преблаженъ *разумѣваяй на нища и убога*, ибо *въ день лютъ избавитъ его Господь* (Пс. 40, 2).

Тремя главнѣйшими страстями, какъ говорятъ святые Отцы, большею частію непрестанно и сильно борима бываетъ всякая одаренная разумомъ душа, а наипаче—держащая царскій скипетръ и управленіе. Страсти эти суть: сластолюбіе, славолюбіе и сребролюбіе. Порожденія же ихъ весьма ужасны и пагубны, ибо они, подобно кровожаднымъ звѣрямъ, пожираютъ души человѣческія и предаютъ ихъ огню вѣчному, когда онѣ смертію разлучатся отъ тѣлъ своихъ. Порожденіе сластолюбія есть ненасытное угожденіе чреву, услажденіе гортани различными снѣдями и порабощеніе подчревнымъ скотоподобнымъ пожеланіямъ. Отъ славолюбія происходитъ то, что человѣкъ ничего не дѣлаетъ во славу или ради славы Божіей, но все старается дѣлать для угожденія людямъ, чтобы отъ нихъ всегда принимать славу и похвалу,—и если получитъ желаемое, то относится ко всѣмъ съ кротостію и великодушно всѣмъ благотворитъ; если же какъ-нибудь узнаетъ, что его осмѣиваютъ, то, отложивъ кротость, неудержимо предается неистовству и старается мстить суровѣе всякаго звѣря тому, кто его не хвалитъ. Корень же всякаго зла—сребролюбіе имѣетъ своимъ злымъ порожденіемъ ненасытное желаніе богатства, непомѣрное стремленіе къ собиранію всякимъ способомъ золота и серебра и къ скопленію себѣ посредствомъ грабленія, неправды и

лихоимства значительныхъ сокровищъ; отсюда—непомѣрныя клеветы и обиды; таковый всю надежду возлагаетъ, преимущественно, на свои сокровища, а не на Бога, и никогда не приходитъ ему на память страшный оный день славнаго пришествія неумытнаго Судіи, осуждающаго въ огнь вѣчный тѣхъ, которые радуются лихоимству, неправдѣ и грабленію чужихъ имѣній, какъ пишетъ въ соборномъ своемъ посланіи Іаковъ, братъ Божій, первый Іерусалимскій епископъ, говоря: *Пріидите нынѣ богатіи, плачитеся и рыдайте о лютыхъ скорбѣхъ вашихъ грядущихъ на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваша моліе поядоша. Злато ваше и сребро изоржавѣ, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ и снѣсть плоти ваша аки огнь: егоже снискасте въ послѣднія дни* (Іак. 5, 1. 3).

Если кто приведенныя три страсти попралъ и одолѣлъ, тотъ воистину есть присный угодникъ и вѣрный поклонникъ Всемогущей и Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Онъ—царь и самодержецъ самому себѣ и всѣмъ подчиненнымъ ему. А кто одержимъ и водимъ этими страстями, тотъ пусть ясно услышитъ изреченіе общаго всѣхъ Владыки: *всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха, рабъ же не пребываетъ въ дому во вѣкъ* (Іоан. 8, 34. 35). Что же можетъ быть позорнѣе, чтобы не сказать: окаяннѣе, того, когда думающій владѣть славными городами и безчисленными народами, самъ находится во власти и подъ водительствомъ неразумныхъ страстей и называется устами Спасителя—рабомъ. *Разумѣваяй да разумѣетъ* ясно сказанное.

Въ числѣ многихъ дивныхъ праведныхъ дѣлъ, которыми превосходно украшается и всѣми бываетъ любима и похваляема душа благочестиваго царя, нахожу наиболѣе полезнымъ и необходимымъ для власти благочестивыхъ царей—дѣло странполюбія, то есть, чтобы съ чувствомъ человѣколюбія, съ кротостію и уваженіемъ относиться къ прибывающимъ иностранцамъ,—будутъ ли то купцы, или приглашенные ими, и заботиться тщательно объ ихъ удобномъ пребываніи въ теченіе всего времени, пока они находят-

ся у нихъ, дабы они не подвергались обидамъ со стороны мѣстныхъ жителей, и чтобы насильно не были удерживаемы и не было бы имъ препятствій къ возвращенію на свою родину. Слѣдуетъ предоставить имъ доброхотно прибывать и опять безпрепятственно возвращаться, при чемъ отпускать ихъ со всякою безопасностію, съ миромъ и съ честію. Будучи такимъ образомъ принимаемы, охраняемы и отпускаемы обратно къ себѣ, они по собственному благоразумію будутъ дружески относиться къ намъ и съ похвалой и уваженіемъ будутъ всѣмъ разсказывать о добродѣтели царя, громко похваляя ихъ предъ всѣми, и гдѣ бы имъ ни случилось быть, вездѣ будутъ говорить о правдивости и кротости царской и о той безопасности, которою пользуются всѣ вообще иностранцы, прибывающіе въ богохранимую ихъ державу. И что можетъ быть полезнѣе этого для власти благочестивыхъ царей? Ибо всѣ, которые услышатъ о таковомъ благоразуміи, о кротости и о заботливости относительно иностранцевъ, воздадутъ имъ усердными молитвами и будутъ превозносить ихъ великими похвалами, и каждый будетъ стараться прибыть сюда, чтобы самому убѣдиться въ ихъ добротѣ и насладиться ихъ кротости и превосходства. А которые иначе относятся къ иностранцамъ, оставляя въ небреженіи причиняемыя имъ обиды и безчестія,—какое неудовольствіе и какое злословіе навлекаютъ они на себя какъ со стороны самыхъ этихъ иностранцевъ, такъ и со стороны тѣхъ, кому случится имъ разсказать о такомъ пренебреженіи и о такой неправдѣ,—объ этомъ я и говорить не смѣю. Всякій, имѣющій здравое попятіе и разсужденіе, не только самъ знаетъ это, но и не захочетъ слушать объ этомъ. Итакъ, не будемъ мудростію ниже поселянъ, занимающихся ловлею голубей, которые для того, чтобы изловить стадо голубей, намазываютъ нѣкоторымъ благовоннымъ мѵромъ горло одной домашней голубицы и пускаютъ ее летѣть по своей волѣ къ стаду дикихъ голубей, и когда она къ нимъ присоединится и тѣ усладятся благоуханіемъ благовоннаго мѵра, коимъ намазано ея горло,

то всѣхъ добровольно приводитъ къ дому своихъ хозяевъ. Этой мудрости ловцовъ пусть подражаютъ благочестивые цари, и доброхотно, съ уваженіемъ пусть отпускаютъ отъ себя прибывающихъ къ нимъ иностранцевъ, если хотятъ получить похвалу и наслаждаться дружбою со всѣми повсюду живущими народами; но и находящіеся подъ ихъ властію города такимъ способомъ будутъ украшаться и изобиловать людьми, опытными во всякой премудрости, въ словесномъ искусствѣ и въ житейскихъ художествахъ. Ибо свойственно каждому человѣку стремиться идти туда, гдѣ слышитъ, что присущее ему искусство словесности или житейское художество, находится въ наибольшемъ уваженіи.

Сказалъ Менандръ Философъ: Три добродѣтели болѣе всего дѣлаютъ славными и долговременными православное земное царство: *правда*, то есть, справедливость суда, который не смотритъ на лице судящихся и не беретъ подкупа; второе—*цѣломудріе*, то есть чистота жизни и обуздываніе естественныхъ движеній богоугоднымъ воздержаніемъ; и третье—къ подчиненнымъ *кротость*, растворенная царскимъ страхомъ, для исправленія ихъ, а не для погубленія. Царь, направляющій жизнь свою по этимъ тремъ добродѣтелямъ, есть, воистину, православный царь и одушевленный образъ самого Небеснаго Царя.

Слово IX.

О непостижимомъ Промыслѣ Божіемъ, Его благости и человѣколюбіи; здѣсь же и противъ лихоимцевъ.

Блаженный и чудный Пророкъ, богоугодный и добродѣтельнѣйшій царь, славный оный Давидъ, о которомъ Самъ Богъ сказалъ: *обрѣтохъ Давида сына Іессеова, мужа по сердцу моему, иже сотворитъ вся хотѣнія Моя* (Дѣян. 13, 22),—таковый и столь чудный мужъ, удивляясь непостижимому и несказанному человѣколюбію общаго всѣхъ

Владыки, говоритъ къ Нему съ великимъ удивленіемъ: *Господи, что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его* (Пс. 8, 5)? *Человѣкъ суетѣ уподобися, дніе его яко сѣнь преходятъ* (Пс. 143, 4). Весьма премудро и превосходно уподобляетъ онъ суетѣ конецъ дней временнаго нашего житія. Ибо, какъ солнце, когда зайдетъ или покроется небольшимъ облакомъ, то тѣнь всякаго предмета немедленно исчезаетъ: такъ и жизнь наша немедленно прекращается, какъ только выйдетъ изъ тѣла оживляющая его душа. Однако, несмотря на такую нашу худость и ничтожество, Создавшій насъ, преблагій Богъ, не перестаетъ промышлять о насъ, но всякимъ способомъ продолжаетъ благотворить намъ. Мы же, неблагодарные, какъ цѣнимъ столь великое человѣколюбіе Создателя нашего и благость Его къ намъ? Или какъ возможемъ достойно возблагодарить Его за такое о насъ промышленіе и за Его непрестанныя благотворенія и посѣщенія? Изначала Онъ создалъ насъ по Своему образу и по подобію; ранѣе же того насъ не было, и мы не просили Его объ этомъ, но Самъ Онъ, по неизреченной Своей благости привелъ все, вообще, изъ небытія въ бытіе, и послѣ всего благоволилъ создать человѣка по образу Своему и по подобію, и поставилъ его надъ всѣмъ созданнымъ, какъ бы княземъ и властелиномъ, ради котораго Онъ заранѣе устроилъ превосходнѣйшій садъ, который, обыкновенно, въ Божественномъ Писаніи называется раемъ,—устроилъ на самомъ лучшемъ по всей землѣ мѣстѣ, называемомъ Едемомъ, осіяваемомъ постояннымъ свѣтомъ, гдѣ воздухъ вѣетъ чистѣйшій, услаждающій превосходнѣйшими ароматами. Здѣсь Онъ назначилъ ему пребываніе, чтобы жилъ всегда въ блаженствѣ и безстрастіи. И всегда пребывалъ бы онъ въ наслажденіи этимъ блаженствомъ, если бы не преступилъ данную ему божественную заповѣдь. Это явствуетъ изъ словъ пророка Божія, который съ жалостію говоритъ: *и человѣкъ въ чести сый не разумѣ* (Пс. 48, 13). А какова была честь родоначальника, это онъ показалъ словами: *приложися*

скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ—не по наружному виду и прочему скотоподобному безобразію, но тѣмъ, что, будучи сначала созданъ Богомъ нетлѣннымъ и безсмертнымъ, онъ вслѣдствіе нарушенія заповѣди тотчасъ подпалъ тлѣнію и смерти и воспринялъ такое сочетаніе съ женскимъ поломъ, котораго самъ стыдится. Но презрѣлъ ли его Создатель послѣ того, какъ онъ отпалъ равноангельнаго онаго сана и чести? Никакъ! Онъ немедленно посѣтилъ его, какъ человѣколюбецъ, и по Своему человѣколюбію и благости подалъ ему руку помощи. И хотя изгналъ его изъ божественнаго того и пречистаго жилища, какъ впадшаго въ безсловесіе и въ скотскія похоти, ибо неприлично было, чтобы такое божественное и равноангельное мѣсто было оскверняемо такими срамными скотскими похотями, поэтому Онъ выслалъ его оттуда и лишилъ равноангельной чести; но божественнаго Своего и человѣколюбиваго промысла никакъ не лишилъ, и не оставилъ его окончательно испортиться подъ вліяніемъ прельстившаго его началозлобнаго змія. И послѣ грѣхопаденія Богъ немедленно посѣтилъ его, и когда тотъ убѣжалъ и скрылся, позвалъ его, говоря: *Адаме, гдѣ еси?* Это Онъ спросилъ не потому, чтобы не зналъ о мѣстѣ, куда онъ скрылся, и желалъ узнать объ этомъ; но этимъ вопросомъ Онъ напоминалъ ему, отъ какой славы и отъ какой равноангельной чести, въ какое окаянство и въ какое безчестіе впалъ онъ, будучи тотчасъ лишенъ божественной благодати и славы, которая дотолѣ покрывала наготу его и чуднымъ образомъ украшала его; также напоминалъ ему о прежнемъ его великомъ непостыдномъ дерзновеніи къ своему Создателю, когда онъ безъ призыва небоязненно срѣталъ Владыку своего, и съ свѣтлымъ лицемъ и веселою душею предстоялъ Ему, наслаждаясь Его божественныхъ бесѣдъ. Когда же они были изгнаны изъ рая, и у нихъ стали раждаться дѣти, и когда первый сынъ ихъ Каинъ убилъ брата своего—праведнаго Авеля, то и тогда преблагій Богъ не пересталъ благотворить человѣческому роду, но тотчасъ Невидимый

явился скверному убійцѣ и съ обычнымъ Своимъ человѣколюбіемъ спрашиваетъ его о братѣ—гдѣ онъ?—желая, чтобы тотъ исповѣданіемъ своего убійства очистился, и тогда Богъ сподобилъ бы его Своей милости и человѣколюбія. Когда же тотъ гордостно и безстыдно сказалъ: *не вѣмъ: еда стражъ брату моему азъ есмь* (Быт. 4, 9)?—то и тогда человѣколюбецъ не предалъ его тотчасъ смерти, но и не оставилъ безъ наказанія. Онъ наложилъ на него наказаніе—разслабленіе членовъ и непрестанное болѣзненное стенаніе, дабы онъ въ теченіе всей своей окаянной жизни всегда уязвлялся въ душѣ колючками непрестанной скорби и всегда каялся бы о своемъ нечестивомъ поступкѣ, а для прочихъ людей служилъ бы показаніемъ и образцомъ страшнаго и праведнаго суда Божія, и что Онъ—мститель всякаго богомерзкаго дѣла и ничто таковое не оставляетъ безъ наказанія, какъ и боговдохновенный пѣснопѣвецъ извѣщаетъ, говоря: *Богъ отмщеній Господь, Богъ отмщеній не обинулся есть* (Пс. 93, 1). Посмотримъ же, что было послѣ того, и какія ясныя и удивительныя доказательства промысла о насъ Вседержителя Бога и Его благости представляютъ дальнѣйшія происшествія. По мѣрѣ того, какъ родъ нашъ умножался, умножалось вмѣстѣ съ тѣмъ и всевозможное съ нашей стороны зло. Когда же Ламехъ, происходящій не отъ праведнаго колѣна Сиѳова, а отъ проклятаго племени Каинова, убилъ двухъ братьевъ праведнаго Еноха, а женъ ихъ—Аду и Селлу—взялъ себѣ, и когда праведный Енохъ помолился Богу, чтобы и его не постигла такая же смерть, то Богъ услышалъ его молитву и, скорый на заступленіе *всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ* (Пс. 144, 18), преложилъ его живымъ, какъ написано (Быт. 5, 25) *и не обрѣташеся* Енохъ между сродниками своими. По человѣколюбному смотрѣнію Своему Богъ соблюдаетъ его живымъ до появленія богопротивника—антихріста, чтобы чрезъ него и чрезъ блаженнаго Илію посѣтить тогда и утвердить въ вѣрѣ и въ любви Своей вѣрующій хрістіанскій народъ и обратить къ нашей непогрѣшительной и непорочной

вѣрѣ тѣхъ, которые окажутся предъ Богомъ достойными спасенія изъ рода Іудейскаго, а также—посредствомъ дивныхъ чудесъ, какія тогда сотворитъ Господь чрезъ сихъ святыхъ Своихъ пророковъ, обличитъ этого нечестиваго богопротивника и показать его лживымъ и льстецомъ. Таковъ и столь дивенъ неизреченный Его о насъ, безблагодатныхъ, божественный промыслъ, что Онъ не только въ настоящее время устрояетъ все къ нашему спасенію, но и въ будущемъ предуготовляетъ спасительныя средства для вѣрныхъ и невѣрныхъ,—чтобы вѣрующихъ утвердить въ любимомъ для нихъ благовѣріи, а невѣрныхъ обратить отъ ихъ невѣрія, принятаго ими отъ предковъ, къ непогрѣшительному свѣту истиннаго благовѣрія, посредствомъ дивныхъ чудесъ, какія тогда имѣетъ Онъ совершить чрезъ праведныхъ Своихъ Пророковъ.

Скажемъ же и о прочихъ по временамъ человѣколюбивыхъ промышленіяхъ Божіихъ о насъ,—насколько они велики, удивительны и превосходятъ всякое слово и постиженіе ума человѣческаго. Когда умножился родъ человѣческій при Ноѣ, и люди безстыдно предались всякому виду зла, какъ и пророкъ Божій Осія говоритъ: *слышите слово Господне, сынове Израилевы, яко судъ Господеви къ живущимъ на земли: зане нѣсть истины, ни милости, ни вѣдѣнія Божія на земли: клятва и лжа, и убійство и татьба и любодѣяніе разліяся по земли, и кровь съ кровьми мѣшаютъ* (Осіи 4, 1. 2): то, видя ихъ безъ страха дерзающими на таковое и худшее сего зло, и уже неисцѣльно недугующими,—наводитъ на нихъ страшнѣйшій потопъ. И такимъ образомъ на тѣхъ, какъ на неисправимыхъ беззаконниковъ, навелъ окончательную пагубу; праведному же Ною и сынамъ его, скотамъ и птицамъ устроилъ спасеніе, сохранивъ ихъ въ крѣпкомъ деревянномъ ковчегѣ и оставивъ намъ малое сѣмя, чтобы не исчезъ окончательно родъ человѣческій. О, какое непостижимое и неизглаголанное человѣколюбіе Владыки всѣхъ! Тѣхъ злобу истребилъ и землю всю очистилъ отъ ихъ сквернъ; намъ же, послѣдующимъ родамъ, оставилъ доказательство пра-

веднаго Своего гнѣва и суда, чтобы мы знали о немъ, боялись и стыдились, и жили бы праведно, согласно волѣ Божіей. Когда же послѣ потопа люди опять умножились и, по причинѣ великаго своего безумія и нечувствія, согласились создать себѣ высокую башню, чтобы въ ней можно было укрыться въ случаѣ, если бы опять посланъ былъ на нихъ свыше потопъ: тогда и этотъ безумный ихъ совѣтъ Господь разорилъ, раздѣливъ языки ихъ, научая ихъ этимъ, а чрезъ нихъ и всѣхъ имѣющихъ власть на землѣ, имѣть упованіе на Бога и къ Нему единому прибѣгать во всякой нуждѣ и во всякихъ бѣдахъ, а не на свою силу и мудрость и богатство надѣяться, но говорить съ Пророкомъ: *даждь намъ помощь отъ скорби, и суетно спасеніе человѣческое* (Пс. 59, 13). И опять: *Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбехъ обрѣтшихъ ны зѣло* (Пс. 45, 2), а также помнить всегда сказанное: *не спасется царь многою силою, и исполинъ не спасется множествомъ крѣпости своея. Ложь конь*, то есть, сила коня, *во спасеніе, во множествѣ же силы своея не спасетъ* гордящихся этою силою. *Се, очи Господни на боящіяся Его, уповающія на милость Его: избавити отъ смерти души ихъ и препитати я въ гладѣ* (Пс. 32, 16—19).

Но такъ какъ написано пророкомъ Божіимъ: *кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его?*— то есть никто не въ состояніи этого высказать; то и я, повинуясь этому божественному изреченію, оставляю исчислять безчисленныя спасительныя промышленія человѣколюбиваго Создателя нашего, какія устроилъ Онъ Самъ Собой и чрезъ святыхъ Своихъ пророковъ въ народѣ еврейскомъ въ Египтѣ, въ Чермномъ морѣ и въ пустынѣ, гдѣ сорокъ лѣтъ питалъ ихъ, терпя ихъ сопротивленія и всякимъ способомъ показывая имъ, а чрезъ нихъ и всей вселенной, неизглаголанную Свою благость, и какое имѣетъ Онъ, какъ Отецъ чадолюбивый, великое промышленіе о спасеніи людей и о существованіи Своихъ тварей, — все это я оставлю и перейду къ величайшей и непостижимой страшной тайнѣ, къ превосходящему всякій умъ и всякое

слово вочеловѣченію Его. Дѣло это не для всякаго слышащаго удобопріемлемо, но только для того, кто предуготовленъ и напередъ просвѣщенъ свыше, какъ тайно научаетъ богоглаголивый Павелъ, говоря: *Аще же есть покровено благовѣствованіе наше, въ гибнущихъ есть покровено, въ нихже богъ вѣка сего ослѣпи разумы невѣрныхъ, во еже не возсіяти имъ свѣту благовѣствованія славы Христовы, иже есть образъ Бога невидимаго* (2 Кор. 4, 3. 4). Ибо кто, не будучи причастенъ благодати и озаренія Святаго Духа свыше, слыша о невидимомъ, безтѣлесномъ и всесильномъ Богѣ, что Онъ облекся въ плоть человѣческую, былъ схваченъ людьми, какъ простой человѣкъ, связанъ, оплеванъ, поруганъ, біенъ и, какъ одинъ изъ злодѣевъ, пригвожденъ ко кресту, умеръ и преданъ погребенію, — кто, говорю, слыша такія поношенія о Единомъ безсмертномъ, безстрастномъ и Вседержителѣ Богѣ, не посмѣется и не сочтетъ повѣствуемое недостойнымъ Бога? *Душевенъ бо человѣкъ не пріемлетъ* таинъ *Духа Божія: юродство бо ему есть, зане духовнѣ востязуется*, говоритъ божественный Павелъ (1 Кор. 2, 14). И онъ же опять: *Понеже бо въ премудрости Божіей не разумѣ міръ премудростію Бога, благоизволи Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ. Понеже и Іудее знаменія просятъ, и Еллини премудрости ищутъ: мы же проповѣдуемъ Христа распята, Іудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе, самѣмъ же званнымъ Іудеемъ же и Еллиномъ Христа, Божію силу и Божію премудрость. Зане буее Божіе премудрѣе человѣкъ есть* (1 Кор. 1, 21—25). Іудеямъ служитъ это соблазномъ потому, что они, слыша священное Писаніе, говорящее о Мессіи, котораго они ждутъ: *Господь рече ко Мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя: проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе Твое и одержаніе Твое концы земли*, и далѣе, что слѣдуетъ за этимъ (Пс. 2, 7. 8), и понимая Писаніе по плотскому, а не духовно, ожидаютъ, что Онъ будетъ всемірнымъ царемъ въ смыслѣ человѣческихъ понятій о семъ, и придетъ къ нимъ на помощь, обилующій богатствомъ и славою и окруженный безчисленнымъ вооруженнымъ воин-

ствомъ; видя же и слыша случившееся все противное ихъ понятіямъ и питаемымъ ими надеждамъ, — сильно соблазняются, и никакъ не хотятъ признать Мессіею почитаемаго и покланяемаго нами Іисуса Христа, Господа и Бога нашего. Для еллиновъ же кажется безуміемъ покланяемая нами непорочная вѣра, которую Павелъ проповѣдывалъ имъ на ареопагѣ (Дѣян. 17, 22—32), утверждая, что Распятый есть истинный Богъ, и что чрезъ сего Распятаго Богъ будетъ судить вселенную по правдѣ, *воскресивъ Его изъ мертвыхъ*; они же, *слышавше воскресеніе мертвыхъ, ругахуся*. И это-то безумное руганіе невѣрныхъ еллиновъ божественный апостолъ Павелъ называетъ буйствомъ, а не евангельскую и апостольскую проповѣдь и возвѣщаемую ею тайну. Ибо онъ говоритъ далѣе: *самѣмъ же званнымъ іудеемъ же и еллиномъ*, то есть, которые призваны были божественною благодатію и святыми апостолами, и всей душой увѣровали во Христа Бога нашего, — этимъ, говоритъ, проповѣдуемъ не соблазнъ и не буйство, но *Христа Божію силу и Божію премудрость. Силу:* такъ какъ чрезъ Него и Имъ, Спасителемъ, сокрушена окончательно вся крѣпость бѣсовъ, и идольская прелесть совершенно исчезла съ лица земли, какъ и пророческое слово предвозвѣстило, говоря: *врагу оскудѣша оружія въ конецъ и грады разрушилъ еси* (Пс. 9, 7). И Господь сказалъ Своимъ ученикамъ: *се, даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19), какъ и Давидово пророчество предвозвѣщаетъ, говоря: *гласъ Господа, сокрушающаго кедры, и стрыетъ Господь кедры Ливанскія* (Пс. 28, 5). Какой же это можетъ быть иной гласъ Господень, какъ не евангельская и апостольская проповѣдь, возвѣщенная святыми апостолами по всей поднебесной, которою прогнана вся тьма идольской прелести и возсіялъ присносущный свѣтъ истиннаго благочестія и богопознанія? Подъ *кедромъ* же, сокрушеннымъ отъ столь крѣпкаго гласа, что иное можетъ онъ разумѣть, какъ не самыхъ богопротивныхъ бѣсовъ, которыхъ онъ иносказательно именуетъ кедрами по причинѣ непомѣрнаго ихъ превозношенія вы-

сокомудріемъ. *Премудрость* же, которая есть и которою именуется Хрістосъ Господь, кто не признаетъ, что это—самая Живоначальная Премудрость безначальнаго Бога и Отца, Которою и чрезъ Которую Онъ все сотворилъ—видимое и невидимое, *въ немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровена* (Кол. 2, 3)? И наша премудрость—Хрістосъ, ибо Имъ мы получили познаніе о Богѣ и всегда научаемся разумѣнію неизглаголанныхъ таинъ о Богѣ, то есть, познаемъ таинство Святой, Живоначальной и поклоняемой Троицы и неизглаголанное къ намъ человѣколюбіе и благость Создавшаго насъ, и соблюдаемое праведнымъ въ будущемъ наслажденіе будущихъ благъ, и страшное второе пришествіе неумытнаго Судіи, когда нечестивые и подобные мнѣ грѣшники будутъ отлучены отъ благочестивыхъ и праведныхъ и осудятся на вѣчныя муки, въ которыхъ будутъ мучиться въ безконечные вѣки. Также познали и прочее неистощимое сокровище ученій таинственнаго богословія, которымъ Онъ тайно научаетъ насъ различными евангельскими притчами и гаданіями.

Вотъ сколькихъ и какихъ великихъ благъ и безсмертныхъ дарованій содѣлалось для насъ источникомъ превосходящее всякій умъ и всякое слово вочеловѣченіе Единороднаго! И потому по справедливости апостолъ Павелъ назвалъ Его силою и Премудростію Божіею. Мы же, окаянные и неблагодарные, чѣмъ воздаемъ Ему за эти безчисленныя даруемыя намъ блага? Познаемъ ли себя, что мы постоянно, всякими лукавыми нашими дѣлами, прогнѣвляемъ Его и безчестимъ, тогда какъ должны бы всегда всячески славить неизреченную Его къ намъ благость, чтобы и Онъ прославилъ насъ, какъ сказано Пророкомъ, который говоритъ: прославляющихъ Меня прославлю, а безчестящіе Меня будутъ безчестны. Какимъ же способомъ прославляется Препрославленный, о томъ Онъ Самъ учитъ насъ, говоря: *сынъ славитъ отца, и рабъ не боится ли господина своего? И аще Отецъ Азъ есмь, гдѣ слава Моя? А аще Господь всмь, гдѣ страхъ Мой*? Какимъ же образомъ сынъ славитъ отца своего?—Очевидно, тѣмъ, что

всегда творитъ угодное ему, и никогда не преступаетъ малѣйшей его заповѣди, но съ добрымъ изволеніемъ слушаетъ его во всемъ, повинуясь ему добровольно. Рабъ же не такъ, но, опасаясь біенія и другихъ наказаній, поневолѣ повинуется и исполняетъ приказанія своего господина съ большимъ стараніемъ. Мы же, имѣя такого благого и щедраго Владыку и Спасителя, и сподобившись отъ Него столькихъ благодатныхъ дарованій, почему такъ безумно и неблагодарно относимся къ Нему, и не только не славимъ Его, какъ сынъ славитъ отца, и не боимся, какъ рабъ боится господина своего, но и безчестимъ Его различными способами и сильно огорчаемъ, попирая Его спасительныя заповѣди и живя какъ язычники, незнающіе Бога?

Разсмотримъ же тщательно и поймемъ вполнѣ, какъ проводимъ нынѣ мы, хрістіане, свою жизнь и, познавъ свое окаянство и далекое отпаденіе отъ заповѣдей Господа и Бога нашего Іисуса Христа, будемъ каяться предъ Нимъ искреннимъ покаяніемъ, пока имѣемъ время. А что мы сильно уклонились отъ заповѣдей Бога нашего, это ясно изъ слѣдующаго. Господь и Богъ нашъ, укоряя книжниковъ и фарисеевъ, говоритъ: *горе вамъ, книжницы и фарисее, лицемѣри, яко одесятствуете мяту, и копръ, и киминъ, и остависте вящшая закона, судъ, и милость, и вѣру. Сія же подобаше творити, и онѣхъ не оставляти* (Мѳ. 23, 23). Кто же эти книжники и фарисеи? Не мы ли, находящіеся на властяхъ и начальствахъ, и не относятся ли эти укоры и это „горе“ и къ намъ, которые отвергаемъ вѣру, — не говорю вѣру во Христа Бога нашего, да не будетъ сего,— но вѣру въ заповѣди Владыки и послушаніе имъ, ни суда праведнаго не творимъ, ни милости къ обидимымъ и требующимъ помощи не являемъ, но кто принесетъ больше подарковъ, того и слушаемъ обѣими ушами, будетъ ли то обидчикъ или обиженный, и, такимъ образомъ, преступаемъ волю страшнаго Судіи, Который чрезъ пророка Своего грозитъ, говоря: *горе оправдывающимъ нечестиваго мзды ради и праведное праведнаго вземлющаго.* Но ска-

зать ли больше и худшее сего? Нынѣ такъ возобладала страсть іудейскаго сребролюбія и лихоимства судьями и властителями, посылаемыми благовѣрнымъ царемъ по городамъ, что они даже слугамъ своимъ дозволяютъ придумывать всякія неправедныя обвиненія противъ людей состоятельныхъ, и для этого они подкидываютъ иногда по ночамъ въ ихъ дома разные предметы, а иногда—о великое нечестіе!—притаскиваютъ трупъ мертваго человѣка и покидаютъ его среди улицы, чтобы такимъ образомъ, подъ предлогомъ яко бы праведнаго мщенія за убитаго, имѣть поводъ привлечь къ суду по дѣлу объ убійствѣ не одну только улицу, но и всю эту часть города, и чрезъ то получить въ видѣ мерзкихъ и богопротивныхъ корыстей множество серебра. Кто отъ начала вѣка слышалъ, чтобы кто либо изъ невѣрныхъ язычниковъ дерзнулъ на такой богомерзкій способъ лихоимства, какой придуманъ нынѣ нашими властями? О, какая неизреченная кротость и какое долготерпѣніе Твое, Христе Боже! Гдѣ нынѣ другой такой же велегласный пророкъ, какимъ былъ божественный велегласный Исаія, который бы явно и по достоинству обличилъ творимыя ими богомерзкія неправды и жидовское сребролюбіе? О, какое ихъ безчеловѣчіе, какое величайшее безуміе! Православные христіане, изобилующіе богатствомъ и всякимъ имѣніемъ, и къ тому же получившіе на время власть, которую слѣдовало бы имъ употребить, если бы была въ нихъ искра страха Божія, на то, чтобы снискать себѣ при посредствѣ всякой правды и милосердія неистощимое богатство на небѣ; они же, будучи объяты величайшимъ неистовствомъ несытаго сребролюбія, обижаютъ, лихоимствуютъ, грабятъ имѣнія и стяжанія вдовицъ и сиротъ, придумывая всякія вины противъ неповинныхъ, не боясь Бога, этого страшнаго отмстителя за обижаемыхъ, осуждающаго лихоимцевъ на нескончаемыя муки, и не стыдясь людей, живущихъ вокругъ ихъ, разумѣю поляковъ и нѣмцевъ. Ибо эти, хотя и къ латинской принадлежатъ ереси, но управляютъ подчиненными имъ со всякимъ правосудіемъ и человѣколю-

біемъ, согласно съ законами, установленными благовѣрными и премудрыми царями: Константиномъ Великимъ, Ѳеодосіемъ, Іустиніаномъ и Львомъ Премудрымъ, со всякимъ благоразуміемъ и мудростію. Гдѣ найдешь у латинянъ тѣхъ такой видъ неправосудія, какой нынѣ существуетъ у насъ, православныхъ? Создатель нашъ Богъ, праведный и страшный Судія, строго заповѣдуетъ, говоря: правильно и по справедливости испытуй правду, *да не пріимеши лица на судѣ*, то есть, если и нищій и убогій окажется обидчикомъ, не пощади его, какъ и въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ, говоря: *не помилуеши убога на судѣ*, если онъ виновенъ, и богатаго обидящаго да не оправдаешь мзды ради, *зане судъ Божій есть* (Второз. 1, 16. 17; 16, 19. Лев. 19, 15). Это праведное повелѣніе Божіе наши власти и судьи отвергли по причинѣ желанія корысти, и если бы когда весь городъ предсталъ предъ ними и громко свидѣтельствовалъ противъ обидчика, они и тогда не внимаютъ сему, а велятъ обидчику и обиженному многолюдною бранію и оружіемъ рѣшить дѣло между собою, и кто въ брани этой большимъ количествомъ людей одержитъ побѣду, тотъ и признается ими правымъ, хотя бы и причинилъ обиду. О, какое это безпримѣрное преслушаніе божественнаго повелѣнія и нарушеніе справедливости суда! Какъ неожиданно и безъ ума мы подвергаемъ себя проклятію отъ Бога, если нелживъ пророкъ Божій, говорящій: *прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ* (Пс. 118, 21). Вотъ отданъ приказъ оружіемъ разсудить тяжбу,—и каждая сторона отыскиваетъ для себя опытныхъ въ брани людей; обидчикъ ищетъ чародѣя и ворожею, которые могли бы дѣйствомъ сатанинскимъ помочь его ратоборцамъ. О какое безпримѣрное совершается у насъ беззаконіе! Какой видъ злобы можетъ сравниться съ этимъ нашимъ злымъ вымысломъ? Даже среди самыхъ невѣрныхъ мы и не видали и не слыхали такого безумнаго обычая. У нихъ всякая сомнительная, недобрая тяжба рѣшается или показаніемъ достовѣрныхъ свидѣтелей, или присягой. О славные властители! небогоугодны такія ваши

рѣшенія, ибо этотъ богомерзкій судъ придуманъ для васъ ради неправедной корысти и ненасытнаго лихоимства, по причинѣ которыхъ лишаемся безъ ума небеснаго наслѣдія и причисляемся апостоломъ Павломъ къ идолослужителямъ, какъ слышимъ его говорящимъ въ посланіи къ Ефесеямъ: *сіе бо да вѣсте, яко всякъ блудникъ, или нечистъ, или лихоимецъ, иже есть идолослужитель, не имать достоянія въ царствіи Христа и Бога. Никтоже васъ да льститъ суетными словесы, сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя* (Ефес. 5, 5. 6). Мы хрістіане и служители Бога живаго и страшнаго Судіи: поэтому должны по-хрістіански и праведно, какъ повелѣно намъ отъ праведнаго нашего Судіи, судить и устроивать дѣла своихъ подчиненныхъ, дабы нами прославлялось, а не хулилось между невѣрными язычниками святое и поклоняемое имя Господа Бога нашего. Какихъ слезъ и рыданій достойно то обстоятельство, что повелѣніе и оправданіе Божіе, относящееся къ суду, у невѣрныхъ исполняется правильно и прямо, и какъ сначала установлено Богомъ, такъ строго и сохраняется; у насъ же, православныхъ, все это находится въ презрѣніи и попраніи. Сильно опасаюсь, чтобы не отнеслось и къ намъ сказанное пророкомъ Исаіею объ Іерусалимѣ беззаконновавшемъ, о которомъ онъ говоритъ съ жалостію: *Како бысть блудница градъ вѣрный Сіонъ, полнъ суда? въ немже правда почиваше, нынъ же въ немъ убійцы. Князи твои не покаряются, общницы татемъ, любяще дары, гоняще воздаяніе, сирымъ не судящіи и суду вдовицъ не внимающіи* (Ис. 1, 21. 23). Поэтому, познаемъ себя и перестанемъ прогнѣвлять Господа преслушаніемъ спасительныхъ Его заповѣдей. Ибо священно Писаніе ясно говоритъ: *прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ.* Если же Богомъ мы прокляты за преступленіе Его святыхъ заповѣдей: то кто насъ благословитъ, или кто возможетъ избавить насъ отъ тьмы кромѣшной и отъ неугасимаго огня, куда отсылаются осужденные, какъ Самъ Онъ удостовѣряетъ, говоря съ невыносимымъ гнѣвомъ: *идите отъ Мене проклятіи*

во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его (Мѳ. 25, 41)?

Страшно есть, о братія, *еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31); поэтому, *предваримъ лице Его во исповѣданіи и во псалмѣхъ воскликнемъ Ему* (Пс. 94, 2), то есть: прежде нежели возгорится праведный гнѣвъ Его, постараемся каждый изъ насъ отстать отъ своихъ злыхъ дѣлъ, ибо лицемъ здѣсь называется праведный гнѣвъ Божій; какъ и въ другомъ мѣстѣ сказано: *лице же Господне на творящыя злая*. Для чего?—*еже потребити*, говоритъ, *отъ земли память ихъ* (Пс. 33, 17). Дѣйствіемъ сего нестерпимаго и праведнаго гнѣва Божія униженъ и отверженъ народъ Іудейскій, который, лишившись своей земли и державы, разсѣянъ по всѣмъ народамъ въ теченіе уже многихъ лѣтъ, и исполнилась надъ нимъ пророческая клятва, которая, какъ бы отъ лица самого Распятаго Іисуса Христа, Бога нашего, говоритъ: *да будетъ дворъ ихъ пустъ, и въ жилищахъ ихъ да не будетъ живый, да помрачатся очи ихъ, еже не видѣти, и хребетъ ихъ выну сляцы, пролей на ня гнѣвъ Твой, и ярость гнѣва Твоего да постигнетъ ихъ* (Пс. 68, 24—26). Убоимся же этого примѣра и перестанемъ прогнѣвлять Господа, Который страшенъ. Ибо если Онъ тѣхъ не пощадилъ, для которыхъ совершилъ такія страшныя и дивныя чудеса и знаменія въ Египтѣ, въ Черномъ морѣ, въ пустынѣ, въ самой землѣ обѣтованной и въ Вавилонѣ, постоянно прославляя ихъ и являя страшными, а противниковъ ихъ различнымъ способомъ оскорбляя и посрамляя: то убоимся, чтобы и отъ насъ Онъ не отвратился, какъ отвратился отъ нихъ, и тогда, будучи оставлены Имъ, легко порабощены будемъ всѣми ненавидящими насъ, и исполнится надъ нами божественное изреченіе, которое говоритъ: *обаче за льщенія ихъ положилъ еси имъ злая, низложилъ еси я, внегда разгордѣшася. Како быша въ запустѣніе? внезапу исчезоша, погибоша за беззаконіе свое, яко соніе востающаго* (Пс. 72, 18. 19). Чѣмъ бо́льшей, въ сравненіи съ ними, благодати и бо́льшаго посѣщенія сподобились мы отъ божественной благодати чрезъ Господа нашего

Іисуса Христа: тѣмъ бо́льшее должны мы имѣть прилежаніе о спасеніи душъ нашихъ, пребывая въ добрыхъ дѣлахъ и во всякой праведности, чтобы не оказаться намъ худшими ихъ въ исполненіи заповѣдей Бога нашего, и тогда не возможемъ войти въ Его царство, какъ Самъ Онъ сказалъ: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное* (Мѳ. 5, 20).

Умоляю же васъ щедротами Божіими быть снисходительными ко мнѣ, возвѣщающему вамъ, господамъ моимъ, безъ стѣсненія, по ревности Божіей и по любви духовной, и со тщаніемъ отверзите слухъ мыслей вашихъ, чтобы уразумѣть вамъ правду фарисеевъ и книжниковъ относительно исполненія заповѣдей Моисеевыхъ, а также и проводимую нами нынѣ жизнь въ преступленіи евангельскихъ заповѣдей. Сравнивъ то и другое, найдемъ, что наша жизнь далеко хуже жизни тѣхъ. Тѣ, какъ хвалился велерѣчивый тотъ фарисей, не только не обижали и не грабили чужихъ мнѣній, но и изъ своего десятую часть отдавали нищимъ, и снабжали ихъ. У насъ же какой видъ лихоимства и грабежа не совершается безстыдно и безъ всякаго страха? Всюду разбойники и душегубцы, воры и грабители, жестокіе притѣснители, налагающіе на бѣдныхъ должниковъ проценты на проценты и этимъ ввергающіе ихъ въ крайнюю нищету. И настолько усилился этотъ богомерзкій прибытокъ, что возобладалъ самими святителями Божіими и священниками, нашими архимандритами и игуменами. Какое же это страшное преступленіе противъ заповѣдей и воли Владыки! Какой дадимъ отвѣтъ страшному Судіи въ день страшнаго испытанія, когда и сотворившіе именемъ Его много чудесъ, и изгнавшіе бѣсовъ, будутъ отвержены и названы дѣлателями беззаконія за то, что не пріобрѣли исполненія закона, которое покрываетъ множество грѣховъ и заключается въ любви къ нищимъ и убогимъ, вдовамъ и сиротамъ, которыхъ повелѣно намъ снабжать? Они же не только не снабжали ихъ, а, напротивъ, презирали, когда тѣ гибли здѣсь отъ голода и наготы и отъ недостатка

всякихъ потребностей, сами же всегда наслаждались всякимъ покоемъ и всякими житейскими удовольствіями, собирая себѣ на землѣ богатство: золото и серебро, многоцѣнныя одежды и всякія стяжанія, ни-во-что вмѣняя заповѣдь Владыки, повелѣвающаго не скрывать себѣ сокровища на землѣ, но скрывать оное на небесахъ, чтобы гдѣ находится наше сокровище, тамъ было и сердце наше. Какую можемъ имѣть надежду спастись и войти въ царство небесное, когда правда наша не только не преизбыточествуетъ, какъ опредѣлилъ Владыка, *паче правды книжникъ и фарисеевъ*, но и много хуже ихъ, такъ какъ они одесятствовали свои имѣнія, а мы ежегодными требованіями обременительнѣйшихъ процентовъ безъ милосердія расхищаемъ имѣнія должниковъ? Не будемъ же обманывать себя, преподобные отцы, и льстить себя суетными надеждами: лихоимцы и хищники царствія Божія не получатъ, какъ вопіетъ Павелъ—эти уста Хрістовы. *Никтоже*, говоритъ онъ, *да льститъ васъ суетными словесы, сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя* (Еф. 5, 6). Если же на насъ, преступающихъ заповѣди Бога нашего, грядетъ гнѣвъ Божій, то какая остается намъ надежда спасенія, или какой помощникъ въ состояніи будетъ исхитить насъ изъ рукъ страшнаго Судіи? *Страшно впасть въ руцѣ Бога живаго*. Кто отъ начала вѣка изъ числа прогнѣвавшихъ Его всякими неправдами, лихоимствомъ и блудомъ, избѣгъ вполнѣ крѣпкой руки Его? Гдѣ знаменитыя царства древнихъ народовъ—Ассиріянъ, Вавилонянъ, Персовъ, Македонянъ, Грековъ, Римлянъ? Не всѣ ли истребились и окончательно угасли, по причинѣ ихъ многообразныхъ неправдъ, разврата и гордыни? Обратимъ же вниманіе на себя и мы, и отстанемъ отъ всякихъ нашихъ злыхъ дѣяній: отъ неправды, лихоимства, сатанинской гордыни, содомскаго и гоморскаго блуженія, и очистимъ ввѣренную намъ отъ Бога и общаго Владыки эту православную державу. Очистимъ ее отъ всякаго беззаконія, отъ неправдъ, отъ жидовскаго сребролюбія и лихоиманія, ради которыхъ удаляется отъ насъ божественный

покровъ и сила, покрывающая насъ и сохраняющая невредимыми отъ всякаго навѣта и всякихъ бѣдъ, причиняемыхъ намъ видимыми и невидимыми врагами нашими. Лишившись же этого божественнаго покрова и заступленія, мы становимся игралищемъ и попраніемъ для невидимыхъ сопротивныхъ силъ, которыя и толкаютъ насъ въ безчисленныя пропасти всякаго зла и беззаконія, а вслѣдствіе сего впадаемъ во всякія бѣды и напасти, которыя не отступаютъ отъ насъ, вредя намъ, пока окончательно не истребятъ насъ.

Поэтому, умоляю васъ, не будемъ какъ *конь и мескъ, имже нѣсть разума*, чтобы и у насъ, какъ и у многихъ древнихъ беззаконновавшихъ, не сокрушены были *челюсти броздами и уздою*, то есть, яростію и нестерпимымъ гнѣвомъ; но трезвеннымъ умомъ и со всецѣлымъ вниманіемъ примемъ и возлюбимъ предлагаемое намъ наставленіе царя Давида, говорящаго: *и нынѣ царіе разумѣйте, накажитеся вси судящіи земли. Работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся Ему съ трепетомъ. Пріимите наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость Его* (Пс. 2, 10—12). Сіе спасительное и человѣколюбивое наставленіе держите всегда въ мысляхъ своихъ, о благочестивѣйшіе цари, князья и бояре, и судіи земные, и со страхомъ Божіимъ и правдою устраивайте дѣла подчиненныхъ, отвращаясь отъ всякаго мздоимства, чтобы и вамъ можно было молиться праведному Судіи и говорить съ дерзновеніемъ: *сотворихъ судъ и правду, не предаждь мене обидящимъ мя* (Пс. 118, 121). Вникнемъ въ силу этой краткой молитвы праведнаго и чуднаго сего царя: никакую другую добродѣтель не выставилъ онъ для умоленія страшнаго Судіи,— ни цѣлодневное или всенощное бдѣніе, ни частыя молитвы, ни слезы, а только то, что праведнымъ судомъ и по справедливости судилъ ввѣренный ему народъ Божій и управлялъ имъ безъ всякаго лихоимства. Возлюбимъ же и мы эту правду праведнаго сего царя и пророка! Да, умоляю васъ, возлюбимъ ее и возненавидимъ всякое лихоиманіе

и жидовское сребролюбіе, которое, по ученію святаго апостола Павла, есть идолослуженіе. Послушаемъ божественнаго Пророка, который говоритъ: *не надѣйтеся на неправду и на восхищеніе не желайте, богатство аще течетъ, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11); ибо *богатіи*, говоритъ, *обнищаша и взалкаша* (Пс. 33, 11). И одни изъ нихъ въ этой жизни впали въ различныя бѣды, и лишились неправеднаго своего богатства и самой жизни, и злѣ погибли; другіе же не только здѣсь лишились маловременнаго сего богатства, но и по смерти отпадаютъ вѣчнопребывающихъ и нескончаемыхъ благъ. *Взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага* (Пс. 33, 11) и въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣкѣ, какъ написано: *Праведникъ яко финикъсъ процвѣтетъ, и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится. Насаждени въ дому Господни во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ: еще умножатся въ старости маститѣ, и благопріемлюще будутъ* (Пс. 91, 13—15).

Таково будетъ воздаяніе отъ праведнаго мздовоздаятеля—Бога въ будущемъ, живущимъ праведно и богоугодно. А какъ чудно они благословляются въ настоящей жизни, объ этомъ услышимъ внимательно, и возжелаемъ, прошу, получить такое благословеніе отъ Господа: *блаженъ мужъ*, говоритъ, *боящійся Господа, въ заповѣдѣхъ Его восхощетъ зѣло*, то есть, возлюбитъ отъ всей души заповѣди Бога своего, которыя суть ни что иное, какъ только правда, благость, милосердіе и любовь нелицемѣрная по Богѣ. Таковаго хрістіанина-праведника *сѣмя сильно будетъ*, говоритъ, *на земли*, то есть, въ этой жизни, и *родъ* такихъ *правыхъ* хрістіанъ *благословится, слава и богатство въ дому его, и правда его пребываетъ во вѣки. Въ память вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится* (Пс. 111, 1—7). Что можетъ быть блаженнѣе сего благословенія и желательнѣе для насъ, истинно благочестивыхъ, любящихъ Господа нашего Іисуса Хріста, Который говоритъ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ и, идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26)? Праведный, боящійся Господа, не убоится отъ слуха гласа, глаголющаго: *идите*

отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный (Мѳ. 25, 41), а напротивъ, услышитъ: *добръ, рабе благій и вѣрный: о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа своего* (21).

Итакъ, если, дѣйствительно, желаемъ получить такую неизглаголанную божественную радость Господа нашего Іисуса Хріста, то пріобрѣтемъ одежду, соотвѣтствующую такой радости, сотканную отъ дѣлъ правды и милосердія, чтобы возмогли мы наслаждаться этой божественной радости въ нескончаемые вѣки. А которые осмѣлются войти на тотъ божественный бракъ, не имѣя такой украшенной чистотою одежды, тѣ не только лишаются просто оной неизглаголанной радости, но и связываются по рукамъ и ногамъ и ввергаются *во тьму кромѣшнюю, идѣже плачъ и скрежетъ зубомъ*, и тамъ вѣчно мучатся, окаянные. Безумія и осужденія ихъ да избавитъ насъ человѣколюбивый Господь! Аминь.

Слово X.

Къ тѣмъ, которые живутъ во грѣхахъ неисправимо, но ежедневно исполняютъ каноны и молитвы, установленныя святыми отцами, и этимъ надѣются спастись.

Святые и преподобные Отцы составили много различныхъ молитвъ, и всѣ онѣ имѣютъ одно содержаніе и одну цѣль: ими мы исповѣдуемся Владыкѣ всѣхъ въ прежде-содѣянныхъ нами грѣхахъ и просимъ въ нихъ прощенія себѣ и, чтобы намъ отстать отъ нихъ, и на будущее время утвердиться страхомъ Господнимъ, и жить благоугодно предъ Нимъ, по Его святымъ заповѣдямъ, а которые достигли совершенства, и пришли въ мѣру возраста Хрістова, какъ говоритъ Апостолъ: *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Хрістова* (Евр. 4, 13),—тѣ просятъ получить силу и просвѣщеніе Божественнаго разума. Да будетъ же извѣстно намъ, благоче-

стивымъ, что пока мы пребываемъ во грѣхѣ, то есть, въ преступленіи божественныхъ заповѣдей Христа—Бога, то, хотя бы и всѣ молитвы преподобныхъ, и тропари, и кондаки, и молебные каноны ежедневно и во всѣ часы прочитывали,—мы этимъ ничего не достигли. Ибо Самъ Владыка Христосъ, какъ бы укоряя насъ и поношая, говоритъ намъ: *что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже Азъ глаголю* (Лук. 6, 46), то есть: пока живете въ преступленіи Моихъ заповѣдей, до тѣхъ поръ вы напрасно призываете Меня многими и продолжительными молитвами. Одна только есть благопріятная Ему и благоугодная молитва, это молитва дѣятельная, заключающаяся въ томъ, чтобы всею душею отстать навсегда отъ всякаго нарушенія святыхъ Его заповѣдей и утверждаться затѣмъ въ страхѣ Его, творя всякую правду, съ радостію духовною и нелицемѣрною любовію.

Слово XI.

О томъ, что слѣдуетъ намъ дѣломъ исполнять наши обѣты.

Давать обѣты Богу по доброму своему изволенію, въ случаѣ великой скорби, или по желанію получить что-либо очень полезное,—это вездѣ въ Священномъ Писаніи я нахожу дѣломъ похвальнымъ, когда обѣтъ исполняется; а если нарушается, то есть, не исполняется на самомъ дѣлѣ, то дѣлаетъ давшаго обѣтъ виновнымъ предъ Богомъ. Ибо Священное Писаніе говоритъ: *помолитеся и воздадите Господеви Богу нашему* (Пс. 75, 12). И блаженный Іона во чревѣ китовѣ молился, говоря: *азъ же со гласомъ хваленія и исповѣданія пожру Тебѣ, елика обѣщахъ, воздамъ Тебѣ во спасеніе мое Господеви* (Іон. 2, 10). И богоотецъ Давидъ въ псалмѣ 115 говоритъ: *Тебѣ пожру жертву хвалы, и во имя Господне призову. Молитвы моя Господеви воздамъ предъ всѣми людьми Его* (8, 10). И премудрый Соломонъ: лучше тебѣ *не обѣщаватися, нежели обѣщавшуся тебѣ, не*

отдáти (Еккл. 5, 4). А что мы обязаны дѣломъ исполнить свои обѣты, кои мы добровольно даемъ Богу, учитъ насъ патріархъ Іаковъ, который, боясь брата своего Исава, обѣщалъ Богу дать десятину изъ всѣхъ своихъ имѣній, если Господь сохранитъ его отъ гнѣва Исава и, будучи сохраненъ, исполнилъ дѣломъ свой обѣтъ. И Левія, сына своего, который былъ числомъ десятый [1]), онъ посвятилъ Богу, освятилъ его, облекъ въ священническую ризу и чрезъ него принесъ Господу жертвы въ Веѳили; отъ него же впослѣдствіи произошло племя священническое для народа еврейскаго. Также и Іефѳай, судія и воевода Израильскій, собираясь идти на иноплеменниковъ, помолился Богу, обѣщаясь: если Богъ поможетъ ему поразить иноплеменниковъ, принести въ жертву того, кто первый встрѣтитъ его, когда онъ возвратится съ войны въ домъ свой. И когда увидѣлъ дочь свою, которая была у него единственная, торжественно встрѣчающую отца своего, какъ побѣдителя, то, хотя и противъ своей воли, съ великою скорбію, заклалъ ее [2]). А что нарушать данные Богу добровольно обѣты служитъ не на пользу,—это явствуетъ изъ словъ псалмопѣвца, который молитвенно вѣщаетъ къ Богу: *погубиши вся глаголющыя лжу* (Пс. 5, 7). И эта пророческая клятва исполнилась надъ Ананіей и женою его Сапфирою, которые утаили изъ цѣны села, и когда Апостолъ сказалъ: *Ананіе, почто исполни сатана сердце твое... не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу*, то послѣ сихъ словъ онъ упалъ и умеръ (Дѣян. 5, 3—5). Воистину, *страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго.* Также и святый Павелъ показываетъ намъ, что нарушеніе обѣтовъ неполезно, о чемъ пишетъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею, говоря: *юныхъ же вдовицъ отрицайся, егда бо раз-*

---

[1]) Левій собственно былъ третьимъ сыномъ Іакова; преподобный же Максимъ называетъ его десятымъ, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что онъ былъ однимъ изъ числа десяти взрослыхъ сыновъ Іакова, т. к. Іосифъ въ то время былъ еще малъ, а Веніаминъ еще не родился, когда приносилась упоминаемая жертва въ Веѳили. *Перев.*

[2]) По изъясненію св. Отцевъ—обрекъ на вѣчное дѣвство. *Ценз.*

свирѣпѣютъ, посягати хотятъ, имущыя грѣхъ, яко первыя вѣры отвергошася (5, 11. 12), то есть, отвергаютъ данное Богу обѣщаніе жить въ чистотѣ. Также и въ посланіи къ Коринѳянамъ, разсуждая о дѣвственникахъ, онъ узаконяетъ, говоря: *привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія; отрѣшился ли еси жены, не ищи жены. Аще ли же и оженишися, не согрѣшилъ еси: и аще посягнетъ дѣва, не согрѣшила есть. Скорбь же плоти имѣти будутъ таковіи* (1 Кор. 7, 27. 28), то есть, впадутъ въ болѣзни по судьбамъ Божіимъ, такъ какъ не пребыли въ своихъ обѣтахъ до конца.

Такъ учитъ Священное Писаніе относительно добровольно данныхъ нами Богу обѣтовъ по случаю какой нибудь большой бѣды, или по желанію получить совершеннѣйшее спасеніе и превосходнѣйшую чистоту. Послѣ такихъ обѣтовъ мы должны вести себя согласно съ данными обѣтами, по сказанному: *кляхся и поставихъ сохранити судьбы правды Твоея;* также: *вольная устъ моихъ благоволи же, Господи, и судьбамъ Твоимъ научи мя* (Пс. 118, 106. 108). Если въ какой день случится Господскій праздникъ или великаго святаго, которому положено величаніе, то въ эти дни повелѣно намъ разрѣшать съ воздержаніемъ на брашно и питіе, дозволенныя святыми отцами по уставу, но не объядаться и не упиваться, какъ язычники, незнающіе Бога, а должны крѣпко сохранять заповѣдь, которая говоритъ: *блюдите, да не отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими* (Лук. 21, 34). Но не достойно ли слезъ то, что безразсудно дѣлаютъ нѣкоторые, кои даютъ обѣщаніе не ѣсть мяса въ понедѣльникъ, какъ бы ради большаго спасенія, а между тѣмъ всѣ такіе дни проводятъ въ винопитіи, ищутъ компаній, гдѣ происходятъ пиршества, и упиваются до опьяненія, и всячески безобразно безчинствуютъ, а иногда не расходятся оттуда безъ драки. Таковымъ я полагалъ бы лучше совершенно отказаться отъ винопитія, особенно въ такіе дни. Ибо излишнее употребленіе вина служитъ причиною всякаго зла: отъ сего происходятъ и драки, и

ссоры, и убійства, и всякое богомерзкое блуженіе, и все это оскверняетъ насъ. Отъ мясоядѣнія же ничего такого не происходитъ [1]), *зане всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отметно со благодареніемъ пріемлемо, освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою* (1 Тим. 4, 4. 5). Итакъ, если мы въ эти дни ради хрістіанской добродѣтели, а не по іудейскому лицемѣрію, воздерживаемся отъ мяса: то будемъ хранить себя и отъ вина, и отъ всякой скверны, повинуясь учителю, который говоритъ: *не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ* (Еф. 5, 18). И другой великій учитель говоритъ: „сегодня винопійца, а завтра водопійца“. А которые каждый день невоздержно упиваются, таковые, какъ *піяницы, царствія Божія не наслѣдятъ*, говоритъ святый апостолъ Павелъ (1 Кор. 6, 10). Да и можетъ ли быть что нибудь безобразнѣе, какъ видѣть человѣка-хрістіанина, инока, священника, имѣющаго обѣтованіе живота вѣчнаго и ожидающаго страшнаго испытанія на судѣ,—что онъ часто ходитъ пьяный, весь красный, безобразно шатается, и произноситъ слова прегордыя? Что можетъ быть постыднѣе и безчестнѣе сего для нашей непорочной хрістіанской вѣры? Воистину: увы, увы! Тогда какъ мы должны быть свѣтомъ міру и просвѣщать иныхъ, ходящихъ и живущихъ во тьмѣ,—мы сами, по безумію нашему, содѣлываемся тьмой и предметомъ соблазна не только для своей единовѣрной братіи, но и для невѣрныхъ язычниковъ. Для вѣрующихъ таковые служатъ примѣромъ всякаго преступленія и безчинія, а для невѣрныхъ—предметомъ смѣха и поруганія, ибо, хвалясь правотою вѣры, живемъ не по заповѣдямъ и уставамъ правой вѣры. Поэтому, я опасаюсь, чтобы не отнеслось и къ намъ сказанное апостоломъ Павломъ къ Іудеямъ: *имя Божіе вами хулится во языцѣхъ;* ибо и мы, подобно имъ, преступаемъ святыя заповѣди Бога нашего. Тому слава во вѣки. Аминь.

---

[1]) Это относится къ людямъ мірскимъ, а не къ иночествующимъ, которымъ уставъ никогда не разрѣшаетъ употребленія мяса. *Перев.*

Слово XII.

Поученіе къ монашествующимъ о прохожденіи иноческой жизни и о значеніи великой схимы.

Видѣхъ неразумѣвающыя, говоритъ Божественное Писаніе, *и истаяхъ.* Почему? *яко словесъ Твоихъ,* говоритъ, *не сохраниша* (Пс. 118, 158), то есть, заповѣдей Твоихъ и оправданій. И опять тотъ же Пророкъ, уча насъ ревновать по Богѣ и безъ стѣсненія говорить объ истинѣ, ясно вопіетъ ко Господу такъ: *и глаголахъ о свидѣніихъ Твоихъ предъ цари и не стыдяхся* (Пс. 118, 46). И опять онъ же: *истаяла мя есть ревность Твоя, яко забыша словеса Твоя врази мои* (Пс. 118, 139). Поэтому никто пусть не осуждаетъ меня за то, что и я, повинуясь этому божественному ученію, дерзновенно пишу и по ревности божественной возстаю на обличеніе нѣкоторыхъ братій моихъ, безчинствующихъ, живущихъ и мудрствующихъ вопреки нашихъ обѣтовъ, данныхъ Богу. Хотя и самъ я во многомъ безчинствую и погрѣшаю, но считаю своею обязанностію, какъ самъ стараюсь исправиться, такъ и братій своихъ вразумлять ко спасенію и поучать ихъ шествовать, согласно своему обѣщанію, узкимъ и тѣснымъ путемъ, а не широкимъ и пространнымъ. Въ чемъ же заключается узкій и скорбный путь, вводящій въ животъ вѣчный, показалъ намъ Самъ Владыка краткими словами, сказавъ: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе,* то есть, да отстанетъ отъ всякаго злого и зазорнаго навыка и обычая, какіе онъ воспиталъ въ себѣ, каковы суть: чревообъяденіе, лакомство, пьянство, алчность, сребролюбіе, лихоиманіе, скверные прибытки, коварство, пронырливость, зависть, ненависть, ложь и подобные симъ. Отъ всѣхъ этихъ порочныхъ навыковъ должны мы совершенно отстать и болѣе къ нимъ не возвращаться, если искренно желаемъ избѣгнуть вѣчныхъ мученій, на которыя осуждаются пренебрегающіе евангельскими заповѣдями и отеческими преданіями и преступающіе ихъ. Затѣмъ сказано: *и да воз-*

метъ крестъ свой, чѣмъ означается полное умерщвленіе членовъ и чувствъ, коими незамѣтно входитъ въ душу смерть, какъ-то: посредствомъ очей, когда съ услажденіемъ смотримъ на женскую красоту и намѣреніемъ совершаемъ въ сердцѣ гнусное дѣло, какъ опредѣляетъ заповѣдь Владыки, говоря: *иже воззритъ на жену ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Мѳ. 5, 28). Хранись же, чтобы не повторялся этотъ грѣхъ, какъ и божественный псалмопѣвецъ молится, говоря: *отврати очи мои еже не видѣти суеты* (Пс. 118, 37). Слухомъ согрѣшаемъ, когда съ особеннымъ удовольствіемъ слушаемъ блудныя пѣсни и соблазнительныя повѣсти и когда съ полнымъ вниманіемъ слушаемъ клевещущаго тайно на ближняго нашего и не гонимъ его прочь отъ себя, какъ учитъ праведное пророческое слово, говоря: *оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ* (Пс. 100, 5). Языкомъ согрѣшаемъ, когда сознательно лжемъ; когда съ сатанинскою ненавистію оговариваемъ ближняго своего; когда одно говоримъ и обѣщаемъ языкомъ, а другое скрываемъ въ сердцѣ, нисколько не боясь жестоко обличающаго насъ слова Божія, которое говоритъ: *уста твоя умножиша злобу и языкъ твой сплеташе льщенія: сѣдя на брата твоего клеветалъ еси и на сына матери твоея полагалъ еси соблазнъ* (Пс. 49, 19. 20). Подобно сему согрѣшаемъ и остальными тремя чувствами — обоняніемъ, осязаніемъ и вкусомъ, умерщвляя свои души, по причинѣ великаго нашего невниманія и безумія. Всѣми этими чувствами, какъ бы чрезъ двери какія, входитъ въ сердце наше душевная смерть. По этой причинѣ священнослужители, приносящіе божественныя Тайны, ежедневно заповѣдуютъ намъ, говоря: „двери, двери, премудростію вонмемъ“, то есть: присутствуя при божественной литургіи, будемъ хранить себя въ чистотѣ отъ сквернаго блуднаго воззрѣнія, отъ оглаголанія братіи, отъ сквернословія и празднословія, отъ безчиннаго смѣха и всякой лжи. Когда же отъ всѣхъ этихъ пороковъ сохранимъ себя чистыми, тогда, воистину, во всѣхъ отношеніяхъ хорошо и со страхомъ Божіимъ будемъ пред-

стоять при совершеніи божественной службы и не будемъ лгать, отвѣчая священнослужащему на его приглашеніе и говоря ему: „милость мира, жертву хваленія“, обѣщаясь этимъ оказывать милость всякому нуждающемуся и требующему помощи и имѣть миръ со всѣми, уничтоживъ всякую ссору, и такимъ образомъ приносить истинную жертву хваленія, по сказанному: *жертва хвалы прославитъ Мя*; также: *пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя* (Пс. 49, 23. 14).

Если же не пріобрѣтемъ такого настроенія и не украсимъ себя такими духовными дарованіями, то мы окажемся труждающимися безполезно и напрасно украшающими разноцвѣтными шелковыми тканями куколь великой схимы. Хочешь ли быть благоугоднымъ Владыкѣ всѣхъ? Не внѣшній куколь, который истлѣетъ во гробѣ, украшай разноцвѣтными тканями, ибо не такими ложными украшеніями угождается страшный и нелицепріемный Судія; но укрась прилежно мысленный куколь внутренняго человѣка, то есть, главнѣйшую часть души—умъ,—укрась частыми поученіями въ боговдохновенныхъ Писаніяхъ, трезвенною молитвою и богоугодными бдѣніями. Сохраняй его всегда неразвлеченнымъ, сосредоточеннымъ внутри себя, всегда напоминая ему премудрое вразумленіе, говорящее: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8). Ибо умъ, не охраняемый такимъ образомъ, ничѣмъ не отличается отъ необузданнаго коня, или трости, колеблемой всякими вѣтрами. Также и сердце свое утверди о Господѣ точнымъ исполненіемъ спасительныхъ Божіихъ заповѣдей, которыя содержатъ и чрезъ которыя вселяется чистый страхъ Господень. Когда же страхъ сей вселится въ тебя, тогда душа твоя исполнится вѣры, мужества духовнаго и любви Божіей. По озареніи же въ душѣ такими дарованіями, *возвеселится рогъ твой о Бозѣ твоемъ*, то есть, сила души твоей, отложивъ всякую боязнь, облечется въ мужество божественное и въ безбоязненное дерзновеніе, и *разширятся уста твоя*, то есть, съ великимъ дерзновеніемъ, съ бо́льшимъ разумомъ и

премудростію возможешь прекословить и противиться нечистымъ помысламъ, всѣваемымъ въ тебя воюющими противъ тебя лукавыми бѣсами, отнюдь не давая имъ входа въ клѣть сердца твоего. Тогда возвеселишься о Бозѣ Спасѣ твоемъ, то есть, посредствомъ такихъ добрыхъ твоихъ духовныхъ подвиговъ и трудовъ, примешь отъ всеблагаго Подвигоположника твоего вѣчное веселіе, по сказанному: *сѣющіи слезами, радостію пожнутъ. Ходящіи хождаху и плакахуся, метающе сѣмена своя* (Пс. 145, 5. 6), то есть, живя въ этой маловременной жизни во всякихъ подвигахъ и трудахъ, со слезами духовными, ради своего спасенія и любви къ Богу, и потому, во время славнаго пришествія Бога и Спасителя ихъ, они окажутся въ радости и веселіи грядущими пріять отъ праведнаго Судіи должное воздаяніе трудовъ своихъ, то есть, наслажденіе вѣчными неизреченными благами въ некончаемой жизни.

Тѣ же труды и подвиги возлюбимъ и мы, ради своего спасенія и ради любви къ Богу, чтобы и намъ этими похвальными добродѣтелями украсить себя и свой мысленный куколь внутренняго человѣка, а не такъ, чтобы шелковыми разноцвѣтными тканями украшать куколь, покрывающій внѣшняго человѣка и истлѣвающій во гробѣ. Такое украшеніе служитъ признакомъ души, ненаученной божественнымъ предметамъ, и показаніемъ ума младенчествующаго. Перестанемъ же младенчествовать и начнемъ повиноваться божественному Апостолу, который завѣщаетъ намъ, говоря: *братіе, не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершени бывайте* (1 Кор. 14, 20). И еще онъ же: *егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовахъ; егда же быхъ мужъ, отвергохъ младенческая* (13, 11). Поэтому и мы, братія, поелику добровольно отреклись отъ всякой суеты и отъ всякаго безобразія мірской жизни и возлюбили преподобное иноческое совершенное житіе, усовершенствующее нашего внутренняго человѣка и руководящее къ вѣчной жизни: то и будемъ умудряться съ любовію, чтобы намъ уподобиться не тому, который создалъ храмину свою на песцѣ,

но тому, кто основалъ ее на камнѣ. Подъ камнемъ же мы разумѣемъ исполненіе словомъ и дѣломъ евангельскихъ заповѣдей и повелѣній, которыми созидается и укрѣпляется храмина внутренняго нашего человѣка, а подъ созиданіемъ на „песцѣ“ разумѣемъ такое настроеніе, когда кто удовлетворяется одною только вѣрою и крещеніемъ, а о заповѣдяхъ евангельскихъ нисколько не заботится. Поэтому, и храмина такового легко разрушается, такъ какъ *вѣра безъ* добрыхъ *дѣлъ мертва есть*, какъ написано (Іак. 3, 20). Къ тому же извѣстно сказанное: *кто убо есть вѣрный строитель и мудрый, егоже поставитъ господь надъ челядію своею даяти во время житомѣріе* и проч. (Лук. 12, 42). Да будетъ же намъ извѣстно, братія, что это достопоклоняемое ученіе Владыки, ублажающее вѣрныхъ и мудрыхъ рабовъ, разумѣетъ подъ ними тѣхъ, которые, находясь въ церковныхъ санахъ и на церковныхъ властяхъ, хорошо и богоугодно управляютъ ввѣреннымъ имъ словеснымъ стадомъ; а которые дурно и нерадиво пасутъ оное и немилостиво истязуютъ всякими денежными поборами и непрестанными работами, — тѣхъ признаетъ окаянными, разсѣкаетъ надвое и часть ихъ съ невѣрными полагаетъ, то есть, предаетъ ихъ безконечнымъ мученіямъ. Такимъ же образомъ будемъ всегда разсуждать и мы о себѣ самихъ, зная, что если живемъ согласно обѣтамъ, какіе мы дали страшному Судіи, то есть, украшаемъ себя всякою чистотою, преподобіемъ, смиренномудріемъ, нелицемѣрнымъ братолюбіемъ, и сохраняемъ себя небесному Жениху чистыми отъ всякой скверны плоти и духа, то всячески услышимъ и мы благаго Владыку говорящимъ: добре, раби благіе и вѣрные, въ маломъ оказались вы вѣрными Моими рабами, и Я надъ многими поставлю васъ: войдите въ неизглаголанную радость Господа своего. Если же мысленая схима внутренняго нашего человѣка не будетъ украшена такими добродѣтелями, то я умолчу о послѣдствіи; евангельская же истина пусть говоритъ не обинуясь: друже, како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна, и прочее, всѣмъ извѣстное. Отъ каковаго

приговора да избавитъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Аминь.

Слово XIII.

Посланіе къ нѣкоторому желающему отречься міра и идти во иночество, но медлящему, который не разъ уже чувствовалъ понужденіе къ сему, но еще проситъ отъ преп. Максима разъясненія нѣкоторыхъ притчей и загадочныхъ темныхъ изреченій.

Однимъ изъ числа премудрыхъ и разумныхъ былъ Іоаннъ, мужъ по всему достохвальный, который превосходилъ многихъ сверстниковъ своихъ въ постиженіи притчей и гаданій и темныхъ изреченій какъ нашего, такъ и внѣшняго ученія; но когда искра божественнаго огня коснулась его сердца, то все, что считается украшеніемъ внѣшняго и внутренняго человѣка, сразу оплевалъ и, послѣдуя богоглаголивому проповѣднику, за *уметы* вся вмѣнилъ, чтобы и ему, подобно тому (Павлу), Христа пріобрѣсти. Освободивъ себя немедленно отъ всякой суетной молвы и отъ всѣхъ мірскихъ смятеній, онъ съ непрестаннымъ желаніемъ стремился къ премірному раченію, задняя всегда забывая, въ предняя же простираясь, желая достигнуть почести вышняго званія. Для этого онъ избралъ совершенное молчаніе, и всѣ разумѣнія свои собравъ и заключивъ внутрь себя, постоянно представлялъ себѣ невидимую красоту Краснѣйшаго паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, повинуясь ученію Апостола, который говоритъ: *Аще убо воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя: горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1. 2). Что же сказать и о Діонисіи Ареопагитѣ? Не все ли пройденное имъ ранѣе ученіе всѣхъ премудрыхъ внѣшнихъ философовъ и риторовъ онъ сразу оплевалъ, вслѣдствіе одного кроткаго всенароднаго поученія божественнаго проповѣдника, и тотчасъ пошелъ вслѣдъ его, какъ незлобивый агнецъ послѣдуетъ за своею матерію, оставивъ сразу и Пиѳагоровскую, и Платонов-

скую, и Аристотелевскую премудрость, и прилѣпившись крѣпко къ премудрости рыбарей и мытарей, какъ къ единственной, могущей причастника своего усвоить самому крайнѣйшему желанію, которое есть самая vпостасная Божія Премудростъ и всеобъемлющая сила и свѣтъ присносущный—Іисусъ Хрістосъ, надъ всѣми Богъ. Объ этомъ желаніи нѣкто сказалъ: *мнѣ же прилѣплятися Богови благо есть, полагати во Господѣ упованіе спасенія моего* (Пс. 72, 28); также: *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ, желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни, сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозѣ живѣ.* Почему такъ?—скажи, о божественнѣйшій царь! Потому, говоритъ, что *птица* (воробей), то есть, душа убогая, немощная и плотолюбивая, *обрѣте себѣ храмину*, также *и горлица гнѣздо себѣ, идѣже положитъ птенцы своя, олтари Твоя, Господи силъ* (Пс. 83, 2—4). Горлицею обозначается душа, любящая чистоту и цѣломудріе, ибо о горлицѣ говорятъ, что она, по смерти подруга своего, съ другимъ не совокупляется, также и мужескій полъ не ищетъ другой послѣ смерти первой, но пребываетъ остальное время въ цѣломудріи. Олтарями же Господними названы здѣсь святыя Его церкви, которыя служатъ прибѣжищами для обоихъ разрядовъ людей, то есть, и для грѣхолюбивыхъ и для цѣломудренныхъ,—однимъ къ уврачеванію и исцѣленію своихъ долговременныхъ струповъ, посредствомъ исповѣданія ихъ, а другимъ—къ утвержденію и сохраненію себя на будущее время въ праведныхъ о Господѣ исправленіяхъ. Ибо священническими молитвами и приношеніемъ пречистаго Тѣла и Крови непорочнаго Агнца Божія и тѣ и другіе получаютъ оставленіе грѣховъ и сохраненіе себя въ богоугожденіи.

Таковы имѣющіяся у меня притчи и гаданія и темныя рѣчи, которыя для внимающихъ имъ очень ясны и полезны, а для тѣхъ, кои ихъ презираютъ, не только не полезны, но и весьма темны. Ты очень богатъ и преизобилуешь всякимъ разумомъ человѣческимъ и божественнымъ. Ищи же усовершенствованія сего: *аще хощеши совер-*

шенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое (Мѳ. 19, 21)... дальнѣйшее извѣстно. Другого совѣтника (кромѣ приведеннаго изреченія) не ищи и не принимай, и не только окажешься выше всѣхъ философовъ, но и будешь признанъ таковымъ предъ Создателемъ и Владыкою всѣхъ. Будь здоровъ!

Слово XIV.

Къ намѣревающимся оставить своихъ женъ безъ законной причины и поступить въ иночество.

Такъ какъ ты состоишь со мною въ дружбѣ о Господѣ и отчасти открываешь мнѣ свои мысли, то и я счелъ справедливымъ, любезный братъ и другъ, небольшимъ писаніемъ исцѣлить твой помыслъ, насколько видящій наше о Господѣ содружество Хрістосъ Богъ и Спаситель нашъ благоизволитъ просвѣтить и вразумить слабый мой умъ, во славу Свою, на пользу и во спасеніе твое. Ибо ни о чемъ иномъ такъ не радуется и не прославляется Онъ, Всеблагій, какъ о спасеніи вѣрующихъ въ Него, ради которыхъ добровольно и съ великимъ усердіемъ благоволилъ принять такую горькую смерть. Никакой чадолюбивый отецъ столько не печется и не старается о своихъ чадахъ, сколько Создавшій насъ всегда заботится о насъ, устрояя всячески наше обращеніе къ Нему, дабы, отвративъ насъ отъ всякаго зла, лести и лжи, отъ всякой плотской нечистоты и разврата, содѣлать сынами Божіими и наслѣдниками безконечнаго царствія и неизреченныхъ благъ, *ихже око не видѣ*, какъ сказано, *и ухо не слыша, и на сердце человѣка* никогда не приходило (1 Кор. 2, 9), которыхъ никто не можетъ получить иначе, какъ только прилежнымъ исполненіемъ спасительныхъ заповѣдей Христовыхъ. Много различныхъ Его заповѣдей; но слѣдуетъ особенно заботиться о соблюденіи трехъ изъ нихъ, которыя суть: судъ, милость и вѣра, за несоблюденіе кото-

рыхъ книжники и фарисеи осуждаются Хрістомъ Спасителемъ, говорящимъ: *горе вамъ, книжницы и фарисее, лицемѣри, яко одесятствуете копръ и киминъ*, а то, что есть важнѣйшаго въ законѣ, оставили, то есть, *судъ и милость и вѣру* (Мѳ. 23, 23). Если же кто усердно исполняетъ эти три добродѣтели, тотъ окажется исполнившимъ все, вообще, божественное Евангеліе. Ибо кто отъ всей души будетъ вѣрить въ слова Спасителя, которыя Онъ ежедневно говоритъ намъ чрезъ Своихъ пророковъ и апостоловъ и вселенскихъ учителей, возвѣщая о будущихъ благахъ, то есть о вѣчной жизни и безконечномъ царствіи, коихъ сподобятся тѣ, которые настоящую жизнь проводили благочестиво и свято, также будетъ отъ всей души вѣрить тому, что Онъ сказалъ намъ о страшномъ Своемъ (второмъ) пришествіи, и объ имѣющемъ быть испытаніи и неподкупномъ судѣ, о вѣчныхъ мукахъ, въ коихъ безконечно мучатся нарушители святыхъ Его заповѣдей,—кто искренно и безъ сомнѣнія во все это вѣруетъ и непрестанно имѣетъ это насажденнымъ въ сокровенной клѣти своего сердца: тотъ постоянно хранитъ себя отъ всякаго зла, отъ неправды, лихоимства, нечистоты, лжи, лести, зависти, любостяжанія, присвоенія чужихъ имѣній, а напротивъ—всѣхъ милуетъ, всѣхъ любитъ, всѣхъ почитаетъ лучшими себя, обиженнымъ помогаетъ, а объ обидящихъ скорбитъ и по мѣрѣ своихъ силъ исправляетъ ихъ и словомъ, и дѣломъ, и молитвою къ Богу о нихъ и, вкратцѣ сказать: все, угодное Богу, *елика честна, елика праведна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала,* по слову святаго Апостола (Филип. 4, 8), о томъ онъ и думаетъ, и разсуждаетъ, то и дѣлаетъ, этого всегда ищетъ, этимъ живетъ и веселится, ненавидя всегда отъ всей души всякую неправду и всякое лукавство. Таковый, хвалясь о Господѣ, говоритъ съ праведнымъ онымъ: *неправду возненавидѣхъ и омерзихъ, законъ же твой возлюбихъ* (Пс. 118, 163); почему и въ другомъ мѣстѣ говоритъ тотъ же: *благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ, паче тысящъ злата и сребра* (Пс. 118, 72). Кто нелицемѣрно слушается этого праведника, тотъ живетъ

въ мірѣ семъ какъ странникъ и пришлецъ, всегда памятуя о будущей вѣчной жизни и желая ея, по слову Пророка: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ, желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни* (Пс. 83, 2. 3). И въ другомъ мѣстѣ: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу, еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святый Его* (Пс. 26, 4). Говорящій это былъ знаменитый царь, обладавшій несмѣтнымъ количествомъ золота и серебра и окруженный славою и честію; однако ни одно изъ этихъ тлѣнныхъ благъ не услаждало его столько, сколько желаніе уготованныхъ на небѣ благъ разжигало постоянно его сердце. Поэтому, онъ съ величайшимъ усердіемъ говоритъ: *Имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому.* Затѣмъ, какъ бы скучая о томъ, что, живя долгое время въ здѣшней жизни, онъ лишается зрѣнія славы Божіей, продолжаетъ, говоря: *когда пріиду и явлюся лицу Божію* (Пс. 41, 2. 3)? Столь теплѣйшими рачителями божественной славы и будущихъ благъ были эти боголюбивые мужи, хотя и жили съ женами и были окружены безчисленными житейскими попеченіями, а что всего удивительнѣе, это—то, что они жили еще прежде пришествія Христа Спасителя и наставлялись лишь закономъ Моисеевымъ, который *ничтоже совершилъ,* по слову божественнаго Павла (Евр. 7, 19).

Имѣя такіе неложные образцы боголюбиваго жительства, можемъ и мы, пребывая и въ мірскомъ званіи, благоугодить небесному Владыкѣ, если только искренно желаемъ получить вѣчное царство и нескончаемую жизнь и избѣгнуть вѣчныхъ мученій. И мы, подобно тѣмъ блаженнымъ мужамъ, можемъ посредствомъ всякой добродѣтели устранять себя отъ вышеисчисленныхъ пороковъ и отъ всей души возненавидѣть ихъ, равно какъ и всякое нечестіе, и держаться съ усердіемъ спасительныхъ и богоугодныхъ дѣяній и добродѣтелей, имѣя всегда въ памяти боговдохновенное слово, говорящее: *неправду воз-*

ненавидѣхъ и омерзихъ, законъ же Твой возлюбихъ (Пс. 118, 163); также: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8). Итакъ, если кто непрестанно имѣетъ все это въ памяти и всею душею вѣруетъ этому, любитъ и вмѣстѣ боится Спасителя Христа, какъ благаго и человѣколюбиваго Владыку и какъ страшнаго Судію, предающаго безъ милости на мученія преступниковъ святыхъ Его заповѣдей: таковый, по причинѣ своихъ, согласныхъ съ волею Божіею, дѣйствій, воистину блаженъ и въ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ; поживъ хорошо и богоугодно въ этой временной жизни, онъ въ будущей услышитъ божественный гласъ, вѣщающій: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа своего* (Мѳ. 25, 21). Не отчаявайтесь же своего спасенія вы, которые законно живете съ женами и воспитываете дѣтей, и не ищите развода съ ними, вопреки заповѣди божественнаго Павла, который говоритъ: *привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія* (1 Кор. 7, 27), ибо *честна женитва и ложе нескверно* (Евр. 13, 4). Но если вы, поистинѣ, желаете бóльшаго спасенія, то отрѣшите себя самихъ отъ всякаго зла, отъ неправды, лукавства, лихоиманія, грабленія чужихъ имѣній, лжи, клеветы, зависти, любостяжанія и всякаго безчеловѣчія, возлюбите же всякую правду, человѣколюбіе, благость и святость, то есть, будьте довольны своими супругами, а чужихъ не желайте, ибо блудники и прелюбодѣи, грѣшащіе съ чужими женами, осуждаются въ муку вѣчную съ жителями Содома и Гоморры, гдѣ червь ихъ не усыпаетъ, огнь не угасаетъ и ужаснѣйшій плачъ и скрежетъ зубовъ безконечны. Если же кто изъ васъ, повинуясь легкомыслію своему, не послушаетъ сего ученія и думаетъ посвятить себя иноческой жизни, и для этого развестись, вопреки заповѣди святаго апостола Павла, съ своей супругой; то таковый, не слушаясь вышесказаннаго, пусть послушается хотя слѣдующаго: пусть прежде испытаетъ себя въ мірской жизни — можетъ ли онъ сохранить вышеозначенныя добродѣтели и праведныя дѣла со страхомъ Божіимъ и съ искренностію. И

если, при помощи Божіей, сохранитъ это согласно волѣ Божіей, то и тогда пусть не разлучается съ супругой, но пусть, благодаря Бога, пребываетъ въ исполненіи добрыхъ дѣлъ, усердно молясь Богу, чтобы Онъ устроилъ о немъ, какъ Ему благоугодно. Къ тому же пусть знаетъ таковый, что иноческое житіе, котораго онъ желаетъ, есть ничто иное, какъ только прилежное исполненіе спасительныхъ заповѣдей божественнаго и достопоклоняемаго Хрістова Евангелія, именно, это есть—всякая правда, всякая милость, милосердіе, любовь нелицемѣрная, смиреніе сердечное, кротость, цѣломудріе, презрѣніе гибнущаго богатства, мірской славы и чести, отверженіе тщеславія и всякаго лихоиманія. И если въ мірской жизни исполнитъ кто эти добродѣтели такъ, какъ пріятно предъ Богомъ, то таковый не удаленъ отъ иноческаго жительства и блаженства. Какъ и напротивъ, если одѣтый въ иноческое платье, презирая заповѣди Спасителя и отеческія преданія, несогласно съ ними и безчинно проводитъ жизнь, постоянно упиваясь и объѣдаясь невоздержно, побѣждаясь сребролюбіемъ, лихоимствомъ, любостяжаніемъ и лукавствомъ: то таковый только одеждой отличается отъ безчиннаго мірянина, по слову Апостола: *обрѣзаніе ничтоже есть, но соблюденіе заповѣдей Божіихъ* (1 Кор. 7, 19). Итакъ, кто съ прилежаніемъ, несомнѣнною вѣрою и теплѣйшимъ желаніемъ исполняетъ заповѣди Хріста Спасителя съ намѣреніемъ угодить Богу, а не людямъ: тотъ у Него и Имъ признанъ будетъ и наречется инокомъ, хотя бы окончилъ настоящую жизнь и въ мірскомъ званіи. Ибо не въ перемѣнѣ одежды и не въ воздержаніи отъ нѣкоторыхъ брашенъ заключается и похваляемо бываетъ хрістіанское благочестіе, но въ измѣненіи отъ злыхъ языческихъ нравовъ и въ воздержаніи отъ всякаго зла и душевредныхъ страстей плоти и духа. Ибо *имѣяй*, говоритъ, *заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ*, то есть, исполняющій дѣломъ, *той есть любяй Мя* (Іоан. 14, 21), то есть, любезный Мнѣ другъ. И опять: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царство небесно, но творяй волю Отца*

Моего, иже есть на небесѣхъ (Мѳ. 7, 21). Въ чемъ же заключается воля Его,—этому апостолъ Павелъ краткими словами научилъ насъ, говоря въ посланіи къ Солунянамъ: *сія есть воля Божія—святость ваша, хранити себе самѣхъ отъ блуда, вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыни и чести, а не въ страсти похотнѣй, якоже языцы не вѣдящіи Бога, и еже не преступати* (не обижать) *и лихоимствовати въ вещи брата своего* (1 Сол. 4, 3—6), то есть, не только не желать чужихъ женъ и блудницъ, не только храниться отъ богомерзкаго мужеложства; но и съ своими супругами совокупляться по временамъ, а по временамъ воздерживаться отъ нихъ, *да пребываете въ постъ и молитвѣ и паки вкупѣ собирайтеся*, то есть, совокупляйтесь, какъ пишетъ тотъ же Апостолъ къ Коринѳянамъ, говоря: *да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ* (1 Кор. 7, 5). Подъ этимъ Апостолъ разумѣетъ страсть похоти, и похоти языческой, то есть, людей невѣрныхъ, не боящихся Бога и не знающихъ Его, которыхъ вся жизнь, все желаніе, все тщаніе и весь подвигъ заключаются въ ненасытномъ блудѣ, во всякой нечистотѣ, въ развратѣ, съ неправдою и лихоимствомъ. Вы же, говоритъ, какъ хрістіане, будучи освящены просвѣщеніемъ непогрѣшительнаго боговѣдѣнія и очищены святымъ крещеніемъ, ожидающіе страшнаго и неподкупнаго суда,—не уподобляйтесь имъ; но со страхомъ Божіимъ проводите жизнь свою въ чистотѣ. Это онъ выразилъ словами: *вѣдяще комуждо отъ васъ свой сосудъ*, то есть, свою супругу, *стяжавати во святыни и чести*,—что значитъ, сходиться съ воздержаніемъ, удерживая безсловесную похоть, уставляя ей мѣру, а не такъ, чтобы покориться ей и всегда ею водиться, какъ безсловесныя животныя. Тогда, дѣйствительно и по справедливости, будетъ названъ *бракъ честенъ и ложе нескверно*, когда кто умѣренъ и съ воздержаніемъ употребляетъ это, уставляя себѣ мѣру и совокупленія и воздержанія, соблюдая себя по временамъ чистыми единому соединившему насъ Себѣ премудрому Создателю и преблагому Богу и Владыкѣ всѣхъ, Іисусу

Христу. Ему слава и честь со Отцемъ Его и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово XV.

Какъ бы отъ лица Пресвятыя Богородицы къ лихоимцамъ, развратникамъ и дѣлателямъ всякаго зла, которые всякими канонами и различными пѣніями надѣются благоугодить Ей.

О, твореніе премудраго Бога! часто пѣваемое Мнѣ тобою „радуйся“, тогда будетъ Мнѣ благопріятно, когда увижу, что ты дѣломъ исполняешь заповѣди Родившагося отъ Меня,—что ты отсталъ отъ всякаго, вообще, зла, отъ блуда и лжи, гордости и лести, и отъ неправеднаго похищенія чужихъ мнѣній. А пока ты пребываешь въ этихъ дѣлахъ и ими услаждаешься, пока двойными процентами съ радостію пьешь кровь живущихъ въ бѣдности и безчисленными принудительными трудами высасываешь у нихъ мозги,—до тѣхъ поръ ты для Меня ничѣмъ не отличаешься отъ иноплеменника—скиѳа и хрістоубійцъ, хотя и хвалишься крещеніемъ. Я нисколько не внемлю тебѣ, хотя бы ты безчисленные каноны и стихиры воспѣвалъ Мнѣ пріятнымъ голосомъ. *Милости*, говоритъ Господь, *хощу, а не жертвы, и увѣдѣнія Божія, а не всесожженій* (Осіи 6, 6). Ты же, какъ свинія, предаваясь ненасытно всякому студодѣянію, и, какъ хищный волкъ, похищая чужія имѣнія и обижая бѣдныхъ вдовицъ, изобилуя же во всемъ и будучи преисполненъ беззаконныхъ дѣлъ, какъ хрістоненавистный татаринъ, занимаясь играми и упиваясь, играя всегда въ гусли и услаждая себя пѣніемъ скверныхъ и блудныхъ пѣсенъ, окончательно изгнавъ изъ души своей страхъ Божій,—думаешь ли ты благоугодить Мнѣ множествомъ каноновъ и стихиръ, воспѣвая ихъ высокимъ воплемъ? Не слышишь ли проповѣдника, который ясно говоритъ, что творящіе таковое

наслѣдуютъ не царство Божіе, а скорѣе тѣ горькія вѣчныя муки, которыя подъ землею? Не обманывай-же себя! Но если желаешь избавиться мученій и наслѣдовать царство Божіе вмѣстѣ со всѣми праведными, то отстань рѣшительно отъ всякихъ своихъ беззаконныхъ злыхъ дѣлъ и отъ всей души возлюби противоположныя имъ добродѣтели, насади въ мысль свою страхъ Божій, любовь и желаніе небесныхъ благъ. Ибо иначе нѣтъ возможности ни избавиться мученій, ни благоугодить страшному Судіи. Если же этихъ Моихъ совѣтовъ не послушаешь, о безумный, но будешь продолжать держаться своего беззаконнаго нрава, то познаешь свое безуміе тогда, когда будешь связанъ по рукамъ и по ногамъ кандалами, какъ неимѣющій одежды, приличной духовнаго брака, и будешь ввержень въ преисподнія безконечныя огненныя мученія; когда вмѣстѣ съ негодными рыбами будешь выброшенъ, какъ воспитавшійся не въ чистыхъ струяхъ благовѣрія, а въ мутныхъ болотахъ грѣховныхъ и ожирѣвшій блудомъ, почитая для себя жизнію—наслажденіе похотію; когда услышишь оное изреченіе: *аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ*, исчезните отъ Меня дѣлатели беззаконія; когда затворится тебѣ мысленный чертогъ за то, что не пріялъ ты въ сосудъ свой елея, но, будучи побѣжденъ сребролюбіемъ, никогда не переставалъ безъ надобности всѣхъ обижать и возненавидѣлъ убогихъ. Тогда-то, о несмысленный, тогда познаешь достовѣрно, и будешь напрасно и безполезно плакать, когда вполнѣ поймешь, что неложны тѣ обѣтованія Родившагося отъ Меня, которыми Онъ предвозвѣстилъ о мученіяхъ и о вѣчныхъ благахъ, и что повинующимся всегда Его слову, уготовано веселіе, а неповинующимся—огнь, никогда не угасающій.

Итакъ, если искренно желаешь получить отъ Меня помощь и угодить Богу, Царю всѣхъ: то съ цѣломудріемъ и со щедротами къ нищимъ старайся всегда воспѣвать Мнѣ: „радуйся“.

Слово XVI.

Относительно разрѣшенія обѣта поста.

Хорошо и весьма угодно Богу и для насъ спасительно, если съ добрымъ изволеніемъ докончимъ лежащіе на насъ обѣты, какіе мы дали Богу. Въ такомъ случаѣ мы самымъ дѣломъ исполняемъ сказанное пророкомъ Іоною: *азъ же со гласомъ хваленія и исповѣданія пожру Тебѣ, елико обѣщахъ, воздамъ Тебѣ во спасеніе мое Господеви* (Іон. 2, 10). Если же изнемогаемъ отъ старости, или по причинѣ частыхъ недуговъ, и не можемъ пробыть безъ пищи весь день въ среду и пятокъ, то дождемся вечерняго времени, и тогда разрѣшимъ постъ легкою и простою пищею, и то не до объяденія, но чтобы нѣсколько облегчить только тѣлесную немощь. Такъ научаетъ насъ и великій апостолъ Павелъ, который пишетъ къ Тимоѳею, говоря: *чадо Тимоѳее, ктому не пій воды, но мало вина пріемли, стомаха ради твоего и частыхъ недуговъ* (1 Тим. 5, 23). Знай же и то, что постъ узаконенъ намъ для умерщвленія плотскихъ страстей и похотей, оскверняющихъ внутренняго человѣка, какъ сказано пророкомъ: *азъ же внегда они стужаху ми, облачахся во вретище и смиряхъ постомъ душу мою* (Пс. 34, 13). Когда же изнеможетъ плоть старостію, или отъ болѣзней, тогда требуется подкрѣпить ее легкою пищею, чтобы она въ состояніи была служить душѣ въ ея духовныхъ отправленіяхъ, содѣйствуя молитвѣ поклонами, стояніемъ и отправленіемъ нужныхъ служеній. И то еще слѣдуетъ намъ прилежно наблюдать, чтобы поститься и духовно, воздерживаясь отъ всѣхъ душевныхъ страстей, кои суть: зависть, ревность, любоимѣніе, лукавство, пронырливость, ложь, лицемѣріе, жидовское сребролюбіе и богомерзкое лихоимство, и причина всѣхъ золъ — гордость. Полное воздержаніе отъ этихъ душепагубныхъ страстей, есть истинный постъ и Богу благопріятный; а одно только воздержаніе въ пищѣ не только не приноситъ намъ пользы, но и служитъ поводомъ бо́льшаго осужденія, уподобляя

насъ бѣсамъ, какъ сказано въ стихирѣ: „Отъ брашенъ постящися, душе моя, и страстей не очистившися, всуе радуешися неяденіемъ: аще бо не вина ти будетъ ко исправленію, яко ложная возненавидѣна будеши отъ Бога и злымъ демономъ уподобишися, николиже ядущимъ“ [1]). Отъ лицемѣрія ихъ да избавитъ насъ Господь.

Слово XVII.

Побужденіе къ покаянію.

Огонь и постоянно грызущій червь, и плачъ непрестанный, и тьма, и мракъ, и страшный скрежетъ зубовъ ожидаетъ насъ, душа, по отшествіи отсюда, въ преисподнихъ и мрачныхъ земныхъ пропастяхъ, если живемъ беззаконно. Убоимся же, восплачемъ, отстанемъ отъ злыхъ своихъ дѣлъ, покажемъ дѣла истиннаго покаянія, пока есть время. Ибо настоящій вѣкъ есть время дѣланія, а будущій—воздаянія, какъ говоритъ Павелъ, истинная премудрость, уста Христовы. Его послушайся и теплыми слезами всегда себя очищай. Огненнаго же чистилища по смерти не ожидай: это безумное умышленіе зловѣрныхъ, придуманное ими для утѣшенія себя, въ виду сознанія ими своихъ злыхъ дѣлъ.

Слово XVIII.

Посланіе къ нѣкоторому другу его, сѣдящему въ темницѣ, который спрашивалъ его, какъ избавиться отъ искушенія сатанинскаго, отъ случающихся во снѣ скверныхъ истиканій, отъ блудныхъ ощущеній и помысловъ и отъ малодушія.

Удивился я твоей просьбѣ, что будучи одержимъ такою скорбію, усердно просишь у меня душевнаго враче-

---

[1]) Стихира на стиховнѣ въ Среду Сырной нед. на утрени. Тріодь постная.

ванія отъ искушеній, наносимыхъ тебѣ по зависти бѣсовской. Я, же, будучи лишенъ всякой добродѣтели, и неспособный къ таковому лѣченію, чѣмъ и какъ могу пособить тебѣ, тѣмъ болѣе, что самъ требую таковаго лѣченія? Впрочемъ, по вѣрѣ твоей, насколько Богъ просвѣтитъ неразумную мою мысль, напомню тебѣ то, что и самъ знаешь. Скотоподобное разжженіе и послѣдующее ему ночное осквернение происходитъ—или отъ излишней естественной теплоты, или отъ безмѣрнаго насыщенія вкусными яствами, или отъ прежняго частаго удовлетворенія этой страсти и навыка къ ней; случается же и отъ гордости, когда осуждаемъ ближнихъ своихъ, а также бываетъ и отъ постояннаго противъ насъ лукаваго дѣйствія бѣсовъ, разжигающихъ въ сердцахъ нашихъ скотскую похоть. Первыя двѣ причины этой богомерзкой скверны погашаются и совершенно истребляются воздержаніемъ отъ излишества пищи и сна, какъ учитъ насъ говорящій: *азъ же внегда они*, то есть бѣсы и блудные помыслы, *стужаху ми, облачахся во вретище и смиряхъ постомъ душу мою* (Пс. 34, 13). Подъ вретищемъ разумѣй плачъ и умиленіе и отверженіе тѣлеснаго покоя. Тотъ же опять учитъ насъ, говоря: *возвратихся на страсть, егда унзе ми тернъ* (Пс. 31, 4). Подъ терномъ разумѣй разжженную стрѣлу блудной страсти, подъ возвращеніемъ же на страсть—добровольное самоизнуреніе, когда кто изнуряетъ себя долгимъ неяденіемъ, бдѣніемъ и различными духовными подвигами, смиренномудріемъ сердечнымъ и чистою молитвою, о чемъ подробнѣе сказано имъ въ другомъ мѣстѣ: *пострадахъ и слякохся до конца*, то есть, изнурилъ себя различными постническими подвигами, и *весь день*, то есть въ теченіе всей своей жизни *сѣтуя хождахъ*, то есть: всегда поминая грѣхъ свой, никогда не переставалъ сожалѣть, скорбѣть и плакать о моемъ согрѣшеніи. И это почему? *Яко лядвія моя*, говоритъ, *наполнишася поруганій*, то есть, блуженія, *и нѣсть исцѣленія въ плоти моей* (Пс. 37, 7. 8). Но объ этомъ довольно сказаннаго. А такъ какъ ты говоришь: я малодушенъ, то утѣшай себя сло-

вами того же праведника, который говоритъ: *се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни* (Пс. 54, 8). А какъ онъ помогалъ себѣ тамъ, когда безпокоили его малодушіе и буря,—слушай внимательно: *чаяхъ*, говоритъ, *Бога, спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури* всякихъ мысленныхъ треволненій, воздвигаемыхъ бѣсами. Этому праведнику подражай и ты, по силѣ своей, вооружаясь вѣрою и непостыдною надеждою на человѣколюбіе Спасителя, и всячески получишь помощь отъ Него, ибо *близъ*, говоритъ, *Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ: волю боящихся Его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я* (Пс. 144, 18. 19). А что ты говоришь: *копати не могу* и прочее; то я тебѣ вотъ что скажу: не переставай копать, только не землю, произращающую траву, а сердце и совѣсть свою, искореняя изъ нихъ прозябающія тамъ по причинѣ долговременнаго дурнаго навыка мірскіе злые помыслы и неприличные нравы, мысли и обычаи. Не стыдись также просить у Спасителя съ похвальною безотвязчивостію прощеніе прежнихъ своихъ грѣховъ, и чтобы тебѣ на будущее время исправиться и проводить добрую и богоугодную жизнь. Любитъ Спаситель такихъ безотвязчивыхъ просителей и надоѣдниковъ, ибо Самъ сказалъ: *ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ* (Мѳ. 7, 7). Благодепствіе же для инока заключается въ томъ, чтобы всею душею, со всѣмъ сердечнымъ желаніемъ ходить всегда путемъ заповѣдей Спасителя и отеческихъ постановленій.

Слово XIX.

Противъ предающихся безумно богомерзкимъ сквернымъ содомскимъ грѣхамъ, низводящимъ въ погибель и въ муку вѣчную.

Начало премудрости страхъ Господень, разумъ же благъ всѣмъ творящимъ и (Пс. 110, 10), говоритъ божественный псалмопѣвецъ. Каковъ же бываетъ тотъ, кто водится стра-

хомъ Господнимъ, этому научаетъ тотъ же псалмопѣвецъ въ другомъ псалмѣ, говоря: *блаженъ мужъ бояйся Господа, въ заповѣдѣхъ Его восхощетъ зѣло* (Пс. 111, 1), то есть, возлюбитъ ихъ, съ усердіемъ будетъ по нимъ направлять свою жизнь и постоянно будетъ поучаться въ нихъ, какъ тотъ же опять говоритъ: *коль возлюбихъ законъ Твой, Господи, весь день поученіе мое есть;* и опять: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ* (Пс. 118, 97. 103). Если же разумъ благъ всѣмъ творящимъ страхъ Господень, то есть, для исполняющихъ дѣломъ святыя Его заповѣди: то для нарушающихъ ихъ нѣтъ благаго разума, а есть крайнее безуміе и вѣчная погибель, какъ тотъ же пророкъ говоритъ: *далече отъ грѣшныхъ спасеніе, яко оправданій Твоихъ не взыскаша* (Пс. 118, 155); также: *уничижилъ еси вся отступающія отъ оправданій Твоихъ, яко неправедно помышленіе ихъ* (Пс. 118, 118). Если же отступающіе отъ оправданій Божіихъ уничижаются Имъ, то, очевидно, что они пойдутъ въ вѣчную пагубу. Какіе же другіе наиболѣе уничижатся и будутъ отчуждены отъ Бога, какъ не тѣ, которые по великому ихъ безумію разсуждаютъ, что не будутъ осуждены беззаконнующіе наравнѣ съ древними нечествовавшими содомлянами, которыхъ судъ Божій испепелилъ вмѣстѣ съ ихъ городами огнемъ и жупеломъ, содѣлавъ ихъ указаніемъ для тѣхъ, кои впослѣдствіи захотятъ подобно имъ нечествовать, какъ говоритъ верховный божественный апостолъ Петръ во второмъ своемъ посланіи. Поэтому, слѣдовало бы христіанамъ, и къ тому же имѣющимъ такое страшное указаніе гнѣва Божія, не только гнушаться такой богомерзкой скверны, которая, преимущественно, предъ всѣми другими беззаконіями прогнѣвляетъ Вышняго, сожигать огнемъ и предавать анаѳемѣ тѣхъ, которые творятъ такую скверну и не считаютъ ее преступленіемъ, тогда какъ эта богомерзкая скверна разжигаетъ нестерпимый гнѣвъ Божій на православныхъ, какъ на проклятыхъ Богомъ, Который говоритъ: *проклятъ всякъ, иже съ мужескимъ поломъ спитъ* (Лев. 18, 22), и тѣхъ, которые не отстанутъ

отъ своей богомерзкой скверны, не сподоблять никакого хрістіанскаго благословенія, но устраняться отъ нихъ, по заповѣди Апостола, говорящей: *аще который братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или піяница, или хищникъ, или досадитель, съ таковыми ниже ясти* (1 Кор. 5, 11). Если бы эта скверна не была весьма ненавистна Богу, то Онъ не сжегъ бы съ нестерпимымъ гнѣвомъ города Содомскіе, и не превратилъ бы землю ихъ въ смрадное озеро на показаніе и обличеніе мерзкой ихъ скверны. Насколько же гнусенъ и безбоженъ грѣхъ содомской скверны, показалъ и божественный апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ, говоря: *тѣмже и предаде ихъ Богъ въ похотѣхъ сердецъ ихъ въ нечистоту, во еже сквернитися тѣлесемъ ихъ въ себѣ самѣхъ... сего ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія: и жены бо ихъ измѣниша естественную подобу въ презестественную; такожде и мужіе, оставльше естественную подобу женска пола разжегошася похотію своею другъ на друга, мужіе на мужехъ студъ содѣвающе* (Рим. 1, 24—27). И если въ этой жизни Богъ предалъ ихъ страсти безчестія и въ нечистоту, то ясно, что и въ будущей Онъ заключитъ ихъ въ муки вѣчныя и въ нестерпимыя томленія, вмѣстѣ съ древними ихъ сообщниками—содомлянами. О, какое окаянство, какое безумное и безпримѣрное развращеніе! Познайте себя, окаянные, какому скверному наслажденію вы предались! Отстаньте скорѣе отъ него, пока неизреченная благость Божія даетъ вамъ время къ покаянію! Добровольно пребывая въ безчестіи, неужели не разумѣете, что вы раскапываете навозную яму, берете исходящій оттуда смердящій калъ, питаетесь имъ и глотаете его? О, какое безпримѣрное нечувствіе и окаянство! о, какія нестерпимыя муки, въ которыя вы будете ввержены! Содѣвая другъ на другѣ такое гнусное беззаконіе, какого нѣтъ и у безсловесныхъ скотовъ, вы стали безсловеснѣе самыхъ безсловесныхъ. Познайте же себя, окаяннѣйшіе, познайте, что вы были созданы по образу и подобію Божію на добрыя дѣла, чтобы создавшій васъ Богъ прославлялся вами, и вы также

взаимно прославлялись Имъ посредствомъ получаемыхъ отъ Него духовныхъ дарованій. Вы же, ослѣпляясь и прельщаясь богомерзкою вашею плотскою похотію, не только лишаетесь этого достоинства и красоты образа Божія, коимъ вы были почтены, но и содѣлываетесь неразумнѣе и безсловеснѣе самыхъ безсловесныхъ скотовъ, дерзая безстыдно предъ пречистыми очами Создавшаго васъ на богомерзкую скверну, какой нѣтъ и у безсловесныхъ скотовъ. Мнѣ кажется, что дерзающіе безстыдно на такую богомерзкую скверну, будутъ преданы на болѣе тяжкія мученія, нежели древніе содомляне: ибо тѣ еще прежде закона и прежде, чѣмъ была положена заповѣдь, запрещающая эту гнусную скверну, нечествовали предъ Богомъ по невѣдѣнію. А которые нынѣ подобно имъ совершаютъ это гнусное дѣло, тѣ грѣшатъ не по невѣдѣнію, но по причинѣ величайшаго ихъ нечувствія и безумія, при полномъ сознаніи имѣющаго быть страшнаго суда Божія. Поэтому они и будутъ преданы болѣе тяжкимъ мукамъ, согласно евангельскому грозному слову, которое говоритъ: *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, и не сотворивъ, біенъ будетъ много*, то есть, сильно и безконечно будетъ мученъ; *невѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранамъ, біенъ будетъ мало*, то есть, легче испытанъ будетъ вѣчными муками. Поэтому достоинъ великихъ похвалъ древній приснопамятный царь Іустиніанъ Великій, который, будучи воодушевленъ великою ревностію Божіею, подвергъ различнымъ мукамъ творившихъ во время его царствованія эту гнусную скверну. Не менѣе его достоинъ похвалъ и нѣкоторый князь славнаго города Венеціи [1]), который также по божественной ревности многихъ таковыхъ сжегъ огнемъ, прибавивъ къ нимъ и своего сына, который былъ оклеветанъ ему однимъ изнасилованнымъ имъ отрокомъ, и онъ нисколько его не пощадилъ, но, какъ передаетъ сказаніе, повѣсилъ его, употребивъ для сего золотую цѣпь. Существуетъ убѣжденіе, что доказательство, полученное

[1]) Венеціанскій дожъ. *Прим. переводчика.*

отъ противной стороны, почитается наиболѣе достовѣрнымъ. Поэтому, и я не умолчу того, что слышалъ отъ хрістоненавистныхъ агарянъ. Хотя у нихъ таковая скверна въ большомъ употребленіи, но тѣ, которые у нихъ болѣе разумны, утверждаютъ, что творящіе эту скверну не узрятъ лица Божія, то есть, безъ всякаго суда и безъ испытанія будутъ осуждены на погибель. Услышьте и устыдитесь, безумные, которые считаете эту богомерзкую скверну невинною, — и если никакое боговдохновенное писаніе, угрожающее вѣчною мукою, не можетъ исправить васъ, то хотя краткимъ этимъ отвѣтомъ хрістоненавистныхъ агарянъ вразумитесь и отстаньте отъ этого богомерзкаго блуженія. *Пріимите наказаніе* скорѣе, *да не когда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость Его* (Пс. 2, 12). *Страшно, еже впасти въ руцѣ Бога живаго.* И какъ же не страшно, когда нигдѣ нельзя укрыться отъ Него, по слову праведнаго Давида: *камо пойду отъ духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжу*, то есть, отъ ярости Твоей и отъ нестерпимаго праведнаго Твоего гнѣва, отъ которыхъ если *взыду на небо*, или *сниду во адъ*, или *вселюся въ послѣднихъ моря*, не возмогу избѣжать рукъ Твоихъ, но и *тамо рука Твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница Твоя* (Пс. 138, 7 — 10). *Не убойтеся*, говоритъ Господь, *отъ убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенну* (Мѳ. 10, 28). Когда же слышите геенну, то не считайте это огнемъ чистилищнымъ, какъ утверждаютъ зломудрые Латиняне, послѣдующіе еретику Оригену, но знайте, что это огонь неугасимый, мучащій нечестивыхъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ въ нескончаемые вѣки, соразмѣрно ихъ порочности. Ибо не сказалъ Господь: могущаго и душу и тѣло очистить въ гееннѣ, но *погубити*, то есть, мучить безконечно и предать вѣчной смерти. Если нравится вамъ быть преданными таковой смерти и тяжчайшимъ мукамъ на безконечные вѣки: то держитесь этого гнуснаго и скареднаго наслажденія вашего и валяйтесь въ немъ съ удовольствіемъ, какъ смердящая свинія въ скверной тинѣ.

Если же искренно, какъ благочестивые хрістіане, желаете получить вѣчное наслажденіе благами, уготованными для святыхъ: то постарайтесь скорѣе отстать отъ этого сквернѣйшаго вашего и смраднѣйшаго наслажденія, возненавидѣть его, а кто утверждаетъ, что оно невинно, того предайте вѣчной анаѳемѣ, какъ противника евангелія Хріста Спасителя и развращающаго ученіе онаго. Очистите себя искреннимъ покаяніемъ, теплыми слезами, посильною милостынею и чистою неразвлеченною молитвою, чтобы сподобиться вамъ войти вмѣстѣ съ мудрыми дѣвами, имѣющими горящіе свѣтильники въ мысленный чертогъ безсмертнаго Жениха, Который говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися* въ суетахъ настоящей жизни *и обремененные* различными грѣхами, *и Азъ упокою вы* (Мѳ. 11, 28). Я уже многократно сказалъ и не перестану говорить: возненавидьте отъ всей души вашей это нечестіе, чтобы не быть вамъ сынами проклятія и вѣчной пагубы. Вы хрістіане и именуетесь таковыми, получивъ это превосходное наименованіе отъ Хріста, пречистаго и всесвятаго Бога: живите же достойно Хріста во всякой святости и цѣломудріи, довольствуясь данною вамъ благимъ Создателемъ естественною подобою женскаго пола. Не уподобляйтесь нечестивымъ Измаильтянамъ, происходящимъ отъ рабыни Агари, которые не имѣютъ части въ небесномъ наслѣдствѣ съ Исаакомъ, сыномъ свободной. Не лишайте же себя безъ ума таковаго богодарованнаго наслѣдства неизреченныхъ вѣчныхъ благъ изъ-за гнуснаго, богомерзкаго и сквернаго наслажденія этою проклятою вашею скверною. Не будьте какъ *конь и мескъ, имже нѣсть разума*, дабы *браздами и уздою*, то есть, гнѣвомъ Божіимъ и яростію Его, не были *востягнуты челюсти ваши*, то есть, по причинѣ непокорности вашихъ душъ, вы не были бы лишены свободы, какъ не хотящіе добровольно приблизиться къ Нему истиннымъ и полнымъ покаяніемъ, которымъ однимъ только очищается грѣховность души въ настоящей жизни, а не будущимъ чистительнымъ огнемъ. Ибо настоящая жизнь есть время дѣланія, то есть, время для проявленія

добрыхъ дѣлъ, а будущій вѣкъ есть время воздаянія, а не очищенія. Божественный Апостолъ завѣщаетъ намъ не прельщаться пустыми надеждами и обманчивыми рѣчами людей еретичествующихъ; поэтому, будемъ крѣпко держаться евангельскаго и апостольскаго ученія и преданій отеческихъ, и такимъ образомъ сподобимся получить наслажденія вѣчныхъ благъ, милостію и человѣколюбіемъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Которому подобаетъ слава, честь и поклоненіе въ безконечные вѣки. Аминь.

Слово XX.

О томъ, какое исповѣданіе надлежало бы епископу Тверскому принести Создателю всего, послѣ того, какъ сгорѣлъ соборный храмъ и весь дворъ его, со всѣмъ имуществомъ, также самый городъ Тверь, гдѣ сгорѣло множество иныхъ храмовъ, обывательскихъ домовъ и людей, казнимыхъ гнѣвомъ Божіимъ, что было 22 іюля 1537 года, и какой боголѣпный отвѣтъ послѣдовалъ бы ему отъ Господа; чему слѣдуетъ внимать со страхомъ и нелицемѣрною вѣрою.

Прости меня, будь милостивъ ко мнѣ, Владыка, дерзающему высказать предъ Твоимъ величествомъ слова печали и безумія, по причинѣ великой скорби отъ обдержащихъ меня золъ. Никогда не вознерадѣлъ я,—Ты мнѣ свидѣтель, Владыка,—о божественныхъ Твоихъ пѣснопѣніяхъ и о благолѣпіи Твоихъ служеній, всегда совершая Твои духовныя торжества съ благогласнымъ пѣніемъ, со множествомъ благолѣпныхъ священнослужителей, со звономъ громогласныхъ звучныхъ колоколовъ, при куреніи различныхъ благовонныхъ ароматовъ; честныя Твои и Твоей Пречистой Матери иконы великолѣпно украшены мною золотомъ и серебромъ и драгоцѣнными камнями. Но, чѣмъ я думалъ благоугодить Тебѣ, Царю,—оказалось, что этимъ я болѣе Тебя прогнѣвалъ; почему и испыталъ праведный гнѣвъ Твой. Будучи праведенъ и благъ по

естеству, несказанно щедръ и человѣколюбивъ, Ты никоимъ образомъ не истребилъ бы сразу всепоядающимъ огнемъ всю красоту и всю эту доброту, если бы мы сами не прогнѣвали крайнѣйшую Твою благость преступленіемъ Твоихъ заповѣдей. Поэтому, умоляемъ Тебя, рабы Твои: скажи намъ, чѣмъ мы согрѣшили, чтобы мы могли достойнымъ, соотвѣтственно своихъ согрѣшеній, покаяніемъ умилостивить Тебя, праведнаго и страшнаго Судію своего?

На это Господь и Создатель всего кроткимъ гласомъ такъ отвѣтилъ: зачѣмъ вы, о человѣки, неблагодарно и напрасно клевещете на праведный Мой судъ? Тогда какъ вы должны бы были каяться предо Мной въ томъ, въ чемъ всегда безстыдно согрѣшаете,—вы еще болѣе прогнѣвляете благость Мою, представляя Мнѣ свои доброгласныя пѣнія и звонъ колоколовъ, многоцѣнное украшеніе иконъ и куреніе различныхъ благовоній, которыя, если приносите ихъ отъ законныхъ пріобрѣтеній и праведныхъ вашихъ трудовъ, съ праведнымъ расположеніемъ, какъ древній Авель, то они Мнѣ пріятны, и Я призираю на нихъ и воздаю вамъ Своими божественными дарованіями; ибо Я—праведный мздовоздаятель и не оставляю безъ мзды даже чашу студеной воды. Если же вы, о человѣки, приносите мнѣ это отъ неправедныхъ и богомерзкихъ лихоимствъ и отъ пріобрѣтеній, получаемыхъ посредствомъ похищенія чужихъ имѣній, то это не только Мнѣ ненавистно, какъ соединенное со слезами сиротъ и плачущихъ вдовицъ и съ кровію бѣдныхъ, но еще и возбуждаетъ негодованіе Мое противъ васъ, какъ приносящихъ Мнѣ это съ оскорбленіемъ Моей правды и Моего человѣколюбія, и заставляетъ или истребить это сильнымъ огнемъ, или отдать варварамъ въ разграбленіе, какъ попущено Мною, по Моему праведному гнѣву, относительно другихъ народовъ, несравненно лучшихъ васъ, которые подобно вамъ беззаконновали піянствомъ, гордостію, лихоимствомъ и всякимъ развратомъ. Внезапная погибель великолѣпнаго и сильнѣйшаго Греческаго царства, постигшая его по праведному Моему гнѣву за нѣ-

сколько лѣтъ предъ симъ, пусть заставитъ васъ отстать отъ прогнѣвленія Меня, если не хотите подвергнуться тому же. Вспомните, какое благолѣпное пѣніе, съ какимъ благозвучнымъ звономъ колоколовъ и съ какими благовонными куреніями, обильно совершалось Мнѣ тамъ каждый день; сколько совершалось всенощныхъ пѣній во дни церковныхъ праздниковъ и торжественныхъ дней; какіе воздвигались тамъ Мнѣ прекрасные, высокіе и чудные храмы, и въ нихъ сколько хранилось апостольскихъ и мученическихъ мощей, точащихъ обильные источники исцѣленій; какія хранились тамъ сокровища высочайшей мудрости и всякаго разума. И всѐ это никакой не принесло имъ пользы, такъ какъ *вдовицу и сира умориша и пришельца убиша,* какъ написано (Пс. 93, 6). Оставивъ упованіе на Мои щедроты, они приписали все звѣздамъ: и здравіе свое, и благополучіе, и обиліе плодовъ земныхъ, и побѣды надъ врагами; будучи же побѣждены златолюбіемъ, возненавидѣли всякій законъ правосудія, оправдывая за мзду всякаго обидчика, также и въ священные саны возводили не тѣхъ, которые сего достойны, но кто принесетъ наибольшую мзду, того и ставили учителемъ надъ Моими людьми.

Убойтесь же этого примѣра, перестаньте беззаконновать, и постарайтесь ниневитскимъ дѣятельнымъ покаяніемъ утолить праведную ярость Мою, ибо Я, *Богъ, не хотяй беззаконія* (Пс. 5, 5), и ненавижу отъ души всѣхъ творящихъ оное, и имя ихъ отъ земли потреблю; праведныхъ же люблю, и защищаю ихъ въ настоящемъ вѣкѣ, и въ будущемъ прославлю. Какимъ же служеніемъ вы можете благоугодить Мнѣ? Видя Меня изображеннымъ на иконѣ, вы украшаете изображеніе Мое золотымъ вѣнцомъ, а Самого Меня, живущаго среди васъ, оставляете гибнуть голодомъ и холодомъ, тогда какъ сами всегда вкусно питаетесь и упиваетесь и украшаете себя различными одеждами. Снабди Меня тѣмъ, въ чемъ Я нуждаюсь! Не прошу у тебя золотого вѣнца; ибо Мое золотое украшеніе и кованный Мнѣ вѣнецъ, это—то, чтобы посѣщать нищихъ, сиротъ

и вдовицъ, и доставлять имъ достаточное пропитаніе, какъ и напротивъ, ихъ скудость въ необходимомъ составляетъ для Меня досаду съ вашей стороны и крайнее безчестіе, хотя бы вы безчисленнымъ множествомъ голосовъ и прекраснымъ пѣніемъ гремѣли въ Моихъ храмахъ; ибо не жертвы хочу Я, но милости. Какую же радость можетъ доставить Мнѣ ваше сладкогласное пѣніе, соединенное съ рыданіями и воздыханіями вопіющихъ ко Мнѣ, по причинѣ сильнаго голода, нищихъ Моихъ? Я—Судія вдовицъ и Отецъ сиротъ и называюсь защитникомъ жалкихъ нищихъ. Подражайте же Мнѣ и словомъ и дѣломъ, и заботьтесь о нихъ, какъ Я забочусь, и не презирайте ихъ, видя, что они терпятъ крайнюю нужду отъ голода и холода, но, какъ братьямъ своимъ, дайте имъ потребное щедрой рукой. И тогда Я кроткимъ лицемъ и милостивымъ окомъ воззрю на васъ и защищу васъ въ настоящей жизни и въ будущей прославлю.

А какъ вы хвалитесь тѣмъ, что торжественно чествуете Меня разными благовоніями и благозвучіемъ колоколовъ, то внимательно и съ усердіемъ послушайте это Мое спасительное поученіе и твердо сохраняйте его въ сердцахъ своихъ. Не въ доброзвучныхъ колоколахъ и пѣснопѣніяхъ и въ драгоцѣнныхъ ароматахъ нуждаясь, о человѣки, сошелъ Я на землю, облекся въ вашъ видъ, претерпѣлъ тяжкія страданія, досажденія и тридневное погребеніе. *Моя бо есть вселенная и исполненіе ея* (Пс. 49, 12), по божественному изреченію. Я наполняю небо и землю всякими благами и всякимъ благоуханіемъ, *отверзаю руку Мою и исполняю всякое животно благоволенія*, какъ написано (Пс. 144, 16); прекраснымъ пѣніемъ и дивными похвалами вокругъ престола Моего непрестанно гремитъ безчисленное множество безплотныхъ пѣснопѣвцевъ. Но, сильно желая вашего спасенія, честнѣе котораго нѣтъ ничего для Меня изъ всего существующаго, Я съ любовію претерпѣлъ всѣ тѣ страданія, чтобы избавить васъ отъ бѣсовскаго порабощенія и всякаго зла, и посредствомъ чистой и непогрѣшительной вѣры, достохвальнаго житія и равноангель-

ныхъ нравовъ привести васъ къ Единому истинному, присносущному, всепремудрому и нетлѣнному Богу. Для этого Я повелѣлъ вписать въ книги Свои спасительныя заповѣди, поученія и наказанія, чтобы вы знали, какъ слѣдуетъ вамъ благоугождать Мнѣ. Вы же книгу Моихъ словесъ внутри и снаружи обильно украшаете серебромъ и золотомъ, а силы написанныхъ въ ней Моихъ повелѣній не принимаете и исполнять не хотите, а, напротивъ, своими поступками показываете, что признаете все это ложнымъ и пустымъ. Тогда какъ Я повелѣваю ходить узкимъ и прискорбнымъ путемъ, вводящимъ въ животъ тѣхъ, кои живутъ въ воздержаніи и плачѣ, въ терпѣніи скорбей и напастей,—вы избираете путь пространный, которымъ идутъ и дикіе народы: вкусно и обильно каждый день питаетесь и проводите время въ смѣхѣ и піянствѣ, въ разныхъ играхъ и рукоплесканіяхъ, не допуская, чтобы что-либо изъ этого подверглось испытанію на страшномъ Моемъ судѣ, и совершенно изгнавъ память о семъ изъ душъ вашихъ. Также: Я ублажаю плачущихъ о себѣ, а насыщающимся и живущимъ развратно предсказываю горе, вы же игрою въ гусляхъ, тимпанахъ и бубнахъ и скверными припѣвами людей развращенныхъ всегда утѣшаете себя подобно язычникамъ. Достойно же великихъ рыданій то, что вы, дерзая на такіе душепагубные и богомерзкіе поступки, пребываете всегда безъ покаянія, надѣясь оправдаться предо Мной холоднымъ раскаяніемъ при самомъ послѣднемъ вашемъ издыханіи. Пріемлю и это ваше приношеніе, если оно будетъ запечатлѣно Моею заповѣдью, то есть, если отнятое разбойнически и немилосердно, вы возвратите обиженному; если очистите свою душу теплыми слезами съ воздыханіемъ изъ глубины сердца, чистосердечнымъ исповѣданіемъ своихъ скверныхъ дѣлъ и милостынями нищимъ; если, оставивъ піянство и всякія скверныя дѣла, возлюбите цѣломудренную жизнь. Покаяніе же, лишенное сихъ добрыхъ дѣлъ, есть не покаяніе, а поруганіе отъ бѣсовъ, усиливающихся этою душепагубною сѣтію низвести васъ вмѣстѣ съ собою въ преиспод-

нія земли. И опять: Мною заповѣдано вамъ не скрывать себѣ на землѣ сокровищъ золота и серебра; также чрезъ Пророка Своего Я завѣщалъ вамъ: *богатство аще течетъ* обильнымъ потокомъ, *не прилагайте* къ нему *сердца* своего и *не уповайте на неправду* пагубную, и о расхищеніи чужихъ имѣній не радоваться—*на восхищеніе не желайте* (Пс. 61, 11): всю же любовь и весь разумъ имѣть всегда устремленными горѣ—къ небу; вы же убогихъ и сиротъ и вдовицъ безпощадно и немилосердно расхищаете (какъ будто Я не имѣю о нихъ никакого попеченія), обижаете и убиваете ихъ различными способами богомерзкаго лихоимства. Я, устами Пророка строго угрожаю, говоря: *страсти ради нищихъ и воздыханія убогихъ нынѣ воскресну* (Пс. 11, 5), чтобы отомстить за нихъ; вы же ко всякой Моей угрозѣ и ко всякой заповѣди остаетесь глухими, какъ аспидъ глухой, обижаете ихъ и грабите ненасытно, нисколько не стыдясь и не боясь Меня, и не только отъ богатства, почитаемаго вами своимъ, не подаете имъ, видя, что они сильно страдаютъ отъ голода, холода и всякихъ невзгодъ, но беззаконно лишаете ихъ вполнѣ и самой той части, которая опредѣлена на нихъ храмомъ Моимъ, какъ полученная отъ благовѣрныхъ князей на прокормленіе бѣдныхъ, убогихъ, сиротъ и вдовицъ; вы же употребляете ее на различныя свои удовольствія, на украшеніе себя ризами, на роскошныя пиршества и богатые подарки знатнымъ сановникамъ и богатымъ вельможамъ. Особенно строго и повелительно Я заповѣдалъ вамъ не звать на пиръ ни богатыхъ сосѣдей, ни сродниковъ своихъ, ни друзей, но звать слѣпыхъ, маломощныхъ, хромыхъ, убогихъ и, вообще, всѣхъ нищихъ (Лук. 14, 12. 13); вы же и эту Мою заповѣдь попрали, и съ богачами всегда совершаете роскошныя и дорого стоющія пиршества, и весьма щедро одаряете ихъ подарками изъ имѣнія убогихъ и сиротъ, а Меня, истаявающаго отъ голода и холода, стоящаго у васъ за воротами и горько плачущаго по причинѣ своей скудости, вы, осыпавъ сначала тяжкою бранью, отгоняете, бросивъ кусокъ гнилого хлѣба; сами

же, посредствомъ скверныхъ и беззаконныхъ прибытковъ и лихоимствъ, скопляете себѣ серебро къ серебру и золото къ золоту, возлагая на это, болѣе чѣмъ на Бога, свое упованіе и хвалясь симъ, чѣмъ обличаете сами себя. Если бы вы съ покорностію слушались Моихъ словъ, уповали бы на Мои щедроты и всею душею возлюбили бы вѣчныя Мои блага: то не обижали бы немилостиво другъ друга изъ-за желанія скопленія бо́льшаго богатства, но и скопленное не хранили бы крѣпко въ недоступныхъ мѣстахъ и въ нѣдрахъ земныхъ, но, какъ божественный премудрый Мой проповѣдникъ (Павелъ), вмѣняли бы все это за гной и за пометъ, чтобы пріобрѣсти всегда пребывающее истинное богатство и жизнь, никогда не прекращающуюся. Теперь же вы, подобно язычникамъ, не знающимъ Меня, Бога, всею душею прилѣпились къ собранію богатства, предались піянству, неправдамъ, разврату, какъ нисколько не думающіе быть судимыми за это Мною, страшнымъ Судіею. И опять, Я ублажаю миротворцевъ и называю ихъ сынами Божіими; вы же другъ другу завидуете, другъ друга ревнуете, и, какъ дикіе звѣри, возстаете другъ противъ друга яростію и безконечною враждою, да еще поступаютъ такъ тѣ, которые нарицаются Моими священниками, наставниками Моего новаго Израиля, которые должны бы своею примѣрною жизнію быть свѣтомъ, а ученіемъ своимъ быть солію, и должны быть образцомъ цѣломудренной жизни какъ для вѣрующихъ, такъ и для невѣрныхъ. Вы же нынѣ,—о, какой невыразимый стыдъ!—содѣлались наставниками всякаго нечестія, преткновеніемъ и предметомъ соблазна для вѣрныхъ и невѣрныхъ, ибо наравнѣ съ простыми и невѣжественными людьми и объѣдаетесь, и упиваетесь безъ всякаго воздержанія, и съ великою яростію досаждаете другъ другу, когда отъ многаго винопитія возникнетъ между вами споръ, который и приводитъ васъ въ сильное бѣшенство. И это происходитъ у васъ во дни Моихъ божественныхъ праздниковъ, когда слѣдовало бы наиболѣе трезвиться, жить благочинно, и другихъ примѣромъ своей

трезвенной жизни привлекать къ спасительному соревнованію вамъ. Вы же установленные Моимъ повелѣніемъ, во славу и въ честь Мою, а вамъ во освященіе и къ исправленію добраго житія—праздники, сдѣлали себѣ поводомъ къ піянству и разгулу, крайне неприлично безчинствуя въ эти дни. Такъ ли воздаете Мнѣ за Мое къ вамъ благоутробіе, за смерть Мою и тридневное погребеніе, которыя Я подъялъ ради вашего спасенія? Такъ ли стараетесь достойно прославить и почтить Меня, прославившаго васъ божественною Моею славою? Воистину, вы постоянно оказываетесь неблагодарными Мнѣ и весьма противящимися, не радя о божественной Моей славѣ. Вы у всѣхъ славны и честны, и всякими благими обогатились въ изобиліи; вѣра же Моя и божественная слава обращаются въ большой смѣхъ у язычниковъ, видящихъ ваши нравы и ваше житіе направленными не по Моимъ заповѣдямъ, а, напротивъ, сообразными ихъ беззаконнымъ нравамъ и наполненными всякими пороками: піянствомъ, гордостію, лихоиманіемъ, развратомъ, *ихже ради*, какъ написано, *грядетъ гнѣвъ* Мой на васъ и не перестанетъ итти, пока окончательно не истребитъ изъ васъ всякое зло. Если угодно вамъ всегда получать біенія и всякія раны отъ Меня, праведнаго Судіи, то продолжайте пребывать въ обычныхъ вашихъ беззаконіяхъ; если же, подвергаясь біенію, чувствуете боль, то перестаньте беззаконствовать. Ибо любя васъ, какъ отецъ своихъ дѣтей, наказываю немного, чтобы вы получили вѣчную радость: слышали вѣдь, что *Господь, его же любитъ, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* (Притч. 3, 12). А Я не въ притчѣ, но явственно взываю: *аще не обратитеся и будете якоже дѣти* незлобивыя, *не внидите въ небесное* Мое *царство* (Мѳ. 18, 3). Вы же и этою страшною угрозою пренебрегли, и стараетесь другъ друга превзойти сладкопитаніемъ, честію и скоропреходящею славою, также ризнымъ украшеніемъ и множествомъ слугъ, и, всею душею желая всего этого, стараетесь всегда достигнуть большихъ степеней,—и это не для того, чтобы больше прославить Меня вашею похваль-

ною жизнію и славою, и чтобы обратить людей къ исполненію Моихъ заповѣдей, но чтобы скопить себѣ побольше сокровищъ и отъ людей получить бо́льшую славу. И все это вы дозволяете себѣ, не взирая на то, что слышите Мое ясное слово о богачѣ, питавшемся невоздержно и облачавшемся въ порфиру и виссонъ, что онъ за свое безчеловѣчіе горитъ въ огнѣ и не сподобляется даже капли воды; а объ убогомъ Лазарѣ, что онъ за мужественное терпѣніе, съ благодареніемъ, крайней нищеты и страшнаго недуга, водворенъ въ нѣдрахъ Авраама! Сколько и теперь такихъ, которые также, какъ и этотъ убогій, терпятъ холодъ и голодъ и разные недуги и, презираемые вами, лежатъ на улицахъ, а вы, подобно тому ненавистнику нищихъ, красуетесь и разнообразно питаетесь за счетъ имѣнія нищихъ и сиротъ, не трепеща и нисколько не обращая вниманія на Мою угрозу — разсѣчь пополамъ и осудить въ неугасимый огонь лукаваго раба, который бьетъ своихъ клевретъ, то есть, убогихъ и сирогъ, оставляя ихъ терпѣть скудость въ житейскихъ потребностяхъ! Какой противъ всего этого можете дать отвѣтъ, когда предстанете нагими и трепещущими предо Мною, когда Я буду васъ судить и крѣпко испытывать во всемъ, въ чемъ вы погрѣшили? Или надѣетесь оправдаться вѣрою въ Меня, или крещеніемъ, или этими черными рубищами, которыя вы возлагаете на себя при послѣднемъ издыханіи? Вспомните, что написано Моими учениками, и постарайтесь отстать отъ всякаго зла: ибо *судъ* Мой божественный и страшный, *безъ милости* примѣняется къ *несотворшимъ милости* (Іак. 2, 13); и *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи*, какъ вы слышали, *внидетъ въ царство небесное* вмѣстѣ съ мудрыми дѣвами, но только тотъ, кто исполняетъ волю Отца Моего (Мѳ. 7, 21), то есть, кто соблюдаетъ Мои заповѣди. Поэтому, къ вѣрѣ вашей и черной одеждѣ, постарайтесь пріобрѣсти и богоугодныя дѣла. Кто не имѣетъ добрыхъ и спасительныхъ дѣлъ, тому вѣра и черныя рубища не помогутъ, ибо Судія зритъ не на тлѣнныя ризы, но на украшающія душу добродѣтели.

Устрашитесь посѣченія неплодной смоковницы, которой не доставило никакой пользы то, что она была насаждена въ виноградникѣ, когда не принесла плодовъ добродѣтелей своему хозяину (Лук. 13, 6). Бойтесь также примѣра изгнаннаго изъ чертога духовныхъ браковъ за то, что не пріобрѣлъ ризы, соотвѣтствующей симъ бракамъ. Подъ ризою же, достойной божественныхъ браковъ, разумѣй благодать спасительнаго крещенія, которую вы, великимъ своимъ безумiемъ и разлѣненiемъ, и преслушанiемъ Моихъ къ вамъ словесъ, оскверняете и всякими мерзкими похотями плоти содѣлываете мерзкою и непотребною. Бойтесь страшнаго Моего судилища, которое даже дѣвства и творящаго чудеса не оправдываетъ, если они въ сосудахъ своихъ не стяжали елея, то есть, не попеклись объ убогихъ, страдающихъ отъ голода, холода и всякой нужды; ибо правая вѣра и добрыя дѣла, будучи лишены одно другого, въ отдѣльности не приносятъ никакой пользы.

Вотъ, вы слышали въ короткихъ словахъ причины праведнаго Моего на васъ гнѣва: постарайтесь же отстать отъ нихъ, если искренно желаете на будущее время пребывать безъ вреда и всегда сподобляться Моего заступленія. Если же, по великому своему неразумію и по непокорству, вы отвратитесь отъ этого Моего спасительнаго и исполненнаго щедротъ поученія и съ безчувствiемъ будете пребывать въ своихъ порокахъ, грѣхахъ и развратѣ, то и Я отвращу лице Свое отъ васъ, какъ отвратилъ отъ другихъ Моихъ народовъ, подобно вамъ прогнѣвавшихъ Меня пiянствомъ, развратомъ и всякими неправдами, и покрывающую васъ отъ многихъ бѣдъ десницу Мою отыму отъ васъ. И тогда узнаете на дѣлѣ, какихъ золъ и бѣдствiй служитъ причиною прогнѣвленiе Бога. Насколько Я щедръ и человѣколюбивъ по естеству, настолько же и страшный Судiя, взирающiй не на лица и не на ризы, а на искреннее обращенiе души и на ненависть, съ какою она возненавидѣла свои пороки. Я—Богъ, не погубляющiй, а спасающiй и сожалѣющiй о согрѣшенiяхъ тѣхъ, которые обращаются ко Мнѣ прежде своей кончины и пока-

зываютъ плоды, достойные покаянія. А которые по причинѣ великаго безстыдства добровольно попираютъ честныя Мои заповѣди, надѣясь чрезъ послѣднее свое холодное исповѣданіе грѣховъ избавиться Моего осужденія,— тѣхъ и въ этой жизни не перестану бить, пока окончательно не истреблю ихъ злобу, и въ будущемъ вѣкѣ не перестану отъ сего, если не отстанутъ отъ богомерзкой мысли и злого своего нрава. Разъ навсегда сказано Мною, что *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, и не сотворивъ по воли его*, въ будущемъ *біенъ будетъ много*; *невѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранамъ, біенъ будетъ мало* (Лук. 12, 47. 48). Вы же, знающіе Мою волю, и безстыдно, весьма беззаконно согрѣшая, какъ надѣетесь избѣжать Моихъ испытаній, которыми и всякій *праведникъ* сильно истязуется и *едва спасается*, какъ написано (1 Петр. 4, 18)? Вникните же и ужаснитесь, о несмысленные, и потщитесь отступить отъ своей прелести! Ибо если живущій праведно и преподобно едва спасается отъ преисподнихъ вѣчныхъ мукъ, то вы, исполненные всегда всякихъ сквернъ и мерзкихъ беззаконныхъ дѣлъ, какъ надѣетесь получить спасеніе, не сотворивъ плодовъ, достойныхъ сего? Или не слышали вы и не знаете проповѣдника, вопіющаго, что *всяко древо, не творящее плода добра*, съ корнемъ *посѣкается и во огнь вметается* (Лук. 3, 9)? Постарайтесь же прежде исхода своего принести плоды, достойные покаянія, дабы вы оказались какъ цвѣтущій *финикъ*, *насажденный въ дому* Моемъ, какъ *кедръ*, *иже въ Ливанѣ*, умножились во дворѣхъ Моихъ (Пс. 91, 13. 14).

Слово XXI.

Слово благодарственное ко Господу нашему Іисусу Христу, по случаю преславной побѣды надъ Крымскимъ ханомъ, предстательствомъ Владычицы нашей Богородицы, при благовѣрномъ великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, въ 1541 году.

Кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его (Пс. 105, 2)? Воистину, никто не въ состояніи

повѣдать ихъ и привести въ извѣстность, не только изъ числа находящихся на землѣ сильныхъ въ словѣ и премудрыхъ, но даже и изъ самыхъ, думаю, ангельскихъ силъ. Ибо какъ божественное Его существо и естество вполнѣ непостижимо и несказанно для всякой мысленной и чувственной твари, такъ и величіе преестественныхъ отъ вѣка дѣлъ и устроеній Его несравненно превосходитъ всякій умъ и всякое постиженіе. Но, какъ мы видимъ, нѣкоторые изъ древнихъ, не только въ ветхомъ завѣтѣ, какъ знаменитый Моисей, изобиловавшій премудростію и святостію, также—Даніилъ, Исаія и Іеремія и прочіе бывшіе послѣ нихъ святые Божіи пророки, но и въ новомъ завѣтѣ находимъ просіявшихъ во всякой премудрости и святыни, которые не облѣнились, насколько возможно человѣческой немощи, воспѣть преестественныя дѣла Вседержителя и передать о нихъ послѣдующимъ родамъ, чтобы всегда всѣми и во всемъ прославлялся общій всѣхъ Создатель и Промыслитель. Поэтому, и мы, *въ нижже концы вѣкъ достигоша,* говоря словами божественнаго Апостола, не пренебрежемъ по силѣ своей о прославленіи великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, но отъ всей души воспоемъ и прославимъ неисчетное Его къ намъ человѣколюбіе и благость, ибо Онъ никогда не перестаетъ промышлять и пещись о насъ, устрояя для насъ все къ лучшему. Не столько отецъ печется о своихъ дѣтяхъ, сколько преблагій нашъ Создатель и Промыслитель промышляетъ и печется о тѣхъ, которые право въ Него вѣруютъ и твердо уповаютъ на Него. Родившіе и воспитавшіе насъ нерѣдко отталкиваютъ насъ отъ себя, отвращаются отъ насъ и больше не хотятъ насъ знать, если мы въ чемъ-либо согрубимъ или обезчестимъ ихъ. А Создавшій насъ, хотя бы мы безъ числа Его оскорбили преступленіемъ спасительныхъ Его заповѣдей, хотя и отвергаемся Его Самого и Его къ намъ благодѣяній, но Онъ и тогда не отрѣваетъ насъ и не перестаетъ благотворить намъ, но всѣми способами продолжаетъ устроять наше обращеніе къ Нему и исправленіе. И это явствуетъ изъ безчислен-

ныхъ Его благотвореній, какія Онъ съ самаго начала явилъ намъ, заблудившимъ отъ Него по зависти діавольской, будучи обмануты зміемъ. Онъ приставилъ къ намъ хранителями и руководителями—Ангеловъ, послалъ пророковъ и законоположниковъ, сотворилъ различныя вышеестественныя знаменія и чудеса въ воздухѣ, на землѣ и въ морѣ,—то для того, чтобы въ наше неразумное понятіе насадить познаніе величества Своего Божества и вседержительной власти, то, чтобы прославить и вмѣстѣ избавить насъ отъ насильствующихъ и обидящихъ насъ (какъ Израильтянъ изъ руки Фараона). Главнѣйшее же изъ безчисленныхъ Его къ намъ благодѣяній и неизреченныхъ щедротъ, это—то, что Онъ ради насъ предалъ Себя на смерть, и смерть горестную и позорную, облекшись неложно въ нашъ видъ и уподобившись намъ, непокорнымъ и отступникамъ, принявъ плоть отъ чистыхъ кровей Пречистыя и Приснодѣвы Маріи, Которая есть покровъ и предстательница всѣмъ повсюду православнымъ хрістіанамъ. Принявъ же смерть по человѣческому естеству и будучи для всѣхъ вообще жизнію и воскресеніемъ изъ мертвыхъ, Онъ послѣ Своего воскресенія въ теченіе сорока дней тайно пребывалъ со Своими учениками, *уча ихъ яже о царствіи Божіи* и различными способами удостовѣряя ихъ въ Своемъ воскресеніи, и со славою вознесся на небо въ виду Своихъ учениковъ, *и сѣде одесную престола величествія на высокихъ* (Евр. 1, 3), *покоршимся Ему* началамъ и *властемъ и силамъ* (1 Петр. 3, 22). Не забылъ же Своихъ учениковъ, но, какъ обѣщалъ имъ, еще пребывая съ ними, принявъ отъ Отца даръ Святаго Духа, обильно изліялъ Оный на нихъ. Вооруживъ ихъ этимъ, и исполнивъ ихъ всякой благодати, разума и премудрости, Онъ послалъ ихъ въ весь міръ сказавъ: *шедше въ міръ весь, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь* (Мѳ. 28, 19. 20. Ср. Марк. 16, 15). Давъ имъ такія обѣщанія, развѣ Онъ не исполнилъ ихъ? Нѣтъ, исполнилъ,

и чрезъ нихъ, какъ бы солнце посредствомъ лучей своихъ, всю подсолнечную осіяваетъ и, явившись на востокѣ, возсіялъ чрезъ нихъ всѣмъ повсюду находящимся народамъ свѣтъ непогрѣшительнаго боговѣдѣнія и наставилъ ихъ на разумъ истинный, избавивъ отъ идольской прелести. И это еще за много лѣтъ впередъ нѣкто изъ боговдохновенныхъ мужей предвозвѣстилъ, говоря: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Пс. 18, 5). Это было сказано объ апостолахъ и о евангельской проповѣди; а о Томъ Самомъ, Который ихъ послалъ, онъ еще яснѣе учитъ таинственно, говоря: *возрадуется яко исполинъ тещи путь. Отъ края небесе исходъ Его и срѣтеніе Его до края небесе, и нѣсть, иже укрыется теплоты Его* (Пс. 18, 6. 7), то есть благодати Святаго Духа, которая возжигаетъ въ душахъ вѣрующихъ любовь Божію, содѣлываетъ ихъ богоподобными, исполненными всегда божественнаго свѣта и истиннаго разума.

Въ виду всего этого, какое мы, недостойные, воздадимъ благодареніе неизреченному Его къ намъ человѣколюбію и благости за всѣ чудесныя Его дѣйствія, какія Онъ постоянно являлъ намъ, въ особенности же, какое явилъ нынѣ, избавивъ насъ чуднымъ образомъ, сверхъ всякаго чаянія, *изъ руки ненавидящихъ насъ* безбожныхъ скиѳовъ, которые, какъ дикіе звѣри, устремились на насъ, намѣреваясь перебить насъ и погубить наслѣдіе Божіе избранное и возлюбленное, которымъ благочестно и православно прославляется Самъ Онъ, Единородный Сынъ и Слово пребезначальнаго Отца, Іисусъ Хрістосъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, съ Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ и съ всенепорочною Владычицею нашею Богородицею и Приснодѣвою Маріею, неискусомужною Его Матерію? Она постоянно предстательствуетъ и побораетъ о насъ, и молится Единородному своему Сыну и Творцу всѣхъ, испрашивая постоянно у Него прощеніе намъ, въ чемъ мы, какъ люди, прогнѣвляемъ Его человѣколюбную утробу и благость. Ея-то святыми молитвами и предстательствомъ будучи умоленъ, Единородный Сынъ Ея подалъ

начальникамъ и воеводамъ Своего благочестиваго наслѣдія смѣлость и удачу, большую бодрость и воинское искусство, а предводителя скиѳскаго и бывшихъ съ нимъ кровоядныхъ звѣрей поразилъ страхомъ и трепетомъ и заставилъ бѣжать съ великимъ стыдомъ, такъ что они не могли устоять и противъ перваго нападенія на нихъ нашихъ войскъ, и онъ едва самъ не погибъ тутъ со всѣмъ своимъ воинствомъ, когда *сокрушаяй брани Господь мышцею высокою* далъ смѣлость и мужество и вразумилъ благовѣрныхъ нашихъ воиновъ преслѣдовать его. Тотъ, Кто нѣкогда потопилъ въ Чермномъ морѣ все воинство Фараона гонителя и мучителя; Кто благочестиваго царя Езекію избавилъ отъ богохульныхъ угрозъ и отъ страшной осады сквернаго богоборца Сеннахирима, царя Ассирійскаго, убивъ въ одну ночь чрезъ Ангела 185 тысячъ его войска, а остальное обративъ въ бѣгство; Кто много разъ нѣкогда избавлялъ благочестивый городъ Константинополь отъ страшныхъ варварскихъ нашествій и осадъ— Тотъ и нынѣ, Единый Всесильный и Непобѣдимый, защищая царствующую надъ Русскими городами знаменитую Москву, *посѣтилъ есть востокъ съ высоты* и благовѣрнаго ея царя и самодержца всея Россіи—юнаго великаго князя Іоанна Васильевича сохранилъ безъ всякаго страха и трепета правящаго царствующимъ градомъ Москвой, содѣлалъ благонадежнымъ и мужественнымъ,ославъ ему благопотребныхъ мужей. Также, собравъ вскорѣ доблестныхъ поборниковъ его благочестивой державы — воиновъ и воеводъ—со всѣхъ городовъ и вооруживъ ихъ ревностію по благочестію, противопоставилъ ихъ противъ устремившагося на насъ съ бѣшенствомъ и съ большими силами новаго хана и всѣ угрозы его, и бѣшенство, и неудержимое стремленіе быстро разрушилъ, какъ паутинную ткань. И вотъ онъ, какъ волкъ, напрасно разинувшій пасть, пришедшій съ великою гордостію и похвальбою, отогнанъ съ великимъ для него стыдомъ и съ немалою погибелью своихъ, и чего надѣялся достигнуть, въ томъ обманулся, окаянный, и принужденъ сильно себя осуждать.

Таково человѣколюбіе, такова благость къ намъ, недостойнымъ, великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа,—не только въ настоящее время, но еще съ самаго начала нашей вѣры въ Него и нашего обращенія къ Нему, какъ повѣствуютъ лѣтописныя книги! Таковы и такъ велики предстательство о насъ, крѣпкая помощь и заступленіе Владычицы нашей, Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, на Которую по Богѣ уповаемъ, Которою хвалимся, чрезъ Которую надѣемся спастись, о Которой радуемся и веселимся не менѣе, чѣмъ нѣкогда благочестивый городъ Константина Великаго, перваго и достославнаго христіанскаго царя. Тѣ же самыя чудеса, какія сотворены Ею нѣкогда тамъ, являетъ Она нынѣ и у насъ, и на будущее время явитъ, если и мы всею душею будемъ на дѣлѣ исполнять спасительныя заповѣди Единороднаго Сына Ея, Іисуса Христа, Господа и Бога нашего, то есть, будемъ сохранять преданную намъ отцами правую *вѣру* въ Него, и будемъ неизмѣнно до конца держаться любви нелицемѣрной отъ всего сердца, отъ всей души, отъ всей крѣпости и отъ всего помышленія, и будемъ любить *судъ*, чтобы не смотрѣть на лице и на мзду, и *милость* ко всѣмъ, вообще, нуждающимся и находящимся въ бѣдахъ. Если эти три заповѣди до конца сохранимъ со страхомъ Божіимъ, то будемъ, воистину, блаженны и достославны, и для всѣхъ враждующихъ противъ насъ и ненавидящихъ насъ будемъ страшны, такъ какъ Богъ будетъ покрывать насъ всесильною Своею десницею. Ибо неложенъ говорящій: *Моисей и Аарон во іереяхъ Его и Самуилъ въ призывающихъ имя Его; призываху Господа, и Той послушаше ихъ, въ столпѣ облачнѣ глаголаше къ нимъ.* Почему такъ, о Пророче? *Зане*, говоритъ, *храняху свидѣнія Его и повелѣнія Его, яже даде имъ.* Потомъ прибавляетъ: *Господи Боже нашъ, Ты послушалъ еси ихъ, Боже, Ты милостивъ бывалъ еси имъ, и мщая на вся начинанія ихъ* (Пс. 98, 6—8), то есть, противъ какихъ бы окрестныхъ враговъ своихъ они не шли бранію, Ты помогалъ имъ и давалъ на тѣхъ побѣду. И въ другомъ мѣстѣ говоритъ

подобное сему: *аще быша людіе Мои послушали Мене, Ізраиль аще бы въ пути Моя ходилъ*, то есть, въ заповѣдяхъ Моихъ, *ни о чесомъ же убо враги его смирилъ быхъ*, то есть, окончательно истребилъ бы ихъ, *и на оскорбляющыя ихъ возложилъ быхъ руку Мою* (Пс. 80, 14. 15). И въ другомъ мѣстѣ: *яко не оставитъ Господь жезла грѣшныхъ на жребій праведныхъ, яко да не прострутъ праведніи въ беззаконія рукъ своихъ* (Пс. 124, 3). Но мы тогда оказываемся и признаемся самимъ Господомъ—праведными, бываемъ покрываемы Имъ и крѣпко сохраняемы во всякомъ мирѣ, когда святыя Его заповѣди и повелѣнія со страхомъ и любовію соблюдаемъ въ сердцахъ своихъ и исполняемъ ихъ дѣломъ, какъ написано: *миръ многъ любящимъ законъ Твой, и нѣсть имъ соблазна* (Пс. 118, 165). Если же для любящихъ законъ, то есть, для исполняющихъ дѣломъ заповѣди Владыки Христа—*миръ многъ*, то ясно, что для нелюбящихъ Его—не одинъ только *соблазнъ*, но и всякая скорбь, и тѣснота, и гнѣвъ, какъ говоритъ божественный Павелъ: *открывается гнѣвъ Божій на всякое нечестіе и неправду человѣковъ* и прочее (Рим. 1, 18), какъ и Самъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа отъ Лица Своего грозитъ намъ, вѣрующимъ въ Него и крещающимся, ясно говоря: *аще оставятъ сынове Его* (то есть, мы, вѣрующіе во Христа) *законъ Мой и въ судьбахъ Моихъ не пойдутъ*, то есть, не по заповѣдямъ Моимъ начнутъ жить; *аще оправданія Моя осквернятъ и заповѣдей Моихъ не сохранятъ: посѣщу жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ, милость же Мою не разорю отъ нихъ* (Пс. 88, 31—34).

Имѣя такія благія обѣщанія и страшныя угрозы отъ Создателя всего и Владыки, будемъ украшать себя всегда добрыми дѣлами, то есть, правосудіемъ и смиренномудріемъ, нелицемѣрною любовію и единомыслiемъ между собою и другъ съ другомъ, благопокорностію и повиновеніемъ безъ разсужденія къ самому благовѣрному и богохранимому Царю и Государю нашему, достохвальному великому князю всея Россіи Іоанну Васильевичу, также—къ утверждающему васъ со всѣхъ сторонъ и освящаю-

щему святыми молитвами, господину преосвященному Митрополиту всея Россіи Макарію и къ прочимъ боголюбивымъ епископамъ: *тіи бо*, говоритъ Апостолъ, *бдятъ*, то есть, пекутся и труждаются *о душахъ вашихъ*, какъ имѣющіе дать отвѣтъ Пастыреначальнику ихъ, Который есть Хрістосъ Богъ нашъ. Сверхъ этого будемъ украшать себя щедротами и милосердіемъ ко всѣмъ вообще нищимъ и нуждающимся въ помощи, ибо ни за какое другое доброе дѣло преблагій Спаситель нашъ такъ скоро и милостиво не призираетъ на насъ, не внемлетъ молитвамъ нашимъ и не исполняетъ прошенія наши, какъ за щедроты и милосердіе къ дѣйствительно находящимся въ скудости необходимаго. Если мы такъ расположимъ себя, такъ будемъ жить и такими нашими дѣлами постараемся славить пресвятое и достопоклоняемое имя Его, то и Онъ взаимно прославитъ насъ не только на небесахъ, но и на землѣ, во все время нашей жизни на ней. Ибо такъ явственно говорятъ неложныя и поклоняемыя уста Его: *прославляющія Мя прославлю и безчестящія Меня безчестны будутъ* (1 Цар. 2, 30).

Такъ какъ молитвами и предстательствомъ Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи мы дивнымъ образомъ избавлены отъ угрожавшаго намъ дикаго нападенія безбожныхъ скиѳовъ, и они съ великимъ посрамленіемъ и съ печалію исчезли отъ нашихъ предѣловъ, мы же сохранены безвредно, покрываемые крѣпкою десницею Вышняго, то надлежитъ и намъ съ духовнымъ веселіемъ и великимъ благодареніемъ сказать съ блаженнымъ царемъ и пророкомъ Давидомъ: *благословенъ Господь, иже не даде насъ въ ловитву зубомъ ихъ. Душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ: сѣть сокрушися и мы избавлени быхомъ. Помощь наша во имя Господа, сотворшаго небо и землю* (Пс. 123, 6—8). *Сіи на колесницахъ, и сіи на конехъ: мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ.* Поэтому *тіи спяти быша и падоша, мы же востахомъ и исправихомся. Господи спаси* благовѣрнаго *царя* нашего (Пс. 19, 8. 9), раба Твоего Іоанна, достославнаго великаго князя

всея Россіи, сего возлюбленнаго наслѣдія Твоего, и сподоби его, Господи, добрѣ и богоугодно предъ Тобою управлять скиптромъ земного царства до самой глубокой и маститой старости и сподобиться Твоего непоколебимаго царства со всѣми отъ вѣка благоугодившими Тебѣ благочестивыми царями. Ей, Господи Боже, Единый милостивый и человѣколюбивый, соблюди его во всякомъ здравіи и духовномъ веселіи, въ мирѣ и тишинѣ, и всѣхъ состоящихъ при немъ сановитыхъ князей и бояръ, воеводъ и правителей, и все его хрістолюбивое воинство, всегда Тебѣ поющихъ и глаголющихъ: *Десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесе мя* (Пс. 117, 16). *Десница Твоя прославися въ крѣпости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги, и множествомъ славы Твоея стерлъ еси сопротивныхъ* (Исх. 15, 6. 7). Прославь въ нихъ, Владыко, святое имя Твое, и да познаютъ всѣ сопротивные, что Ты—Царь ихъ, и Ты обладаешь всѣми, на небѣ и на землѣ, такъ какъ они хвалятся именемъ Твоимъ, и Тебя одного знаютъ истиннаго Бога, и кромѣ Тебя другого не познали. Поэтому, умоляемъ Твою благость, благій Господи, благоволи о достояніи Твоемъ и милостивъ будь всегда къ согрѣшеніямъ нашимъ, ибо Ты—Богъ милостивый и человѣколюбивый, и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово XXII.

Похвальное по поводу возстановленія и обновленія епископомъ Тверскимъ Акакіемъ церковнаго зданія послѣ бывшаго пожара.

О празднованіи обновленія есть древній законъ, и онъ очень хорошо установленъ, говоритъ обилующій богословіемъ Григорій. И какъ же не признать, что онъ хорошо установленъ, когда чрезъ это достигаются двѣ великія

цѣли: во-первыхъ, дѣлается явнымъ для всѣхъ людей промыслъ и попеченіе о насъ Создателя всѣхъ и Владыки, которыми, единственно, и устрояется все къ нашей пользѣ; во-вторыхъ, дѣянія и великолѣпныя сооруженія добрыхъ и боголюбивыхъ архіереевъ, благовѣрныхъ царей и всѣхъ властителей, ихъ ревность, направленная къ чести и славѣ Божіей, ихъ стараніе и забота о семъ — прославляется и становится навсегда незабвеннымъ, передаётся изъ рода въ родъ, поощряя послѣдующіе роды къ подражанію ихъ добрымъ дѣламъ. Въ виду этого, и я непотребный счелъ справедливымъ не предать забвенію, но краткимъ словомъ сдѣлать извѣстнымъ для будущихъ поколѣній то, что произошло по неисповѣдимымъ судьбамъ общаго всѣхъ Владыки въ славномъ городѣ Твери, въ царствованіе благовѣрнаго и самодержавнаго великаго князя всея Россіи Іоанна Васильевича и при боголюбивомъ епископѣ Акакіи, прекрасно и благочестно правящаго церковнымъ кормиломъ Тверской епархіи.

Въ 1537 году, послѣ полудня, по неизреченнымъ судьбамъ Божіимъ, неизвѣстно отъ чего внезапно возгорѣлся огонь, который, при сѣверномъ бурномъ вѣтрѣ, въ короткое время истребилъ всю вокругъ городскую стѣну, великую соборную церковь со всѣми святыми образами и священными сосудами, всѣ облаченія и книги, и множество другихъ святыхъ храмовъ и домовъ. Было ужасное зрѣлище, достойное великихъ слезъ: огонь, гонимый сильнымъ вѣтромъ, мгновенно все пожиралъ, при чемъ погорѣло много людей, которые не могли убѣжать отъ преслѣдовавшаго ихъ пламени. О, какъ неиспытаны судьбы Твои, Христе Боже! Кто въ состояніи понять и насъ научить, какая причина столь великаго Твоего на насъ, по грѣхамъ нашимъ, попущенія. Особенно же кто возможетъ своею молитвою утолить столь великое Твое на насъ праведное негодованіе за то, что преступленіемъ спасительныхъ Твоихъ заповѣдей прогнѣвляемъ неисчетное Твое къ намъ человѣколюбіе и благость? *Праведенъ еси, Господи, и правы суди Твои* (Пс. 118, 137), какъ гласитъ божествен-

ное и поклоняемое Твое слово. Чтобы насъ вразумить и обратить, Ты не щадишь самыхъ Твоихъ святыхъ и поклоняемыхъ храмовъ и образовъ Твоихъ и Пречистой Твоей Матери и всѣхъ Твоихъ святыхъ, но и это все или предаешь варварамъ на разореніе, или окончательно истребляешь огнемъ, показывая такимъ образомъ намъ, безчувственнымъ, нестерпимое противъ насъ праведное Твое негодованіе, чтобы мы познали самихъ себя и свои грѣхи, и познавъ сіе, принесли бы Тебѣ покаяніе, соотвѣтствующее нашимъ беззаконіямъ. Ей, Господи, даруй намъ познать свои согрѣшенія, и каяться предъ Тобою отъ всей души, со всякимъ смиренномудріемъ, съ твореніемъ праведныхъ дѣлъ и милостынь убогимъ! Благодаримъ же, Владыко, отъ всей души, Твою къ намъ благость, по причинѣ которой не только сподобляешь насъ милости и щедротъ, наказывая властно и вмѣстѣ отечески, но и Твоего вѣрнаго архіерея, а нашего пастыря и отца, господина нашего Акакія, всегда исполняешь благостію и духовною мудростію и разумомъ, въ славу Твою и въ благодѣяніе намъ, вѣрующимъ въ Тебя и уповающимъ на Тебя. Будучи освященъ и укрѣпленъ Твоею благодатію, онъ не палъ духомъ отъ постигшихъ его столь ужасныхъ скорбей и не вознерадѣлъ, по силѣ своей, объ украшеніи и благолѣпіи Твоихъ святыхъ образовъ и всего божественнаго селенія неприступной славы Твоей (Пс. 25, 8), о потребныхъ для тайнодѣйствія священныхъ сосудахъ и облаченіяхъ и о всѣхъ, вообще, церковныхъ принадлежностяхъ какъ для алтаря, такъ и для всего храма; но съ большимъ усердіемъ и великою ревностію принялся за обновленіе истребленнаго огнемъ прежняго украшенія святаго храма Твоего, подражая въ этомъ случаѣ тому праведнику, который говорилъ: *яко* кляхся *Господеви, обѣщася Богу Іаковлю: аще вниду въ селеніе дома моего, или взыду на одръ постели моея: аще дамъ сонъ очима моима и вѣждома моима дреманіе, и покой скраніама моима: дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю* (Пс. 131, 2—5). Съ такимъ же къ Богу раченіемъ и съ такою же ревностію и этотъ принялся за

дѣло и, при помощи Твоей благодати, выше силы своей, украсилъ церковь Твою святыми образами, написанными искусными художниками, съ дорогими на нихъ украшеніями изъ золота и серебра, такъ что она представляетъ собою прекрасный и услаждающій зрѣніе вѣрующихъ видъ, чудно увеселяя души ихъ, и вмѣстѣ возставляя ихъ на славословіе и благодареніе благости и неисчетнаго къ намъ человѣколюбія Твоего, такъ какъ Ты, наказавъ насъ, какъ Владыка, стараясь отвести насъ отъ всякихъ пороковъ, опять ущедряешь насъ, какъ отецъ чадолюбивый. Хотя праведнымъ Своимъ негодованіемъ Ты немало опечалилъ насъ, истребивъ огнемъ древнюю доброту святаго храма Твоего, но и опять возвратилъ ее намъ не въ худшемъ противъ прежняго видѣ, — заботами и трудами вѣрнаго угодника Твоего Акакія, боголюбиваго Твоего епископа, нашего же пастыря и любезнаго отца, котораго, по отходѣ его отсюда, сопричти къ числу избранныхъ Твоихъ первосвященниковъ и сподоби его съ ними воспѣвать Тебя въ безконечные вѣки, въ пречудномъ и святомъ храмѣ божественной славы Твоей (на небѣ), какъ возлюбившаго отъ всей души благолѣпіе находящагося на землѣ святаго храма славы Твоея и обновившаго оный. И насъ, святыми его молитвами, сподоби остальное время нашей жизни проводить въ благоугожденіи Тебѣ добрыми дѣлами, со всякимъ смиренномудріемъ, и искренно, со всякою чистотою воспѣвать и благословлять Тебя, безначальнаго Отца, собезначальное Слово и соприсносущнаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово XXIII.

Голосъ отъ амвона къ восходящимъ на него священникамъ и діаконамъ.

Амвонъ я, художественно и прекрасно устроенный и украшенный разноцвѣтными узорами и поставленный по-

среди церкви для проповѣданія православнымъ людямъ боговдохновенныхъ писаній. Вы, рабы Божіи, восходящіе на меня! Смотрите, какъ восходите: украшены ли души ваши соотвѣтственно той проповѣди, которую вы громко возвѣщаете другимъ, дабы, какъ исполнители велѣній Божіихъ, вы приняли отъ Него неувядаемый вѣнецъ и нареклись бы великими во царствіи Его.

Слово XXIV.

Какую надпись слѣдовало бы сдѣлать на амвонѣ.

Къ числу прочихъ отличныхъ и превосходныхъ украшеній этого божественнаго храма, которыя изобрѣлъ славный епископъ Тверскій Акакій, принадлежитъ и это прекрасное сооруженіе, коимъ далеко превзошелъ онъ васъ: и тебя, боговидче Пророче, и тебя, Веселіилъ первый устроитель скиніи.

Слово XXV.

(По поводу перевода Толковой Псалтири, имѣющее слѣдующее надписаніе въ Славянскомъ текстѣ:) „Благовѣрнѣйшему и высшему царю и Богохранимому Государю и Великому Князю Василію Іоанновичу всея Русіи, иже во иноцѣхъ наименьшій Максимъ Святогорскій метаніе, еже о Господѣ смиреннѣ творю.“

Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ (Іак. 1, 17), ясно учитъ боговдохновенное Писаніе. Иначе и быть не можетъ. Даже Платонъ, первый внѣшній философъ, отъ божественнаго ли Писанія будучи наученъ, или вразумленъ былъ свѣтомъ естественнаго разума, сначала насажденнаго въ человѣческомъ естествѣ, начало и причину всякаго блага приписываетъ Богу, говоря: „дѣйствительно, благъ есть

Богъ, и Онъ, поэтому, признается виновникомъ всякаго блага, а зла нисколько Онъ не причиненъ". Послѣ перваго же истиннаго блага, которое есть Самъ Богъ, имѣются безчисленныя блага, истекающія намъ отъ Него, изъ которыхъ два величайшія суть: священство и царство, какъ утверждаетъ Великій царь Іустиніанъ, который говоритъ объ этомъ такъ: „священство и царство суть два величайшія дарованія Божіи человѣческому роду, данныя величайшимъ Его человѣколюбіемъ; изъ нихъ священство служитъ къ устроенію дѣлъ божественныхъ, а царство завѣдуетъ дѣлами человѣческими, промышляя о нихъ; при чемъ и то и другое, происходя отъ одного и тогоже начала, украшаютъ человѣческую жизнь". Доказательствомъ истины сихъ божественныхъ словъ служатъ многіе священники и цари, бывшіе въ ветхомъ завѣтѣ, и изъ нихъ особенно замѣчательны: пророкъ Моисей и священникъ Ааронъ—богоизбранное сочетаніе; также: Іисусъ Навинъ и священникъ Елеазаръ; пророкъ Самуилъ и царь Давидъ, и другіе праведники, одновременно и единомышленно управлявшіе священствомъ и царствомъ. Много было такихъ примѣровъ и въ Новомъ Завѣтѣ, какъ-то: папа Сильвестръ и Царь Константинъ Великій; Григорій Богословъ и царь Θеодосій Великій; Іоаннъ Златоустъ и царь Аркадій, и остальной ликъ приснопамятныхъ и блаженнѣйшихъ тѣхъ мужей — архіереевъ и царей новаго Израиля. Въ нашемъ же родѣ, примѣромъ и доказательствомъ истинности вышеприведенныхъ словъ, служитъ, безъ сомнѣнія, твоя богохранимая и боговѣнчанная держава, славнѣйшая въ благочестіи и добродѣтели, которая, собравъ совершеннѣйшія добродѣтели прежде царствовавшихъ премудрѣйшихъ мужей, показываетъ ихъ въ себѣ, какъ бы въ нѣкоторомъ чистѣйшемъ зеркалѣ, испускающемъ всюду блистанія чистаго благочестія и правды. Будучи же украшенъ мудростію, соединенною съ благочестивою кротостію, ты въ божественныхъ всенародныхъ и въ отдѣльныхъ празднествахъ состоишь представителемъ и премудрѣйшимъ украшеніемъ этихъ торжествъ. Въ совѣ-

тахъ же по дѣламъ управленія государственнаго, касательно благоустройства положенія подданныхъ, также и по устройству военнаго положенія, кто изъ нынѣшнихъ и прежде бывшихъ царей окажется способнѣйшимъ къ сему Василія Іоанновича, славнаго Великаго Князя всея Россіи? Итакъ, хорошо было сказано нами выше, что чудная и славная держава твоя представляетъ собою олицетвореніе вышеприведенныхъ словъ Іустиніана, такъ какъ ты имѣешь при себѣ содержащаго архіерейскій престолъ славнаго во архіереяхъ господина Варлаама, преосвященнѣйшаго Митрополита всея Россіи, духовнаго отца твоей державы и всегдашняго ходатая къ Богу. При вашемъ обоюдно согласномъ управленіи чисто сіяетъ благочестіе, соединенное съ правдою и благозаконіемъ, такъ что при васъ явственно исполняется реченное божественнымъ Давидомъ: *истина отъ земли возсія, и правда съ небесе приниче*; поэтому *Господь дастъ благодать, и земля* ваша *дастъ плодъ свой,* и *правда* ваша предъ вами *предъидетъ*, и *положитъ стопы* ваши *въ путь,* ведущій къ горнему (Пс. 84, 12—14). Итакъ, царское помазаніе, исходящее отъ перваго и Единаго истинного Благаго, какъ сказано выше, достигло и до твоей державы вмѣстѣ съ другими безчисленными благами, которыми неоскудно обогащенъ царскій твой разумъ. Это-то самое теперь подвигло твою державу къ переводу толкованій псалмовъ, которыя много лѣтъ были заключены въ книгохранилищахъ, не принося никакой пользы людямъ. Но твое царство, просвѣщенное въ разумѣ живущею въ тебѣ благодатію, какъ я выше сказалъ, и исполненное въ душѣ божественной ревности, тотчасъ сообщаетъ совѣтъ своему о Господѣ отцу, господину Варлааму, преосвященнѣйшему Митрополиту всея Россіи, и, принявъ отъ него молитву и благословеніе, вскорѣ не пустыми письмами, но полными, какъ колосья, человѣколюбія, приносящими обильный плодъ, обращается къ старѣйшинѣ—проту—и къ инокамъ, живущимъ на Святой Горѣ, приглашая изъ честной обители Ватопедской нѣкоего Савву, одного изъ находящихся въ ней чтимыхъ священниковъ.

А какъ онъ по причинѣ старости отказался слѣдовать въ царствующій всероссійскій славнѣйшій градъ Москву, то вмѣсто его былъ посланъ пишущій сіе Максимъ, наименьшій монахъ, богомолецъ твоей державы, который, прибывъ сюда и получивъ отъ твоéй державы врученную ему сію книгу, по благословенію святѣйшаго Варлаама, при помощи Божіей, сподобился въ теченіе одного года и пяти мѣсяцевъ окончить переводъ толкованій съ греческаго на русскій языкъ.

При этомъ нахожу необходимымъ предпослать этой книгѣ нѣсколько словъ для объясненія ея достоинства и значенія и желаю сказать объ учителяхъ церковныхъ, составившихъ оную—кто они такіе были, сколько ихъ, и какой порядокъ ихъ толкованія,—дабы, во-первыхъ, твоя богохранимая держава, а потомъ и все множество православныхъ, могло знать: съ кѣмъ бесѣдуютъ, какъ, и о чемъ. Если для познанія подлежащихъ чувству зрѣнія предметовъ или дѣлъ, нуждаемся въ объясненіи ихъ людьми опытными и съ удовольствіемъ слушаемъ ихъ разсказы о семъ, тѣмъ болѣе прилично намъ поступать такъ относительно предметовъ божественныхъ, постигаемыхъ разумомъ,—и это настолько необходимѣе, насколько божественные предметы выше человѣческихъ, и разумные выше чувственныхъ. Дѣлая помянутое разъясненіе, я имѣлъ въ виду послѣдовать примѣру тѣхъ, которые, окончивъ какое-нибудь далечайшее необычное плаваніе или путешествіе, обыкновенно, по возвращеніи къ своему мѣсту, разсказываютъ спрашивающимъ ихъ о всемъ, что они слышали особенно замѣчательнаго. Подражая такимъ плавателямъ и путешественникамъ, и я извѣщаю то, что видѣлъ въ этомъ плаваніи. И если окажусь многорѣчивымъ, пусть никто этому не удивится, ибо кто разсказываетъ о чемъ-нибудь одномъ, тому можно и немногими словами много высказать. А кто говоритъ о многихъ и при томъ разнообразныхъ предметахъ, тому не только неудобно сдѣлать это, но если бы онъ такъ поступилъ, то разсказъ его оказался бы весьма непригоднымъ для слушателей,

ибо этимъ онъ нанесъ бы имъ лишеніе не менѣе того, какъ если бы кто покусился однимъ словомъ изъяснить какое нибудь безчисленное царское сокровище. Итакъ, я приступаю къ разъясненію.

Священная сія книга составлена древними мужами, украшенными всякою премудростію и глубиною разумѣній. Она такъ наполнена всюду боговдохновенною премудростію и высочайшимъ разумѣніемъ, что не только превышаетъ мои способности, но если бы она поручена была для перевода кому-нибудь другому, который много выше меня, то и онъ не безъ особеннаго усилія и большого труда могъ бы совершить сіе. Говорю это не относительно многочисленности содержащихся въ ней сочиненій,—нѣтъ! ибо не одно количество дѣлаетъ извѣстное предпріятіе удобнымъ или неудобнымъ, но часто качество составляетъ суть дѣла. Адамантъ принадлежитъ къ числу самыхъ мельчайшихъ камней, и сравнительно съ крупными камнями есть какъ бы комаръ предъ слономъ; но однако онъ является сильнѣе всякой наковальни и всякаго молота, и будучи ударяемъ другимъ камнемъ—этотъ послѣдній легко разбивается объ него и разсыпается въ прахъ. Такъ и разъясненіе глубины премудрости и смысла различныхъ толковниковъ я признаю не очень легкимъ даже для тѣхъ, которые хвалятся многоученостію, а не только для меня, малоученаго. Священные сіи мужи, разъ навсегда погрузившіеся въ глубину сего пророчества, принадлежали къ числу ученѣйшихъ и высочайшихъ по мудрости и разуму. Ставъ выше письменъ и испытавъ трудолюбно, при помощи Святаго Духа, скрывающійся въ письменахъ таинственный разумъ, одни изъ нихъ изъяснили иносказательный ихъ смыслъ, другіе—возводительный и высочайшій, а нѣкоторые просто изъяснили буквально смыслъ писанія, такъ что, въ общемъ, читающему эту книгу можно услаждаться и духовною сладостію буквальнаго смысла писанія, и изъясненіемъ иносказательнаго его значенія, и нравоучительнымъ поученіемъ руководиться къ лучшимъ обычаямъ, свѣтосіятельнымъ же возводитель-

нымъ разумомъ восходить осторожно къ пренебеснымъ и премірнымъ умозрѣніямъ и получать оттуда просвѣщеніе ума. Поэтому, не погрѣшитъ тотъ, кто назвалъ бы эту книгу духовнымъ хранилищемъ, наполненнымъ многоразличной благодати, или мысленнымъ раемъ, обилующимъ безсмертными садами и цвѣтами духовными, ибо въ ней мы найдемъ не только точащееся въ изобиліи всякое обычное полезное ученіе, но и богословскій разумъ, и пучину догматовъ неисчерпаемую—не только то, что учители-богословы изъяснили о Высочайшей Блаженнѣйшей Троицѣ, но и то, чему научаютъ всѣ приведенныя Ею по человѣколюбію отъ небытія въ бытіе видимыя и невидимыя твари. Также найдемъ ученіе и объ ожидаемомъ въ будущемъ двоякомъ устроеніи людей, имѣющихъ получить или истлѣніе и славу вѣчную за благочестивую и добродѣтельную жизнь, или—посрамленіе и нестерпимыя муки, по причинѣ множества злодѣяній. Найдемъ также, если будемъ прилежно читать эту книгу, что она во многихъ мѣстахъ изобилуетъ изъясненіемъ естественныхъ законовъ природы, и показываетъ не только различный и неудобоизъяснимый порядокъ нашего рожденія, роста и воспитанія, но и самыхъ величайшихъ твореній неба и земли, и какое въ нихъ устроеніе и порядокъ, и какъ каждое изъ сихъ твореній существуетъ само по себѣ, и какъ они относятся одно къ другому. Эта книга можетъ также читающимъ ее доставить достаточно сильное оружіе и противъ изобрѣтателей ересей, такъ что они въ состояніи будутъ исторгать съ корнемъ сатанинскіе ихъ плевелы и ввергать ихъ въ огнь вѣчный. И что много говорить и обременять царскій твой слухъ! Она и для богословствующихъ поучительна, и для занимающихся естественными науками просвѣтительна, для спорящихъ — оружіе, для молчальниковъ—охраненіе, упражняющимся въ умозрѣніи—помощь, скорбящимъ—утѣшеніе, душевно недугующимъ—исцѣленіе,—и короче сказать: въ ней обрѣтается для желающихъ всякое истинное благо, она представляетъ собою вертоградъ, обилующій всякими пло-

дами, и есть сосудъ, наполненный духовнаго меда и всякой сладости, услаждающій вкушающихъ изъ него. Не сразу она въ такомъ видѣ составлена, но впослѣдствіи приведена въ такой порядокъ нѣкоторымъ благочестивымъ и трудолюбивымъ мужемъ, который собралъ въ одно мѣсто толкованія богомудрыхъ мужей, потрудившихся надъ ней, и ихъ разумѣнія весьма прилично присовокупилъ къ пророчеству. Но о книгѣ довольно сказаннаго, а время уже показать имена составившихъ ее богомудрыхъ мужей и изъяснить свойства ихъ толкованій.

Толковниками, возводящими къ высокому божественному созерцанію, главнѣйшими предъ прочими были: Оригенъ, Дидимъ, Аполлинарій и Астерій, а также и Евсевій. Первый изъ нихъ есть Оригенъ, который, по причинѣ своихъ непрестанныхъ трудовъ въ писаніи, чтеніи и толкованіи, названъ „Адамантомъ“ и насколько прежде онъ пользовался великою славою по причинѣ своей премудрости и правоты догматовъ, настолько впослѣдствіи сталъ мерзостенъ и ненавистенъ за отверженіе имъ правыхъ догматовъ. Но не будемъ по этой причинѣ смущаться и не сочтемъ его толкованій пагубными для нашихъ душъ, ибо это было написано имъ ранѣе его уклоненія къ худшему, когда еще онъ изобильно насыщался высочайшими вдохновеніями Утѣшителя, и вмѣстѣ съ нами православными доблестно ополчался, посѣкая, какъ мечъ обоюдоострый, еретическіе полки, уничтожая ихъ, какъ ткань паутинную. Премудростію и силою его словъ настолько былъ удивленъ великій въ богословіи Григорій, что называлъ его пробнымъ камнемъ для всѣхъ, бывшихъ въ его время премудрыхъ мужей, говоря: „Оригенъ для всѣхъ насъ — оселокъ“ (пробный камень). Поэтому, прочитавъ, вмѣстѣ съ Василіемъ Великимъ, всѣ его книги, онъ сдѣлалъ изъ нихъ выборку догматовъ, написанныхъ имъ особенно высоко, и составилъ изъ нихъ книгу, которую назвалъ „Филокалія“, которая и до сихъ поръ хранится.

За нимъ слѣдуютъ—Дидимъ и Евсевій, мужи многоученые и умозрительные, и славные, послѣ Оригена, лю-

бители толкованія возводительнаго. Но откуда былъ Дидимъ, какого онъ сана и когда процвѣталъ, не могу достовѣрно сказать, кромѣ того, что онъ отличался всякимъ православіемъ и высокою мудростію, и вездѣ обличалъ зловѣрныхъ еретиковъ. Рѣчь его—краткая, но отличающаяся такою глубиною мудрости, что требуетъ слушателя, пребывающаго всегда въ трезвеніи и вниманіи себѣ. Евсевій же стоитъ ниже его, какъ во всемъ остальномъ, такъ и въ толкованіи возводительномъ. Онъ былъ епископомъ Кесаріи Палестинской при Константинѣ Великомъ, и за свою особенную дружбу и за пріятельство съ мученикомъ Памфиломъ получилъ прозваніе—Памфиловъ. Объ этомъ Евсевіи многіе разно думаютъ: одни говорятъ, что онъ осудилъ аріанское нечестіе, которымъ прежде былъ зараженъ, и представилъ на Никейскомъ Соборѣ изложеніе православнаго исповѣданія; другіе же это отрицаютъ. Представилъ ли онъ такое отреченіе или нѣтъ, однако оказывается, что онъ въ своихъ толкованіяхъ нигдѣ ничего вреднаго не внесъ, а напротивъ, вездѣ защищаетъ истину, побораетъ по ней, и сказанное пророкомъ неясно о воплощеніи Господнемъ, и что относится собственно къ Божеству Единороднаго или къ Его человѣчеству, и что приличествуетъ совокупно обоимъ естествамъ, то онъ чуднымъ нѣкоторымъ способомъ и яснѣйшими выраженіями прилично изъяснилъ по отношенію къ Спасителю и устранилъ неясность рѣчи.

Непосредственно за ними слѣдуютъ Аполлинарій и Астерій,—мужи, исполненные всякой премудрости и благочестія. Изъ нихъ Аполлинарій былъ епископомъ въ Лаодикіи Сирской, современникъ Василію Великому и Григорію Богослову и сообщникъ ихъ и споборникъ въ истинѣ благовѣствованія, какъ явствуетъ изъ исторіи Филосторгія аріанина, гдѣ говорится: „Аполлинарій процвѣталъ въ то время въ Лаодикіи Сирской, Василій—въ Кесаріи Каппадокійской и Григорій въ Назіанзѣ; эти три мужа ратоборствовали тогда за единосущіе, поборая иносущіе, и много превзошли всѣхъ, прежде меня и потомъ при мнѣ

защищавшихъ ересь; Аѳанасій же въ сравненіи съ ними считается какъ бы отрокомъ.“ Такъ пишетъ объ Аполлинаріи Филосторгій аріанинъ. Слѣдовательно, Аполлинарій этотъ не есть еретикъ, но православный, современникъ Василію и Григорію и защитникъ истины. Астерій также извѣстенъ какъ одинъ изъ достигшихъ въ то время высочайшей мудрости. По словамъ блаженнаго Фотія, Патріарха Константинопольскаго, Астеріевъ было одновременно два: одинъ—поборникъ аріанскаго нечестія, а другой былъ воспитанъ въ догматахъ благочестія, который молодымъ пришелъ къ великому Іуліану [1]), опытно проходилъ иноческую подвижническую жизнь и впослѣдствіи былъ настоятелемъ иноческой обители. Этотъ въ своихъ сочиненіяхъ вездѣ утверждаетъ догматы православія, доказывая присносущіе Божія Слова и вѣчное Его съ Отцемъ пребываніе.

Итакъ, относительно толкованія, возводящаго къ высочайшему разуму, поименованные мужи превосходятъ другихъ. Въ объясненіи же иносказательнаго смысла пророчествъ и касательно православія, каковое направленіе толкованія приноситъ наибольшую пользу слушателямъ, такъ какъ ученіе это переходитъ въ ихъ нравы, въ этомъ преимущество предъ всѣми прочими принадлежитъ Василію Великому и Златоусту, которыхъ слава относительно премудрости и святости, ихъ складъ рѣчи, премудрѣйшія и прекрасныя ихъ толкованія, настолько всѣмъ извѣстны, что въ настоящемъ словѣ не видится для меня необходимости говорить объ этомъ уже знающимъ. Ибо вся земля и море и всѣ острова преисполнены ихъ святостію и богодарованною имъ премудростію и разумомъ, и нѣтъ никого, кто бы не слышалъ этихъ богогласныхъ трубъ. Поэтому, я разсудилъ почтить молчаніемъ сихъ равноангельныхъ мужей.

---

[1]) Вѣроятно къ тому, память котораго почитается 18 октября, и который жилъ на горѣ Синайской и создалъ Церковь на томъ камнѣ, на которомъ Богъ явился пророку Моисею. Онъ же молился и о смерти Іуліана отступника и слышалъ голосъ объ исполненіи его молитвы. *Прим. переводчика.*

Ближайшими послѣ нихъ слѣдуютъ Александрійскіе первосвятители — Аѳанасій Великій и Кириллъ, также Исихій. Изъ нихъ Аѳанасій представляется любящимъ наиболѣе краткость въ словѣ, но причину этой краткости въ словѣ, какъ мнѣ кажется, не слѣдуетъ приписывать такому свѣтильнику, который привыкъ болѣе прекрасно-текущей рѣки Нила разливать повсюду проповѣданіе божественнаго Писанія и струями ученія напаять умы вѣрующихъ. Но эту скудость его въ словѣ нужно приписать наиболѣе собирателю книги толкованій. Божественный же Кириллъ пространнѣе Аѳанасія вездѣ изъясняетъ, украшая всюду свое толкованіе богословіемъ и нравоучительными поученіями, но не во всѣхъ псалмахъ встрѣчается, какъ божественный Аѳанасій. Исихій же, какъ пчела, по всему пророчеству обильно предлагаетъ читающимъ соты сладкаго меда, понимая и изъясняя пророчества нравоучительно и иносказательно, относя оныя къ Лицу Христову и къ Его Церкви. Откуда же былъ онъ родомъ и когда процвѣталъ, этого достовѣрно не могу сказать, какъ только то, что онъ вполнѣ православный мудрованіемъ и ученіемъ, принадлежитъ къ числу иночествующихъ, и сказанное прикровенно о Спасителѣ нашемъ, онъ изъяснилъ явно.

Историческаго и буквальнаго смысла держатся Ѳеодоритъ, мужъ многоученѣйшій и добродѣтельнѣйшій, два Ѳеодора и Діодоръ, изъ коихъ Ѳеодоритъ былъ епископомъ города Кира, который составляетъ одну изъ епархій, подчиненныхъ архіепископу Антіохійскому. Онъ былъ современенъ Кириллу Великому, съ которымъ нѣкоторое время находился во враждѣ по причинѣ изверженія зломудраго Несторія, котораго извергъ Кириллъ съ бывшими съ нимъ, на третьемъ вселенскомъ Соборѣ, не дождавшись прибытія Іоанна, архіепископа Антіохійскаго, и самого этого Ѳеодорита. По этой причинѣ онъ, какъ человѣкъ, былъ побѣжденъ гнѣвомъ и написалъ возраженіе противъ двѣнадцати главъ, составленныхъ блаженнымъ Кирилломъ противъ Несторія къ утвержденію православ-

ной вѣры. Но Ѳеодоритъ не остался во враждебномъ отношеніи къ апостольскому ученію и къ блаженному Кириллу, ибо вскорѣ онъ опомнился и опять примирился съ Кирилломъ и на соборѣ причтенъ былъ къ православнымъ. Въ своихъ толкованіяхъ онъ прилагаетъ большое стараніе и объ изъясненіи иносказательнаго смысла Писанія, а также и о доставленіи читателю пользы приличнымъ нравоученіемъ. Рѣчь его чисто еллинская, отличается ясностію и преисполнена благодати премудрости. Таковъ—Ѳеодоритъ. Изъ Ѳеодоровъ же одинъ пишется епископомъ Антіохійскимъ, а другой—не могу сказать откуда былъ. Епископъ Антіохійскій (Ѳеодоръ), держась буквальнаго смысла, нигдѣ не забывалъ и воплощенія Христова, и относящіяся къ сему пророчества согласуетъ и открываетъ ясно. Другой же, не знаю по какой причинѣ, держится чисто буквальнаго смысла и относитъ все къ евреямъ, разбирая пророческія изреченія по грамматикѣ; его толкованія достигаютъ только до 80 псалма. За нимъ слѣдуетъ Діодоръ, который также толкуетъ буквально, относя все къ евреямъ, и нигдѣ не встрѣчается, чтобы онъ какія-нибудь пророчества объяснилъ иносказательно и относилъ бы ихъ къ Спасителю. Рѣчь же его чище Ѳеодоритовой.

Мѣстами встрѣчаются и краткія толкованія Севериана Антіохійскаго, мужа благочестиваго и православнаго, также и Григорія Богослова—очень краткія, и тезоименнаго ему и вѣрнаго его друга—Григорія Нисскаго, которыя встрѣчаются во всей книгѣ не болѣе четырехъ или пяти разъ. Извѣстно также, что имѣются въ книгѣ толкованія и другого Кирилла, котораго я считаю за бывшаго іерусалимскаго патріарха, и это доказывается тѣмъ, что имѣются и другія чудныя его толкованія на Апокалипсисъ Евангелиста Іоанна, гдѣ складъ рѣчи такой же, и рѣчь его, вообще, ниже рѣчи Александрійскаго Кирилла, отличающейся возвышенностію и положительностію и тѣмъ, что она во многихъ мѣстахъ украшена высокими поученіями.

Прекрасныя толкованія божественнаго отца Іоанна Златоустаго встрѣчаются во множествѣ и въ другихъ псалмахъ, издавая духовное благоуханіе; въ особенности же истолкованы имъ псалмы степенные (начиная съ пс. 119), до конца книги, о которыхъ всѣ другіе толковники умолчали; онъ же объясняетъ историческій ихъ смыслъ по существу, и, по обыкновенію своему, прилагаетъ вездѣ душеполезныя поученія. Сказанное пророкомъ въ историческомъ смыслѣ къ евреямъ или о евреяхъ, онъ очень премудро предлагаетъ въ назидательномъ смыслѣ, вездѣ поучая слушателя воспользоваться случившимися съ ними нѣкогда (бѣдствіями) или ихъ добрыми дѣлами, совѣтуя уклоняться отъ пороковъ, за которые, по смотрѣнію Божію, наводятся наказанія, а иногда поощряетъ примѣромъ ихъ къ добродѣтели и къ соревнованію имъ. Есть въ книгѣ кое-гдѣ краткія, но благочестивыя и прекрасныя толкованія другого Іоанна, Патріарха Александрійскаго. Надо сказать и то, что въ греческой книгѣ, въ толкованіи степенныхъ псалмовъ до конца, имя Іоанна Златоуста не обозначено, и это потому, что переписывавшій книгу оставилъ эти толкованія безъ надписанія имени толкователя. Мы же, при помощи Божіей, узнавъ достовѣрно учителя отъ его склада рѣчи и способа ученія, а также имѣя объ этомъ свѣдѣніе давно, помѣстили имя его при его толкованіяхъ.

Въ толкованіяхъ на пѣсни оказываются, кромѣ поименованныхъ, и другіе четыре толковника: Викторъ и Николай пресвитеры и нѣкто Евдоксій, называемый философомъ,—мужи священные и достохвальные, но откуда они и когда были, не могу сказать. Также имѣются краткія нѣкоторыя изложенія и Максима Исповѣдника. Но о блаженныхъ мужахъ, истолковавшихъ пророческіе псалмы, о коихъ я разсудилъ потребнымъ извѣстить твою державу, довольно сказаннаго. Сказавъ же еще кое-что, закончу рѣчь.

Слѣдовало бы настоящей книгѣ, исполненной великихъ достоинствъ, имѣть и переводчика, болѣе опытнаго

въ словесномъ искусствѣ, который могъ бы не только глубокомысленныя реченія богомудрыхъ мужей достойно передать, но и поврежденное отъ времени или испорченное невѣжествомъ переписчиковъ и предложенное ими съ опущеніями, отъ себя восполнить и вполнѣ исправить. Хотя мы сами и греки по происхожденію и по нарѣчію, и учились у знаменитыхъ учителей, но еще находимся гдѣ-то внизу, при подошвѣ горы Ѳаворской, съ девятью учениками, какъ не способные еще по причинѣ дебелости разума, вмѣстить боголѣпныхъ видѣній Просвѣтителя Іисуса, которыхъ удостоиваются только одни просіявшіе высотою добродѣтелей, какъ говоритъ священная пѣснь [1]). Говорю это потому, что греческій языкъ, по изобилію въ значеніи словъ и въ разныхъ способахъ выраженія, изобрѣтенныхъ знаменитыми древними риторами, довольно представляетъ трудностей въ переводѣ, и для полнаго разумѣнія ихъ требуется для насъ еще много времени и труда. Однако, сколько Богъ свыше своею благодатію помогъ, и сколько сами могли уразумѣть, мы ничего по силѣ своей не опустили, дабы сказанное хорошо и правильно, получило правильное и удобопонятное изъясненіе, а поврежденное переписчиками или испорченное отъ долгаго времени, гдѣ было для насъ возможно, при пособіи исправленныхъ книгъ, или посредствомъ собственнаго уразумѣнія, постарались всѣми силами, при помощи Божіей, опущенное восполнить и испорченное прилично исправить. А гдѣ не могли найти никакой помощи отъ книгъ, и отъ себя ничего не могли придумать, тамъ оставили такъ, какъ было прежде.

Извѣщу же державу твою и о томъ, что за сдѣланныя нами на пользу и для богоугожденія, исправленія, насъ захотятъ укорять, какъ сдѣлавшихъ это по дерзости. Для устраненія такого несправедливаго укора, считаю нужнымъ указать на два или на три исправленія, дабы по этимъ примѣрамъ можно было судить и о прочемъ. Въ

---

[1]) Кондакъ Преображенію.

предисловіи къ 12 псалму блаженный Аѳанасій говоритъ: этотъ псаломъ пророкъ поетъ, находясь въ раскаяніи о встрѣтившемся; а слѣдовало бы написать: о грѣхѣ. Ибо что можетъ быть общаго между покаяніемъ и встрѣчающимся? Вѣдь не въ томъ, что встрѣчается съ кѣмъ-либо, должно каяться, а въ томъ, въ чемъ кто согрѣшаетъ предъ Богомъ и людьми. Блаженный же Давидъ, по сугубомъ согрѣшеніи предъ Уріею, умилился и произнесъ этотъ псаломъ. Это такъ. Опять въ тридцать шестомъ псалмѣ нѣкто, объясняя слова: *мечъ ихъ да внидетъ въ сердца ихъ* (ст. 14), говоритъ: „съ Давидомъ это исполнилось и тѣлесно“. Но чтобы Давидъ былъ убитъ своимъ мечемъ, который обнажили на Давида,—это не только ложно, но и неизвѣстно и несогласно; знаемъ же мы изъ божественнаго Писанія, что не Давидъ, а Саулъ, постоянно гнавшій Давида, самъ напалъ на свой мечъ, который обнажилъ противъ Давида, и умеръ. Много подобныхъ неправильностей встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ по всей книгѣ, которыя перечислять всѣ теперь нѣтъ надобности, а только слѣдуетъ сказать, что многія такія мѣста получили, благодатію Хрістовою, приличное исправленіе. Поэтому для всѣхъ должно быть ясно, что не по дерзости и не по причинѣ гордости, а по ревности къ лучшему подъяли мы со всѣмъ усердіемъ и съ любовію къ истинѣ трудъ исправленія, во славу Божію и на пользу читающимъ книгу, отчасти же и въ надеждѣ самимъ получить нѣкоторую мзду отъ человѣколюбца Бога и Владыки всѣхъ, Который воздаетъ мзду даже за чашу студеной воды. Его благодатію будучи укрѣпленъ, сподобился и я довести до конца это многотрудное дѣло, сверхъ всякаго ожиданія. И не скрою истины, что это не мое дѣло, а дарованіе Божіе, и принадлежитъ Его всемудрой благодати и силѣ, а не моей худости и немощи. Поэтому, прошу тѣхъ, которые будутъ съ усердіемъ читать нашъ трудъ, снизойти нашимъ недостаткамъ, если что нами недосмотрѣно или забыто, или по причинѣ неопытности неисправлено, такъ какъ забвеніе всѣмъ

свойственно. Итакъ, помышляя человѣческую немощь, пусть отъ себя введутъ возможное исправленіе, если будутъ изъ числа сильныхъ въ знаніи глубокомысленнаго греческаго языка, если достаточно вооружены грамматическою наукою и силою риторики, и пріобрѣли это не сами собой, а отъ опытныхъ учителей; если знаютъ различное значеніе греческихъ словъ, правописаніе и другія относящіяся къ сему науки, а также различіе многообразныхъ и труднопонимаемыхъ выраженій и различныхъ многозначащихъ словъ. Ибо часто одно и тоже выраженіе имѣетъ различное значеніе, и можетъ быть отнесено къ тому и другому, и если тщательно не удержимъ настоящаго смысла, можемъ отступить отъ истиннаго разума писанія и совершенно оное испортить, или ввести нѣкоторыя безсмыслицы. И то и другое—великій грѣхъ. Говорю это не для того, чтобы похвалить себя, но желая внушить осторожность тѣмъ, которые впослѣдствіи захотятъ ввести исправленіе въ нашъ трудъ. Но объ этомъ достаточно.

Ты же, о честная и Богу особенно любезная царская душа, древнимъ царямъ равночестный, для нынѣшнихъ украшеніе и свѣтило, а для будущихъ—предметъ пріятнѣйшихъ повѣствованій, услаждающихъ слухъ,—царь благочестивый, достойный называться царемъ не одной Россіи, но и всей подсолнечной, великоименитый и превосходнѣйшій великій князь Василій Іоанновичъ! Прими съ радостію и веселіемъ боговдохновенную и богодарованную сію книгу, которую нѣкогда благодать Утѣшителя по человѣколюбію своему даровала намъ чрезъ блаженнаго богоотца Давида, а потомъ чрезъ просіявшихъ во всякой премудрости и добродѣтели божественныхъ мужей освѣтила сокрытый въ ней разумъ безчисленными просвѣщеніями благодати, и, какъ-бы выкопавъ тщательно мысленными мотыками сокрытое сокровище разума, вывела оное на свѣтъ. Нынѣ же, переведенную нами недостойными на вашъ языкъ, та-же благодать даруетъ ее твоей боговѣнчанной державѣ, какъ даръ душеполезный и спа-

сительный. Прими ее съ благимъ изволеніемъ и благочестно наслаждайся о Господѣ самъ, и находящимся въ твоей державѣ православнымъ всѣмъ предложи ее какъ брашно духовное, чтобы многими, или лучше всѣми, прославлялся общій всѣхъ Создатель Богъ и Владыка, и чтобы тебѣ обильно собрать плоды молитвъ, приносимыхъ всѣми, а не опять сокрыто было, какъ прежде, въ сундукахъ, такое богособранное сокровище, но да возсіяютъ всѣмъ вообще благодатію Утѣшителя лучи мысленнаго Солнца. Пусть наслаждается этимъ все множество православныхъ, чтобы и послѣдующія поколѣнія прославили тебя, какъ своего благодѣтеля, и чтобы имя твое было безсмертно и честно въ устахъ всѣхъ. Потрудившихся же вмѣстѣ со мной и соучастниковъ этого дѣла: переводчиковъ — Власія и Димитрія и писцовъ Михаила Медоварцева и брата нашего, инока Силвана, малыхъ слугъ твоихъ, да изволитъ познать твое царство и вспомнить ихъ труды. Мнѣ же и находящимся со мною братіямъ благоволи за весь трудъ нашъ даровать просимое нами возвращеніе въ Святую Гору, и этимъ избавить насъ отъ печали долгой разлуки. Возврати насъ опять сохранно честной Ватопедской обители, давно насъ желающей и ожидающей нашего возвращенія, какъ бы птенцовъ, питаемыхъ ею, чтобы не лишиться намъ тамошнихъ многолѣтнихъ подвиговъ и трудовъ нашихъ, которые мы подъяли въ надеждѣ окончить тамъ о Господѣ свою жизнь. Дозволь намъ, благочестивѣйшій и милостивѣйшій Самодержецъ, исполнить предъ Богомъ иноческіе свои обѣты тамъ, гдѣ мы произносили ихъ предъ Христомъ и страшными Его ангелами въ день нашего постриженія. Не безопасно солгать людямъ; тѣмъ болѣе постигнетъ несказанный стыдъ того, кто сознательно солжетъ Богу, *страшному и отъемлющему духи князей*. Будь же споспѣшникомъ Христу въ дѣлѣ нашего спасенія—ты, который состоишь теплѣйшимъ заступникомъ Церкви! Вспомни также и убожество священной обители Ватопедской, по причинѣ котораго мы посланы и подъяли безчисленные подвиги и бѣды—не ради себя,

ибо не сами собою пришли мы сюда (да не будетъ въ насъ такой діавольской злой прелести), но, будучи посланы отъ всего нашего братства и упрошены ради Христа, предприняли мы этотъ трудъ, какъ бы вмѣнивъ ни-во-что своихъ господъ (тамошнихъ отцевъ), чтобы и ихъ и твое повелѣніе исполнить. Таково наше понятіе, и его мы держимся. Отпусти же насъ скорѣе въ миръ, ради щедротъ человѣколюбца Бога. Христосъ тамъ позвалъ насъ (на служеніе Себѣ) и назначилъ прійти сюда на время, даруя насъ твоей державѣ, Которому ты и возврати насъ, отпустивъ опять къ отцамъ нашимъ, чтобы и самъ Христосъ былъ твоимъ должникомъ за этотъ твой даръ, и мы могли бы и тамъ находящимся православнымъ повѣдать о томъ, какое видѣли превосходное царское твое управленіе. Пусть узнаютъ отъ насъ и тамъ находящіеся бѣдные христіане, что они имѣютъ еще царя, который не только обладаетъ безчисленными народами и всѣмъ прочимъ царски изобилуетъ и достоинъ удивленія, но который и правдою и православіемъ особенно высоко болѣе всѣхъ прославился, такъ что уподобился Константину и Ѳеодосію Великимъ, которымъ твоя держава послѣдуетъ. О если бы и намъ когда-либо освободиться чрезъ тебя отъ порабощенія нечестивымъ и получить свое царство, ибо все возможно и удобоисполнимо для общаго всѣхъ Владыки, Который нѣкогда, воздвигнувъ отъ нижнихъ Галловъ великаго въ царяхъ Константина, избавилъ древній Римъ, сильно стѣсненный отъ нечестиваго Максентія! Такъ и нынѣ новый Римъ, сильно обуреваемый безбожными агарянами, да благоволитъ Онъ освободить чрезъ благочестивую державу царства твоего и да явитъ отъ отеческаго твоего престола наслѣдника, и тобою да подастъ намъ бѣднымъ свѣтъ свободы, милостію и щедротами Своими. Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, съ безначальнымъ Его Отцемъ, и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слово XXVI.

Въ которомъ пространно и съ жалостію излагаются нестроенія и безчинія царей и властей послѣдняго времени.

Шелъ я по трудному и многоскорбному пути и увидѣлъ жену, сидящую при пути, которая, наклонивъ голову на руки и на колѣно свое, горько и неутѣшно плакала; она была одѣта въ черную одежду, приличную вдовамъ, и окружена звѣрями: то были львы, медвѣди, волки и лисицы. Я ужаснулся при этой страшной и неожиданной встрѣчѣ, однакожъ дерзнулъ приступить къ женѣ и, сказавъ ей обычное привѣтствіе, спросилъ, кто она, какъ ее зовутъ, зачѣмъ сидитъ она при этомъ пустынномъ пути, и какая причина ея плача и сѣтованія? Она же съ тяжелымъ вздохомъ отвѣчала мнѣ, говоря: „Напрасно ты затрудняешь меня, путникъ. Прошу тебя: проходи мимо молча, ибо мои скорби не только трудно высказать, но онѣ и неисцѣлимы человѣческими средствами. Не желай слышать ихъ, ибо никакой тебѣ отъ того не будетъ пользы, а напротивъ, ввергнешь себя въ бѣды. Къ числу многихъ моихъ неисцѣльныхъ скорбей принадлежитъ и то, что управляющіе нынѣ мною, по причинѣ великой своей жестокости, нисколько не принимаютъ отъ своихъ доброжелателей полезныхъ совѣтовъ. А чрезъ это они больше, чѣмъ чрезъ другія развившіяся въ нихъ страсти, сдѣлали меня негодною и подлежащею поруганіямъ, а сами чрезъ то легко дѣлаются плѣнниками всѣхъ окружающихъ ихъ. Поэтому, иди, путникъ, съ радостію своей дорогой, и не допытывайся напрасно о томъ, что касается меня, ибо не можешь дать мнѣ никакой цѣльбы, или доставить какую-нибудь пользу.“ Я сталъ сильнѣе настаивать и упрашивать ее, чтобы она повѣдала мнѣ причину своей скорби; при этомъ я сказалъ: „Почтеннѣйшая! Хотя я и не могу принести тебѣ никакой пользы, но сама ты, повѣдавъ свою скорбь, можешь этимъ доставить себѣ малое облегченіе отъ гнетущей тебя болѣзни; также и я, и тѣ, кото-

рые отъ меня услышатъ о семъ, получимъ немалую пользу: ибо обычно людямъ какъ слышащимъ о похвальныхъ дѣлахъ другихъ—возбуждаться этимъ къ соревнованію имъ, такъ и злоключеніями другихъ поощрять себя къ осторожности, чтобы не впасть въ тѣ же бѣды. Поэтому, прошу тебя: скажи смѣло о себѣ, ничего не утаивая.“ Будучи убѣждена этими словами, она нѣсколько приподняла голову и, взглянувъ на меня, сказала: „Не хотѣла я, о странникъ, повѣдать тебѣ то, что касается меня, опасаясь, чтобы ты, предавъ это писанію, не навлекъ на себя ненависти со стороны тѣхъ, которые отвращаются и ненавидятъ поученія старцевъ, и которые этимъ болѣе чѣмъ всякимъ другимъ общественнымъ недугомъ, навлекаютъ окончательную погибель на начальниковъ и властей народныхъ. Но, возложивъ все упованіе на человѣколюбіе и благость общаго всѣхъ Создателя и Владыки, возвѣщу тебѣ всѣ причины своей печали: можетъ быть, нѣкоторые благоразумнѣйшіе, милостію Божіею, услышавъ это, раскаются и отстанутъ отъ столь великаго своего нечувствія и безобразія, и обратятся къ богоугоднымъ дѣламъ, могущимъ доставить имъ славу и честь, и возрастаніе ихъ державы. Слушай же со вниманіемъ то, о чемъ ты хотѣлъ отъ меня услышать.

Я, о странникъ, одна изъ благородныхъ и славныхъ дщерей Царя всѣхъ, Создателя и Владыки, отъ Котораго *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ* исходитъ на тѣхъ изъ сыновъ человѣческихъ, которые ищутъ Его всякими праведными дѣлами и чистотою жизни, Который есть Отецъ всѣмъ, на небѣ и на землѣ. Имя у меня не одно, но именуюсь различно: я называюсь и начальствомъ, и властію, и владычествомъ, и господствомъ. Настоящее же мое имя, въ которомъ заключаются всѣ вышесказанныя, есть *Василія* [1]). Это превосходное наименованіе я получила отъ Вышняго, такъ какъ владѣющіе мною должны быть крѣпостію и утвержденіемъ для подчинен-

[1]) Т. е., по переводу съ греческаго, *царство*.

ныхъ имъ, а не пагубою и постояннымъ смятеніемъ. Таково значеніе на греческомъ языкѣ имени „Василія,“ но многіе, не разумѣя сего и недостойно царскаго моего наименованія правя дѣлами своихъ подчиненныхъ, вмѣсто царей дѣлаются мучителями, чѣмъ и меня безчестятъ и себя ввергаютъ въ великія скорби и болѣзни, получая отъ Вышняго достойное своего безумія возмездіе.“

Услышавъ такія слова, я палъ къ честнымъ ногамъ жены, поклонился ей съ подобающимъ благоговѣніемъ и стыденіемъ, прося у нея прощеніе въ томъ, что ранѣе по невѣдѣнію не воздалъ ей подобающей царямъ чести, и вмѣстѣ просилъ ее, чтобы подробнѣе объяснила мнѣ причину своей печали и сидѣнія при пустынномъ пути, дабы мнѣ яснѣе узнать относительно ея. Тогда она съ радостнымъ расположеніемъ обратилась ко мнѣ и сказала: „Такъ какъ я вижу, что ты, о странникъ, ревнуя по Богѣ и будучи воодушевленъ нелицемѣрною любовію къ родственному тебѣ роду человѣческому, желаешь узнать отъ меня то, что касается меня, чтобы чрезъ твое прилежное изысканіе другіе получили нѣкоторую пользу, то слушай, и пусть тобою всѣ истинно благочестивые и желающіе благоугодить Вышнему сподобятся получить безконечное Его царство. Меня, дщерь Царя всѣхъ и Создателя, какъ я сказала выше, стараются подчинить себѣ всѣ сластолюбцы и властолюбцы, но весьма мало такихъ, которые бы, дѣйствительно, радѣли обо мнѣ и украшали бы меня, которые бы достойно Отца моего и царскаго моего имени устраивали положеніе живущихъ на землѣ людей. Бо́льшая же часть подчиненныхъ мнѣ, побѣждаясь сребролюбіемъ и лихоимствомъ, мучатъ подручныхъ себѣ всякими денежными взысканіями, и принудительными работами по возведенію многоцѣнныхъ строеній, нисколько не содѣйствующихъ имъ къ утвержденію ихъ державы, а служащихъ лишь къ излишнему самоугожденію и къ удовлетворенію желаній ихъ развратныхъ душъ. Это, воистину, тѣ самые, о странникъ, коихъ укоряетъ бывшій истинный мой радѣтель, царь Давидъ, который говоритъ: *яко испол-*

нищася помраченніи земли домовъ беззаконій (Пс. 73, 20). И хорошо назвалъ онъ ихъ самихъ помраченными земли, а дома ихъ—домами беззаконія, какъ устроенные посредствомъ неправедныхъ истязаній и наполненные всегда всякимъ лихоимствомъ и неприличнымъ безчиніемъ. Отвергнувъ отъ души и мысли своей совѣтъ того-же моего праведнаго радѣтеля, который завѣщаваетъ властямъ: *не уповайте на неправду, и на восхищеніе не желайте, богатство аще течетъ, не прилагайте сердца*, — они поработились страсти сребролюбія и лихоимства, и омрачилось неразумное ихъ сердце, ибо божественный свѣтъ, который *просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ*, въ нихъ погасъ. Любящіе же дѣйствительно, а не лицемѣрно этотъ свѣтъ, не лгутъ предъ общимъ Владыкою, когда въ молитвѣ своей, какъ бы хвалясь, говорятъ: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* (Пс. 118, 105). Тѣ, которые говорятъ это искренно общему всѣхъ Владыкѣ, когда молятся, ни *ногама* своими, то есть, праведными и благочестивыми понятіями, не уклоняются отъ правды въ страсти лихоимства и неправды, ни *стезями* своими, то есть мыслями и тонкими помышленіями, не оскверняются плотскими похотями, но *закономъ*, то есть, заповѣдями Вышняго, какъ бы нѣкоторымъ свѣтильникомъ, освѣщаются и исполняютъ всякія добродѣтели: они и любятъ и хранятъ чистоту и святость души и тѣла, и радуются о всякой правдѣ, о человѣколюбіи, кротости, благости своихъ подчиненныхъ и, будучи украшаемы всякими добрыми дѣлами, съ дерзновеніемъ говорятъ: *сотворихъ судъ и правду, не предаждь мене обидящимъ мя* (Пс. 118, 121) лукавымъ человѣкамъ и бѣсамъ; и опять: *неправду возненавидѣхъ и омерзихъ, законъ же Твой возлюбихъ* (Пс. 118, 163), который говоритъ мнѣ: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ, блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся*, то есть, насытятся Самимъ Богомъ и Спасителемъ своимъ, Который, по слову божественнаго Апостола, *бысть* имъ *правда отъ Бога и избавленіе* (1 Кор. 1, 30). Они такъ Его всегда отыскиваютъ съ

великимъ желаніемъ, какъ человѣкъ, томимый сильнымъ голодомъ и жаждою, который прежде всего желаетъ насытить чрево свое хлѣбомъ и утолить томящую его жажду—водою. Таковы были всѣ древніе мои радѣтели, между которыми первый есть блаженный оный царь и благочестивый священникъ Вышняго, приснопамятный Мелхиседекъ, который великаго дѣлателя страннолюбія и всякой другой добродѣтели — патріарха Авраама благословилъ, встрѣтивъ его съ хлѣбомъ и виномъ, когда тотъ возвращался съ побѣдою послѣ пораженія Ходоллогомора (Быт. 14, 17. 18). Мелхиседекъ этотъ, уподобляемый божественнымъ проповѣдникомъ (Павломъ) Сыну Божію, какъ не имѣющій въ священномъ писаніи ни начала дней, ни конца своей жизни, толкуется прежде царь Седекъ, что значитъ царь правды, потомъ царь Салима, то есть мира. Для чего онъ поставилъ правду прежде мира?— Чтобы показать, что гдѣ правда, тамъ непремѣнно изобилуетъ и миръ, а не напротивъ; ибо многіе изъ тѣхъ, которые наполовину мнѣ обручились, возлюбили миръ и любятъ имѣть миръ съ сосѣдними подобными имъ языческими властителями, а своихъ подчиненныхъ жадно поядаютъ всякими неправедными истязаніями и лихоимствомъ. Таковы всѣ тѣ, которые, по справедливости, называются притѣснителями, о которыхъ пророкъ Божій говоритъ: *пастыріе мнози растлиша виноградъ Мой, оскверниша часть Мою* (Іер. 12, 10). *Горе* вамъ, *пастырямъ*, ибо вы пасете самихъ себя, а овецъ Моихъ оставили гибнуть голодомъ (Іер. 23, 1. Іезек. 34, 3. 4). И чрезъ другого пророка говоритъ: *Како бысть блудница градъ вѣрный Сіонъ полнъ суда: въ немже правда почиваше, нынъ же въ немъ убійцы. Князи твои не покоряются, общницы татемъ, любяще дары*, усердные мстители, *сирымъ не судящіи и суду вдовицъ не внимающіи. Сего ради тако глаголетъ Господь: горе крѣпкимъ во Ісраили: не престанетъ бо ярость Моя на противныя* (Исаіи 1, 21. 23. 24). Кто же въ состояніи достаточно оплакать ихъ, недугующихъ толикимъ нечувствіемъ и такъ сильно прогнѣвляющихъ Бога, сподобившаго ихъ

такой великой чести и такихъ сановъ? Послѣ столькихъ поученій и совѣтованій боговдохновенныхъ апостоловъ, послѣ такихъ страшныхъ угрозъ, послѣ столькихъ примѣровъ пагубы и окончательнаго разоренія неправедныхъ царствъ,—они не страшатся и не боятся Господа Вседержителя, Который *гордымъ противится, въ руцѣ* Котораго *чаша исполнь вина нерастворенна*, то есть, чаша ярости и нестерпимаго гнѣва, изъ которой *испіютъ вси грѣшніи земли* (Пс. 74, 9), кои всякими своими неправдами и лихоимствомъ уничижаютъ честнѣйшій санъ царскій, у которыхъ *ноги скоры проліяти кровь*, по причинѣ ихъ неправедной звѣрской ярости. Противясь столь безстыдно Вышнему, какъ не боятся они глаголющаго къ таковымъ: *сія сотворилъ еси и умолчахъ, вознепщевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ* (Пс. 49, 21). То есть, ты думалъ про себя, что какъ ты относишься съ безчувствіемъ ко всякимъ беззаконіямъ и неправдамъ, и, видя обидящихъ, молчишь, и нѣтъ тебѣ никакого дѣла до тѣхъ, которые согласно съ твоимъ неправеднымъ мудрованіемъ обижаютъ другихъ, и не мстишь имъ за обиженныхъ ими,—думаешь ли ты, что и Я, подобно тебѣ, премолчу ваши неправды и богомерзкія осквернения, и не отомщу за вопіющихъ ко Мнѣ непрестанно на васъ и горько плачущихъ по причинѣ своихъ бѣдъ, какія терпятъ они отъ васъ? Нѣтъ! нѣтъ! Я—праведный Судія, и *обличу тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя* (тамъ же). Развѣ не слышишь Меня говорящимъ: *страсти ради нищихъ и воздыханія убогихъ нынѣ воскресну, глаголетъ Господь* (Пс. 11, 6)? Какъ презираешь также и слѣдующее слово Писанія, которое говоритъ: *чесо ради прогнѣва нечестивый Бога?* Затѣмъ, показуя твое безуміе, объясняетъ: *рече бо въ сердцѣ своемъ: не взыщетъ* (Пс. 9, 34). Не обманывайте себя безъ ума. Я взыщу, взыщу! Ибо Я—*Богъ отмщеній Господь, Богъ отмщеній*, Который не обинуется (Пс. 93, 1). Какъ не страшитесь, будучи обвиняемы бывшимъ праведнымъ царемъ, который говоритъ Мнѣ о васъ съ негодованіемъ: *люди Твоя, Господи, смириша, и достояніе Твое озлобиша,*

вдовицу и сира умориша, и пришельца убиша (6)? Не такъ ли и не хуже ли этого поступаете и вы нынѣ по своему немилосердію? Не слышите ли того же праведника, какъ онъ всей душей поощряетъ Меня противъ васъ, говоря: *и воздастъ имъ Господь беззаконіе ихъ, и по лукавствію ихъ погубитъ я Господь Богъ* (23)? Зачѣмъ презираете вы завѣщаніе его, гдѣ онъ говоритъ вамъ: *и нынѣ, царіе, разумѣйте, накажитеся, вси судящіи земли. Работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся Ему съ трепетомъ. Пріимите наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость Его* (Пс. 2, 10—12)?“

Когда она хотѣла еще продолжать, я прервалъ ее, сказавъ: „Все, сказанное тобою, вполнѣ свято и страшно для тѣхъ, которые искренно боятся Бога и желаютъ получить Его безконечное царство. Но прошу тебя, я, рабъ твой, объясни мнѣ: какъ можетъ тотъ, кто работаетъ Вышнему со страхомъ, въ то же время и радоваться Ему съ трепетомъ? Вѣдь гдѣ живетъ истинный страхъ Божій, оттуда удаляется радость, какъ говоритъ неложное пророческое слово: *Сохранихся, и убояся сердце мое отъ гласа молитвы устенъ моихъ, и вниде трепетъ въ кости моя, и во мнѣ смятеся крѣпость моя* (Аввак. 3, 16). Если же *вниде трепетъ въ кости* этого божественнаго мужа, и въ немъ *смятеся крѣпость его:* то какъ онъ же можетъ возрадоваться?“ На это она мнѣ отвѣтила: „Не слышалъ ли ты, о странниче, божественнаго евангелиста, который говоритъ: *страха нѣсть въ любви, но совершенна любы вонъ изгоняетъ страхъ* (1 Іоан. 4, 18), то есть, изгоняетъ страхъ рабскій, а не сыновній. Ибо когда человѣкъ усовершенствуется въ любви къ Создателю своему посредствомъ прилежнаго исполненія всѣхъ святыхъ Его заповѣдей, изъ коихъ первая и содержащая въ себѣ всѣ остальныя, есть—*возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею* (Марк. 12, 30): тогда онъ истинно работаетъ Создателю своему со страхомъ, то есть, исполненіемъ святыхъ Его заповѣдей, слу-

шаясь Его во всемъ, какъ сынъ отца своего, со всякою радостію и благоговѣніемъ. Тогда онъ и радуется съ трепетомъ, то есть, исполняется радости духовной, а не плотской. Говоря —*радуйтеся Ему съ трепетомъ*, пророкъ разумѣетъ именно радость духовную, которая раждается отъ исполненія святыхъ Его заповѣдей. И это явствуетъ изъ словъ того же пророка Аввакума, который говоритъ: *Азъ же о Господѣ возвеселюся, возрадуюся о Бозѣ Спасѣ моемъ.* По какой причинѣ, скажи намъ, божественный Пророче? Потому, говоритъ, что *Господь Богъ мой сила моя, и учинитъ нозѣ моя*, то есть, благочестивые помыслы души моей, *на совершеніе* премудрости о Господѣ и непогрѣшительнаго разума. Можно это—*радуйтеся съ трепетомъ*—понимать и въ другомъ смыслѣ. Богъ, Который есть Создатель всѣхъ и Владыка, будучи весь совершенная благость и человѣколюбіе и милость, зная человѣческую немощь, что мы естественно нуждаемся иногда въ нѣкоторой отрадѣ и увеселеніи житейскомъ, какъ-то: въ праздникахъ и торжествахъ и въ радостныхъ собраніяхъ, какъ-бы говоритъ: не возбраняю вамъ житейскихъ радостныхъ собраній въ установленные дни и общаго трапезованія; сходитесь, говоритъ, вмѣстѣ, радуйтесь и празднуйте, однако, съ трепетомъ Моимъ, то есть, въ предѣлахъ Моихъ спасительныхъ заповѣдей, по слову проповѣдника Моего: *аще ясте, аще піете, аще ино что творите, вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31). Вкушайте, говоритъ, и пейте вмѣстѣ съ радостію, по волѣ Моей и какъ Я вамъ завѣщалъ чрезъ того же Моего проповѣдника, который говоритъ; *нощь убо прейде, а день приблизися: отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта. Яко во дни благообразно да ходимъ*, не въ безчинныхъ пѣніяхъ и піянствѣ провождая время, *не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистію, но облецытеся* въ Господа Іисуса Христа и *плоти угодія не творите въ похотѣхъ* (Рим. 13, 12—14). Не слушаясь ничего этого, находящіеся нынѣ у власти, беззаконно и богопротивно пируютъ при звукѣ гуслей, бубновъ и тимпановъ, со всякимъ смѣхотворствомъ, сквер-

нословіемъ и кощунствомъ, не помня словъ пророка Божія, который обличаетъ таковыхъ, говоря: *горе востающимъ заутра и сикеръ* прилежно ищущимъ, проводящимъ дни въ піянствѣ, *и ждущимъ вечера: вино бо сожжетъ ихъ: съ гусльми бо и пѣвницами, и тимпаны и свирѣльми вино піютъ, на дѣла же Господня не взираютъ и дѣлъ руку Его не помышляютъ* (Исаіи 5, 11, 12). Творимыя ими пированія приличны скорѣе невѣрнымъ язычникамъ, не знающимъ ни Бога, ни страшнаго Его суда и вѣчныхъ тѣхъ мукъ, которыя ожидаютъ прогнѣвляющихъ Вышняго такими своими богомерзкими пиршествами. Пированія эти ничѣмъ не отличаются отъ скверноубійственнаго піянства Иродова, который, если бы предварительно не развратилъ царскій умъ беззаконнымъ прелюбодѣяніемъ и безмѣрнымъ винопитіемъ, то не отсѣкъ бы священной главы божественнаго Предтечи и Крестителя Іоанна и не отдалъ бы ея въ видѣ мзды пляшущей отроковицѣ. Также и люди, исшедшіе нѣкогда изъ Египта, если бы не развратили сперва свои умы такими же беззаконными играми и піянствомъ, какъ написано—*сѣдоша людіе ясти и пити и восташа играти:* то не просили бы первосвященника Аарона, говоря: *сотвори намъ боги, иже предъидутъ предъ нами; Моисей бо сей, иже изведе насъ отъ земли египетскія, не вѣмы, что ему бысть* (Исх. 32, 6. 1). Пойми же, какого нечестія были причиною тѣ беззаконныя пированія и игры. Все сразу забыли: и самого Бога, и предивныя Его чудеса, какія Онъ сотворилъ въ землѣ Египетской и въ Чермномъ морѣ, и подаваемую съ неба пищу, и источники, изшедшіе божественною силою изъ камня въ безводной пустынѣ, и самого блаженнаго Моисея, изведшаго ихъ изъ многолѣтней горькой работы египетской и, неблагодарные ко всему этому, стали просить себѣ рукотворенныхъ боговъ,—*боговъ, ихже не вѣдѣша отцы ихъ.* Такое воздаяніе и такую почесть, обыкновенно, получаютъ тѣ, которые презираютъ законъ и уставы общаго всѣхъ Владыки и Царя; такіе всегда объемлютъ плоды предавшіеся лихоимству и піянству и плотскимъ нечистотамъ—цари и князья и всѣ

неистовые рачители сребролюбія. Они впадаютъ въ невѣдѣніе Бога, въ забвеніе о смерти и объ имѣющихъ постигнуть нечестивыхъ и грѣшныхъ по смерти мукахъ; къ этому прибавляется имъ безразсудство и безуміе, сатанинская гордость и изступленіе ума, и наконецъ—самоволіе и самоугодіе. Они не внемлютъ ни священническому душеполезному ученію, ни совѣтамъ опытныхъ старцевъ, ни угрозамъ боговдохновенныхъ писаній; ко всему этому они глухи, и какъ аспиды глухіе затыкаютъ себѣ уши, а предались лишь однѣмъ сатанинскимъ играмъ, всякому объяденію и піянству и поработились плотскимъ страстямъ. Поэтому, они оставляются Богомъ и предаются во власть лукавыхъ духовъ и оттолѣ бѣсы руководятъ ими. Это явствуетъ, о странникъ, изъ того, что сами бѣсы говорятъ въ одномъ псалмѣ объ оставленныхъ Богомъ: *пожените*, говорятъ, *и имите его*, *Богъ оставилъ есть его и нѣсть избавляяй* (70, 11). Вотъ какое тщаніе и какую бодрость имѣютъ бѣсы въ погубленіи людей. Не столько ужасаютъ ихъ будущія вѣчныя муки, сколько увеселяетъ погибель несчастныхъ людей.

Въ такія то бѣдствія ввергаютъ себя и такимъ страшнымъ мукамъ подлежатъ тѣ, которые, по причинѣ великаго своего безумія и нечувствія, ложно украшаютъ себя моимъ царскимъ саномъ. Вотъ ты слышалъ уже, о странниче, то, о чемъ желалъ узнать отъ меня. Иди теперь съ радостію своей дорогой, хотя и нѣтъ для тебя никакой причины радоваться послѣ того, какъ ты услышалъ, какими бѣдствіями охвачена вселенная.“ Поскорбѣвъ обо всемъ этомъ какъ слѣдовало, я попросилъ ее, говоря: „Не полѣнись, госпожа моя, прошу тебя, еще немного поучить меня: для чего сидишь ты при этомъ пустынномъ пути, окруженная такими страшными звѣрями?“ На это она мнѣ сказала: „Этотъ пустынный путь образуетъ собою нынѣшній послѣдній окаянный вѣкъ, какъ лишенный уже царей благочестивыхъ и опустѣвшій ревнителями Отца моего небеснаго, ибо всѣ теперь ищутъ *своихъ си*, а не Божія,— не того, чтобы прославить Его добрыми дѣлами, благо-

твореніями и борьбою противъ тѣхъ, которые постоянно усиливаются стереть съ лица земли истинную вѣру въ Бога; стараются же только объ увеличеніи предѣловъ своей державы и изъ-за этого другъ на друга враждебно вооружаются, другъ друга обижаютъ, радуясь кровопролитію тѣхъ и другихъ вѣрныхъ людей; лукавствомъ своимъ строятъ другъ противъ друга разные навѣты, какъ звѣри, а о Святой Церкви Хрістовой, подвергающейся разнымъ терзаніямъ и различнымъ навѣтамъ со стороны хрістоненавистныхъ измаильтянъ, нѣтъ у нихъ никакого радѣнія. Не справедливо ли приравнивается пустынному пути настоящій окаянный вѣкъ, а сама я, какъ вдовствующая жена, одѣтая въ одежду вдовства, сижу окруженная дикими звѣрями, терзаемая ими, какъ и прежде я нѣсколько тебѣ объяснила? А что всего болѣе ввергаетъ меня въ окончательную печаль, это то, что нѣтъ у меня такихъ поборниковъ, какіе были у меня прежде, которые бы заступились за меня по ревности Божіей и исправили бы безчинныхъ моихъ обручниковъ. Нѣтъ у меня великаго Самуила, священника Бога Вышняго, который дерзновенно сталъ противъ Саула, ослушавшагося меня, нѣтъ Наѳана, который богомудрою притчею уврачевалъ царя Давида, и избавилъ его отъ страшнаго паденія, нѣтъ ревнителей, подобныхъ Иліи и Елисею, не устыдившихся беззаконныхъ мучителей, царей самарійскихъ, нѣтъ чуднаго Амвросія, архіерея Божія, который не убоялся величія царской власти Ѳеодосія Великаго, нѣтъ Василія Великаго, просіявшаго святынею и всякою премудростію, который премудрымъ своимъ ученіемъ навелъ ужасъ на гонителя сестры моей, Уалента [1]), нѣтъ великаго Іоанна Златоуста, который не потерпѣлъ обиды и не презрѣлъ теплыхъ слезъ бѣдной вдовы, а изобличилъ сребролюбіе и лихоимство царицы Евдоксіи. Лишенная такихъ поборниковъ и ревнителей, не справедливо ли уподобляюсь я вдовствующей женѣ, и сижу при пустынномъ пути настоящаго окаяннаго вѣка? Таковы мои несчастія, достойныя

[1]) Валента.

многихъ рыданій! Ты же, слыша это, молись непрестанно общему всѣхъ Владыкѣ-Царю, чтобы Онъ, по человѣколюбію Своему и неисчетной благости, благоволилъ оказать имъ свое человѣколюбіе и благость, дабы они отстали отъ всякаго зла и всякой неправды, и воспріяли бы правду, всякое богоугодное жительство и щедроты къ подчиненнымъ, и чтобы, праведно и богоугодно управляя земною властію, получить имъ нескончаемое царство на небѣ вмѣстѣ съ тѣми, которые благочестно и богоугодно правили этою земною царскою державою, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому подобаетъ слава, честь и поклоненіе въ безконечные вѣки. Аминь."

Слово XXVII.

Посланіе къ православнымъ правителямъ объ управленіи и о томъ, чтобы они судили богоугодно и вмѣстѣ милостиво.

Небо и все, что подъ нимъ, украшаютъ и освѣщаютъ: днемъ солнце, а ночью—луна и звѣзды. Солнце, появившись на востокѣ, разгоняетъ ночную тьму и возставляетъ все разумное созданіе на славословіе Создателя всего и Владыки и на исполненіе потребныхъ въ жизни дѣлъ; когда же придетъ къ закату, то освобождаетъ родъ человѣческій отъ трудовъ, предоставляя ему свойственный ночи покой. Земное же достохвальное и благочестивое царство украшаетъ и ведетъ всегда къ лучшему преуспѣянію богодарованная премудрость благовѣрнаго царя, растворенная всякою правдою и кротостію, попеченіемъ о подчиненныхъ и доброхотнымъ расположеніемъ къ намъ. Такую державу всѣ окружающіе ее сосѣдніе народы и любятъ и почитаютъ за ея многую правоту и за справедливость православныхъ князей и бояръ, помогающихъ царю въ управленіи и судящихъ безъ мзды. Съ такою державою всѣ сосѣдніе народы желаютъ находиться всегда въ мирѣ, по причинѣ должнаго прилежанія и бодрости держащаго въ ней царскій скипетръ объ устройствѣ военной

части, особенно же по причинѣ единомыслія и дружбы между собою бояръ и воеводъ, а этого нѣтъ ничего крѣпче и страшнѣе для враговъ. Гдѣ изобилуетъ такое согласіе и сохраняется прилежно, тамъ, обыкновенно, пребываетъ и божественная помощь свыше, которая подаетъ одолѣніе на всѣхъ супостатовъ. Достовѣрный свидѣтель сего есть поющій боговдохновенный пѣснопѣвецъ и превосходнѣйшій царь, который, по причинѣ великой своей праведности и кротости и ради прилежнаго попеченія о томъ, чтобы всегда пребывать въ повиновеніи Богу, сподобился назваться и быть богоотцемъ, и посредствомъ безчисленныхъ побѣдъ надъ иноплеменниками въ сильныхъ сраженіяхъ, распространилъ и укрѣпилъ Израильское царство. Онъ же говоритъ въ 98 псалмѣ. *Моисей и Ааронъ во іереяхъ Его и Самуилъ въ призывающихъ имя Его, призываху Господа, и Той послушаше ихъ, въ столпѣ облачнѣ глаголаше къ нимъ.* Затѣмъ чудный сей царь, научая насъ и причинѣ, по которой преблагій Богъ слушалъ ихъ молитвы, говоритъ *яко храняху свидѣнія Его и повелѣнія Его, яже даде имъ* (Пс. 98, 6. 7). Свидѣнія же и повелѣнія Господни въ чемъ иномъ заключаются, какъ не въ правой и блачестивой вѣрѣ въ Него, въ совершенной любви, соединенной со страхомъ Божіимъ, во всякой правдѣ и милости ко всѣмъ нуждающимся и въ томъ, чтобы судить безъ мзды. Далѣе онъ еще яснѣе научаетъ—какая польза происходитъ для насъ отъ любви и вѣры въ Бога и крѣпкаго хранѣнія Его заповѣдей, говоря: *Господи Боже нашъ, Ты послушалъ еси ихъ, Боже, Ты милостивъ бывалъ еси имъ, и мщая на вся начинанія ихъ* (8). Что можетъ быть яснѣе и полезнѣе сего ученія? Потому, говоритъ, Ты ихъ слушалъ, когда они призывали Тебя и искали Твоей помощи, что они проводили жизнь по Твоимъ заповѣдямъ, народъ Твой пасли со всякою правдою, Тебя искренно почитали, и ничто другое изъ превосходныхъ и многоцѣнныхъ вещей настоящей жизни не предпочитали храненію Твоихъ повелѣній. Поэтому, говоритъ, Ты и заступался за нихъ и помогалъ имъ во всѣхъ предпріятіяхъ, мстилъ ихъ су-

постатамъ, вооружающимся на нихъ, а ихъ прославлялъ и возвеличивалъ предъ всѣми сосѣдними народами, низлагая и сокрушая всѣхъ, желавшихъ обидѣть ихъ.

Итакъ, справедливо сказано мною выше, что нѣтъ ничего сильнѣе и страшнѣе для супостатовъ, какъ единомысліе между собою боляръ, ихъ правда, при чемъ они, за прилежное храненіе заповѣдей и велѣній Владѣющаго всѣми, сподобляются имѣть Его своимъ поборникомъ и заступникомъ. Поэтому, и въ другомъ мѣстѣ тотъ же премудрый царь говоритъ: *не спасается царь многою силою, и исполинъ не спасется множествомъ крѣпости своея, ложь конь во спасеніе, во множествѣ же силы своея не спасется* (Пс. 32, 16. 17), то есть, не посредствомъ множества людей пѣшихъ или множества избранныхъ всадниковъ и сильныхъ оруженосцевъ, получаютъ спасеніе, т.-е. побѣду, цари. Откуда же они получаютъ помощь? Услышимъ со вниманіемъ и примемъ съ покорностію ученіе. *Се,* говоритъ, *очи Господни на боящіяся Его, уповающія на милость Его: избавити отъ смерти души ихъ и препитати я въ гладъ* (18); также и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *не въ силѣ констей восхощетъ, ниже въ лыстѣхъ мужескихъ благоволитъ. Благоволитъ Господь въ боящихся Его и во уповающихъ на милость Его* (Пс. 146, 10. 11). Это же божественное ученіе преподаетъ намъ въ краткихъ словахъ и богоносный апостолъ Павелъ, говоря: святіи вси *вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острія меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ* (Евр. 11, 33. 34). Таковы были Моисей и Ааронъ, которые не посредствомъ безчисленнаго множества людей, изшедшихъ изъ Египта, но крѣпкою вѣрою и надеждою на Вышняго, потопили въ Чермномъ морѣ гнавшагося за ними страшнаго мучителя, который никакой не получилъ помощи отъ безчисленныхъ избранныхъ всадниковъ своихъ и крѣпкихъ колесницъ, ибо не имѣлъ помогающей ему божественной свыше помощи, которой онъ лишился за

свою безумную непокорность Вышнему. Такимъ показался и самый тотъ чудный царь и пророкъ, который укрѣпился не оружіемъ помогающихъ ему сильныхъ ратоборцевъ, но вѣрою въ Бога, и брошеннымъ изъ пращи камнемъ низложилъ страшнаго для всего израильскаго войска исполина и его-же мечемъ отсѣкъ ему голову. Какъ изображу великое дѣйствіе вѣры и надежды на Бога благочестиваго царя Езекіи, который молитвою и теплыми слезами умолилъ Бога, и гордаго Сеннахирима, царя ассирійскаго, окончательно смирилъ и посрамилъ — не посредствомъ многочисленнаго сильнаго войска, а помощію ангела Божія, избившаго въ одну ночь сто восемьдесятъ пять тысячъ сеннахиримовыхъ воиновъ. Подобное сему совершилось при мудромъ судіи Іудейскомъ Гедеонѣ, который только тремя стами не очень храбрыхъ людей поразилъ и окончательно истребилъ безчисленное множество мадіамскаго войска, имѣя помогающую ему помощь свыше, ради надежды его на Бога и послушанія святымъ Его заповѣдямъ: ибо, разжегшись ревностію по Богѣ, онъ сокрушилъ идоловъ ваалovыхъ, храмъ его разорилъ и рощу вырубилъ. Такими чудными воздаяніями и приснопамятными событіями всегда прославляетъ Великодаровитый тѣхъ, которые славятъ Его на землѣ благочестіемъ, всякою правдою, щедротами къ нищимъ и заступленіемъ вдовъ и сиротъ; равнымъ образомъ какъ и преступающихъ божественныя Его заповѣди, безстыдно совершающихъ всякое зло и безчестящихъ Его своими злыми дѣлами, онъ оставляетъ впадать во всякія скорби и бѣды, чтобы, наказавшись этимъ, они научились благочестію по Богу, каждый изъ нихъ отстали-бы отъ своихъ пороковъ, и они всѣмъ сердцемъ обратились бы къ Нему, и тогда Онъ исцѣлитъ ихъ. Если же и послѣ такихъ бѣдъ и скорбей, попущенныхъ на нихъ, они не захотятъ отстать отъ своего неповиновенія и будутъ по прежнему прогнѣвлять Вышняго, тогда уже безъ милости и пощады наводитъ Онъ на нихъ оружіе свое страшное, направляетъ лукъ Свой и испускаетъ на нихъ смертоносныя

стрѣлы Свои (Пс. 7, 13. 14), какъ написано: *одождитъ на грѣшники сѣти: огнь и жупелъ и духъ буренъ, часть чаши ихъ* (Пс. 10, 6). Неопровержимымъ доказательствомъ сказаннаго служатъ ниневитяне. Ибо эти, поживъ во всякомъ нечестіи предъ Богомъ и совершивъ всякое зло и беззаконіе, когда услышали божественную угрозу, которую проповѣдалъ имъ пророкъ Божій Іона, говоря: *еще три дни, и Ниневія превратится*, то они отстали каждый отъ своихъ злыхъ дѣлъ и тридневнымъ постомъ и молитвами и многими слезами умолили Вышняго, получили отъ Него милость и щедроты и не были потоплены. Но когда, спустя нѣсколько лѣтъ, возуповавъ на неисчетныя щедроты Вышняго, опять всѣ предались болѣе прежняго своимъ порокамъ и своему нечестію, то и Божій судъ не замедлилъ и излилъ на нихъ чашу ярости Божіей, потопивъ ихъ наводненіемъ отъ близъ лежащаго озера, а съ другой стороны возгорѣлся изъ дубравы страшный огонь, который и пожегъ ихъ, и въ короткое время окончательно запустѣлъ этотъ славный и многолюдный городъ,—и исполнилось на нихъ слово божественнаго Писанія: *обаче за льщенія ихъ положилъ еси имъ злая, низложилъ еси я, внегда разгордѣшася. Како быша въ запустѣніе? внезапу исчезоша, погибоша за беззаконіе свое* (Пс. 72, 18. 19). *Хранитъ* же *Господь вся любящія Его, и вся грѣшники потребитъ.* Кто же суть любящіе Его,—этому Самъ Господь научаетъ насъ, говоря въ святомъ Евангеліи; *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя. Не любяй Мя словесъ Моихъ не соблюдаетъ* (Іоан. 14, 21. 24). Поэтому, кто не исполняетъ дѣломъ заповѣдей Спасителя, тотъ далеко отстоитъ отъ божественной любви, а лишившись ея, онъ остается чуждымъ посѣщенія и помощи Божіей и дѣлается легкою добычею всѣхъ.

Общій выводъ изъ всего сказаннаго таковъ: нѣтъ ничего крѣпче и тверже для земныхъ царей, какъ вѣра въ Бога, любовь и надежда,—когда они не только вѣруютъ въ Него, но вѣрятъ и словамъ Его, исполняя дѣломъ святыя Его заповѣди. Тогда они истинно Его

любятъ, а потому и сами будутъ возлюблены Имъ, и прославятся и возвеличатся нынѣ и въ будущемъ вѣкѣ. Которые вѣруютъ въ Него и любятъ Его, тѣ имѣютъ и упованіе на Него истинное и нелицемѣрное; *упованіе* же, какъ мы слышали, *не посрамитъ*. И пророкъ Божій говоритъ: *на Тя, Господи, уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ* (Пс. 30, 2), *ниже да посмѣютмися врази мои, ибо вси терпящіи Тя не постыдятся* (Пс. 24, 1. 2).

Вотъ я въ короткихъ словахъ написалъ тебѣ, добрѣйшій Василій, благороднаго корня благородная вѣтвь. Знаю, что ты многому наученъ и весьма разуменъ, и немного требуешь словъ для напоминанія того, что можетъ привести къ совершенству во всякой правдѣ рачителя ея и теплаго ревнителя, каковъ—ты. Здравствуй о Господѣ!

Слово XXVIII.

Посланіе къ благовѣрному царю и великому князю всея Россіи Іоанну Васильевичу.

Благовѣрнѣйшему и боголюбивому царю и самодержцу всея Россіи, славному государю и великому князю Іоанну Васильевичу, нищій твой государевъ богомолецъ инокъ Максимъ изъ Святой горы осмѣливается низко бить челомъ.

Есть много такихъ свойствъ, которыми благочестно царствующіе на землѣ уподобляются небесному Владыкѣ, каковы—кротость и долготерпѣніе, попеченіе о подчиненныхъ, щедрое расположеніе къ своимъ болярамъ, преимущественно же—правда и милость, и то, чтобы не презирать обижаемыхъ, но съ великою любовію къ нимъ и божественною ревностію возбуждать себя къ отмщенію за нихъ. Это дѣлаетъ начальствующихъ подобными Богу, и державу ихъ не только утверждаетъ и сохраняетъ въ глубокомъ мирѣ и тишинѣ, но и прославляетъ ихъ знаменитыми побѣдами, низводя на нихъ свыше помощь

десницы Вседержителя, которая покаряетъ подъ ноги ихъ всѣхъ сопротивныхъ. Доказательствомъ сего служатъ въ ветхомъ завѣтѣ чудный Давидъ—царь и пророкъ, и бывшіе послѣ него Езекія и Іосія; въ новомъ же болѣе совершенномъ завѣтѣ—Константинъ Великій, первый хрістіанскій царь, также Ѳеодосій Великій и благочестивый, и внукъ его Ѳеодосій, нареченный Юнѣйшимъ [1]), и многіе другіе благочестивые и праведные цари, которые великою своею праведностію, благоразуміемъ и прилежнымъ попеченіемъ о подчиненныхъ благоугодили Царствующему въ вышнихъ, всегда пребывали въ глубокомъ мирѣ и тишинѣ и получили славныя побѣды на варваровъ, будучи покрываемы и укрѣпляемы всемогущею десницею Вышняго. И это—такъ!

Затѣмъ: въ человѣческой жизни существуетъ множество различныхъ художествъ, искусствъ и высокихъ сановъ, и каждый человѣкъ постоянно заботится и старается всей душей достигнуть совершенства въ томъ, чего онъ желаетъ, будетъ ли то художество, или искусство, или высокое положеніе, и при этомъ въ примѣръ себѣ ставитъ тѣхъ, которые ранѣе нѣкогда достигли совершенства въ чемъ-либо изъ сказаннаго, желая и самъ также удостоиться получить такихъ же похвалъ, и чтобы быть въ славѣ у всѣхъ въ послѣдующія времена. Ты же, благочестивѣйшій и достохвальный самодержецъ всея Россіи, которому ввѣренъ Самимъ Вышнимъ скипетръ славнаго царства,—кого другого можешь ставить себѣ всегда въ образецъ, какъ не Самого только Царствующаго на небесахъ и святыя заповѣди Того, Который одинъ страшенъ и всесиленъ, Который поставляетъ царя и отставляетъ его, Который *воздвизаетъ отъ земли убога, и отъ гноища возвышаетъ нища посадити его съ могущими людей, и престолъ славы дая въ наслѣдіе имъ* (1 Царст. 2, 8). Если на Него одного возложишь все свое упованіе и по Его спасительнымъ заповѣдямъ и законамъ будешь устроять ввѣренное тебѣ царство, и будешь всегда тво-

[1]) Т. е. Ѳеодосій Младшій. *Прим. перевод.*

рить *судъ и правду посреди земли*, какъ написано, то будешь блаженъ не только въ будущемъ но и въ настоящемъ вѣкѣ: ибо всегда будешь сохраняемъ Имъ во всякой безопасности, въ мирѣ, въ здравіи, въ славѣ, въ разумѣ духовномъ, благословляемый всѣми. Ничего не предпочитай правдѣ и суду Царя Небеснаго, Іисуса Христа, Господа и Бога твоего, ибо ничѣмъ другимъ не возможешь такъ благоугодить Ему и привлечь Его милосердіе и благотворенія на твою богохранимую державу, какъ твоею правдою къ подчиненнымъ и праведнымъ судомъ, также щедротами и кротостію ко всѣмъ, вообще, неимущимъ. Хороши, воистину, и весьма спасительны молитва и постъ: ибо постомъ погашаются и умерщвляются плотскія страсти и очищается умъ, молитва же соединяетъ трезвенно молящагося съ Богомъ, духовно присвояетъ Ему и дѣлаетъ богоподобнымъ. Но если при этомъ будетъ недоставать вышесказанныхъ добродѣтелей, то эти не имѣютъ предъ праведнымъ Судіею никакого значенія; ибо сказано святымъ Божіимъ пророкомъ Осіею какъ бы отъ лица Божія: *милости хощу, а не жертвы, и увѣдѣнія Божія, нежели всесожженія* (Осіи 6, 1). И опять: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ* (Мѳ. 7, 21). Видишь, благочестивѣйшій государь, какъ Онъ ясно не одобряетъ того, кто думаетъ одною молитвою благоугодить Богу! Почему же такъ?—Потому, что Самъ Онъ есть по естеству—весь благость, весь правда, весь милость, весь щедрость ко всѣмъ, вообще, живущимъ на землѣ; такимъ же Онъ желаетъ быть и въ царствующихъ на землѣ, ибо царь есть не что иное, какъ живой и видимый, то есть, одушевленный образъ Самого Царя Небеснаго, какъ сказалъ и нѣкоторый еллинскій философъ одному царю, говоря: „получивъ въ управленіе царство, будь достоинъ сего, ибо царь есть одушевленный, то есть, живой образъ Божій“. Нѣтъ болѣе угодной предъ Нимъ молитвы и лучшаго приношенія, какъ храненіе и исполненіе святыхъ Его заповѣдей, ибо Самъ говоритъ: *имѣяй*

заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя; не любяй Мя словесъ Моихъ не соблюдаетъ (Іоан. 14, 21. 24). И опять: *вы други Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдую вамъ* (Іоан. 15, 14).

Постарайся же, о благочестивѣйшій Государь, быть другомъ Царя и Владыки всѣхъ, Іисуса Христа и Бога твоего и человѣколюбіемъ и благостію и правосудіемъ прославь Его на землѣ чрезъ земное и временное сіе начальство, чтобы и Онъ соотвѣтственно прославилъ тебя божественною Своею славою на землѣ и на небесахъ, какъ Самъ обѣщалъ чрезъ Пророка, говоря: *прославляющія Мя прославлю, а безчестящіе Меня обезчестятся.* (1 Цар. 2, 30). А какъ возможешь прославить Его и угодить Ему во всемъ,— объ этомъ прочитывай чаще посланіе блаженнаго Фотія, патріарха Цареградскаго, которое онъ писалъ къ болгарскому царю Михаилу. Тамъ найдешь великую премудрость, и если послушаешься его, получишь великую пользу. Благочестивѣйшій государь и самодержецъ! Я долженъ высказать предъ царствомъ твоимъ всю истину, именно, что бывшіе въ послѣднее время у насъ, грековъ, цари ни за что иное преданы общимъ всѣхъ Владыкою и Творцомъ уничтоженію и погубили свою державу, какъ только за великую ихъ гордость и превозношеніе, за іудейское сребролюбіе и лихоимство, побѣдившись которыми, они неправедно грабили имѣнія своихъ подчиненныхъ, презирали своихъ боляръ, живущихъ въ скудости и лишеніи необходимаго, и обиду вдовицъ, сиротъ и нищихъ оставляли безъ отмщенія. За все это и тому подобное пришелъ на насъ, окаянныхъ, гнѣвъ праведнаго Судіи, и теперь мы скитаемся, будучи оставлены, въ голодѣ и жаждѣ и въ наготѣ и находимся у всѣхъ въ поношеніи и гоненіи. И это мы терпимъ справедливо, ибо сказано нѣгдѣ въ священномъ Писаніи: *обаче за льщенія ихъ положилъ еси имъ злая, низложилъ еси я, внегда разгордѣшася. Како быша въ запустѣніе? внезапу исчезоша, погибоша за беззаконіе свое, яко соніе возстающаго* (Пс. 72, 18—20). Такъ случилось съ нами, бѣдными, за беззаконія наши и такой постигъ насъ

конецъ праведнымъ судомъ Божіимъ. Ты же, благочестивѣйшій царь и государь, не послѣдуй сему, но, какъ наученъ ты Самимъ Вышнимъ и Его спасительнымъ закономъ и заповѣдями, такъ и устраивай потребное и полезное для своихъ подчиненныхъ, со всякою правдою и благостію, и царскимъ разумомъ. Состоящаго при тебѣ преосвященнаго Митрополита и боголюбивыхъ епископовъ сподобляй всякой чести и береги ихъ, какъ ходатаевъ къ Богу и человѣкамъ, непрестанно молящихся о твоемъ богохранимомъ царствѣ и святыми своими молитвами умилостивляющихъ небеснаго Владыку, когда мы, какъ люди, прогнѣвляемъ благость Его разными своими грѣхами. Такъ почитай ихъ и береги, и что они будутъ совѣтывать тебѣ на пользу твоей богохранимой державѣ, въ томъ слушай ихъ, ибо слушая ихъ, слушаешь Самого Спасителя и Царя твоего Іисуса Хріста, по божественному Его опредѣленію: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, а отметаяйся васъ, отметается Мене* и *пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). Видишь ли, благочестивѣйшій государь, куда восходитъ оказываемая боголюбивымъ архіереямъ честь, также какъ и безчестіе! Страшно это слово, о благочестивѣйшій государь, и достойно всякаго храненія и соблюденія, если оказываемое нами архіереямъ послушаніе или ослушаніе относится къ Самому Вышнему. Поэтому, и блаженный Павелъ повелѣваетъ намъ, говоря: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ*, такъ какъ они должны будутъ дать за васъ отвѣтъ, *да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе, нѣсть бо полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17). Также и находящихся у тебя знатныхъ князей и бояръ и знаменитыхъ воеводъ и храбрыхъ воиновъ—почитай и береги и щедро ихъ награждай, ибо, обогащая ихъ, ты свою власть со всѣхъ сторонъ ограждаешь и укрѣпляешь. Обиды вдовъ и сиротъ и убогихъ, воздыхающихъ и проливающихъ предъ Отцемъ сирыхъ и Судіей вдовицъ и Предстателемъ убогихъ горькія слезы, не презирай, ибо такое презрѣніе и нерадѣніе о нихъ неполезно для твоей державы. Никакое другое наше прегрѣшеніе такъ не прогнѣвляетъ неисчет-

ную благость Вышняго, возставляя Его на отмщеніе за обиженныхъ, какъ воздыханіе и слезы, какъ написано святымъ царемъ и пророкомъ Давидомъ: *страсти ради нищихъ и воздыханія убогихъ, нынѣ воскресну, глаголетъ Господь* (Пс. 11, 6) и прочее. И въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: *познахъ, яко сотворитъ Господь судъ нищимъ и месть убогимъ.* И еще въ другомъ мѣстѣ: *сира и вдову пріиметъ и путь грѣшныхъ погубитъ* (Пс. 145, 9), то есть, обижаемыхъ защититъ и избавитъ ихъ, а обижающихъ истребитъ, ибо *лице Господне*, сказано, *на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ; очи же Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ* (Пс. 33, 17), то есть, чего просятъ отъ Него творящіе на землѣ правду, то Онъ для нихъ дѣлаетъ, по сказанному: *близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ*, то есть, призывающимъ Его дѣятельнымъ словомъ, исполненіемъ всѣхъ святыхъ Его заповѣдей, ибо говоритъ: *волю боящихся Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я* (Пс. 144, 19). Что же можетъ быть лучше этого? Не за что другое возвысилъ преблагій Богъ царство Кира, царя Персидскаго, хотя онъ былъ нечестивый идолопоклонникъ, какъ только за великую его правду, за кротость и милосердіе его къ своимъ подчиненнымъ, которые поэтому называли его своимъ отцемъ. И настолько Богъ присвоилъ его и почтилъ его добродѣтель, что благоволилъ назвать его Своимъ помазанникомъ, какъ слышимъ въ книгахъ, повѣствующимъ о семъ. Также: не за иное какое прегрѣшеніе предалъ Господь разоренію царство Седекіи и Іехоніи, царей Іерусалимскихъ, хотя они, отчасти, были и благовѣрны, какъ только за ихъ всяческое беззаконіе, сатанинскую гордость и богомерзкое лихоимство. Ибо сказано: *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* И опять: *праведенъ Господь и правды возлюби: правоты видѣ лице Его* (Пс. 10, 7).

Благочестивѣйшій Государь! Прошу славную державу твоего благовѣрія: прости меня въ томъ, что я осмѣлился высказать полезное къ утвержденію богохранимой дер-

жавы твоей и всѣхъ славныхъ твоихъ вельможъ. Я счелъ себя обязаннымъ сдѣлать это—съ одной стороны, въ виду осужденія того лѣниваго раба, который скрылъ талантъ господина своего въ землѣ, а съ другой—въ виду многихъ благодѣяній и чести, какихъ сподобилъ меня въ теченіе девяти лѣтъ государь мой, приснопамятный твой родитель, великій князь и самодержецъ всея Россіи, Василій Іоанновичъ, который и впредь сподобилъ бы меня еще бо́льшей чести, если бы, по грѣхамъ моимъ, не оклеветали меня предъ нимъ нѣкоторые недоброжелатели, которымъ да будетъ Богъ Судіей... Пусть другіе приносятъ благовѣрному царству твоему—кто что можетъ изъ многоцѣнныхъ сокровищъ этого маловременнаго и скоропреходящаго міра. А я, убогій, что пріобрѣлъ лучшаго, то есть слово, растворенное солію Писанія, то и приношу тебѣ, великому царю. Ты же, приявъ оное съ обычною тебѣ кротостію, воздай мнѣ, рабу твоему и богомольцу, возвращеніемъ во Святую Гору и, ради щедротъ Хрістовыхъ, отпусти меня съ миромъ отсюда, дабы я и тамъ всею душею и веселымъ сердцемъ возвѣстилъ и возвеличилъ славу благовѣрной державы царства твоего и чистымъ умомъ отъ радостнаго сердца возносилъ бы молитвы къ Царю Небесному, Іисусу Хрісту, Богу моему, объ укрѣпленіи твоего царства. Ни къ чему уже не нуженъ я богохранимой землѣ Русской: что нужно было ей получить отъ меня, плохого и непотребнаго, то она уже и получила. Да получу и я отъ благовѣрнаго царства твоего то, чего желаю. Вотъ уже много лѣтъ, какъ я непристойно содержусь здѣсь, раздученный съ своими отцами и братіями, у которыхъ я отъ юности трудился и тѣлесно и духовно, въ надеждѣ положить тамъ свои кости. Возврати меня, благочестивѣйшій государь, честной обители Пресвятыя Богородицы Ватопедской, возвесели духовно живущихъ тамъ преподобныхъ иноковъ, твоихъ рабовъ и непрестанныхъ богомольцевъ; не желай болѣе огорчать ихъ. Тамъ теперь, благочестивѣйшій государь, великая нужда во всемъ необходимомъ для поддержанія и устроенія много-

людной той обители, и для нихъ я, окаянный, очень потребенъ: отдай меня имъ, ибо они уже много лѣтъ желаютъ имѣть меня у себя. Преклонись къ умиленнымъ ихъ просьбамъ о мнѣ, обращеннымъ къ твоей богохранимой державѣ, исполни это справедливое ихъ прошеніе, и этимъ заставь и ихъ непрестанно возсылать о тебѣ къ Вышнему молитвы и прошенія, которыя да услышитъ и исполнитъ на дѣлѣ сущій надъ всѣми Богъ и Владыка, Іисусъ Хрістосъ, и да сохранитъ и укрѣпитъ на многія лѣта благовѣрное царство твое. Аминь, аминь, аминь. Хотя вначалѣ и не смѣлъ, однако дерзнулъ потомъ написать это.

Слово XXIX.

Посланіе къ преосвященнѣйшему Макарію, митрополиту всея Россіи.

Небо украшается днемъ яркимъ солнечнымъ свѣтомъ, а ночью—полнымъ ночнымъ свѣтиломъ и сіяніемъ безчисленныхъ звѣздъ. Святую же Создателя и Владыки всѣхъ, Господа и Бога нашего Іисуса Христа, апостольскую церковь, украшаетъ и осіяваетъ и къ лучшему всегда возводитъ Богомъ украшенное собраніе существующихъ по всей вселенной православныхъ архіереевъ, которые весьма прилично названы ихъ Пастыреначальникомъ свѣтомъ міру и солію земли. Свѣтомъ назвалъ Спаситель свѣтлое и чистое ихъ житіе, солію же—твердость и охранительное свойство ихъ учительнаго слова, посредствомъ котораго души православныхъ сохраняются крѣпкими и неповрежденными гніеніемъ отъ всякой еретической хулы, издавая постоянно благоуханіе богословія православныхъ догматовъ. Таковы были блаженнѣйшіе самовидцы и слуги воплотившагося Бога Слова, первоверховные Петръ и Павелъ и прочіе божественные апостолы, и бывшіе послѣ нихъ, просіявшіе какъ свѣтила по всей вселенной бого-

носные архіереи, которые, будучи облечены въ самого Христа и всецѣло дыша покланяемымъ Параклитомъ, много разъ спасали преданную апостолами непорочную вѣру, когда она была поколеблена и обуреваема различными еретиками, противъ которыхъ собирали вселенскіе и помѣстные соборы, на которыхъ богомерзкія хулы еретиковъ были пращею Духа Святаго далеко отогнаны отъ Церкви и ввергнуты въ глубины забвенія. Ревнителемъ этихъ боговдохновенныхъ блаженныхъ мужей и равноапостольныхъ архіереевъ—не подумай, прошу твою святыню, что я это говорю изъ ласкательства—въ нашемъ послѣднемъ родѣ явился ты, преподобнѣйшій, который богоугодно и равноапостольно правишь кормиломъ святой митрополіи Московской и всея Россіи, какъ слышу и отъ иныхъ многихъ достовѣрныхъ мужей, особенно же отъ самого боголюбиваго епископа Тверскаго, господина моего, владыки и промыслителя Акакія, велегласно проповѣдующаго добродѣтели твоей святыни, о чемъ я весьма духовно радуюсь, слыша, что ты изобилуешь многими прекрасными апостольскими исправленіями, и отъ всей души благодарю всегда общаго Строителя и Предстателя соборной и апостольской Своей церкви Іисуса Христа, Который есть надъ всѣми Богъ. Твоею святынею и Христоподражательною тихостію и кротостію Онъ укротилъ и преложилъ въ тишину воздвигнутое немного лѣтъ тому назадъ нѣкоторыми недоброжелателями на церковь Его великое сопротивленіе и непохвальное разстройство. Поэтому, не перестану благодарить Его неисчетную къ намъ благость и вмѣстѣ молиться, чтобы сподобилъ насъ быть пасомыми въ теченіе долгихъ лѣтъ твоею святынею и направляться безъ волненія къ тихому тому и небурному пристанищу, гдѣ слышится чистый гласъ празднующихъ, и слова неизреченнаго радованія и веселія вопіющихъ Христу: „Препрославленный отцевъ и нашъ Боже, благословенъ еси.“ Господи Іисусе Христе! Сподоби и насъ этой благодати, чтобы приносить Тебѣ такое славословіе, молитвами архіерея Твоего, нашего же господина и владыки—Мака-

рія. Соблюди его, Господи, на много лѣтъ для благовѣрнаго и Хрістолюбиваго царя, вѣрнаго раба Твоего, государя нашего великаго князя Іоанна Васильевича, всея Россіи. Соблюди ихъ обоихъ, Владыко, на многія лѣта и даруй имъ въ мирѣ и во всякомъ утвержденіи пасти благовѣрное достояніе Твое по Твоимъ спасительнымъ заповѣдямъ: одному даруй апостольски и безъ стѣсненія обильно учить и совѣтывать царю Твоему угодное и любезное Тебѣ, и что содѣйствуетъ къ исправленію и утвержденію православныхъ людей Твоихъ, а другому даруй съ благопокорностію слушать и принимать архіерейскіе совѣты и наставленія, и исполнять ихъ дѣломъ,—чтобы чрезъ обоихъ прославлялось всесвятое имя Твое предъ всѣми окрестными народами. Пусть всѣ достовѣрно узнаютъ о нихъ, что они насколько вполнѣ благочестивы и православны, настолько же и правдивы и милостивы ко всѣмъ вообще подчиненнымъ, въ особенности же къ нуждающимся въ милости и заступленіи сиротамъ и вдовицамъ, къ обижаемымъ со стороны безчеловѣчныхъ лихоимцевъ нищимъ и убогимъ, также къ прибывающимъ изъ другихъ странъ иноземцамъ, къ числу которыхъ принадлежу и я.

Преосвященнѣйшій владыко, божественнаго блаженства тезоименитый [1]), и, съ надеждою скажу, наслѣдникъ онаго, такъ какъ всѣ дѣла твои, какъ слышу, совершаются богоугодно и по волѣ Божіей! Подражая великому оному свѣтильнику вселенной, который, по зависти первосвященника и по безпримѣрной злобѣ сребролюбивой царицы, скончался въ бѣдственномъ заточеніи, и ты также предстательствуешь за всякаго обиженнаго и великодушно терпишь тѣмъ, которые безумно противятся твоей ревности по Богѣ. Поэтому, вмѣстѣ со многими другими украшающими тебя богоугодными исправленіями, можешь и ты съ божественнымъ пророкомъ и царемъ похвалиться предъ Господомъ, говоря: *сотворихъ судъ и правду, не пре-*

---

[1]) *Μακάριος* по-гречески значитъ блаженный. *Прим. переводчика.*

даждь мене обидящимъ мя (Пс. 118, 121). Блаженъ, воистину, и преблаженъ ты, преосвященнѣйшій владыко, если до конца пребудешь въ этомъ разумѣ, творя угодное предъ очами общаго всѣхъ Владыки и неподкупнаго Судіи, отъ Котораго услышишь и ты: *добрѣ, рабе благій и вѣрный: о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Мѳ. 25, 21). Малое—это здѣшнее, какъ временное и подлежащее тлѣнію; многое—это небесное, какъ достовѣрное и вѣчное; это—то, чего *око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣка не взыдоша;* все это ты всячески получишь со всѣми отъ вѣка благоугодившими Богу, каковы были въ ветхомъ завѣтѣ благочестивые патріархи, пророки и всѣ праведники, въ новомъ же—просіявшіе свѣтлѣе солнца апостолы и евангелисты и православные архіереи, которымъ и ты подобенъ по своей ревности къ охраненію православныхъ догматовъ хрістіанской непорочной апостольской вѣры и къ прилежному исполненію божественныхъ заповѣдей Спасителя, ради которыхъ, какъ я слышу, святая душа твоя ежедневно подвергается оскорбленіямъ со стороны нѣкоторыхъ, сопротивляющихся твоимъ священнымъ поученіямъ. Но они за это будутъ подлежать отвѣту предъ страшнымъ Судіею, какъ сопротивляющіеся Ему самому, Который ясно говоритъ о васъ, преосвященныхъ архіереяхъ, такъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается и пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). Ты же, исполненный Божіей благодати, возмогай всегда о Хрістѣ и крѣпко держись завѣщанія боговдохновеннаго проповѣдника, которое онъ завѣщалъ ученику своему, говоря: *проповѣдуй слово* Божіе, *настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2). И опять онъ же: *ты убо злопостражди, яко добръ воинъ Хрістовъ* (2 Тим. 2, 3), *дѣло благовѣстника сотвори* (4, 5), ибо никто, говоритъ, не вѣнчается, если не будетъ подвизаться законно (2, 5). *Сотворимъ силу о Бозѣ*, говоритъ слово Божіе, *и той уничижитъ стужающія намъ* (Пс. 59, 14). *Невозможная отъ человѣкъ возможна суть отъ*

Бога. И опять Павелъ: *вѣрно слово: аще съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ; аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся; аще отвержемся и Той отвержется насъ* (2 Тим. 2, 11. 12). Хорошо и очень спасительно со Христомъ и со святыми учениками Его подвергаться гоненіямъ, во славу самого Спасителя Христа и за святую Его церковь, то есть, ради спасенія вѣрующихъ. Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ достаточное утѣшеніе въ словахъ Его: *аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ: аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ* (Іоан. 15, 20).

Но прости меня, Господа ради, владыко святый, что я, будучи гнилымъ членомъ священной главы, дерзнулъ вступить на путь служенія слова, къ чему я былъ понужденъ любовію къ благовѣрію, ибо *совершенная любовь,* говоритъ Іоаннъ Богословъ, *вонъ изгоняетъ страхъ.* Понуждаемый этою любовію, я дерзнулъ на то, что выше меня. Ты же, о божественная и священная глава, какъ подражатель кроткаго и смиреннаго сердцемъ, прости мое дерзновеніе, и это мое смѣлое напоминаніе прими съ кротостію, какъ чадолюбивые родители принимаютъ нѣмотствующій лепетъ своихъ младенцевъ, и благоволи воздать мнѣ, непотребному рабу твоему, причащеніе божественныхъ даровъ Христовыхъ, котораго я лишенъ, не знаю по какой причинѣ, вотъ уже въ теченіе семнадцати лѣтъ [1]). Свидѣтелемъ своимъ предъ твоею святынею поставляю самого Сердцевѣдца, Который имѣетъ обличить на страшномъ Своемъ второмъ пришествіи тайная тьмы, дѣла и помышленія, что я не знаю за собою никакой погрѣшности и никакой хулы относительно православной вашей и моей вѣры, и ничего такого не писалъ и не говорилъ, какъ нѣкоторые меня оболгали. Напротивъ, преосвященнѣйшій владыко, если потрудишься разузнать, то найдешь, что я сильно ратовалъ за православную нашу вѣру, и не только здѣсь у васъ написалъ много статей противъ

---

[1]) Въ житіи Преп. Максима, изд. 1909 г., ошибочно сказано, что ему разрѣшилъ приступать къ св. причащенію митрополитъ Іоасафъ, бывшій ранѣе Макарія. *Прим. переводчика.*

главнѣйшихъ лжеученій, то есть, противъ іудеевъ и агарянъ и противъ самыхъ еллиновъ и противъ тѣхъ, которые увлекаютъ многихъ изъ православныхъ ложнымъ ученіемъ звѣздочетцевъ, которымъ не только не слѣдуетъ внимать, но и слѣдуетъ всею душею гнушаться и убѣгать отъ нихъ, какъ отъ зараженныхъ коростою и проказою по уму и образу мыслей. Но и предъ самыми, такъ называемыми, вельможами я ясно и безъ стѣсненія проповѣдывалъ православную нашу вѣру, будучи просвѣщенъ и укрѣпленъ благодатію поклоняемаго Божественнаго Параклита. Короче сказать: куда бы я не былъ посланъ отъ святой обители Ватопедской по волѣ преподобныхъ отцевъ моихъ за милостынею, вездѣ, просвѣщаемый благодатію святого Параклита, я проповѣдывалъ чисто православную вѣру и съ подобающею честію былъ опять отпускаемъ во Святую Гору, и нигдѣ не попадалъ въ оковы и не былъ заключаемъ въ темницы или моримъ голодомъ, холодомъ и дымомъ, какъ это случилось со мною здѣсь, праведными судьбами Божіими, по множеству, вѣроятно, грѣховъ моихъ, но никакъ не за какую-нибудь ересь. Надѣюсь на милосердіе Господа моего Іисуса Христа, что нива сердца моего была, есть и до конца пребудетъ чистою, благодатію Спасителя моего, отъ всякой еретической хулы. И если я въ своихъ занятіяхъ книгами въ чемъ либо погрѣшилъ противъ вашего благовѣрія, или теперь лгу, или одно думаю въ сердцѣ, другое говорю вамъ и пишу: то пусть праведный Судія попуститъ на меня такую же проказу, какую Онъ попустилъ на Гіезія, или ту горькую смерть, какая постигла Арія. Горе мнѣ, окаянному: къ какимъ клятвамъ принужденъ я, окаянный, прибѣгать! Но Богъ—Судія праведный и крѣпкій и долготерпѣливый: Онъ воздастъ каждому по дѣламъ его. Ему слава во вѣки, аминь.

Если этимъ краткимъ объясненіемъ я возмогу увѣрить ваше благочестіе въ своей невинности и окажусь предъ вами достойнымъ милости, то и вы, будучи благочестивы, скажите сами про себя о мнѣ то, что сказали нѣкоторые

благоразумные и праведные судьи, хотя и были нечестивы: *ничтоже достойно смерти и узъ* сотворилъ *человѣкъ сей*, и можно было бы отпустить человѣка сего, *аще не бы кесаря нарицалъ* (Дѣян. 26, 31. 32). Я же не кесаря смертнаго и нечестиваго властелина земного, но самого Создателя и Владыку всѣхъ Іисуса Христа, единаго сердцевѣдца, призываю во свидѣтеля души моей предъ вами, господами моими, что я чистъ во всемъ томъ, что говорили противъ меня мои противники, которымъ—Богъ Судія, и что я, какъ сначала былъ, такъ и теперь состою доброжелательнымъ богомольцемъ вашей благочестивой державы и до конца пребуду таковымъ—и здѣсь, и вездѣ, по заповѣди Спасителя, которую если кто презираетъ, тотъ не получитъ спасенія. Благоволите же, благоволите, Господа ради, сотворить милость со мною, бѣднымъ: дайте мнѣ увидѣть Святую Гору—молитвенницу о всей вселенной, отдайте меня вашимъ богомольцамъ, преподобнымъ отцамъ и братіи моей, сжальтесь по-христіански ихними къ вамъ о мнѣ просьбами и слезами. Не окажитесь преслушниками богомольца вашего, вселенскаго патріарха, который проситъ васъ о мнѣ. Онъ архіерей праведный и богоугодный и смѣло можетъ всякій назвать его исповѣдникомъ Іисуса Христа, такъ какъ онъ ежедневно терпитъ мужественно отъ безбожныхъ агарянъ безчисленныя напасти и поношенія, ради добраго упованія и ради славы Іисуса Христа, Бога нашего. Прилично и вполнѣ справедливо и вамъ, украшеннымъ чистотою вѣры, послушаться такого святителя Божія, умоляющаго васъ о своей овцѣ, заблудившейся изъ его священнаго стада, какъ и многіе другіе православные властители слушаются его, дабы и вы оказались во всемъ покорными тому учителю, который говоритъ: *братіе, повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ* и прочее; потомъ прибавляетъ: *да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе, нѣсть бо полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17).

Слово XXX.

Посланіе о примиреніи къ бывшему митрополиту Даніилу, уже извергенному.

Всѣ мы, повинующіеся безъ сомнѣнія и безъ лицемѣрія спасительнымъ заповѣдямъ Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, имѣемъ отъ Него заповѣдь и твердое завѣщаніе—имѣть между собою миръ, безъ котораго не дозволено намъ приносить Ему никакого дара, то есть, никакой жертвы и словеснаго приношенія. Этому Онъ учитъ насъ ясно, говоря: *аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ*, то есть, онъ ли тебя, или ты его чѣмъ-либо оскорбилъ, и вы имѣете между собою другъ противъ друга какое-нибудь праведное или неправедное неудовольствіе,—*остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ первѣе примирися съ братомъ твоимъ* и прочее, извѣстное всякому (Мѳ. 5, 23, 24). Это заповѣдуетъ воплотившійся Богъ-Слово, какъ Владыка, всѣмъ, вообще, вѣрующимъ въ Него. Не то же ли самое завѣщаетъ намъ и праотецъ Его, называемый въ божественномъ писаніи богоотцемъ, ясно говоря такъ: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Пс. 119, 6)? Также и бывшій много лѣтъ спустя послѣ него юноша Веніаминъ [1]), который пришелъ въ ужасъ и отъ іудейства перемѣнился въ благовѣстника Христова, сдѣлавшись изъ страшнаго гонителя славнымъ проповѣдникомъ и горячимъ послѣдователемъ Того, Котораго дотолѣ гналъ,—крѣпко завѣщаетъ всѣмъ вѣрующимъ, говоря: *миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14); и опять онъ же: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте* (Рим. 12, 18): Повинуясь этому ученію и подобному сему, и я, наименьшій братъ вашъ,

---

[1]) Здѣсь разумѣется апостолъ Павелъ, къ которому Св. Іоаннъ Златоустъ относитъ слово богоотца Давида: *тамо Вениаминъ юнѣйшій во ужасѣ* (Пс. 67, 28).

какъ благочестивый хрістіанинъ и отъ благочестивыхъ происходящій родителей, который ради этого самаго благочестія, много разъ подвизался и подъялъ бѣды, какъ вѣдаетъ всевѣдущее Око,—счелъ справедливымъ чрезъ ходатая — человѣка, расположеннаго ко мнѣ, узнать о твоей святости, преосвященнѣйшій владыко и отче, господине Даніиле, какова мысль твоя о мнѣ, грѣшномъ, и изъ твоего отвѣта я понялъ, что святая душа твоя еще недугуетъ противъ меня. Это я считаю неполезнымъ и для своей души вреднымъ, если не постараюсь краткимъ писаніемъ излѣчить это многолѣтнее твое о мнѣ недоброе мнѣніе. Называю же это мнѣніе недобрымъ потому, что никакого лукавства, ничего хульнаго о православной нашей вѣрѣ, какъ извѣстно одному Сердцевѣдцу, я не мудрствовалъ, не писалъ, не училъ, а вы какъ хульника и вредителя священныхъ писаній осудили меня за однѣ только ничтожныя описки, оказавшіяся въ сдѣланномъ мною переводѣ. И объ этихъ опискахъ я объяснялъ тогда священному вашему собору, что это не по ереси, ни по лукавству какому - нибудь сдѣлано мною—Богъ свидѣтель,—но какъ - нибудь случайно, или по забвенію, или по какой - нибудь скорби умъ находился тогда въ смущеніи, и или какъ-нибудь отъ обремененія излишнимъ винопитіемъ было тогда такъ написано [1]). И я не просто только объяснилъ это тогда, но и три раза кланялся до земли предъ священнымъ вашимъ соборомъ, прося прощенія въ томъ, въ чемъ по невѣдѣнію сдѣлалъ описку. Ваше же преосвященство, не знаю по какой причинѣ, вмѣсто прощенія и милости, опять возложили на меня оковы, и я опять былъ заточенъ и опять заключенъ и подвергнутъ различнымъ озлобленіямъ. Случилось же такъ со мной потому, что праведный Судія, Который всякаго грѣшника хочетъ спасти, попустилъ на меня такія скорби, по причинѣ многихъ и тяжкихъ моихъ прегрѣшеній, но никакъ не за ересь и хулу какую-нибудь.

---

[1]) Надо разумѣть сотрудниковъ, позволившихъ себѣ это. *Прим. перев.*

Знаетъ Тотъ, Кто все вѣдаетъ, Который одинъ знаетъ сердца, что я не лгу предъ Нимъ и предъ вами, господами моими, и что благодатію и человѣколюбіемъ и благостію Его я до сихъ поръ пребываю въ предѣлахъ благочестивыхъ и правыхъ догматовъ преданной намъ, православнымъ, отъ отцевъ нашихъ вѣры; но и до послѣдняго своего издыханія твердо пребуду въ ней, охраняемый Его благодатію. За это самое благовѣріе я сподобился неоднократно во многихъ мѣстахъ подвизаться и не былъ посрамленъ. Особенно подвизался я противъ латынянъ, сильныхъ въ священномъ писаніи и во внѣшнихъ наукахъ. Объ этомъ могутъ свидѣтельствовать вамъ, господамъ моимъ, мои неложныя противъ нихъ писанія, составленныя не только противъ еллиновъ, бывшихъ ранѣе моими учителями, а теперь—нѣтъ, и противъ нечестивѣйшей, изобрѣтенной бѣсами прелести сквернѣйшаго Магомета, ересіарха измаильскаго. Изъ этихъ моихъ писаній не трудно вамъ, господамъ моимъ, если соизволите кратко выслушать мой отвѣтъ, познать истину моихъ словъ, что во мнѣ нисколько нѣтъ никакого обмана, или какого-нибудь хульнаго мудрованія противъ православной хрістіанской вѣры. И какая будетъ мнѣ надежда спасенія послѣ столькихъ моихъ скорбей и иноческихъ одеждъ и подвиговъ, о которыхъ по слабости своей говорю, если окажусь недугующимъ втайнѣ чѣмъ-нибудь такимъ, и уподоблюсь, по божественному гласу, *мужу уродиву, иже созда храмину свою на песцѣ, и бѣ разрушеніе ея веліе* (Мѳ. 7, 26. 27), или если уподоблюсь, по справедливости, тому, кто на основаніе, положенное мудрымъ архитекторомъ, назидаетъ *дрова, сѣно, солому*, почему и дѣло мое будетъ сожжено, и я, увы, получу вѣчную тщету, лишившись торжества правовѣрныхъ и содѣлавшись *частію лисовомъ?* Но Ты, человѣколюбивый Владыко, молю Твою неизреченную благость, не попусти на меня что-либо такое, но какъ благоволилъ Ты хранить меня, неблагодарное созданіе пречистыхъ рукъ Твоихъ, до настоящаго времени въ предѣлахъ православной хрістіанской вѣры,

такъ благоизволи, Владыко преблагій, и до конца сохранить меня въ нихъ непоколебимо, имѣющимъ въ себѣ *велiе* Твое *благочестія таинство*. Ты знаешь, Владыка, что я отъ юности своей возлюбилъ сіе и всею душею люблю, и не ошибся въ своемъ желаніи, но по великому Твоему человѣколюбію и по благодати Твоей сподобился быть причисленнымъ къ богоугодному собору иночествующихъ. Эти слова мои относятся къ Создателю всѣхъ и Владыкѣ. Твоей же святынѣ скажу слѣдующее: молю святость твою, честнѣйшій отче: благоволи послушаться того, который повелѣваетъ: *ни единому же зла за зло воздающе*, и опять: *не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* (Рим. 12, 17. 21). Знаю и хорошо помню, что я опечалилъ священную твою душу два или три раза, не послушавшись тебя въ томъ, что ты мнѣ тогда приказывалъ. Это мнѣ стало извѣстно изъ твоихъ словъ, которыя ты съ негодованіемъ высказалъ мнѣ на судѣ, когда я былъ судимъ тобою и допрашиваемъ на соборѣ: „Постигли тебя, окаянный, грѣхи твои, такъ какъ ты отказался перевести для меня священную книгу блаженнаго Θеодорита“. По поводу этого ослушанія объясню истину твоей святынѣ, что ни по какой другой причинѣ я тогда ослушался тебя, какъ только потому, что опасался, что переводъ этотъ могъ послужить претыканіемъ и соблазномъ для нѣкоторыхъ православныхъ, какъ содержащій въ себѣ посланія Арія и Македонія и другихъ начальниковъ ересей, которыя они посылали къ своимъ единомышленникамъ, превознося въ нихъ и прославляя нечестивое свое мудрованіе и въ то же время злословя и опровергая благочестивые и правые догматы соборной и апостольской вѣры. Вотъ почему я и не послушался тогда тебя, опасаясь простоты нѣкоторыхъ благочестивыхъ и неспособности ихъ къ правильному пониманію каждаго писанія, и чтобы мнѣ, своимъ переводомъ, не оказаться для таковыхъ причиною соблазна, и вмѣсто благословенія не навлечь на себя вѣчное проклятіе, ибо сказано: *горе* человѣку тому, *имже соблазнъ приходитъ* (Мѳ. 18, 7). Ты же,

какъ учитель вѣры, и строитель таинъ Святаго Духа. какъ ревнитель небеснаго жительства и ученикъ кротчайшаго Іисуса, говорящаго: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѳ. 11, 29),—уничтожь многолѣтнее свое противъ меня негодованіе и яви мнѣ, бѣдному, святую любовь, повинуясь Судіи, Который говоритъ верховному апостолу: *не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмерицею* (Мѳ. 18, 22). И опять Онъ же: *тако и Отецъ Мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ* (Мѳ. 18, 35). Страшно это слово и изреченіе, честный отче и владыко, и достойно всякаго исполненія съ нашей стороны. Если въ чемъ я согрѣшилъ предъ тобою своимъ непослушаніемъ, то въ этомъ я каюсь предъ тобою: прости меня, Бога ради, чтобы тебѣ и самому сподобиться отъ Бога прощенія и благословенія, ибо и ты, какъ человѣкъ, всячески въ чемъ-нибудь виновенъ предъ Нимъ, *никтоже бо чистъ отъ скверны*, говоритъ Писаніе, *аще и единъ день будетъ житія его* (Іов. 14, 4). Если же святость твоя, продолжая негодовать противъ меня, скажетъ: не за преслушаніе какое-нибудь я отлучилъ тебя, отъ причащенія божественныхъ таинъ, но сдѣлалъ это по божественной ревности—за извращеніе какого-нибудь церковнаго слова и правильнаго ученія, и отлучилъ тебя, какъ богохульника; то на это, владыко святый, я опять отвѣчу тоже: свидѣтелемъ предъ вами за себя поставляю Самого Того, Который есть неподкупный Судія всѣхъ, какъ и ранѣе я говорилъ, что ничего такого съ моей стороны не произошло по лукавству—ни тогда, ни теперь. Чуждо мнѣ такое вредное мудрованіе! Прочтите съ хрістоподражательною кротостію написанный мною отвѣтъ о моей православной вѣрѣ и, убѣдившись вполнѣ въ истинѣ, оставьте свое многолѣтнее противъ меня, грѣшнаго, негодованіе. Если же и послѣ того, какъ вы узнаете всю правду и истину, не соизволите оказать мнѣ, грѣшному, дѣла святой любви и будете продолжать мое отлученіе отъ божественныхъ таинъ, то я замолчу, и

пусть божественный гласъ не обинуясь вопіетъ: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть, и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Мѳ. 12, 30). Кто же этотъ расточающій, какъ не тотъ, кто безъ ума отлучаетъ отъ Христа вѣрующихъ въ Него, толкая къ погибельной пропасти отчаянія тѣхъ, за которыхъ *Христосъ умре и воскресе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (Рим. 14, 9)? Если же кто, по великому своему жестокосердію, будучи побѣждаемъ страстію самоугодія, отлучаетъ отъ Христа право вѣрующихъ въ Него и Его благодатію надѣющихся спастись,—что другое услышитъ онъ отъ Него тогда, какъ только не это: *рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустилъ тебѣ, понеже умолилъ Мя еси: не подобаше ли и тебѣ помиловати* соработника своего, *якоже и Азъ тя помиловахъ? И прогнѣвався господь его, предаде его мучителямъ, дондеже воздастъ весь долгъ свой* (Мѳ. 18, 32—34). Вотъ я исполнилъ то, что повелѣваетъ намъ все святое писаніе: смирилъ себя предъ Богомъ и предъ тобою—съ чистымъ сердцемъ и искренними словами, какъ извѣстно Единому Сердцевѣдцу. Ты же, владыко мой, если, оправдывая себя, напрасно негодуешь противъ меня, то самъ увидишь, когда оба предстанемъ страшному и неумытному Судіи, давая отвѣтъ каждый за себя. Скажу и слѣдующее: напрасно осуждаешь меня въ ереси и за это отлучаешь отъ причащенія святыхъ Христовыхъ таинъ. Между тѣмъ прочіе мои безчисленные грѣхи дѣлаютъ меня безотвѣтнымъ. Однако не должно отчаяваться, но, въ надеждѣ на Его неизреченную милость, слѣдуетъ всегда дѣлать доброе, чтобы милость Его пребывала на мнѣ и въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣкѣ. Аминь.

Слово XXXI.

Посланіе къ царю Іоанну Васильевичу всея Россіи.

Благочестивѣйшему, пресвѣтлѣйшему и Богомъ хранимому великому и достославному самодержцу всея Рос-

сіи и иныхъ народовъ господину, Іоанну Васильевичу. Я—жалкій чернецъ—святогорецъ, богомолецъ крѣпкаго твоего царства, дерзнулъ возвѣстить тебѣ сіе съ сердечною болѣзнію и горькими слезами. Вѣдь и кровоточивую оную жену, которая тайно крала исцѣленіе своего многолѣтняго недуга, не укорилъ общій всѣхъ Владыка, Спаситель человѣковъ и Врачъ душъ и тѣлесъ, а напротивъ, похвалилъ ее за великую ея вѣру. Также и хананеянку, просившую Его объ исцѣленіи своей дочери, не окончательно отвергъ, но за великое ея смиреніе, что она, будучи приравнена къ псамъ, съ удовольствіемъ выслушала и перенесла это праведное поношеніе, Онъ помиловалъ ее, сказавъ: *о жено, велія вѣра твоя, буди тебѣ якоже хощеши.* Также и прокаженнаго того, который поклонился и просилъ объ очищеніи, не отпустилъ безъ исцѣленія, но милостиво сказалъ ему: *хощу, очистися.* И я, окаянный, зная человѣколюбіе и милость того Владыки, дерзаю съ надеждою припасть къ государевымъ твоимъ стопамъ, умоляя благочестивую державу твою: благоволи сотворить милость и исцѣлить многолѣтнюю болѣзнь окаянной души моей, страдающей о лишеніи безмолвнаго и спасительнаго пребыванія во Святой Горѣ, гдѣ я десять лѣтъ потрудился и тѣлесно и душевно—съ надеждою положить тамъ свои кости. Ни на что я болѣе не нуженъ благовѣрному и достославному граду Москвѣ. Чего желали чрезъ меня, грѣшнаго, получить, то уже и получили, разумѣю—неистощимое и спасительное сокровище разума, заключающагося въ сборникѣ толкованій на сто пятьдесятъ боговдохновенныхъ псалмовъ. Да благоволитъ благовѣрная держава твоя вознаградить труды мои, какіе я понесъ при переводѣ, освобожденіемъ меня отъ многолѣтняго насильственнаго удерживанія, какимъ я содержусь, и отпущеніемъ во Святую Гору. Справедливость требуетъ, прилично и полезно благовѣрной державѣ твоей—сотворить со мной милость и отпустить меня съ миромъ туда, откуда взялъ меня своею грамотою и государевымъ словомъ приснопамятный государь мой, твой, государь, родитель, великій

князь Василій Іоанновичъ всея Россіи. Этого требуетъ справедливость, такъ какъ я, будучи призванъ имъ, не ослушался царскаго его велѣнія; прилично сіе, ибо я понесъ множество труда и подвергся многимъ бѣдствіямъ на пути, пока достигъ сюда; полезно же это будетъ, ибо, сотворивъ милость и отпустивъ меня къ богомольцамъ твоимъ, моимъ же отцамъ и братіямъ, благочестивая держава величества твоего получитъ несравненно бо́льшіе плоды отъ ихъ молитвъ. Да соблюдетъ же царское величество твое общій всѣхъ Царь и Господь въ безконечные вѣки во всякомъ мирѣ и тишинѣ и да утвердитъ славными побѣдами на всякаго врага и супостата.

А какъ отъ общаго всѣхъ Владыки мы имѣемъ повелѣніе: *да не явишися предо Мною тощь;* ты же вмѣсто Его поставленъ Имъ царемъ, государемъ и властелиномъ на землѣ, чтобы управлять достояніемъ Его—людьми православными—со всякою правдою, богоугодно промышляя о нихъ: поэтому и я, малоумный и нищій богомолецъ богохранимой твоей державы, приношу ей съ надеждою малое приношеніе—тетради словъ, изъ которыхъ богохранимая держава твоя можетъ удостовѣриться, какимъ я, грѣшный, былъ доброхотнымъ богомольцемъ и слугой благовѣрной державы Россійской, каковымъ благодатію Христовою остаюсь и останусь до кончины своей.

Слово XXXII.

Посланіе къ іерею Сильвестру.

Честнѣйшему во іереяхъ Вышняго, украшенному всякими цвѣтами добродѣтелей и въ знаніи и пониманіи священнаго писанія превосходному разсудителю, господину Сильвестру, благодѣтелю моему, неключимый извѣстный чернецъ много кланяется до земли.

За ве́ликое для себя осужденіе почитаю—утаить отъ тебя то, что внушено мнѣ Святымъ Духомъ на утвержде-

ніе истины нашей православной хрістіанской вѣры; но дерзаю на это, повинуясь словамъ стихиры, которая говоритъ: „Скрывшаго талантъ осужденіе уразумѣвши, душе моя, не скрывай словесе Божія, возвѣщай чудеса Его“ и прочее; также слыша слова того проповѣдника, который былъ восхищенъ до третьяго небесе: *ты убо, чадо, возмогай во благодати, яже о Христѣ Іисусѣ: и яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели, сія предаждь вѣрнымъ человѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити* (2 Тим. 2, 1. 2). Прими же отъ меня съ любовію слѣдующія слова и если по прочтеніи они окажутся предъ твоею великою мудростію достойными уваженія, то воздай славу просвѣтившему меня; если же окажется въ нихъ какой недостатокъ, то исправь меня, прошу, по свойственной тебѣ премудрости. Если апостолъ Павелъ, сосудъ избранный, нашелъ нужнымъ предложить Петру и Іакову благовѣствованіе, которое онъ проповѣдывалъ во языцѣхъ, желая удостовѣриться, правильно ли проповѣдуетъ, да не какъ, говоритъ, *вотще теку или текохъ* (Гал. 2, 2); тѣмъ болѣе я, неученый и скудоумный, обязанъ искать такого разсужденія отъ тебя, столь много образованнаго и удобно преклоняющагося къ милосердію къ требующимъ помощи, какъ я слышу отъ всѣхъ. Поэтому и я съ благою надеждою осмѣливаюсь обратиться съ просьбою къ твоему благоутробію, чтобы ты благоволилъ напомнить благовѣрному царю и самодержцу всея Россіи о дѣтяхъ покойнаго Никиты Борисовича, чтобы государь умилостивился и явилъ имъ милость, такъ какъ они находятся въ великой скудости и нуждѣ: у нихъ большой долгъ и три сестры, которыхъ не на что выдать. Умилостивись, Бога ради, простри имъ руку помощи, по свойственному тебѣ богоподобному милосердію. Ей, прошу тебя, честнѣйшій іерей, помоги многоскорбной вдовѣ и сиротамъ ея, угаси росою благоутробія твоего скорбь ихъ, и осуши горькія слезы, льющіяся непрестанно. Будь защитникомъ вдовъ и отцемъ сиротъ, какъ тотъ праведный многострадалецъ, и не забудемъ сказаннаго апостоломъ: *вѣра бо чиста и непорочна*

предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ и проч. (Іак. 1, 27) Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ да хранитъ тебя всегда во благости своей.

Слово XXXIII.

Посланіе къ Адашеву о тафіяхъ [1]).

Государь мой, любимый рабъ Христовъ и человѣкъ Божій Алексій, преподобне отче и братъ возлюбленный о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Желаю тебѣ быть всегда здравымъ и радостнымъ. Да воздастъ тебѣ Господь за духовную твою любовь, что ты меня бѣднаго всячески почитаешь, о чемъ я извѣстился изъ твоей грамоты, исполненной всякой христоподражательной любви и истины; также и слуга вашъ Андрей Семеновъ подробно сказывалъ о твоемъ усердномъ стараніи въ мою пользу. И какое могу воздать тебѣ достойное благодареніе за такое твое ко мнѣ благорасположеніе? Ты истинный ученикъ Христовъ и послушный послѣдователь Павла, который говоритъ: *подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 4, 16). Поэтому и наслѣдникомъ царства своего небеснаго, вмѣстѣ съ Павломъ, Христосъ содѣлаетъ тебя. Ей, Господи Іисусе Христе, не презри его благоутробіе и благорасположеніе ко всякому скорбящему и нуждающемуся въ помощи! И это пусть такъ будетъ. Я же, отче, согласно твоей грамоты приготовилъ тетрадку по твоему указанію, и вдобавокъ къ ней еще другихъ десять тетрадокъ посылаю господину нашему преосвященному митрополиту и къ тебѣ. Это, по моему понятію, вещи не плохія, заключающія въ себѣ ученіе объ исправленіи нравовъ, а также сильное оружіе противъ латинской ереси и противъ злочестиваго упорства іудейскаго, и противъ еллинской прелести и звѣздочетства. Читающіе ихъ со вниманіемъ, трез-

---

[1]) Головные уборы, употребляемые турками. *Прим. переводчика.*

веннымъ умомъ, съ охотою, съ вѣрою и любовію, съ отверженіемъ всякаго киченія ума, самомнѣнія и дѣтскихъ надеждъ и надменія коринѳянъ,—найдутъ ихъ исполненными въ достаточной мѣрѣ премудрости и разума духовнаго и силы. Это говорю не относительно васъ—не попусти мнѣ, Господи, такъ неистовствовать,—ибо относительно васъ я знаю, что вы исполнены всякихъ добродѣтелей духовныхъ, но это мое слово относится къ нѣкоторымъ другимъ. Прошу же тебя, прочитай и ты посланьице мое, которое я черкнулъ къ преосвященному, и изъ него поймешь достовѣрно всю кривду и правду обо мнѣ моихъ клеветниковъ, которымъ одинъ Богъ Судія, и да не поставитъ имъ Господь въ грѣхъ сего. А тетрадка, въ которой 27 главъ, та мною весьма разсудительно написана для самого великаго властелина. Знай, господинъ мой, что какъ митрополитъ разсуждаетъ о тафіяхъ, такъ и я понимаю, и также гнушаюсь, когда увижу православныхъ съ бритыми головами, и изъ глубины сердца воздыхаю, что хрістіане уподобляютъ себя ненавистникамъ хрістіанъ—туркамъ, и не только тафіями, но и сапогами по образцу турецкихъ, такъ что ни по чему иному не можешь узнать, что они хрістіане, какъ только по крестному знаменію. Сродные мнѣ Греки уже много лѣтъ находятся подъ турецкимъ игомъ, и мы среди ихъ живемъ, а этого обычая у насъ нѣтъ. Опасаюсь, отче Алексіе, что, пожалуй, понравятся имъ и чалмы турецкія. Скверно это, Алексій, и вполнѣ чуждо православнымъ людямъ, и небогоугоденъ такой мерзкій и поганый обычай. Слѣдуетъ строгимъ правиломъ по власти апостольской запретить всѣмъ, вообще, такое безчиніе; особенно же мастерамъ, работающимъ это, слѣдуетъ запретить эту работу. А если кто не послушается, строго приказать приходскимъ священникамъ не давать ему и его семьѣ причастія и не пускать его въ церковь. А армянамъ и прочимъ иностранцамъ приказать строго, чтобы они такой товаръ въ Россію не привозили, а если кто привезетъ, того бить на торгу кнутами, а привезенное отнять. Бога ради, не вознерадите, но подвигни-

тесь, при помощи Божіей, ревностію апостольскою и со властію. *И воста*, сказано, *Финеесъ*, движимый ревностію по Богѣ, *и прободе* копіемъ своимъ вельможу нѣкоего израильскаго, который совершалъ блудъ съ иноплеменною женою мадіанитянкою, и убилъ ихъ обоихъ при самомъ гнусномъ ихъ преступленіи (Числ. 25, 7). Мы же возьмемъ мечъ духовный, который есть глаголъ Божій, и вооружимся ревностію Финееса и Иліи, чтобы и намъ угодить Господу. Не промолчалъ Павелъ волхву Еллимѣ, отвращавшему отъ него Сергія Анфипата, но, запретивъ ему властію апостольскою, лишилъ его зрѣнія (Дѣя. 13, 2—11). Такъ и мы запретимъ строго какъ изготовляющимъ эти наряды, такъ и носящимъ ихъ, кто бы они ни были. Не убоимся убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ погубити. Но прежде запрещенія обратимся къ нимъ съ достаточнымъ увѣщаніемъ, упрашивая ихъ съ любовію, а не бранію и не съ сердцемъ, ибо *рабу Господню не подобаетъ сваритися, но кротку быти* (2 Тим. 2, 24) и прочее. Послѣ перваго и второго поученія, скажемъ имъ такъ: знайте, что если не послушаетесь слова Божія и меня, отца вашего, то съ этихъ поръ, кто бы ни пришелъ ко мнѣ въ тафьѣ за благословеніемъ,—ему не услышать и не увидать отъ меня благословенія. Что святое Божіе писаніе не хвалитъ и не велитъ, то и я не хвалю. Или думаете, напрасно сказано было Священнымъ Писаніемъ объ израильтянахъ, преступившихъ заповѣди Божія: *и смѣсишася во языцѣхъ, и навыкоша дѣломъ ихъ, и бысть имъ въ соблазнъ* (Пс. 105, 35). Но объ этомъ достаточно.

Меня же, Бога ради, заклинаю васъ Іисусомъ Христомъ, не оставьте безъ причащенія. Суда, господинъ мой, я не просилъ и не прошу, а прошу милости: окажите милость, чтобы и самимъ вамъ воспринять отъ Спасителя такую же благодать, ибо *судъ безъ милости*, сказано, *не сотворшимъ милости* (Іак. 2, 13). При этомъ прошу васъ, Бога ради, пришлите мнѣ на нѣкоторое время книгу Григорія Богослова—греческую, съ толкованіемъ; пришлите ее, Бога ради. Андрея сего вашего вѣрнаго слугу, не оставьте въ

его скудости, какъ Богъ положитъ вамъ на сердце. У меня нѣтъ приличнаго греческаго клобука: Бога ради пришлите мнѣ его.. А я вамъ, государямъ моимъ, кланяюсь до земли. Честнаго священнодіакона Васcіана ризничаго цѣлую и лобызаю всею душею; его подарокъ я получилъ въ цѣлости; да воздастъ ему Спаситель.

Слово XXXIV.

Посланіе къ діакону Григорію.

Господинъ мой, братъ о Господѣ, діаконъ Хрістовъ Григорій! Если познавъ свое согрѣшеніе, исправишься, то не удивляйся, Христа ради, моему безумію. Сердце мое духовно болѣетъ, что ты такъ неприлично безчинствуешь, и къ тому же — сознательно. Въ такіе священные дни, оставивъ священное и *яже суть Божія*, празднуешь по мірскому гортани и чреву, которыя истлѣютъ. Гдѣ страхъ Божій и память смерти и того страшнаго истязанія, которое будетъ на судѣ Хрістовомъ? Или забылъ ты говорящаго: *піяницы царствія Божія не наслѣдуютъ* (1 Кор. 6, 10); также—заповѣдь Божію, которая говоритъ: *блюдите, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ* (Лук. 21, 34) и прочее извѣстное тебѣ? Такъ ли, Григорій, хранишь ты заповѣди Хрістовы и отеческіе уставы и правила? Или не помнишь, что Онъ строго будетъ судить насъ по Своимъ заповѣдямъ? Но можетъ быть скажешь: добрые люди меня понудили, и какъ же было мнѣ ихъ ослушаться? Григорій! а Хрістосъ по твоему развѣ не добръ, Который всѣмъ священнымъ Писаніемъ зоветъ тебя на пиръ небесный? Что нужнѣе для насъ, скажи мнѣ, если осталась еще въ тебѣ хоть капля хрістіанскаго разсужденія: Хрістосъ ли и всѣ Его святые и пиръ небесный, или люди смертные и пированія сатанинскія? Не смущайся этимъ словомъ,—оно не мое, но Святаго Іоанна Златоуста. Если ты, будучи названъ Хрістомъ солію земли, такъ

безчинствуешь, то земля чѣмъ осолится? *Нивочтоже будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ* изъ царства небеснаго *и попираема* будетъ *человѣки* (Мѳ. 5, 13). Григорій! Вспомни сказанное: *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, и не сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много* (Лук. 12, 47). Если вѣришь этому слову, то исправься предъ страшнымъ Судіей; а если не вѣришь, то самъ увидишь.

Слово XXXV.

Посланіе утѣшительное къ князю Димитрію, о терпѣніи въ скорбяхъ.

Не перестаетъ никогда злоначальникъ, человѣкоубійца и доброненавистникъ діаволъ, по причинѣ великой своей зависти, ратовать и смущать всякимъ способомъ родъ человѣческій, желая его истребить и вмѣняя себѣ человѣческую погибель въ веселіе и торжество, хотя и знаетъ, нечестивый, что этимъ онъ готовитъ себѣ сильнѣйшую и горчайшую муку. Но таковы ужъ, о благородный князь Димитрій, его противъ насъ вражда и бѣшенство. Кто лишилъ родоначальника нашего блаженной и равноангельной жизни въ раю Божіемъ? Не онъ ли посредствомъ страшной зміи прельстилъ праматерь Еву, а чрезъ нее— первозданнаго, и такимъ образомъ и въ весь жалкій родъ нашъ внесъ тѣлесную, а вмѣстѣ и душевную смерть, которая продолжалась до самаго вочеловѣченія Создателя и Спасителя нашего Іисуса Христа, человѣколюбивымъ и божественнымъ пришествіемъ и спасительною смертію Котораго уничтожена прелесть вражія и изнемогла держава душевной смерти, когда Спаситель нашъ сошелъ въ дольнѣйшія страны адскія и разрушилъ тамошнюю тьму, которая есть ни что иное, какъ лишеніе свѣта жизни по Богѣ. Кто исполнилъ завистію и убійствомъ безчеловѣчную душу окаяннаго Каина и братнею рукою пролилъ праведную оную кровь? Очевидно, что тотъ же богоборецъ— діаволъ позавидовалъ праведнику тому, узнавъ въ немъ,

по его благопріятной Богу жертвѣ, начальника и наставника людей, могущаго научить ихъ тому, какъ умилостивить себѣ Создателя. Кто же довелъ весь первый міръ до потопленія? Не тотъ ли же, заставивъ ихъ несытымъ и скотоподобнымъ блуженіемъ и всякимъ студодѣяніемъ прогнѣвать Создавшаго ихъ? Кто раздѣлилъ на разныя нарѣчія бывшій дотолѣ одинъ языкъ? Не тотъ ли же самый всескверный, присовѣтывавъ имъ соорудить себѣ высочайшій столпъ, чтобы въ случаѣ, если бы Богъ захотѣлъ навести на нихъ вторично потопъ, онъ не могъ бы ихъ потопить, надѣясь, безумные, человѣческимъ умышленіемъ одолѣть всемогущую силу Божію? Кто же правнука вѣрнаго патріарха Авраама, прекраснаго Іосифа, въ дѣтскомъ его возрастѣ продалъ измаильтянамъ руками братій его? Это онъ, всескверный, покушался умертвить праведника, опасаясь, чтобы чрезъ него не умножилось праведное потомство вѣрнаго Авраама и не наполнило бы всю вселенную благословеніемъ Авраама, Исаака и Іакова, то есть, истиннымъ богопознаніемъ, согласно данному Богомъ блаженному Аврааму обѣтованію: *воистину благословя благословлю тя, и умножая умножу сѣмя твое, и благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы* (Быт. 22, 17. 18). Здѣсь благословеніемъ Создатель называетъ непогрѣшительное богопознаніе и даръ Святаго Духа, о которомъ святый апостолъ Павелъ говоритъ: *не пріясте бо духа работы паки въ боязнь, но пріясте духа сыноположенія, о немже вопіемъ: Авва, Отче* (Рим. 8, 15). И верховный апостолъ Петръ говоритъ: *покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ, и пріимете даръ Святаго Духа. Вамъ бо есть обѣтованіе и чадомъ вашимъ* (Дѣян. 2, 38. 39; 3, 26). Изъ этихъ словъ апостола явствуетъ, что не богатство и изобиліе маловременныхъ стяжаній обѣщаетъ Богъ Аврааму и всѣмъ народамъ, имѣющимъ увѣровать во Христа, Который долженъ былъ воплотиться въ послѣднія времена, но непогрѣшительное богопознаніе, и вѣру, и правду, и полноту всякой Авраамской добродѣтели, дѣйствіемъ Святаго Духа. Кто же праведника того,

о которомъ самъ Вышній засвидѣтельствовалъ, что онъ непороченъ и богочестивъ, посадилъ на гноище внѣ покрова нагимъ, лишеннымъ всѣхъ стяжаній, бездомнымъ, бездѣтнымъ, незнатнымъ, лишеннымъ прислуги и всякаго утѣшенія, всего въ гноѣ отъ ногъ до головы? Не этотъ ли богомерзкій, оклеветавъ его предъ Вышнимъ, говоря: *еда туне Іовъ чтитъ Господа?* Кто же пророка Божія Даніила ввергнулъ въ ровъ и заключилъ со львами, а трехъ отроковъ ввергнулъ связанными въ печь? Не этотъ ли же нечестивый уязвилъ завистію сердца вельможъ персидскихъ по причинѣ особенной чести и славы, какой тѣ святые удостоились отъ царей ихъ? Кто заставилъ избранника Божія и помазанника Давида въ теченіе многихъ лѣтъ скитаться и переходить съ мѣста на мѣсто, отъ одного народа къ другому? Не тотъ ли же всесквернный, возставивъ противъ него завистливаго Саула, царя израильскаго? Кто величайшаго изъ всѣхъ пророковъ—Іоанна Предтечу, подвергъ отнятію главы? Не тотъ ли же, взбѣсивъ противъ него скверную прелюбодѣйную Иродіаду? Кто же самого Спасителя и Начальника жизни нашей пригвоздилъ ко кресту и убилъ по человѣческому естеству, а не по Божеству, которое безсмертно и безстрастно? Не тотъ ли же безбожный, вооруживъ завистію и гнѣвомъ скверныя души богоборныхъ книжниковъ и фарисеевъ? Не онъ ли же чрезъ нечестивыхъ царей ветхаго Рима, вооружившихся непримиримою враждою противъ вѣрующихъ въ Христа, наполнилъ всю вселенную кровію мучениковъ? Имѣя такого непримиримаго врага, лютѣйшаго гонителя и завистливаго ловца душъ нашихъ, о благородный князь и господинъ мой Димитрій, не будемъ удивляться по поводу приключающихся намъ неблагополучій. Невозможно ни одному человѣку, появившемуся въ этотъ міръ, хотя бы онъ взошелъ и на самый верхъ благоденствія, провести многоболѣзненную эту жизнь безъ всякихъ скорбей. Неложный свидѣтель сего тотъ пѣснописецъ [1]), который говоритъ: „Кая житейская сладость

[1]) Іоаннъ Дамаскинъ, въ послѣдованіи погребенія. *Прим. переводчика.*

пребываетъ печали непричастна, кая же слава стоитъ на земли непреложна? Вся сѣни немощнѣйша, вся соній прелестнѣйша, ибо наступившая смерть все это уничтожаетъ. Также и блаженный Давидъ говоритъ: *многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь.* (Пс. 33, 20). Если же праведные судьбами Божіими терпятъ множество скорбей, то какъ я, многогрѣшный, возмогу провести эту жизнь безъ скорбей и печали? И это я разумѣю въ томъ случаѣ, если есть какое-нибудь попеченіе праведнаго Судіи о моемъ спасеніи. Но я знаю и твердо убѣжденъ, что Онъ печется о спасеніи всѣхъ насъ, вѣрующихъ въ Него, и все устрояетъ къ пользѣ душъ нашихъ. Не будемъ же безмѣрно скорбѣть и отчаиваться. *Блаженъ человѣкъ*, говоритъ Священное Писаніе, *его же аще накажеши, Господи, и отъ закона Твоего научиши его, укротити его отъ дней лютыхъ* (Пс. 93, 12. 13). И другое наставленіе: *сыне, не пренебрегай наказанія Господня, ниже ослабѣвай отъ Него обличаемый: єгоже бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, єгоже пріемлетъ* (Притч. 3, 11, 12). И блаженный Павелъ: *аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ. Который бо есть сынъ, его же не наказуетъ отецъ? Аще же безъ наказанія есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодѣйчища есте, а не сынове.* И нѣсколько далѣе: *всяко наказаніе въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль, послѣди же плодъ миренъ наученымъ тѣмъ воздаетъ правды* (Евр. 12, 7. 8. 11).

Благороднѣйшій господинъ мой, князь Димитрій! Прости меня, Господа ради, ибо по великой духовной любви, какую питаю ко всѣмъ, дерзнулъ я вкратцѣ написать твоему благородству это малое утѣшеніе. Изъ того, что самъ я потерпѣлъ въ теченіе многихъ лѣтъ, я научился и другихъ учить, чтобы имѣли такое же терпѣніе въ неожиданныхъ скорбяхъ, попущаемыхъ на нихъ неизреченными судьбами Божіими, за нѣкоторые наши грѣхи. Ибо много всѣ, какъ люди, согрѣшаемъ каждый день преступленіемъ заповѣдей Божіихъ предъ праведнымъ Судіей, Который воздастъ каждому изъ насъ по дѣламъ нашимъ. Да сох-

ранитъ тебя Господь всегда въ здравіи души и тѣла, и да избавитъ отъ настоящихъ скорбей. Аминь. Бога ради, не скорби, но *мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа* со всякимъ благодареніемъ, съ вѣрою несомнѣнною и надеждою непостыдною. Много кланяюсь благородію твоему—нищій вашъ богомолецъ такой-то.

Слово XXXVI.

Посланіе къ нѣкоторымъ инокинямъ.

Многогрѣшный инокъ Максимъ Грекъ, кланяюсь до земли честнымъ инокинямъ.

Отъ любви вашей, какую вы оказали мнѣ о Господѣ по своему доброму изволенію, я не просилъ и на умъ мнѣ никогда не приходило получить такой подарокъ, какой получилъ я отъ васъ сверхъ ожиданія. Поэтому, я считаю справедливымъ возблагодарить такое великое ваше ко мнѣ человѣколюбіе тетрадкою, напоминающею объ иноческой жизни. Вы исполнены премудрости и разума божественнаго, какъ благоугождающія самому Подателю всякой премудрости и разума—Іисусу Христу, духовному жениху душъ вашихъ, отъ Котораго вы постоянно и просвѣщаетесь свѣтомъ всякой премудрости и высочайшаго разума. Пріимите же это малое напоминаніе съ обычною вамъ духовною любовію и кротостію, хотя бы въ ней кое-гдѣ и встрѣчалась рѣчь не особенно легкая. Не удивляйтесь этому и не смущайтесь, ибо я боюсь Того, Который чрезъ пророка своего Исаію говоритъ: *горе глаголющимъ тьму свѣтъ, и свѣтъ тьму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое* (Исаіи 5, 20); также: *страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31). Хотя я и грѣшнѣе всѣхъ грѣшниковъ, но истину евангельскаго законоположенія я обязанъ всѣмъ проповѣдывать всею душею, всѣмъ сердцемъ и устами. Если же кто вознегодуетъ по причинѣ прямоты

этой тетрадки, тотъ самъ увидитъ, ибо каждый свое бремя понесетъ, сказано въ божественномъ Писаніи, и также— каждый что посѣетъ, то и пожнетъ. Здравствуйте всегда о Господѣ и насъ во святыхъ своихъ молитвахъ не забывайте!

Къ нимъ же.

О томъ, какъ должно проводить иноческую жизнь, и что исполненіе евангельскихъ заповѣдей есть истинный страхъ Божій.

У меня, убогаго и нищаго добродѣтелями и книжнымъ разумомъ, просятъ честныя и премудрыя дщери Небеснаго Царя напоминанія о богоугодной жизни, какъ бы недостаточествующія въ премудрости и разумѣ божественномъ, тогда какъ онѣ, на самомъ дѣлѣ, прилежнѣйшія ученицы самой Ѵпостасной Премудрости, Создателя и Владыки всѣхъ, Бога и Отца. Откуда возьму я, убогій въ этомъ отношеніи, потребное для предложенія имъ душеполезной трапезы и неистощимой пищи? Надлежитъ тому, кто предпринимаетъ учить другихъ какъ благоугождать Богу, прежде во всемъ самому дѣломъ исполнить это, чтобы жизнь его во всемъ согласовалась съ его ученіемъ о Богѣ, дабы поучаемые имъ относились къ нему съ довѣріемъ и самъ онъ получилъ бы воздаяніе отъ Бога, какъ содѣйствующій Ему въ дѣлѣ спасенія вѣрующихъ. Такъ и таинственное слово Божіе учитъ насъ, говоря: *лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда прозриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Мѳ. 7, 21). Также: *иже сотворитъ и научитъ, той великій наречется во царствіи небесномъ.* Я же, имѣя на мысленныхъ очахъ не одно бревно, но безчисленное множество ихъ, какъ возмогу изъять сучецъ изъ очей другихъ, самъ нуждаясь въ такомъ врачѣ? Но какъ слово Божіе обѣщаетъ, говоря: *отверзи уста твоя, и исполню я;* также: *Господь дастъ глаголъ благовѣствующимъ силою многою:* то и я, повинуясь сему и надѣясь на это, дерзаю приступить къ сему, хотя это превосходитъ мои

силы и санъ; *не вы бо*, говоритъ, *будете глаголющіи, но Духъ Отца* Моего Небеснаго. Призвавъ въ помощь этого Божественнаго Помощника, начну поученіе слѣдующимъ образомъ.

Начало премудрости страхъ Господень, разумъ же благъ всѣмъ творящимъ его (Пс. 110, 10). Подъ премудростію здѣсь мы разумѣемъ не обиліе разума или познанія всякихъ писаній—божественныхъ и внѣшнихъ, но исполненіе дѣломъ божественныхъ заповѣдей и велѣній, какъ Самъ Господь учитъ, говоря: *не всякъ, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царство небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ* (Мѳ. 7, 21), то есть, кто прилежно исполняетъ спасительныя Его заповѣди словомъ и дѣломъ. Ибо кто приноситъ Ему только продолжительныя молитвы, а о томъ, чтобы принести Ему плодъ заповѣдей Божіихъ, который есть любовь, правда и милость, не заботится, тотъ услышитъ отъ Него: *что Мя глаголете, Господи, Господи*, а того, что Я вамъ повелѣваю, не исполняете. Тому же учитъ Онъ насъ и чрезъ божественнаго пророка, который говоритъ: *грѣшнику же*, то есть не по заповѣдямъ Его живущему, *рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя и воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими* (Пс. 49, 16). Вотъ этими словами Онъ явственно уничижаетъ и отвергаетъ того, кто украшаетъ себя однимъ только большимъ знаніемъ божественнаго Писанія и этимъ думаетъ благоугодить Богу, дѣлая противное сему. Ибо послѣ приведенныхъ словъ, слѣдуетъ: *ты же возненавидѣлъ еси наказаніе, и отвергъ еси словеса Моя вспять*, то есть, преступаешь и презираешь спасительныя Мои заповѣди и крадешь съ крадущими, тогда какъ Я повелѣваю тебѣ не красть, обижаешь съ обижающими, лихоимствуешь съ лихоимствующими и осуждаешь неповиннаго, пріемля дары отъ обидчика, тогда какъ Я все это ненавижу отъ души и отвожу тебя отъ этого Моими божественными заповѣдями, повелѣвая тебѣ такъ: *не уповайте на неправду, и на восхищеніе не желайте, богатство аще течетъ, не прилагайте сердца*, то есть, не вдавайте себя всецѣло въ то,

чтобы скопить себѣ посредствомъ всякой неправды большія сокровища на земли, *идѣже червь и тля тлитъ, и идѣже татіе подкапываютъ и крадутъ*. Поэтому, хорошо и справедливо говоритъ слово Божіе, что *начало премудрости* есть *страхъ Господень*, то есть, начало спасенія души есть храненіе и исполненіе заповѣдей Божіихъ. Это оно и называетъ страхомъ Господнимъ, какъ и чрезъ Пророка тайно научаетъ, говоря: *пріидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ. Кто есть человѣкъ хотяй животъ, любяй дни видѣти благи* (Пс. 33, 12), какъ бы говоря: если найдется кто-нибудь, имѣющій такое желаніе, да удержитъ, говбритъ, *языкъ свой отъ зла*, то есть, отъ клеветы, отъ лжи, отъ хулы, оболганія, сквернословія, буесловія и празднословія, *и устнѣ* да не глаголютъ *лести*, но да говорятъ только истину и правду, да *уклонится* таковый *отъ зла* и да *сотворитъ благо*, то есть, да возненавидитъ всякую нечистоту плоти и духа, да гнушается симъ, и сотворитъ благо, то есть, да возлюбитъ всякую чистоту и святость души и тѣла. Да отступитъ отъ неправды и да возлюбитъ правду; да отступитъ отъ жестокости и немилосердія, и да будетъ милостивъ, щедръ, нищелюбивъ, милосердъ ко всѣмъ, вообще, находящимся въ скудости и въ различныхъ бѣдахъ; если кто голодаетъ, да накормитъ его досыта; если жаждетъ, да напоитъ; если наготствуетъ, да одѣнетъ жалкія его кости, и померзающаго отъ холода да не презритъ и да не минуетъ тѣхъ, которые находятся въ таковыхъ бѣдствіяхъ. Ибо *весь законъ и пророцы*, то есть, всѣ десять заповѣдей Божіихъ, и все то, что пророки завѣщаютъ вамъ многими и различными изреченіями,—все это заключается въ этихъ двухъ заповѣдяхъ, то есть: *возлюбиши Господа Бога твоего всею душею твоею и всею крѣпостію твоею, и ближняго своего яко самъ себе* (Марк. 12, 30—31). Кто эти двѣ заповѣди исполняетъ дѣломъ, тотъ весь законъ и всѣ пророчества исполнилъ, а кто пренебрегаетъ ими и попусту хвалится, говоря: люблю Бога,—тотъ окончательно прельстился умомъ, ибо говорятъ неложныя уста Хрістовы:

имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, то есть исполняющій ихъ дѣломъ, *той есть любяй Мя, не любяй Мя словесъ моихъ не соблюдаетъ* (Іоан. 14, 21). Также блаженный Іоаннъ Богословъ въ первомъ соборномъ посланіи говоритъ: *глаголяй, яко люблю Бога, а заповѣди Его не соблюдаетъ, ложь есть, и въ семъ истины нѣсть* (2, 4.), слѣдовательно и Христа въ немъ нѣтъ, ибо самая истина есть Христосъ. И если Христа нѣтъ въ насъ, то горе намъ, ибо мы окажемся трудившимися напрасно, надѣясь спастись однимъ только воздержаніемъ отъ брашенъ, продолжительными молитвами и бдѣніемъ. *Нѣсть царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ*, по святому апостолу Павлу (Рим. 14, 17). Здѣсь царствомъ Божіимъ онъ называетъ новое евангельское законоположеніе, которое есть ни что иное, какъ только всякая правда, совершенная любовь и святыня, также милость и щедрость ко всякому, находящемуся въ бѣдахъ и нищетѣ. *Иже бо сими служитъ Христови* говоритъ Апостолъ Павелъ, *благоугоденъ есть Богови, и искусенъ человѣкомъ* (Рим. 14, 18). Всѣмъ этимъ мы достовѣрно научаемся, что начало премудрости, то есть, спасенія души, есть страхъ Божій, который заключается въ соблюденіи святыхъ Его заповѣдей, какъ и божественный пѣснопѣвецъ говоритъ: *блаженъ мужъ, бояйся Господа, въ заповѣдѣхъ Его восхощетъ зѣло* (Пс. 111, 1), то есть всею душею любитъ жить по немъ и всегдашнимъ исполненіемъ ихъ старается благоугодить Богу. А кто склоняется къ душепагубной мысли, что-де нынѣ люди слабы по естеству и необходимо снисходить человѣческой немощи, то и я скажу тому тоже; только снисходить можно въ томъ, въ чемъ снисхожденіе не противно заповѣдямъ Божіимъ и не нарушаетъ отеческихъ иноческихъ уставовъ, которые заключаются въ нестяжаніи, въ безмолвіи, въ жизни безпопечительной, въ несребролюбіи, въ нелихоимствѣ, въ смиренномудріи и кротости, въ любви нелицемѣрной, въ милосердіи и жалости ко всѣмъ находящимся въ бѣдахъ. Всякое же снисхожденіе, соединенное съ нарушеніемъ сихъ заповѣдей и установ-

леній, есть совершенная погибель души, а не спасеніе. Какое спасеніе въ томъ, чтобы вопреки данныхъ нами обѣтовъ, опять пріобрѣтать имѣнія и стяжанія и обильныя сокровища на землѣ, съ нарушеніемъ заповѣди евангельской, посредствомъ неправды и лихоиманія, отъ которыхъ происходитъ безчисленное множество всякаго нестроенія и безчинія помысловъ и дѣлъ мірскихъ, ссоры, брани, по причинѣ которыхъ мы только постриженіемъ и черною одеждою отличаемся отъ мірянъ. Но объ этомъ достаточно сказаннаго для тѣхъ, которые искренно любятъ шествовать тѣснымъ и прискорбнымъ евангельскимъ путемъ, безъ самооправданія, а для непокоряющихся истинѣ евангельской и хвалящихъ пространный путь, мною достаточно сказано въ иномъ словѣ; пусть оттуда почерпаютъ исправленіе, если хотятъ. Мы же возвратимся къ остальнымъ душеполезнымъ завѣщаніямъ Святаго Духа.

Желая поощрить насъ къ дѣланію страха Божія, то есть, заповѣдей Владыки, Слово Божіе перечисляетъ намъ происходящіе отсюда плоды духовныхъ дарованій, которыхъ сподобились блаженные дѣлатели ихъ. Таковы суть отъ вѣка благоугодившіе Богу патріархи, пророки, апостолы, мученики и богоносные отцы наши, основатели и наставники иноческаго житія. Каковы же тѣ дарованія, которыхъ сподобятся таковые, слушай: *сильно*, говоритъ, *на земли будетъ сѣмя его* (Пс. 111, 2); сильно—не золотомъ, не серебромъ, или обиліемъ житейскихъ стяжаній, какъ нѣкоторые неправо думаютъ, но сильно вѣрою и правдою и любовію къ Богу и ближнему, каковымъ былъ тотъ, который говоритъ: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія? Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ни силы, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 35. 39). И въ другомъ мѣстѣ: *во плоти ходяще, не по плоти воинствуемъ. Оружіе бо воинства нашего не плотская, но сильна Богомъ на разореніе твердемъ: помышленія низлагающе и всяко*

возношеніе, взимающееся на разумъ Божій (2 Кор. 10, 3—5). Сѣменемъ же ихъ, по справедливости, назовемъ евангельскую проповѣдь, которая, будучи насѣяна по всей вселенной безчисленнымъ множествомъ правовѣрныхъ, сильныхъ во всякой святынѣ и правдѣ и преподобіи, плодоноситъ Небесному Дѣлателю мучениковъ, преподобныхъ иноковъ и всякихъ праведниковъ, которые твердостію вѣры и теплотою любви къ Спасителю Хрісту, отогнали отовсюду тьму прелести богомерзкихъ идоловъ и ввели данный отъ Бога свѣтъ неложнаго благочестія. Они были сильны въ брани, какъ духовной, такъ и тѣлесной, ополчаясь вѣрою во Хріста Бога и любовію къ Нему не только противъ началъ и властей тьмы вѣка сего прелестнаго и противъ лукавыхъ духовъ, но и противъ самыхъ нечестивыхъ гонителей—грековъ, римлянъ и іудеевъ, и ихъ неистовство на Хріста и безмѣрную ихъ гордость смирили и повергли на землю, и какъ прахъ, который на пути, говоря псаломски, сгладили (Пс. 17, 43). Итакъ, хорошо сказалъ божественный Давидъ, что сильно будетъ на земли сѣмя праведника, послѣ чего прибавляетъ: *слава и богатство въ дому его*, то есть въ дому боящагося Господа и исполняющаго дѣломъ Его заповѣди. Богатство же и славу должно разумѣть не маловременныя и земныя, которыя быстро исчезаютъ, но славу, ниспосылаемую свыше преподобнымъ угодникамъ Божіимъ, и богатство духовныхъ дарованій, которыми были обогащены богоносные апостолы, преподобные и праведные, еще въ настоящей жизни, а также наслажденіе вѣчныхъ благъ, которыхъ *око не видѣ и ухо не слыша*, какъ написано (1 Кор. 2, 9). Объ этомъ обогащеніи говоритъ нѣгдѣ пѣснопѣвецъ къ Создателю и Владыкѣ всѣхъ: *посѣтилъ еси землю*, то есть, человѣческое естество, *и упоилъ еси ю*, то есть, преисполнилъ духовнаго веселія и радованія, *умножилъ еси обогатити ю* (Пс. 64, 10), то есть, благоволилъ преизобильно оградить и украсить естество человѣческое силами и знаменіями и всякими духовными дарованіями. Оно находилось въ крайней нищетѣ, не имѣя познанія о Богѣ, Создателѣ своемъ, Пита-

Пс 64:10

телѣ и Промыслителѣ, богатѣла же она всякою бѣсовскою прелестію и нечестіемъ, всякимъ безуміемъ и всякою злобою. Отвергнувъ истинный разумъ и страхъ Божій и поработившись окончательно лукавымъ бѣсамъ, оно управлялось ими, какъ безсловесное какое животное, и вовлекалось во всякую пропасть безбожія и скотскаго блуженія. Но не презрѣлъ до конца всеблагій Богъ естество человѣческое, но, умилосердившись, посѣтилъ оное, недугующее всякимъ безбожіемъ, и не просто только посѣтилъ, но успокоилъ и обогатилъ, украсивъ и преобразивъ всякими дарованіями Святаго Духа, какъ выше сказано мною. Поэтому *и правда его пребываетъ во вѣки*, то есть, благочестивыя дѣла его и предпріятія не погибаютъ вмѣстѣ съ окончаніемъ этой временной жизни, какъ дѣла лукавыя людей нечестивыхъ и грѣшныхъ, но послѣдуютъ благочестивымъ по исходѣ ихъ изъ этой жизни и вѣчно пребываютъ при нихъ. Такими дарованіями украсится отъ Бога всякій истинно-Божій человѣкъ, то есть, всякій боящійся Господа. *Возсія во тмѣ свѣтъ правымъ.* Какъ возсіявшій солнечный свѣтъ, разсѣиваетъ ночную тьму, такъ и праведникъ лучами благихъ и богоугодныхъ своихъ дѣяній просвѣщаетъ разумно сѣдящихъ во тьмѣ невѣдѣнія Бога, если они принадлежатъ къ числу праведныхъ и достойны сподобиться такой благодати, какъ сказалъ верховный апостолъ Петръ: *поистинѣ разумѣваю, яко не на лица зритъ Богъ: но во всякомъ языцѣ бояйся Его и дѣлаяй правду, пріятенъ Ему есть* (Дѣян. 10, 34, 35), то есть, удостоивается Имъ евангельской благодати и проповѣди, разума о Христѣ и вѣры въ Него. И это такъ. Но послушаемъ о дальнѣйшихъ исправленіяхъ боящагося Господа: *милостивъ*, говоритъ, *и щедръ и праведенъ. Благъ мужъ щедря и дая* взаймы. Такое расположеніе даруетъ страхъ Божій тому, кто дѣломъ исполняетъ заповѣди Божія и съ несомнѣнною вѣрою пріемлетъ сказанное Господомъ: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ;* и опять: *будите убо вы совершени* и щедры, *яко же Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть* и щедръ (Мѳ. 5, 48). Воистину нѣтъ ни одного

другого добраго дѣла, совершаемаго нами, которое было бы такъ сильно преклонить на милость къ намъ Создателя всѣхъ, какъ человѣколюбіе, милость и состраданіе къ нищимъ и къ находящимся въ бѣдахъ и скорбяхъ. Это явствуетъ изъ многихъ мѣстъ Писанія, въ особенности же изъ того, что Самъ Праведный Судія ни за какое другое дѣло похвалитъ тогда, на судѣ, стоящихъ одесную Его и даруетъ имъ царство небесное, какъ только за то, что они алчущаго Его накормили, жаждущаго напоили, нагого одѣли, страннаго ввели, то есть, въ дома свои милостиво приняли, и всячески упокоили; когда находился въ темницѣ, то пришли къ Нему и всякимъ способомъ утѣшали Его, и болящаго посѣтили. Ради всѣхъ этихъ добрыхъ дѣлъ, оказанныхъ живущимъ въ бѣдахъ, увѣнчаетъ тогда праведныхъ—Праведный, и милостивыхъ—Милостивый и Человѣколюбивый, умолчавъ объ остальныхъ исправленіяхъ ихъ и подвигахъ духовныхъ, какъ то: о великомъ пощеніи, молитвѣ, всенощныхъ стояніяхъ и удаленіи въ дальнія и необитаемыя пустыни. Этимъ Онъ, всемилостивый, желалъ показать то, что безъ милости и человѣколюбія, оказываемыхъ къ находящимся въ бѣдахъ, всѣ тѣ подвиги не приносятъ никакой пользы и считаются предъ Нимъ недостойными упоминанія; ибо Самъ говоритъ: *милости хощу, а не жертвы, и увѣдѣнія Божія, а не всесожженій.* Этимъ Спаситель какъ бы такъ говоритъ: „Если идешь въ церковь помолиться Мнѣ и принести какую-нибудь жертву, и на пути встрѣтишь бѣднаго нищаго, который нуждается въ помощи, или проситъ у тебя милостыни,—отдай просящему у тебя нищему то, что хотѣлъ ты дать іерею Моему на молебенъ или на совершеніе святой службы, и не презри нужду и скудость нищаго, предпочитая ему приносимую Мнѣ молитву и святую службу. Ибо милость, оказанная ему, то Мнѣ отъ тебя и жертва благопріятная и молитва благоугодная, если безъ сомнѣнія послушаешься Меня, какъ и Я послушался безъ сомнѣнія Отца Моего Небеснаго и принесъ самого Себя въ жертву и приношеніе за падшаго Адама и за весь проис-

шедшій отъ него родъ человѣческій.“ Еще яснѣе научилъ насъ сему неподкупный Судія притчею о пяти буіихъ дѣвахъ, оставленныхъ внѣ божественнаго чертога за то, что не взяли съ собою въ сосуды достаточно елея. Буіи же дѣвы, какъ учатъ божественные Отцы, суть души мужей и женъ благочестивыхъ, подвизающихся всегда во всенощныхъ молитвахъ и много упражняющихся въ пощеніи для очищенія себя отъ всякой скверны плоти и духа; елея же, которымъ обозначается милосердіе и состраданіе къ нищимъ и къ живущимъ въ бѣдахъ, не только не попеклись пріобрѣсти, а напротивъ, угнетали ихъ ежегодными требованіями безчеловѣчныхъ ростовъ. Поэтому справедливо таковыя души благочестивыхъ названы Страшнымъ Судіей—буіими; ибо, одолѣвъ страсти, которыя выше естества и силы человѣческой, и утишивъ въ себѣ скотоподобное плотское стремленіе, они были побѣждены страстію іудейскаго сребролюбія и поработились ненасытному лихоимству, не позаботившись о дарованныхъ имъ по естеству милости, человѣколюбіи и благости, а превратили естество свое въ звѣрское, стяжавая себѣ всякимъ неправеднымъ способомъ различныя имѣнія. Таковыхъ кто можетъ достойно оплакать, которые не только не милуютъ нищихъ по божественной заповѣди Спасителя, но еще расхищаютъ и остальное имѣньице бѣдныхъ и убогихъ ежегодными требованіями съ нихъ обременительнѣйшихъ ростовъ. А есть и такіе, которые настолько побѣдились страстію іудейскаго сребролюбія и ненасытнаго лихоимства, что злоумышленно придумываютъ разныя клеветы противъ нѣкоторыхъ богатыхъ людей, которые никого ничѣмъ не обидѣли. Кто можетъ описать окаянство таковыхъ? Никакое искусство риторскаго слова не въ состояніи изобразить это ни съ чѣмъ несравнимое зло. Но предоставимъ исправленіе и исцѣленіе ихъ Спасителю и общему всѣхъ Врачу, Господу нашему Іисусу Христу; мы же возвратимся къ предлежащему. *Въ память вѣчную*, сказано, *будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится* (Пс. 111, 6). Этимъ пѣснопѣвецъ, или правильнѣе — воодушевлявшій

его божественный огнь Святаго Духа (Параклита), показалъ намъ, чѣмъ награждаетъ праведныхъ дѣланіе со страхомъ Божіимъ Его заповѣдей. Что же это такое?—а то, что они никогда не придутъ въ забвеніе, но сподобятся быть поминаемы въ безконечные вѣки, то есть, всегда будутъ совершаться чрезъ нихъ хваленіе Богу и Спасителю Христу. Ибо какъ нечестивыхъ и грѣшныхъ память погибаетъ съ шумомъ, какъ говоритъ Писаніе, такъ и память праведныхъ пребываетъ въ безкопечные вѣки съ похвалами предъ Богомъ, и они ненасытно наслаждаются божественной славы, видѣнія и бесѣды, съ большимъ дерзновеніемъ. *Отъ слуха зла*, говоритъ тотъ же, *не убоится.* Ибо къ стоящимъ ошуюю Судіи будетъ произнесенъ страшный и горькій оный гласъ (слухъ золъ): *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Мѳ. 25, 41). Что можетъ быть страшнѣе и болѣзненнѣе сего окончательнаго вѣчнаго осужденія? Этого, говоритъ, „слуха зла“ не убоится тогда праведный; ибо онъ услышитъ нескончаемое и неложное оное благословеніе, которое будетъ сказано ко всѣмъ, стоящимъ одесную Его: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѳ. 25, 34). Эту милость окажетъ имъ праведный Судія и богатый Мздовоздаятель за ихъ человѣколюбіе и милость и благоутробіе, какія они оказали всякому нищему и всякому находящемуся въ бѣдѣ, какъ говоритъ божественный пѣснопѣвецъ: *расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣки* (Пс. 111, 9). Этимъ краткимъ изреченіемъ Духъ Святый ясно научилъ, какимъ образомъ боящійся Господа, и заповѣди Его исполняющій дѣломъ, сподобляется вѣчной памяти у Бога, и не убоится злого того слуха: потому, говоритъ, *въ память вѣчную будетъ праведникъ* и *отъ слуха зла не убоится*,—что онъ дѣломъ исполнилъ заповѣдь Спасителя, которая говоритъ: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси* (Мѳ. 19, 21). Кто отъ всей души и отъ всего помышленія, отъ всего сердца и

отъ всей крѣпости своей возлюбитъ Господа и неизреченныя Его блага, тотъ не только раздастъ все свое имѣніе и стяжанія, но и всѣ плотскія свои страсти окончательно возненавидитъ, и всѣ свои желанія отсѣчетъ, и съ каждымъ днемъ будетъ преуспѣвать въ богоугодныхъ добродѣтеляхъ, отвергнувъ вполнѣ все житейское, возбраняющее ему восходъ къ Богу. Ибо никтоже, говоритъ, *можетъ двѣма господинома работати — Богу и мамонѣ*, то есть, никто изъ работающихъ неправедному богатству не можетъ благоугодить Богу. А кто снова опутываетъ себя житейскими попеченіями послѣ того, какъ разъ навсегда отрекся сего предъ самимъ Богомъ и избранными Его ангелами, тотъ пусть услышитъ Законодателя, Который ясно говоритъ: *никтоже возложь руку свою на рало,* и возвратившись *вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62). И опять: *Всякъ, иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени*, которую не могли нисколько поколебать ни сильнѣйшіе вѣтры, ни проливные дожди, ни множество другихъ прираженій рѣкъ. А кто слышитъ и не творитъ, то есть, не исполняетъ дѣломъ Моихъ заповѣдей и повелѣній, тотъ уподобляется мужу *уродиву, иже созда храмину свою на песцѣ*, на которую когда *сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри*, то тотчасъ обрушили ее, *и бѣ паденіе ея веліе* (Мѳ. 7, 24—27). Храминою же, думаю, Законодатель называетъ явившійся во мнѣ добрый помыслъ, разсужденіе и произволеніе, когда я рѣшилъ самъ про себя оставить мірскую безчинную жизнь и всю суету *и неистовства ложная*, и принять иноческое безмолвное житіе, доставляющее безчисленныя духовныя блага. И если это свое благое рѣшеніе и произволеніе исполню и совершу по заповѣдямъ Господнимъ, и не перестану всегда прилѣпляться Ему всякою правдою, безмолвіемъ и безпопеченіемъ, отрекаясь отъ удовольствій и наслажденій плоти, и возлюблю до конца совершенное нестяжаніе и иноческое жестокое пребываніе: тогда воистину создалъ я храмину свою, то есть, иночество, на камени, который есть

Самъ Хрістосъ Спаситель, Который называется духовнымъ камнемъ и составляетъ твердость и утвержденіе для всѣхъ любящихъ Его, Который и сохраняетъ ихъ невредимыми отъ нападенія всякихъ бѣсовскихъ козней, которыя и называются иносказательно вѣтромъ и дождемъ и сильными рѣками. Если же по причинѣ слабости своей мысли я, послѣ того, какъ сочетался Христу и отрекся житейскаго мятежа и суеты, опять опутаю себя ими, и опять начну пріобрѣтать всякія стяжанія и сокровища на земли,—золото и серебро, и вдамъ себя въ излишнія и суетныя заботы и попеченія, къ которымъ приплетаются споры и тяжбы, а отъ этихъ раждается зависть и рвеніе, памятозлобіе и вражда и облакъ безчисленнаго множества злыхъ и душевредныхъ помысловъ, тогда воистину уподобленъ буду праведнымъ Судіею мужу уродиву (безумному), создавшему храмину свою на песцѣ, то есть, на преступленіи и преслушаніи спасительныхъ евангельскихъ заповѣдей, и удобно плѣненъ бываю моимъ противникомъ, и при всякомъ нападеніи на меня нечистыхъ помысловъ, оказываюсь безсильнымъ къ борьбѣ съ ними и вполнѣ неискуснымъ. Придя въ такое состояніе по причинѣ своего великаго безумія и нечувствія, не нахожу никого окаяннѣе себя. *Ходящіи*, говоритъ, *хождаху и плакахуся, метающе съмена своя, грядуще же пріидутъ радостію, вземлюще рукояти своя* (Пс. 125, 6). Это священное изреченіе произнесено Духомъ Святымъ не только относительно мучениковъ и страдальцевъ, но и о преподобныхъ инокахъ, добровольно располагающихъ себя къ терпѣнію всякой скорби и тѣсноты и нелѣностно шествующимъ путемъ, ведущимъ къ Богу, которые со многими слезами и трудами постничества метаютъ духовныя сѣмена свои, то есть, благія дѣянія. Поэтому и во время всеобщаго воскресенія, *грядуще пріидутъ* съ *радостію*, *вземлюще рукояти своя*, то есть, примутъ отъ безсмертной десницы Владыки уготованныя имъ вѣчныя воздаянія: наслажденіе уготованными для праведныхъ вѣчными благами, которыя суть—безсмертіе, царство Божіе безконечное, насыщеніе разума

премудростію Божіею и радость несказанная, коихъ да сподобимся и мы получить милостію и щедротами и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ Его Отцемъ и Всесвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и въ безконечные вѣки. Аминь.

Слово XXXVII.

Посланіе къ князю Петру Шуйскому [1]).

Благородному и благоразумному государю моему, князю Петру Ивановичу Шуйскому, я, инокъ Максимъ, желаю радоваться о Господѣ.

Да не дивится великое твое благородіе, знатнѣйшій князь и любимѣйшій мною государь, тому, что по причинѣ случившихся со мною, ради множества грѣховъ моихъ, скорбныхъ обстоятельствъ, я, неправеднѣйшій, смѣю сравнивать свою скорбь со скорбію того праведника, который пострадалъ сначала отъ братій своихъ, будучи проданъ ими, какъ какой-нибудь негодный рабъ, а потомъ, по клеветѣ злоправной блудницы, былъ заключенъ въ темницу и связанъ. И это такъ случилось съ тѣмъ, который, преимущественно предъ многими другими праведными, былъ достоинъ райской пищи и небесныхъ селеній. Дерзнулъ же я писать такъ не потому, чтобы считать себя въ чемъ-либо и сколько-нибудь подобнымъ тому праведнику,—да будетъ чуждо мнѣ такое бѣснованіе и окончательное безуміе, ибо я считаю себя извѣстною древнею злобою и мерзостію запустѣнія, и недостоинъ назы-

---

1) Это посланіе и слѣдующія за нимъ посланія: „Къ юношѣ Михаилу," „Къ брату Григорію" и „Господину и брату Георгію", напечатаны (Казанскою Дух. Академіей) по списку Троицкой Сергіевой Лавры подъ № 200. Въ спискахъ Соловецкой библіотеки этихъ посланій нѣтъ. *Печатный подлинникъ.*

ваться инокомъ,—но я только хотѣлъ выяснить твоему великородію то, что какъ относительно того неповиннаго страдальца устроилось по божественному, конечно, промышленію, что два сановные мужа подпали подъ гнѣвъ своего царя и были заключены въ ту же темницу, которымъ блаженный сей юноша правильно и ясно истолковалъ бывшія имъ сонныя видѣнія, и просилъ того, которому предсказалъ возвращеніе отъ царя прежняго его сана и чести, чтобы онъ вспомнилъ царю о его неправильномъ заключеніи; и когда тотъ возвѣстилъ о немъ царю, Фараону, тогда этотъ праведникъ былъ освобожденъ отъ узъ и темницы и сподобился отъ царя первой по немъ чести, какъ говоритъ божественное Писаніе: *посла царь и разрѣши его, князь людей, и остави* (пустилъ) *его, и постави его господина дому своего, и князя всему стяжанію своему* (Пс. 104, 20). Точно такъ, можетъ быть, думаю, устроилось и о мнѣ, по великому Божію ко мнѣ, окаянному, человѣколюбію и по Его благости, что твое великородіе, по великому твоему смиренномудрію и благоразумію, искалъ меня и пришелъ ко мнѣ, непотребному, и я сподобился видѣться съ тобой и бесѣдовать. Удивляться же этому не слѣдуетъ. Богъ, Который сначала былъ щедръ и милостивъ и человѣколюбивъ,—Онъ щедръ и милостивъ и человѣколюбивъ всегда, и хотя на время и попускаетъ кому-либо впасть въ различныя напасти, но *не до конца прогнѣвается*, какъ говоритъ священное писаніе, *ниже въ вѣкъ враждуетъ* (Пс. 102, 9). И въ другомъ мѣстѣ: *поражу и паки исцѣлю* (Второз. 32, 39). Онъ—Создатель всѣхъ насъ, Святый Промыслитель и Врачъ душевныхъ страстей нашихъ. Онъ одинъ достовѣрно знаетъ, что каждому изъ насъ полезно. Онъ *смиряетъ и выситъ, мертвитъ и живитъ, возставляетъ отъ земли нища и отъ гноища возвышаетъ убога* (1 Цар. 2, 6). И это случается не кру́гомъ счастья и не положеніемъ планетъ, какъ ложно учитъ и утверждаетъ лживое ученіе безбожныхъ халдеевъ, египтянъ и еллиновъ, но по недовѣдомымъ и неизглаголаннымъ судьбамъ Божіимъ, какъ Ему одному извѣстно.

Кто бо, говоритъ, *разумъ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть* (Исаіи 40, 13)? Таково человѣколюбіе Его и такова благость Его ко мнѣ, на которыя и уповаю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, удостовѣрившись въ великомъ расположеніи твоего великородія, какое ты явилъ ко мнѣ, бѣдному, и зная твое благоразуміе и кротость, осмѣлился я напомнить тебѣ, государю моему, немногими строками о своихъ нуждахъ. И не того уже прошу, чтобы я былъ отпущенъ въ ту честнѣйшую и многожеланную для всѣхъ православныхъ Святую Гору,—ибо я знаю, что такое мое прошеніе для всѣхъ васъ не угодно и не благопріятно,—но того только прошу отъ вашей свѣтлости, чтобы вы сподобили меня причастія святыхъ и животворящихъ Хрістовыхъ таинъ, безъ причащенія коихъ я пребываю уже семнадцать лѣтъ. Многолѣтнее лишеніе ихъ служитъ причиною нападенія всякихъ непристойныхъ помысловъ и всякихъ напастей невидимыхъ враговъ, которые непрестанно борютъ и оскверняютъ внутренняго человѣка, созданнаго Богомъ по образу Своему и по подобію. А какое страшное наказаніе предлежитъ тому, кто повреждаетъ этого внутренняго человѣка,—о томъ вы сами лучше меня знаете. Даруйте мнѣ эту благодать, прошу васъ щедротами Единаго праведнаго и страшнаго Судіи, Который воздастъ каждому по дѣламъ его. Спасите душу погибающую, чтобы и надъ вами исполнилось слово и благословеніе Писанія, которое говоритъ: *аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеши* (Іер. 15, 19). Ради Бога, пріобрѣтите себѣ такую благодать и такое воздаяніе и благословеніе отъ Бога. Предоставьте судъ Судящему всѣхъ праведно, ибо и *Отецъ не судитъ никомуже*, говоритъ Слово Божіе, *но судъ весь дастъ Сынови* (Іоан. 5, 22). Другую благодать прошу у васъ—отдайте мнѣ греческія книги, которыя я оттуда привезъ съ собою для своего назиданія и на утѣшеніе духовное окаянной души моей. Окажите и мнѣ хрістіанское милосердіе, какъ вы оказали его, по своему благоразумію, многимъ другимъ. Этимъ вы доставите большую славу блаженной душѣ приснопа-

мятнаго царя и государя вашего, и моего государя и благодѣтеля, великаго князя Василія Іоанновича всея Россіи. Благоволите, какъ благоразумные и вѣрные его соправители и помощники въ царскомъ управленіи благовѣрной державы Россійской, прибавить блаженной душѣ его свѣтлой славы — тою вашею милостію, какую окажете мнѣ. Яснѣйшимъ доказательствомъ благоразумія и вѣрности благоразсудительныхъ князей и бояръ служитъ то, если они, и по преставленіи отсюда своего государя, заботятся о доставленіи ему тамъ бо́льшей славы посредствомъ оказываемаго ими здѣсь за него всякаго человѣколюбія и различныхъ милостынь всѣмъ вообще убогимъ и страждущимъ въ темницахъ. Слово это не мое, но всѣхъ вообще боговдохновенныхъ отцевъ. Предлагать здѣсь ихъ свидѣтельства, которыя хорошо вамъ извѣстны, я разсудилъ не совсѣмъ умѣстнымъ; ибо вы хорошо свѣдущи въ божественномъ писаніи и очень искусны, болѣе всякаго другого, и потому въ излишнемъ напоминаніи не нуждаетесь. Да сохранитъ всѣхъ васъ Господь Іисусъ Хрістосъ во здравіи, во всякомъ спокойствіи и крѣпости. Аминь.

Слово XXXVIII.

Посланіе къ юношѣ Михаилу, сыну князя Петра Шуйскаго, о Хрістофорѣ.

Благородному юношѣ Михаилу, нищій богомолецъ вашъ Максимъ, изъ Святой Горы, много кланяется до земли. Да дастъ Богъ вамъ, государямъ, быть здоровыми на многія лѣта. По милости Божіей и я живъ, хотя и немоществую по грѣхамъ моимъ, какъ сказано: *многи раны грѣшному*. А что ты спрашиваешь о Хрістофорѣ мученикѣ, то пусть будетъ тебѣ извѣстно, что въ дикихъ странахъ есть народъ, который по гречески называется „Киноцефалы,“ что значитъ собачьи головы. Изъ этого народа произо-

шелъ сей святый мученикъ, который непостижимымъ Божіимъ промысломъ былъ просвѣщенъ, позналъ таинство святой вѣры, былъ мученъ, переименованъ въ Хрістофора, что значитъ Хрістоносецъ, или носимый Хрістомъ; а прежнее имя его было Репревъ.

Слово XXXIX.

Посланіе къ брату Григорію, объ изреченіи: „Господи, прибѣжище былъ еси намъ“.

Господинъ и братъ Григорій! Да спасетъ тебя Господь за все твое ко мнѣ расположеніе и за любовь духовную. Слышалъ я стороной, что государь нашъ, владыка Тверской смущается на меня, бѣднаго, по поводу выраженія: *Господи, прибѣжище былъ еси намъ* (Пс. 89, 2), и говоритъ, обвиняя меня напрасно, что де Максимъ такимъ своимъ переводомъ писанія мудрствуетъ, что уже нѣтъ намъ прибѣжища у Бога. Избави меня, Господи, отъ такой хулы; и кто такъ учитъ, тотъ да будетъ анаѳема во вѣки, аминь. Выраженіе же сіе: „былъ еси“, не отлучаетъ насъ отъ Божія промысла и прибѣжища, какъ толкуетъ владыка, а напротивъ утверждаетъ и твердо показываетъ Божій о насъ промыслъ, ясно говоря, что не только теперь Ты намъ служишь прибѣжищемъ, Господи, но и съ начала человѣческаго рода былъ Ты прибѣжищемъ нашимъ. Это поясняютъ намъ слова: „въ родъ и родъ“, что значитъ, всегда, то есть, отъ начала и нынѣ Ты наше прибѣжище, и до скончанія вѣка будешь съ нами и мы съ Тобой, какъ говоритъ неложное обѣтованіе: *се Азъ съ вами есмь* до скончанія жизни вашей, и такъ далѣе. Итакъ безъ причины смущается противъ меня добрый нашъ государь по поводу означеннаго выраженія. Буди воля Божія и его. А различіе сихъ выраженій таково: когда слова сіи относятся къ первому лицу, то есть, когда, благодаря Создателя за Его милосердіе къ намъ, говоримъ къ Нему са-

мому, тогда по необходимости приходится говорить такъ: *Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ*, что значитъ—всегда. А когда онѣ говорятся во второмъ лицѣ, то есть, когда хвалясь предъ другими, сказываемъ бывшее Его къ намъ благодѣяніе, тогда говоримъ: *Господь прибѣжище бысть намъ*, какъ и въ другомъ мѣстѣ сказано: *крѣпость моя и пѣніе мое Господь, и бысть мнѣ во спасеніе.* А что выраженіе „бысть“ не вмѣсто „всегда“ употребляется въ Писаніи, какъ толкуетъ это выраженіе владыка-государь, объ этомъ послушайте со вниманіемъ Евангелиста, который говоритъ: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3). Разсудите же: вѣдь все пришло въ бытіе однажды, а не всегда бываютъ новыя небеса и земля, и прочее твореніе. Господа ради не смущайтесь противъ меня безъ причины. Жалѣлъ меня владыка и успокаивалъ всякимъ довольствомъ въ теченіе многихъ лѣтъ: пожалѣлъ бы и до конца и поберегъ бы ради Бога, чтобы и ему было полное за это воздаяніе отъ Господа.

Скажи, пожалуйста, безъ боязни святителю, о Григорій, это объявленіе и низкое отъ меня поклоненіе. Я всегда пребываю въ духовной любви къ его преосвященству и не могу забыть молитвенное къ нему отношеніе въ теченіе многихъ лѣтъ. Я не на столько безуменъ и неблагодаренъ. Написалъ бы пространнѣе объясненіе касательно вышепомянутаго выраженія, но опасался, чтобы не сказано было и о мнѣ извѣстное пророческое слово: *ядый хлѣбы моя возвеличи на мя запинаніе* (Пс. 40, 10).

Слово XL.

Господину и брату Георгію.

Господину и брату моему возлюбленному Георгію. Извѣстный инокъ желаетъ тебѣ радоватися о Господѣ. Не подумай, прошу тебя, Бога ради, что я по лѣности,

или по какому-нибудь неудовольствію или негодованію долго ничего не посылалъ тебѣ. Я радъ всегда съ тобою бесѣдовать, и не только чернилами и бумагой, но и устно, лицемъ къ лицу. Но бремя грѣховъ моихъ противится желанію моему, и я противъ своей воли принужденъ пребывать въ молчаніи, ибо бо́льшая часть времени проходитъ у меня въ болѣзняхъ и различныхъ недугахъ. Поэтому прошу тебя, возлюбленный, прости меня въ томъ, что я невольно долго молчалъ. Прими же съ любовію малое приношеніе словесное отъ меня на память, именно: окончаніе 1-го слова противъ агарянскаго заблужденія и 2-е слово о томъ же къ благочестивымъ, въ которомъ имѣется нѣчто и о кончинѣ вѣка сего. Одна тетрадка написана моею рукою, другія 6 тетрадокъ и 4 листа—рукою Григорія; въ нихъ содержатся главы Самуила Еврея и составленныя мною возраженія противъ нихъ, вполнѣ достовѣрныя; также особая тетрадка, составленная и переписанная мною, весьма полезная. Также возвращаю тебѣ и то, что ты прислалъ мнѣ переписать, но я не переписалъ потому, что не могъ понять, откуда начать и гдѣ кончить; къ тому же у меня нѣтъ порядочныхъ чернилъ и киновари. Поэтому самъ для себя перепиши, какъ тебѣ нравится, а меня въ этомъ не осуди, прошу тебя.

Да сохранитъ тебя Спаситель отъ всякой напасти враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и да наставитъ тебя творить всегда *волю Его благу и благоугодну и совершенну*. Аминь. Напиши мнѣ о твоемъ здравіи и пребываніи.

Слово XLI.

Посланіе къ нѣкоторой инокинѣ, въ которомъ поучаетъ не скорбѣть о умершихъ.

Какъ самъ я нахожусь въ печали и скорби тѣлесной и душевной, такъ слышу и о тебѣ, что и ты подвергалась такимъ же скорбямъ, и сильно скорбишь и у всѣхъ

просишь какого-либо утѣшенія. Какъ мнѣ пособить себѣ и избавиться отъ скорби,—это я знаю и могу это сдѣлать, ибо отъ моей воли зависитъ и доброе и злое, и имѣю власть уклониться и направо и налѣво, и никто не можетъ мнѣ воспрепятствовать въ добромъ моемъ произволеніи, пока имѣю стоящимъ одесную меня надзирающаго за моими мыслями и дѣяніями Іисуса Христа, какъ научаетъ меня божественный пророкъ, говорящій: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8). Итакъ, себя такимъ образомъ утѣшаю и помогаю себѣ въ скорби. Твою же священную душу, находящуюся въ великой печали, чѣмъ другимъ утѣшу и избавлю отъ гнетущей ее скорби, развѣ только словами апостола Павла, который, утѣшая насъ, завѣщаваетъ, говоря: *братіе, не хощу васъ не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи, неимущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія о Іисусѣ приведетъ съ Нимъ* (1 Сол. 4, 13. 14), и прочее. Таковы апостольскія досточтимыя слова. Значеніе же ихъ слѣдующее: таинство православной вѣры по отношенію къ намъ, благочестивымъ, заключается, преимущественно, въ трехъ главныхъ догматахъ: первое, въ рожденіи по плоти Единороднаго Сына Божія, Который, будучи Богъ безтѣлесный, невидимый и неосязаемый, благоизволилъ, по множеству своей благости, облечься въ плоть человѣческую и содѣлаться человѣкомъ видимымъ, удобоприступнымъ и осязаемымъ. Второе, что, содѣлавшись человѣкомъ, Онъ умеръ какъ человѣкъ, чтобъ своею смертію даровать жизнь вѣчную всѣмъ тѣмъ, которые крестятся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, по заповѣди Его, которая говоритъ: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ*, то есть, будетъ жить вѣчно жизнью равноангельною, избавившись вѣчныхъ мукъ, ожидающихъ грѣшниковъ. Потомъ прибавляетъ: *а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* вмѣстѣ съ нечестивыми демонами. Третье: что, воплотившись и принявъ смерть какъ человѣкъ, Онъ въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ, сбросивъ тлѣніе смерти.

Въ виду всего этого, мы, которые увѣровали во Христа и крестились во имя Отца и Сына и Святаго Духа, надѣемся посредствомъ этой вѣры сподобиться воскресенія изъ мертвыхъ и жизни вѣчной. Если же мы сильно скорбимъ и рыдаемъ о преставленіи своихъ близкихъ, безмѣрно, обливаемся слезами, то этимъ мы обличаемъ себя, что мы только устами исповѣдуемъ вѣру во Христа и надежду на Него, а не всѣмъ сердцемъ и твердою мыслію, какъ говоритъ божественный пророкъ: *вѣруюю видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Пс. 26, 13). Какія же это блага и насколько они удивительны, учитъ насъ божественный Павелъ, говоря: *око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9). Если же божественныя блага вполнѣ несказанны и непостижимы: то какимъ образомъ блаженный царь Давидъ могъ пріобрѣсти такую въ нихъ вѣру?—Ни отъ чего другого, какъ только отъ совершенной любви, какою онъ возлюбилъ отъ всей души, отъ всего сердца, и отъ всей мысли и крѣпости Создателя всѣхъ, какъ самъ говоритъ: *возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя, Господь утвержденіе мое, и прибѣжище мое, и избавитель мой* (Пс. 17, 2). И опять: *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ, желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни* (Пс. 83, 2). И опять онъ же, показывая сильнѣйшую свою любовь и желаніе къ Богу, объясняетъ это примѣромъ, говоря: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже, возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому* (Пс. 41, 2—4). Затѣмъ, какъ бы скорбя о продолжительномъ своемъ пребываніи въ этой временной жизни, присовокупляетъ: *когда пріиду и явлюся лицу Божію? Быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ночь*, то есть, какъ голодный человѣкъ сильно желаетъ хлѣба, такъ и я, говоритъ, отъ непрестаннаго желанія обливаю себя слезами, чтобы сподобиться сладчайшаго зрѣнія Бога моего и наслажденія божественной Его красоты, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу, еже жити ми въ дому Господни во вся дни живота*

моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его (Пс. 26, 4). Кто такъ говоритъ и съ такою теплотою молится, тотъ, очевидно, всего себя умертвилъ ко всѣмъ временнымъ и душепагубнымъ красотамъ прелести вѣка сего, и всею мыслію своею утвердился въ желаніи непостижимаго и въ любви къ наслажденію добротою божественной благости. И хотя онъ былъ знаменитымъ царемъ, окруженнымъ всякими удовольствіями и царскою славою, но ничто изъ этого не могло отторгнуть его отъ любви божественной и желанія вѣчныхъ благъ. Поэтому онъ и говорилъ: *яко лучше день единъ во дворѣхъ твоихъ, паче тысящъ* дней маловременной и многоскорбной сей жизни; поэтому *изволихъ*, говоритъ, *приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ* (Пс. 83, 11). Какія другія разумѣетъ онъ селенія грѣшныхъ, если не великолѣпныя зданія и гордыя постройки тѣхъ, которые послѣ него имѣли беззаконно и богопротивно царствовать въ Іерусалимѣ и Самаріи и во всей Іудеи? Будучи исполненъ пророческаго дара, блаженный этотъ царь предвидѣлъ все то нечестіе, въ какое вдались послѣдующіе послѣ него нечестивые цари, изъ коихъ всѣхъ нечестивѣе явился превозшедшій нечестіе всѣхъ прежде его нечествовавшихъ, а впослѣдствіи знаменитый по покаянію Манассія, который въ теченіе 52-хъ лѣтъ неистово попиралъ законъ Божій и храмъ Божій осквернилъ идольскими жертвами. Но объ этомъ довольно.

Мы же, имѣя въ Священномъ Писаніи такія назиданія, утѣшенія и примѣры богоугоднаго жительства, выбросимъ изъ мысли своей всякую скорбь и малодушіе и всякую другую привязанность къ временнымъ и неполезнымъ красотамъ суетнаго сего житія, какъ отлучающія насъ отъ наслажденія неизреченными вѣчными благами. Возлюбимъ же уготованныя на небесахъ отъ Бога славу и честь и похвалу, а не тѣ, которыя бываютъ отъ людей, за которыми мы, по великому своему безумію, всячески гоняемся, ласкаясь, съ рабскимъ самоуничиженіемъ, ко всѣмъ, находящимся на власти, умалчивая объ ихъ не-

правдахъ, тогда какъ, если бы не стѣснялись ихъ, мы могли бы заслужить себѣ отъ Бога награды, и ихъ самихъ отвлечь отъ всякаго зла и отъ всякой неправды, предлагая имъ слово назиданія и напоминая о страшномъ правосудіи неподкупнаго Судіи, Іисуса Христа, когда откроется *съ небесе гнѣвъ Божій на всякое нечестіе и неправду человѣковъ*, и прочее. Страшно это слово, о преподобная мать, и достойно всякаго хранепія для всѣхъ вообще людей, а тѣмъ болѣе для насъ благочестивыхъ, которые приняли на себя послѣдованіе совершенному закону Спасителя Христа, повелѣвающаго намъ: *внидите узкими враты* (Мѳ. 7, 13), то есть житіемъ честнымъ и пребываніемъ богоугодпымъ, украшеннымъ добровольною скудостію житейскихъ потребъ, которое возлюбили всею душею и совершили и словомъ и дѣломъ — не только безчисленное множество преподобныхъ и богоносныхъ мужей, жившихъ въ дальнихъ пустыняхъ, но и многія благородныя честныя жены, которыя, презрѣвъ всѣ вообще житейскія красоты и обиліе стяжаній, богатства и славы, родителей, сродниковъ и друзей, отечество, и самую юность свою, пошли добровольно отъ всей души и отъ всего сердца вслѣдъ безсмертнаго и пречистаго Жениха своего, раздавъ все свое богатство и всѣ стяжанія убогимъ и нищимъ и сиротамъ, согласно спасительной заповѣди Жениха своего, Который сказалъ извѣстному богатому юношѣ: *аще хощеши совершенъ быти*, то есть, жить въ святости и славѣ небесной, *иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и гряди вслѣдъ Мене* (Мѳ. 19, 21). Эту спасительную заповѣдь исполнили многія благородныя жены, какъ-то: присноиамятная Сигклитикія, Меланія, Діонисія, подражая которымъ, и ты избрала тотъ же путь, каковую жизнь и каковое пребываніе да сподобитъ тебя Господь провести до конца во всякомъ преподобіи, въ правдѣ и милосердіи къ нищимъ, чтобы и тебѣ получить на небесахъ отъ Христа— Жениха твоего равную съ ними славу и благодать и такой же вѣнецъ. Аминь.

Слово XLII.

Молитва ко Пресвятой Богородицѣ; здѣсь же отчасти и о причинахъ Христовыхъ страданій.

Тебя, превосходящую безплотные божественные чины несравненною чистотою, молю, Всепѣтая: скверную мою душу очисти отъ беззаконныхъ помышленій, которыя раждаются во мнѣ по причинѣ худого навыка къ плотскимъ страстямъ, образовавшагося отъ долгаго времени, и какія лукавый демонъ не перестаетъ всѣвать въ мысль мою, смущая, оскверняя и разсѣивая ее всегда скверными и лукавыми помыслами, завидуя спасенію души моей. Поэтому, умоляю Тебя, Пречистая, не презри меня, погружаемаго жалкимъ образомъ въ этой скверной типѣ, но очисти меня отъ этого смрада благоуханнымъ мvромъ Твоихъ молитвъ и сладчайшимъ свѣтомъ божественной любви прогони всю тьму души моей и уздою чистаго, всегда пребывающаго страха, обуздай на вѣки мудрованіе безчинствующей плоти, сохраняя ее въ предѣлахъ чистоты, чтобы можно было мнѣ всегда чисто умолять Спасителя моего, Который Единъ по естеству чистъ, и испросить прощеніе въ тѣхъ беззаконіяхъ, какими я прогнѣвалъ Его, живя подобно скотамъ безсловеснымъ и совершая всякое беззаконное студодѣяніе, не убоявшись ни страшнаго Суда Его, ни огня негасимаго, ни тьмы кромѣшной, ни червя, который кишитъ постоянно, ни страшнаго скрежета зубовъ; но, какъ конь свирѣпый, закусивъ удила, я ускакалъ далеко,—увы мнѣ!—отъ добраго Пастыря и Владыки моего, Который своей души не пощадилъ, но предалъ ее на позорную смерть, претерпѣвъ по человѣколюбію своему безчестныя страсти, чтобы меня освободить отъ страстей, которымъ я подчинился, и да получу опять славу, которую погубилъ. О, какая бездна щедротъ и человѣколюбія Владыки къ осужденному! Воистинну, это превыше всякаго ума и слова и достойно

великаго удивленія и ужаса со стороны тѣхъ, у которыхъ мысли исполнены страха Божія, которые вполнѣ вѣруютъ, что если Богъ велитъ послѣдовать Ему, то должно закрыть уста рукою вѣры, отнюдь не возражая, подобно нѣмотствующему дитяти, которое съ любовію и страхомъ повинуется велѣніямъ матери, пребывая при ней. Тотъ, Кто все сотворилъ и всѣмъ обладаетъ, Который есть Свѣтъ отъ Свѣта и Солнце отъ Солнца, Богъ-Слово, тождественный съ рождшимъ Его, Который содержитъ предѣлы живота и смерти, отъ одного воззрѣнія Котораго земля трясется, море же съ трепетомъ бѣжитъ отъ лица Его,—осужденъ былъ за неправедныхъ и рабовъ, за землю нечувственную, которая, какъ тѣнь, малую часть времени скитается и потомъ вскорѣ сгниваетъ во гробѣ! Ужаснись, слыша это, вся тварь! Все благоволилъ Онъ пострадать смертнымъ тѣломъ, которое воспріялъ безсѣменно отъ Тебя, Пречистая, чтобы исторгнуть меня отъ древней прелести и освободить отъ работы бѣсовской, и чтобы содѣлять меня опять участникомъ своей славы, отъ которой я жалкимъ образомъ отпалъ, по причинѣ своего безумія, подставивъ ухо наиболѣе пагубному змію,—увы!—а не Владыкѣ. А если бы этого я не сдѣлалъ, то и себя не погубилъ бы, и для Владыки всѣхъ не сталъ бы виновникомъ безпримѣрныхъ страданій. Поэтому и ожидаютъ меня тягчайшія муки, если не принесу покаянія, соотвѣтствующаго своему беззаконію. Мое преступленіе жизнеподательной Его заповѣди, по которой я какъ богъ жилъ жизнію простоты въ божественномъ раю, сдѣлалось для Него причиною такихъ безмѣрныхъ страданій. Будучи благъ и щедръ по естеству, правильнѣе же, будучи самая щедрота и самая благость, по причинѣ которой благоволилъ сначала, взявъ перстъ отъ земли, создать меня по образу Своему, свѣтло украсивъ честію и славою и нетлѣнною жизнію, какъ Божіе достояніе,—Онъ не потерпѣлъ презрѣть меня, когда я, по зависти змія, отпалъ божественной славы. А какъ отпадшій рабъ изнемогалъ и сталъ большимъ посмѣяніемъ для прельстившаго: то Вла-

дыка, по благоутробію Своей благости, благоизволилъ содѣлаться рабомъ, побуждаемый къ сему неизглаголаннымъ смотрѣніемъ, Ему Единому извѣстнымъ, дабы, принявъ человѣколюбно въ человѣческомъ образѣ все свойственное рабу, кромѣ зла, и принявъ добровольно смерть, какъ человѣкъ, освободить такимъ способомъ раба отъ того, чѣмъ тотъ былъ держимъ, то есть, отъ тли страстей, и опять украсить его красотою прежняго нетлѣнія. Благословляйте Его вѣрные, а вы, скверные, исчезните, или пріобрѣтите себѣ умъ трезвенный и, отложивъ всякую злобу, вѣрою пріимите божественное таинство! Вѣра наша не есть плохое произведеніе помысла и ума человѣческаго, и не обманъ какой пагубный и богомерзкій душепагубныхъ бѣсовъ, каковы были древнія еллинскія чтилища, полныя всякаго обмана и всякой скверны: вѣра же наша есть откровеніе божественныхъ таинствъ, по благоволенію и благоутробію Божію возсіявшее намъ отъ высочайшихъ сокровищъ, и есть достояніе самого Сущаго, свѣтъ и животъ, подающая вѣрующимъ въ Него неизреченную доброту Божію, вѣчное жилище и наслажденіе, и самыя небеса, вмѣстѣ съ ихъ жителями. Поэтому, таинства ея превосходятъ всякое постиженіе ученыхъ мудрецовъ, будучи крѣпко отовсюду ограждены и запечатаны для нихъ нерушимыми печатями полнаго невѣдѣнія. Ибо, какъ сходя на землю, Онъ закрылъ способъ своего схожденія мракомъ невѣдѣнія, такъ и восходя опять отъ земли на высоту небесную, *положи тьму закровъ свой*, какъ сказано (Пс. 17, 12). Только вѣрою постигается это божественное таинство—тѣми, которые имѣютъ трезвенный умъ; а которые водятся скверными и злонравными обычаемъ и суетнымъ киченіемъ еллинской мудрости, и надымаются дерзостію ума своего,—для тѣхъ оно служитъ сильнымъ претыканіемъ и большимъ помраченіемъ ума, подобно тому, какъ для больныхъ глазами—солнечный лучъ и для нетопырей [1])—дневной свѣтъ. Таковый уподобляется че-

[1]) Летучія мыши. *Прим. переводчика.*

ловѣку, изъ котораго источается ядъ зловредной чревной мокроты. Божественное же таинство вѣры, будучи принято сердцемъ съ горячею любовію и согрѣваемо и воспитываемо праведными дѣлами, немедленно подаетъ здравіе и свѣтъ божественный, изгоняя изъ души всякое вообще зло. Если ты благоразуменъ и благонравенъ и радѣешь о благочестіи, то не требуй отъ Владыки объясненій словъ и причинъ; ибо превосходитъ и умъ и слово—все, что отъ Него исходитъ; принимай же вѣрою всѣ Его совѣты и почитай ихъ отъ всей души, со страхомъ поклоняйся, себя же перстію и бреніемъ и землею безводною почитай и называй всегда предъ Нимъ. Ты, и дѣйствительно,—червь и бреніе, намоченное немного водой, хотя и сокрытъ въ тебѣ умъ—вещь нѣкая божественная, какъ жемчужина въ раковинѣ. Тогда уразумѣешь мглу неразумія, когда она божественнымъ свѣтомъ будетъ изъ тебя изгнана, и свѣтъ Параклита (Утѣшителя Св. Духа), вселившись въ тебя, всего тебя озаритъ, какъ денницу, и божественное таинство паче меда и сота усладитъ гортань твою. Блаженъ, кто несомнѣнною вѣрою припявъ это въ сердце свое, отойдетъ отъ этой жизни. Таковый воистину поживетъ, какъ богъ, въ безконечные вѣки, всегда наслаждаясь чрезъ это самое превосходнымъ божественнымъ зрѣніемъ и бесѣдою.

Я же, о Госпожа Царица, сильно трепещу и боюсь и острыми болѣзнями постоянно уязвляюсь въ душѣ и ужасаюсь умомъ тому, какъ до сихъ поръ дѣйствія праведнаго суда Божія преминули меня? Вѣдь я своими руками Создателя моего нагого пригвоздилъ, повѣсивъ на крестъ, и оцетъ, смѣшанный съ желчью, поднесъ Ему по своему великому безчеловѣчію, когда Онъ возжадалъ, и копіемъ прободилъ божественныя Его ребра, не сжалившись надъ Нимъ—увы!—даже надъ умершимъ, и всякія нанесъ Ему досажденія: заушенія, оплеванія, поруганія и біенія. О, какая неисчетная благость Владыки и какая суровость жестокаго раба! Вся тварь колебалась, сострадая страдавшему по человѣчеству, а я, неблагодарный, не могъ на-

сытиться наносимыми Ему досажденіями, но и на мертваго и уже лежащаго безъ дыханія нападалъ на Него многимъ своимъ безчеловѣчіемъ. Слѣдовало бы мнѣ познать свое согрѣшеніе и заживо скрыться въ темныхъ пропастяхъ земныхъ. Но не солгалъ Премудрый, сказавъ: *егда пріидетъ нечестивый во глубину золъ, нерадитъ* (Прем. Сол. 18, 3), продолжая пребывать во злѣ. Горе мнѣ! Горе мнѣ! Какъ избѣгну ожидающихъ меня мукъ? Какая пропасть земная скроетъ меня отъ лица Божія? Но будь милостива ко мнѣ, умоляю Тебя, Владычица, и умоли о мнѣ Владыку, да будетъ милостивъ къ грѣхамъ моимъ, сдѣланнымъ мною по великому моему неразумію, и да подастъ мнѣ принести Ему соотвѣтствующее грѣховности моей покаяніе, и этимъ освободитъ меня теперь отъ будущаго истязанія и избавитъ меня отъ пасти страшнаго змія, который всего меня поглотилъ и крѣпко содержитъ въ своихъ сѣтяхъ, опутавъ всего, какъ худое какое рубище, своими злыми приставниками, отъ которыхъ раждаются безчисленные отростки, которые, подобно ехиднамъ уязвляютъ душу мою. Но ущедри меня, Владычица, прибѣгающаго къ Тебѣ, и избавь меня отъ ихъ сквернаго насилія. Будучи Твоимъ неключимымъ рабомъ, Владычица, и надѣясь на Тебя, я съ радостію подклонилъ себя ярму иноческому, отказавшись отъ всего, чтобы такимъ образомъ возмогъ я избавиться ожидающихъ меня безконечныхъ мученій. Сподоби меня безпреткновенно понести до конца иго добраго и совершеннаго воздѣлыванія порученнаго мнѣ Владыкою села, чтобы удостоиться мнѣ получить отъ руки Владыки мзду, данную дѣлателямъ послѣдняго часа наравнѣ съ дѣлавшимъ съ перваго часа,—чтобы и мнѣ услышать тогда гласъ, призывающій достойныхъ внутрь чертога для участія въ радости Владыки, которой сподобляются тѣ, кои соткали себѣ изъ праведныхъ дѣлъ свѣтлую одежду и съ неугасающими свѣщами встрѣчаютъ въ полночь Жениха. Ей, умоляю Тебя, Пречистая Матерь Вышняго, единственное души моей утѣшеніе, упованіе и сладость, божественный покровъ, свѣтъ, заступленіе и спасеніе! Спо-

доби меня получить это святыми Твоими молитвами! Ты, Владычица, начало спасенія моего; Ты же благоволи устроить и благополучный тому конецъ и сдѣлай меня участникомъ нетлѣнной славы Родившагося отъ Тебя возлюбленнаго Сына Твоего, Пречистая, чтобы я, будучи спасенъ Тобою, сподобился прославлять Единаго въ единомъ существѣ Тріипостаснаго Бога, безначальнаго Отца, собезначальнаго Сына и всесильнаго Духа, Которому подобаетъ поклоненіе, слава и честь и держава въ безконечные вѣки. Аминь.

Слово XLIII.

Пѣснь благодарственная къ Пресвятой Троицѣ, произносимая во всю свѣтлую седьмицу Пасхи.

Слава Тебѣ, Преблагій, Боже Отче Вседержителю! Слава Тебѣ и поклоненіе и великолѣпіе отъ всей видимой и разумной твари, нынѣ и въ безконечные вѣки! Какъ возмогу я перстный и страстный, неблагодарное созданіе пречистыхъ рукъ Твоихъ, достойно воспѣть и прославить несказанно-сіяющую державу божественнаго величества Твоего и неизслѣдованную бездну благодати и человѣколюбія Твоего къ намъ, неблагодарнымъ? Не взирая на то, что мы отступили отъ Твоей благости и страшно нечествовали противъ нея всякою злобою, огорчали Твое человѣколюбіе преслушаніемъ и непокорствомъ,—Ты все же не переставалъ миловать насъ, промышлять о насъ и питать; не переставалъ отвращать насъ отъ пути заблужденія нашего на путь истины Твоей посредствомъ дивныхъ чудесъ, закономъ, пророками, спасительными заповѣдями, знаменіями съ неба, знаменіями на землѣ и въ морѣ. Мы, окаянные, и при такой къ намъ благости Твоей продолжали оставаться въ нечувствіи, различнымъ образомъ огорчая Тебя всякимъ нечестіемъ и несказанными беззa-

коніями. Но Ты и послѣ этого не отвратился отъ насъ и не оставилъ насъ, ибо бездна благости Твоей неизслѣдована и безконечна, и ею будучи побѣждаемъ—Ты, Который одинъ непобѣдимъ и всесиленъ, благоволилъ Ты послать собезначальнаго и соприсносущнаго Тебѣ Сына, Господа нашего Іисуса Хріста, на помощь и для обращенія окаяннаго и неблагодарнаго рода нашего. Это—великое доказательство Твоей къ намъ совершенной благости, ибо не пощадилъ Ты единороднаго возлюбленнаго Сына своего, но предалъ Его на позорныя страданія и горькую смерть, чтобы спасти насъ неблагодарныхъ. Какое это великое и страшное таинство! Какое великое Твое къ намъ нечестивымъ и неблагодарнымъ человѣколюбіе и какая благость! Не могъ-ли Единый всесильный инымъ какимъ-либо способомъ спасти родъ нашъ? Воистину могъ Владыка и однимъ своимъ божественнымъ мановеніемъ исцѣлить насъ. Ибо что для Тебя невозможно? Тебѣ все работаетъ и повинуется, какъ Владыкѣ и Создателю; но таково было благоволеніе предъ Тобою, чтобы извѣстно стало неисчетное Твое человѣколюбіе къ намъ, окаяннымъ, и пучина щедротъ Твоихъ, и что Ты не только мановеніемъ всемогущей Своей божественной силы можешь творить великое и дивное, но исполняешь сіе и средствами, почитаемыми у насъ ничтожными и слабѣйшими. Что немощнѣе человѣческой плоти, страданій, креста и смерти, коими Ты посрамилъ начала и власти тьмы, и самого имѣющаго державу смерти, гордаго и величаваго сатану и діавола, который различнымъ нечестіемъ и студодѣяніемъ умертвилъ насъ безумныхъ на долгое время? Нынѣ же Ты покорилъ и отдалъ его въ попраніе подъ ноги благочестно служащихъ божественной славѣ Твоей, и они теперь попираютъ его и ругаются надъ нимъ, прогоняя его, какъ негодную птицу, изображеніемъ непобѣдимаго знаменія креста. Такова сообщенная Твоею благостію знаменію креста божественная сила, что она бѣсовъ обращаетъ въ бѣгство, недуги прогоняетъ, мертвыхъ возставляетъ, какъ бы отъ сна. Мы же, немощные и убогіе, чѣмъ возблаго-

даримъ за сіе Твою къ намъ благость? Ничего нашего Ты не требуешь, ибо все принадлежитъ Тебѣ,—и то, что на небѣ, и что на землѣ, и что въ моряхъ и безднахъ: Ты всего этого --и Творецъ и Господь. Одного только, по великой своей благости, требуешь и желаешь отъ насъ, это нашего спасенія и неложнаго обращенія и покаянія, ради чего и на смерть предалъ Ты единороднаго возлюбленнаго Сына своего, Господа нашего Іисуса Христа, животворною смертію котораго мы, бывшіе дотолѣ мертвыми, оживились, избавились мрачныхъ адскихъ пропастей и получили восходъ на небеса. Входъ въ рай, который нѣкогда былъ заключенъ преступленіемъ праотца нашего, опять содѣлался для насъ доступнымъ чрезъ послушаніе втораго Адама, Господа нашего Іисуса Христа, божественное и животворное воскресеніе Котораго мы и празднуемъ ежегодно, исполняясь въ душахъ божественнаго веселія и несказанной духовной радости. Поэтому, воспоемъ и воскликнемъ изъ глубины сердечной: „Благословенъ Ты, Господи Боже отецъ нашихъ, препѣтый и превозносимый во вѣки, и благословенно имя славы Твоей, препѣтое и превозносимое во вѣки, аминь. Ты благоволилъ посѣтить насъ востокомъ свыше, то есть, явленіемъ мысленнаго солнца правды—Господа нашего Іисуса Христа. Мы были умерщвлены нечестіемъ, но Ты оживотворилъ насъ свѣтомъ Твоего благовѣрія. Мы были Твоими врагами, сынами діавола и чадами гнѣва по естеству; Ты содѣлалъ насъ своими друзьями, сынами и возлюбленными чадами, по благодати Господа нашего Іисуса Христа и дарованіемъ Святаго Твоего Духа, омывъ насъ божественною банею пакибытія. Насъ, омраченныхъ всякими прелестями лжеименнаго разума внѣшнихъ мудрецовъ, Ты освѣтилъ лучами богоразумія и сокровищами непогрѣшительнаго богословія и премудрости; изобильно озаряясь ими, благословимъ непогрѣшительно Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога въ трехъ ѵпостасяхъ, безначальнаго, несозданнаго, соприсносущнаго, безконечнаго, Создателя всего видимаго и невидимаго, благаго, человѣ-

колюбиваго, подателя и виновника всякаго блага. „Предъ Нимъ со страхомъ припадая, вспоемъ и воззовемъ: „Спаси насъ Твоею благодатію, Пресвятая Троица, Создатель всего и Содержитель! Даруй намъ въ настоящей жизни благочестно послужить Тебѣ и исполнять всегда угодное и любезное Тебѣ со всякимъ благодареніемъ и житіемъ чистымъ; въ будущей же жизни сподоби насъ быть причисленными божественному лику избранныхъ Твоихъ, гдѣ слышится гласъ чистый празднующихъ, гласъ неизреченнаго радованія, ибо Ты Богъ нашъ—любящій, вѣрный и праведный, и мы—Твои люди, по благодати Твоей, и кромѣ Тебя другого не знаемъ, имя Твое именуемъ, и славословимъ Отца и Сына и Святаго Духа, едино Божество и царство. Тебѣ подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе въ безконечные вѣки. Аминь“.

Слово XLIV.

Какія слова прилично было произносить Петру, когда онъ отвергся Христа и „плакася горько“.

Горе мнѣ, горе мнѣ! Увы мнѣ, увы, увы! Какими потоками слезъ очищу нечестіе мое, окаянный? Какими тяжкими стенаніями омою беззаконіе мое? Воистину, горе мнѣ, ибо Христа, Который есть животъ всѣхъ и свѣтъ, Создатель мой, жизнодавецъ и Господь, Который сошелъ свыше чтобы взыскать меня и ради меня предалъ на смерть душу свою,—я трижды отвергся—увы мнѣ!—испугавшись негодной рабыни, и забывъ всѣ Его дарованія, какія я отъ Него получилъ. Увы мнѣ! Что пострадалъ я и что, сверхъ ожиданія, случилось со мной? О, какъ много невѣрія и неблагодарности проявилъ я по отношенію къ Тебѣ, Спаситель, оказавшись много хуже предателя Твоего! Будучи удостоенъ Тобою бо́льшей противъ всѣхъ другихъ Твоихъ послѣдователей чести, такъ что самые ключи

небеснаго царства были ввѣрены мнѣ, и я былъ признанъ Тобою, Спаситель мой, верховнымъ и начальнѣйшимъ надъ ними,—какъ по достоинству нынѣ оплачу себя? Увы мнѣ, окаянному! Какими умильными рыданіями умолю и содѣлаю себѣ милостивымъ нелицепріятнаго Судію? Однако, я знаю бездну Твоихъ щедротъ, Владыка, и то, что Ты немедленно отпущаешь всѣ грѣхи тѣмъ, которые съ усердіемъ являютъ теплое покаяніе; знаю, что Ты и скверную блудницу и блуднаго сына ущедрилъ, —ту, какъ омочившую своими слезами пречистыя Твои ноги и отершую ихъ своими волосами, а этого, какъ возопившаго: *согрѣшихъ, отче, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой*; знаю, что и неправедный мытарь немедленно былъ оправданъ, какъ только возопилъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*. И меня, Владыка, наравнѣ съ ними вопіющаго: „согрѣшихъ, милостивъ буди мнѣ, Боже!“—пріими и ущедри, и нечестіе сердца моего прости мнѣ, прошу Тебя. Не струи водъ, но потокъ слезный и горькое воздыханіе умиленно приношу Тебѣ въ молитвѣ, и прошу: не презри, Господи, источника слезъ моихъ и горчайшей болѣзни сердца моего, которая снѣдаетъ во мнѣ, какъ огнемъ, и душу, и кости, и мозги. Ибо Ты ради грѣшныхъ и нечестивыхъ сошелъ съ неба и принялъ мучительную смерть.

Слово XLV.

Похвальное о преподобномъ Іоаннѣ, названномъ „Великимъ“.

Вотъ страшная борьба и подвигъ необыкновенный, превосходящій всякій умъ, всякое понятіе, всякій слухъ и всякое слово. Самъ тотъ пагубнѣйшій и злобнѣйшій бѣсъ, самъ этотъ лютый звѣрь, позавидовавъ мужу, приносящему боговдохновенныя молитвы Христу изъ глубины самой души и отъ всего сердца, облекся въ подобіе змія и об-

вился весь вокругъ него отъ ногъ до честныхъ сѣдинъ и святыхъ устъ; но и такимъ способомъ не возмогъ отвлечь священный его умъ и оторвать отъ священнаго молитвеннаго настроенія; но безъ всякаго страха оставался онъ въ невозмутимой тишинѣ, наслаждаясь умно тѣмъ свѣтомъ, къ которому былъ прилѣпленъ. О, какая крѣпость души! Какой разумъ боговмѣстимый! Не ложнымъ явилось тобою изреченіе, которое говоритъ, что никогда *злоба не одолѣетъ* боговдохновенной *премудрости*, которой ты, отче, явился искреннѣйшимъ другомъ. Ты явно доказалъ, что пагубное древнее паденіе праотца, въ которое онъ ввелъ все человѣчество, совершилось его неразуміемъ по отношенію къ Создателю, а не пагубною силою прелестнаго змія. Въ комъ горитъ непрестанная божественная любовь и кто прилежно трезвится умомъ и сердцемъ отъ тѣхъ дерзкій сей бываетъ поругаемъ, какъ слабый воробей, и лежитъ уязвленный подъ ногами благочестивыхъ.

Слово XLVI.

Похвальное о божественной Ѳомаидѣ, которую убилъ мечемъ свой свекръ.

Ѳомаиду воспоемъ—всечестную агницу Іисусову, великую похвалу цѣломудрія для женъ! Сія, будучи одержима страхомъ Божіимъ и горя желаніемъ цѣломудрія, предпочла лучше быть убитою мечемъ, чѣмъ покориться блудному бѣснованію своего свекра, считая богомерзкимъ—осквернить ложе мужа своего и погубить душу свою и свекра своего. Ея похвала превосходнѣе похвалы Сусанны; ибо та и обнажилась и мылась въ саду, гдѣ увидѣли ее (соблазнившіеся) старцы, а эта ничѣмъ такимъ не послужила причиною преткновенія для своего свекра, но во всемъ оказалась невинною: и по внѣшности, и по внутреннему расположенію вся явилась непорочною и вѣрною

Христу и мужу своему. Насколько луна свѣтлѣе звѣздъ, настолько это величайшее солнечное свѣтило, святая Ѳомаида, получила бо́льшую славу сравнительно съ Сусанной и съ самимъ цѣломудреннымъ Іосифомъ.

Слово XLVII.

Похвальное о нѣкоторой добропобѣдной мученицѣ, по имени Потамія, что значитъ „рѣчная".

Тезоименитую рѣкѣ рабу Христову воспоемъ, которая душевною и тѣлесною красотою значительно превзошла многихъ отроковицъ, мученическими же подвигами мужественно подвизалась за благочестіе, а вмѣстѣ и за цѣломудріе, горя душею божественною Христовою любовію. Эта сначала претерпѣла много скорбей отъ господина своего, сопротивляясь его блудному бѣснованію, которымъ затѣмъ была предана богоненавистному судіи на мученія за то, что почитаетъ Христа, ибо страстная любовь, будучи презираема, обыкновенно, превращается въ ненависть. Претерпѣвъ за Христа множество на судѣ мученій, она, наконецъ, узнала, что осуждена въ разженный огнемъ котелъ, наполненный сильно кипящею смолой. Но и при этомъ она не забыла своей цѣломудренной стыдливости, а упросила судію, заклиная его здравіемъ царскимъ, чтобы онъ не приказывалъ мучившимъ слугамъ обнажить ее, но дозволилъ бы ей самой сдѣлать это. По Божію мановенію, судія согласился на это. Тогда она, съ великою радостію какъ бы намѣреваясь мыться въ банѣ, влѣзла въ кипящій котелъ, и, по мѣрѣ погруженія въ него, постепенно подбирала свою срачицу, пока не погрузилась до самыхъ чистыхъ персей и непорочной своей шеи. Такъ скончала жизнь свою мученица Христова, получивъ вѣнцы и начала славы и жизни некончаемой, которыми нынѣ радостно наслаждается со всѣми первородными.

Слово XLVIII.

Похвальное о нѣкоторомъ удивительномъ древнемъ мученикѣ, имя котораго неизвѣстно.

И древняя Сусанна получила великую славу, и Іосифъ—похвальный вѣнецъ цѣломудрія. Но насколько солнце блистаніемъ безмѣрнаго своего свѣта сокрываетъ и луну и звѣзды, настолько нѣкоторый священный мученикъ Христовъ желаніемъ цѣломудрія получилъ бо́льшую славу и похвалу. Этотъ, послѣ многихъ мученій, понесенныхъ имъ за Христа въ цвѣтѣ юности и прекрасномъ тѣлѣ, наконецъ введенъ былъ въ садъ, наполненный благоуханными цвѣтами, гдѣ приготовлена была прекрасная постель, на которую его положили и привязали къ ней его руки и ноги тонкими мягкими веревками. Потомъ къ нему пустили́ отроковицу, которая безстыдно стала раздражать его къ скверному плотскому смѣшенію, безъ всякаго стыда осязая его. Онъ же, разжегшись въ душѣ божественнымъ желаніемъ цѣломудрія, крѣпко стиснулъ языкъ свой зубами, откусилъ его и плюнулъ въ лице скверной блудницѣ, получивъ такимъ образомъ троякій побѣды вѣнецъ: и беззаконнаго смѣшенія съ скверной блудницей избавился, прогнавъ сильною болью плотскую похоть, и блудницу посрамилъ, обдавъ ее кровавою слюною, и Христа-Царя всѣхъ прославилъ въ своихъ членахъ, ради Котораго сразу оплевалъ всѣ красоты этой жизни. О, какой стыдъ понесъ тогда гордый змій этою твоею, мучениче, преславною побѣдою! Какъ воспѣли небесныя силы Христа-Царя, Который укрѣпилъ тебя и противъ идоловъ, и противъ скверной блудницы, и противъ всѣхъ сатанинскихъ козней, Который и увѣнчалъ тебя свѣтло вѣнцемъ небеснымъ! Воистину ты по всему блаженъ: и по подвигамъ, и по славѣ, и по благодати, какую получилъ ты свыше.

Павелъ Ѳивейскій — знаменитый воспитанникъ пустыни, — передалъ объ этомъ родоначальнику иноковъ—Антонію.

Слово XLIX.

Написанное составителемъ этой книги на утѣшеніе себѣ и утвержденіе въ терпѣніи, когда былъ заключенъ въ темницу и находился въ скорби.

Не тужи, не скорби, не тоскуй, любезная душа моя, о томъ, что страдаешь безъ вины отъ тѣхъ, отъ которыхъ слѣдовало бы тебѣ принять всѣ блага, такъ какъ ты питала ихъ духовною трапезою, исполненною дарованій Святаго Духа, то есть святоотеческими толкованіями боговдохновенныхъ пѣснопѣній Давида, переведенными тобою съ греческаго на славный русскій языкъ! Также и другія многія душеполезныя книги, изъ которыхъ однѣ переведены тобою, а другія, въ которыя вкралось много неправильныхъ чужихъ словъ, надлежащимъ образомъ исправлены. Напротивъ, благодари Владыку твоего, хвали и славь Его сознательно, что Онъ сподобилъ тебя въ настоящей жизни временными скорбями воздать съ избыткомъ весь долгъ свой и тѣ значительные таланты, какіе ты была Ему должна. Смотри же, не считай это время—временемъ сѣтованія, а напротивъ—временемъ божественной радости, чтобы тебѣ, окаянной, не потерпѣть двойного лишенія, страдая отъ неблагодарности. Напротивъ, веселись и радуйся благоразумно, стараясь проводить всегда жизнь смиренную, съ благодареніемъ, съ благою надеждою и честностію, чѣмъ удобно восхищается царство небесное, съ которымъ не можетъ сравниться ничто изъ существующаго. Если такъ будешь всегда себя располагать и такимъ образомъ будешь стараться вселить въ себя Владыку своего: то радуйся и веселись, какъ повелѣваетъ Господь твой, ибо мзда твоя многа на небесахъ.

Конецъ первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части.

		Стр.
	Предисловіе къ настоящему переводу.	I
Слово	I. Весьма душеполезное для внимающихъ ему. Бесѣдуетъ умъ къ душѣ; здѣсь же и противъ лихоимства. . .	1
„	II. Бесѣда души съ умомъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ, о томъ, откуда раждаются въ насъ страсти; здѣсь же и о Божественномъ Промыслѣ, и противъ астрологовъ .	32
„	III. Преніе о твердомъ иноческомъ жительствѣ, гдѣ лица спорящія суть: Филоктимонъ и Актимонъ, то есть, любостяжательный и нестяжательный.	56
„	IV. О покаяніи, очень полезное для тѣхъ, кои съ вѣрою и нелицемѣрною любовію, со вниманіемъ и должнымъ разсужденіемъ прочитываютъ оное	75
„	V. О покаяніи	93
„	VI. О ненасытномъ чревѣ, служащемъ для иночествующихъ причиною безчисленныхъ золъ.	96
„	VII. О прелести сонныхъ мечтаній.	97
„	VIII. Правоучительныя наставленія для владѣющихъ надъ истинновѣрующими	99
„	IX. Слово о непостижимомъ Промыслѣ Божіемъ, Его благости и человѣколюбіи; здѣсь же и противъ лихоимцевъ. .	117
„	X. Къ тѣмъ, которые живутъ во грѣхахъ неисправимо, но ежедневно исполняютъ каноны и молитвы, установленныя святыми отцами, и этимъ надѣются спастись. .	135
„	XI. О томъ, что слѣдуетъ намъ дѣломъ исполнять наши обѣты.	136
	XII. Поученіе къ монашествующимъ о прохожденіи иноческой жизни и о значеніи великой схимы	140
„	XIII. Посланіе къ нѣкоторому желающему отречься міра и идти во иночество, но медлящему, который не разъ уже чувствовалъ понужденіе къ сему, но еще просить отъ преп. Максима разъясненія нѣкоторыхъ притчей и загадочныхъ темныхъ изреченій	145
„	XIV. Къ намѣревающимся оставить своихъ женъ безъ законной причины и поступить въ иночество	147

Стр.

Слово XV. Какъ бы отъ лица Пресвятыя Богородицы къ лихоимцамъ, развратникамъ и дѣлателямъ всякаго зла, которые всякими канонами и различными пѣніями надѣются благоугодить Ей 153

„ XVI. Относительно разрѣшенія обѣта поста 155

„ XVII. Побужденіе къ покаянію 156

„ XVIII. Посланіе къ нѣкоторому другу его, сѣдящему въ темницѣ, который спрашивалъ его, какъ избавиться отъ искушенія сатанинскаго, отъ случающихся во снѣ сквернымъ истицаній, отъ блудныхъ ощущеній и помысловъ и отъ малодушія . 156

„ XIX. Противъ предающихся безумно богомерзкимъ сквернымъ содомскимъ грѣхамъ, низводящимъ въ погибель и въ муку вѣчную. 158

„ XX. О томъ, какое исповѣданіе надлежало бы епископу Тверскому принести Создателю всего, послѣ того, какъ сгорѣлъ соборный храмъ и весь дворъ его, со всѣмъ имуществомъ, также самый городъ Тверь, гдѣ сгорѣло множество иныхъ храмовъ, обывательскихъ домовъ и людей, казнимыхъ гнѣвомъ Божіимъ, что было 22 Іюля 1537 года, и какой боголѣпный отвѣтъ послѣдовалъ бы ему отъ Господа; чему слѣдуетъ внимать со страхомъ и нелицемѣрною вѣрою. 164

„ XXI. Благодарственное ко Господу нашему Іисусу Христу, по случаю преславной побѣды надъ Крымскимъ ханомъ, предстательствомъ Владычицы нашей Богородицы, при благовѣрномъ великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, въ 1541 году 174

„ XXII. Похвальное по поводу возстановленія и обновленія епископомъ Тверскимъ Акакіемъ церковнаго зданія послѣ бывшаго пожара 182

„ XXIII. Голосъ отъ амвона къ восходящимъ на него священникамъ и діаконамъ. 185

„ XXIV. Какую надпись слѣдовало бы сдѣлать на амвонѣ. . 186

„ XXV. (По поводу перевода Толковой Псалтири, имѣющее слѣдующее надписаніе въ Славянскомъ текстѣ:) „Благовѣрнѣйшему и высшему царю и Богохранимому Государю Великому Князю Василію Іоанновичу всея Русіи, иже во иноцѣхъ наименьшій Максимъ Святогорскій метаніе, еже о Господѣ смиреннѣ творю“ 186

„ XXVI. Въ которомъ пространно и съ жалостію излагаются нестроенія и безчинія царей и властей послѣдняго времени. 203

„ XXVII. Посланіе къ православнымъ правителямъ объ управленіи и о томъ, чтобы они судили богоугодно и вмѣстѣ милостиво. 214

„ XXVIII. Посланіе къ благовѣрному царю и великому князю всея Россіи Іоанну Васильевичу 219

„ XXIX. Посланіе къ преосвященнѣйшему Макарію, митрополиту всея Россіи 226

		Стр.
Слово	XXX. Посланіе о примиреніи къ бывшему митрополиту Даніилу, уже извержeнному.	233
„	XXXI. Посланіе къ царю Іоанну Васильевичу всея Россіи.	238
„	XXXII. Посланіе къ іерею Сильвестру	240
„	XXXIII. Посланіе къ Адашеву о тафіяхъ	242
„	XXXIV. Посланіе къ діакону Григорію	245
„	XXXV. Посланіе утѣшительное къ князю Димитрію, о терпѣніи въ скорбяхъ.	246
„	XXXVI. Посланіе къ нѣкоторымъ инокинямъ.	250
„	XXXVII. Посланіе къ князю Петру Шуйскому	263
„	XXXVIII. Посланіе къ юношѣ Михаилу, сыну князя Петра Шуйскаго, о Хрістофорѣ.	266
„	XXXIX. Посланіе къ брату Григорію, объ изреченіи: „Господи, прибѣжище былъ еси намъ“.	267
„	XL. Господину и брату Георгію	268
„	XLI. Посланіе къ нѣкоторой инокинѣ, въ которомъ поучаетъ не скорбѣть о умершихъ	269
„	XLII. Молитва ко Пресвятой Богородицѣ; здѣсь же отчасти и о причинахъ Хрістовыхъ страданій . .	274
„	XLIII. Пѣснь благодарственная къ Пресвятой Троицѣ, произносимая во всю Свѣтлую седьмицу Пасхи. . .	279
„	XLIV. Какія слова прилично было произносить Петру, когда онъ отвергся Хріста и „плакася горько“ .	282
„	XLV. Похвальное о преподобномъ Іоаннѣ, названномъ „Великимъ“	283
„	XLVI. Похвальное о божественной Ѳомаидѣ, которую убилъ мечемъ свой свекръ.	284
„	XLVII. Похвальное о нѣкоторой добропобѣдной мученицѣ, по имени Потамія, что значитъ „рѣчная“. . .	285
„	XLVIII. Похвальное о нѣкоторомъ удивительномъ древнемъ мученикѣ, имя котораго неизвѣстно	286
„	XLIX. Написанное составителемъ этой книги на утѣшеніе себѣ и утвержденіе въ терпѣніи, когда былъ заключенъ въ темницу и находился въ скорби . .	287

2007065939